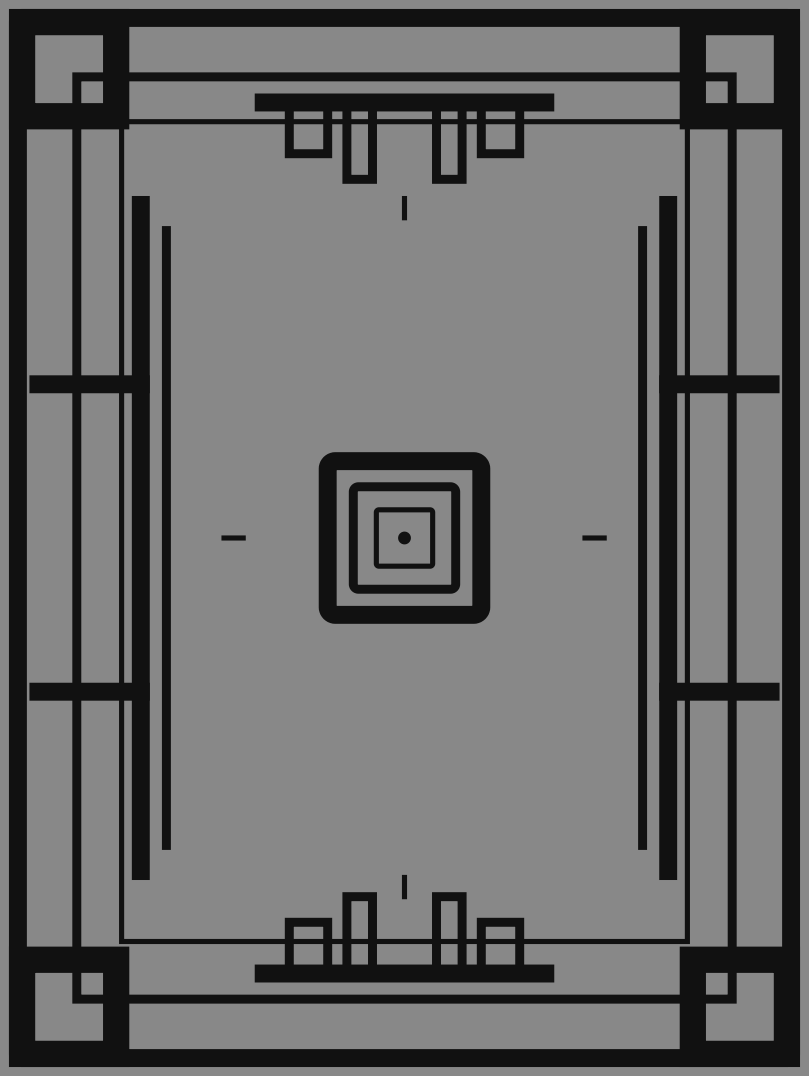

Дымовое кольцо

Ларри Нивен

Ларри Нивен. Дымовое кольцо
Пролог. «ДИСЦИПЛИНА»
Часть первая. ДЕРЕВО ГРАЖДАН
Глава первая. ПРУД
Глава вторая. «ДИСЦИПЛИНА»
Глава третья. БЕЖЕНЦЫ
Глава четвертая. ВНУТРЕННЯЯ КРОНА
Глава пятая. СЕРЕБРЯНЫЙ КОСТЮМ
Глава шестая. НАЧАЛО МЯТЕЖА
Часть вторая. ЛЕСОРУБЫ
Глава седьмая. МЕДОВЫЕ ШЕРШНИ
Глава восьмая. МЕДОВАЯ ТРОПИНКА
Глава девятая. РАКЕТА
Глава десятая. ТАЙНЫ
Глава одиннадцатая. СЧАСТЬЕНОГИ
Часть третья. ЦИВИЛИЗАЦИЯ
Глава двенадцатая. ТАМОЖНЯ
Глава тринадцатая. ТЕРМИТНОЕ ГНЕЗДО
Глава четырнадцатая. ПРИБЫТИЕ
Глава пятнадцатая. ПОЛУРУКИЙ
Глава шестнадцатая. ДЕЛА ФИНАНСОВЫЕ
Глава семнадцатая. ДОМ СЕРЖЕНТОВ

Глава восемнадцатая. ШТАБ
Часть четвертая. ТЬМА И СВЕТ
Глава девятнадцатая. ТЬМА
Глава двадцатая. БИБЛИОТЕКА
Глава двадцать первая. СЕРЕБРЯНЫЙ КОСТЮМ
Глава двадцать вторая. ПЕТЛЯ
Глава двадцать третья. НАЧАЛО
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
СЛОВАРЬ
НАПРАВЛЕНИЯ

Ларри Нивен
Дымовое кольцо

Посвящается Дэну Алдерсону — слава Богу, человеческая раса еще способна производить на свет великие, плодотворные умы.

Пролог. «ДИСЦИПЛИНА»

Планета, проплывавшая внизу, оставалась невидимой для всех датчиков, за исключением одного нейтринного экрана, нейдара. Мир, превосходящий по размерам Землю в два с половиной раза, — все, что осталось от огромного газового гиганта, существовавшего миллиард лет назад. Теперь он представлял собой тело яйцеобразной формы, состоящее сплошь из камня, никеля и железа, вечно окутанное черными тучами. Из-за постоянных ураганов орбита вращающегося вокруг нейтронной звезды Мира Голдблатта превратилось в сплошное туманное кольцо.

За этими бурями, порождаемыми газовым гигантом, и наблюдал Шарлз. Облака пыли, дыма и тумана величаво плыли у внешнего края Дымового Кольца, убыстряли свое движение к центру, а приближаясь к звезде Левой, превращались в плоские буйствующие вихри. Сила тяжести на этой древней нейтронной звезде была поистине ужасной. Период обращения Дымового Кольца вокруг звезды Левой составлял всего два часа.

Периодически в Дымовом Кольце встречались зеленые вкрапления: в этом мире за миллиард с лишним лет сформировалась своя экология. И где-то внутри Кольца находились люди.

Искушение отправиться к ним служило для Шарлза постоянным легким раздражителем.

Когда-то, двигаясь среди звезд, «Дисциплина» в неограниченном количестве пожирала водород космического пространства, но вот уже долгое время корабль оставался неподвижным, а горючее приходилось тратить экономно. Дозаправиться помешал начавшийся мятеж. Запас смеси дейтерия и трития, которым располагал Шарлз, когда-нибудь кончится. И неизвестно, сколько придется ждать, чтобы потомки команды «Дисциплины» возродили цивилизацию, построили космические корабли и пришли к Шарлзу. Ему постоянно не хватало энергии. Солнечные батареи на двух оставшихся ГРУМах мало чем помогали.

Большей частью Шарлз не обращал внимания на окружающие звезды. Он наблюдал за Дымовым Кольцом. Когда скука начинала одолевать его, он стирал ее из своей памяти. Но, к его удивлению, она всегда возвращалась.

Пятьсот тридцать два земных года составляли

сто девяносто два оборота звезды Левой вокруг второй звезды системы. Но обитатели Дымового Кольца в своем отсчете времени пользовались периодами вращения нейтронной звезды (звезды Левой, так называемой «Вой») вокруг желтого карлика (Т-3, «Солнца»), и потому год в Дымовом Кольце равнялся 1,384 земного. Шарлз ждал в пункте Л-2, сразу за Миром Голдблатта, уже триста восемьдесят четыре года по исчислению Дымового Кольца.

Это был лучший выход из положения — выйти на стабильную орбиту, наблюдать и ждать, когда люди построят новую цивилизацию. И периодически стирать из своей памяти скуку…

Компьютер-автопилот «Дисциплины» накапливал информацию, как человеческий мозг, используя что-то вроде принципа голограммного изображения, хотя Шарлз чувствовал разницу. Воспоминания с момента его появления на борту «Дисциплины» оставались живыми, четкими и яркими, кроме тех, что он стер. Те навсегда исчезли из его памяти. Но воспоминания о том времени, когда он был еще человеком, давным-давно переведенные из человеческого мозга, постоянно расплывались, не поддавались восстановлению.

Щелчком реле их не вернуть.

Но где-то внутри компьютера что-то изменилось. Прошло пятьсот тридцать два года, и ожидание Шарлза Дэвиса Кенди закончилось.

Часть первая. ДЕРЕВО ГРАЖДАН

Глава первая. ПРУД

Пруды

Водяные капсулы, размеры варьируются. В облаках может содержаться все, что угодно: от частиц легкого тумана и водяных капель с кулак до огромных сфероидов, населенных всевозможными формами жизни. Самый большой пруд, который мы когда-либо видели, весил порядка десяти миллионов метрических тонн, однако в результате воздействия звезды Левой он довольно скоро распался на две половины, а ветры, дующие в противоположных направлениях, разнесли его на более мелкие части.

Экология прудов достаточно сложна. Жизнь там весьма причудлива и изумительна, но во всех прудах, обследованных нами, обнаружились одни и те же жизненные формы. Время существования прудов ограничено, поэтому периодически все их обитатели вынуждены мигрировать. В Дымовом Кольце даже рыбы умеют летать.

Кэрол Бернс, биолог С кассет Дерева Граждан, 19-й год Мятежа

Лори и Джеффер медленно плыли под сумрачной поверхностью пруда, таща за собой сорок

квадратных метров ткани, натянутой вдоль сети, которую в обычных условиях использовали для ловли зайчатников в небе. Углы полотнища они держали хорошо развитыми пальцами ног, руками же разгребали воду.

Ткань мешала плыть. Передний край то и дело норовил завернуться. Тросы, привязанные к углам сети для зайчатников, все время путались. «Надо было взять с собой кого-нибудь еще, — подумал Джеффер, — но Лори не согласилась бы. Конечно, это ведь ее идея! Она бы вообще все сделала одна, если б только сумела».

Воздух! Джеффер легонько хлопнул Лори по бедру. Она выпустила полотнище, и они поплыли к свету.

Воздух безумно вкусен. Правда, оценить это по-настоящему может лишь человек, который хоть однажды тонул.

Они вынырнули на поверхность пруда, ближайшего к Дереву Граждан. Центр ствола находился примерно в трех километрах к западу от них. На внешних и внутренних концах дерева, отстоящих от центра на семьдесят километров, зеленели изогнутые кроны. Внутренняя крона — дом — казалась почти черной на фоне сияющей за ней голубой точки Воя. От ствола отходил трос,

разделяющийся на конце на две части.

Внутри пруда, глубоко под водой, призрачной тенью застыло полотнище. К углам его были привязаны тросы, постепенно сплетающиеся в один, ведущий к стволу.

— Почти готово, — заметила Лори с легким сомнением в голосе.

— Осталось немного.

— Отлично. Иди готовь ГРУМ, а я слетаю за кем-нибудь, чтобы помогли.

Джеффер кивнул. Легкое движение ногами — и он взлетел в воздух. Окруженный капельками воды, он медленно поплыл к главному тросу.

Лучше было не спорить. Лори никогда бы не позволила ему участвовать в заключительной стадии своего проекта. Когда Лори, Ученому, приходит в голову какая-нибудь идея, никто не должен вмешиваться. А тем более другой Ученый Дерева Граждан, ее муж.

Неподалеку, за изгибом пруда, над поверхностью воды, где плескались дети, дрейфовали Гэввинг и Минья.

От каждого ребенка тянулся тонкий тросик, привязанный к ведущему от ствола тросу. Сначала дети учились плавать на спине, держа голову над водой. Некоторые предпочитали плавать

по-лягушачьи, чтобы время от времени заглядывать под воду. Но прежде всего необходимо было научиться держаться на поверхности, одновременно двигая руками и ногами.

Если кто-нибудь из детей, не удержавшись, вдруг выскакивал из воды, один из взрослых должен был догнать его и вернуть. Ребенок, нырнувший слишком глубоко, мог испугаться, и его также надо успеть вытащить, прежде чем он захлебнется. Кроме того, среди водоптиц встречались и хищники, поэтому Минья и Гэввинг были вооружены гарпунами. Среди забавляющихся ребятишек плескались и собственные дети Миньи и Гэввинга.

Гэввинг, лениво взмахнув руками, развернулся в воздухе и огляделся.

— Посмотри на Разера, — сказала Минья.

Старшие дети держались вместе. Джилл, дочь лесных гигантов, с волосами золотистого оттенка, под действием прилива Дерева Граждан достигла нормального роста, после чего остановилась. Она была на тридцать сантиметров ниже своих родителей, но все равно контраст между ней и Разером был разительным. В свои четырнадцать лет темноволосый первенец Миньи не дорос до двух метров, Джилл возвышалась над ним более

чем на полметра. Минья старалась никогда не упоминать о росте Разера.

Гэввинг присмотрелся повнимательнее и сказал:

— А, ну да. Разер!

Разер с неохотой подплыл к ним. На его левой щеке, едва различимый глазом, пробивался зеленоватый мох, длиною в какой-то ми'метр. Гэввинг схватил юношу за руку и наполовину вытащил из воды. Зелень шла вниз по шее Разера, через плечо и заканчивалась на груди.

— Так и есть, пух, — кивнул Гэввинг. — Почему ты никому не сказал об этом?

— Я никогда раньше не плавал, — виновато улыбнулся Разер.

— Ты сейчас пойдешь прямо… — резко начала Минья.

— Нет. Плавай дальше. Но за это тебе придется расплачиваться, прячась от солнца некоторое время. Мы воспитали какого-то дурака! Ты посмотри, пух подобрался почти к самому глазу!

Разер мрачно кивнул и погреб прочь. Минья проводила его взглядом, скривив рот от гнева. Ее муж тихонько развернулся и бесшумно скользнул под воду. Ударив ногами, он нырнул под жену, схватил ее за лодыжку и резко утянул

под воду. Минья успела изогнуться и пнуть его, целясь в челюсть. Гэввинг, уклоняясь от ударов, подплыл ближе, зажал ее лицо в ладонях и, притянув к себе, крепко поцеловал. Она рассмеялась, выпустив облако пузырьков.

Таща за собой Минью, Гэввинг устремился к поверхности. Очутившись на воздухе, они быстро стряхнули с себя воду и вернулись к исполнению обязанностей задолго до того, как кто-нибудь из детей успел натворить бед.

Недалеко от места, где резвились дети, плавала Дебби. В основном она оставалась под водой, всматриваясь внутрь пруда и удерживая равновесие при помощи копья. Она выдохнула, вынырнула на поверхность, глубоко вдохнула и снова скрылась под водой.

Первые девятнадцать лет своей жизни Дебби провела в невесомости. Четырнадцать лет в зоне притяжения дерева прибавили ей мускулов, никак не повлияв на рост. Ее дети, как и дети Ильзы, рожденные ими от Антона, ничем не отличались от обычных обитателей деревьев. Сама же Дебби выросла до двух с половиной метров. Пальцы ее рук были тонкими и слабыми, зато пальцы ног, совсем наоборот, — сильными и ловкими, а большие пальцы на ногах в длину достигали шести

са'метров. В ее густых темных волосах уже начала поблескивать седина, но длина их оставалась прежней — около метра. Дебби, когда плавала, заплетала их в косу и оборачивала вокруг шеи.

Вода пруда мрачно темнела под нею. Это было новым делом для Дебби, но она успешно овладевала им. Наконец она метнула копье. Рябь, поднятая резким движением, пробежала по всей поверхности огромной капсулы, мимо играющих детей и Ученых, трудящихся над своим куском полотнища.

На острие копья забилась серебристая тень. Дебби подняла руку, ухватилась за трос и вынырнула, судорожно втянув воздух. Водоптица, внезапно очутившись в открытом пространстве, развернула небольшие крылья и с силой заколотила ими, пытаясь вырваться. Удар по голове мигом успокоил ее. Дебби сунула добычу в плетеную сумку, где уже лежали пять ее сородичей.

Грудь Дебби все еще судорожно вздымалась из-за нехватки воздуха, хотя женщина спокойно лежала на спине, время от времени пошевеливая руками, чтобы поверхностное натяжение не утянуло ее под воду.

На востоке, в тысяче километров от Дерева Граждан, сгущались облака, постепенно форми-

руя плоский водоворот. Дымовое Кольцо, круг белого цвета с едва заметным зеленовато-голубым оттенком, огибало завиток водоворота и превращалось в огромную воронку, ниспадая к ослепительной точке Воя.

В этой точке Дымового Кольца, отстоящей на шестьдесят градусов к востоку от Голда, все сливалось. У граждан было достаточно оснований полагать, что ураганные бури, окутывающие Голд, опасны. Не сомневались они и в том, что от Сгустка также лучше держаться подальше. Они никогда не позволяли своему дереву приближаться к нему ближе, чем сейчас.

А еще они никогда не заходили в джунгли. Не приходилось сомневаться, что кроме них в Дымовом Кольце обитали и другие человеческие существа, но обитатели Дерева Граждан никогда не пытались связаться с ними.

Дерево Граждан было мирным, спокойным и безопасным местом. Охота в пруду доставляла Дебби истинное удовольствие. Жизнь в Штатах Картера в корне отличалась от ее нынешнего существования. Граждане Штатов жили в постоянной готовности отражать бесконечные набеги обитателей Лондон-Дерева. Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день одним

ударом они не положили конец власти Лондон-Дерева.

В тот же самый день Дебби суждено было расстаться с воинами из джунглей. Группа, состоящая из разморов и лесных воинов, выкрала принадлежащий Лондон-Дереву ГРУМ. Корабль этот, создание древней науки, обладал огромной мощью и неведомыми возможностями. Им и их пленникам сопутствовала удача: при помощи ГРУМа они отыскали безопасный уголок, где могли спокойно жить, но Штаты Картера навсегда затерялись в бескрайнем небе, где-то за Голдом.

С запада донесся бодрый окрик:

— Граждане! Нам потребуется немного вашей мускульной силы!

Дебби тут же увидела Лори-Ученого, которая, держась одной рукой за главный трос, медленно плыла в небе.

Дебби схватила плетеную сумку (целых шесть водоптиц, хороший улов для одного дня!), взлетела в воздух и, выбирая свой трос, двинулась к Лори. Она достигла Ученого первой. С поверхности пруда вслед за ней, сматывая свои тросы, поднялись Клэйв, Минья и Марк, Серебряный Человек. Гэввинг остался, чтобы собрать детей.

К углам скрытого глубоко под водой полотнища

вели четыре привязи. Когда все граждане собрались, Лори расставила их вдоль главного троса.

— Возьмите по тросу, — начала она раздавать указания. — Обвяжитесь. И медленно тащите.

Дебби покрепче ухватилась пальцами ног и рук и что было сил потянула. Ничего. Она знала, что не ей состязаться в силе с коренными обитателями деревьев, но и у остальных, казалось, ничего не получается.

— Отлично! Идет, идет! — крикнула Лори.

Дебби так не думала. Она снова напряглась, и в эту минуту пруд начал разбухать. Полотнище и поддерживающая его сеть поднимались наверх, таща в себе тонны воды. Дебби тянула до тех пор, пока ее колени и локти не сомкнулись, затем она переместила захват выше и рванула еще раз.

Пруд вытянулся и разорвался. От него, оставляя в воздухе капли воды размером с человеческую голову, отделился другой пруд, поменьше. Вода зависла над краями полотна, но поверхностное натяжение держало ее. Большой пруд дернулся и под действием сил натяжения вновь превратился в правильной формы сферу.

— Продолжайте тянуть! — приказала Лори. — Потихоньку… Все нормально. Хватит.

Граждане расслабились. Отпочковавшийся

пруд по инерции продолжал двигаться на восток, к дереву. Сеть и полотно ушли под воду этой новой пульсирующей сферы.

Дебби свернула сразу ослабнувший трос. Взглянув на ствол, она увидела то, что раньше скрывал изгиб пруда.

Параллельно стволу, в многих километрах от него, плыла небольшая темная черточка. Молодое деревце, длиной всего лишь километров тридцать. Оно было ранено — внутренняя крона его по непонятным причинам отсутствовала. Неприятное зрелище, тем более что середину дерева закрывало какое-то облако… Темное, грязноватого оттенка облако… Дым!

Дебби резко дернула соседний трос и направилась к Председателю. Когда она приблизилась, Клэйв схватил ее за лодыжку и притянул к себе.

— Что-то случилось?

Большим пальцем ноги Дебби указала на горящее дерево.

— Оно горит!

— Думаю, ты права. Древесный корм! Ему придется делиться. Там целых два пожара.

Дебби никогда не видела, как делится дерево, но Клэйв как-то раз уже пережил эту «волнующую» минуту. Надо бы отодвинуть свое дерево

немного в сторону. Но чтобы подготовить ГРУМ, понадобится время…

Однако Клэйв быстро все обдумал. Громовым голосом он прокричал:

— Граждане, время движется к обеду! У нас есть водоптицы. Так что давайте заканчивать на сегодня с плаванием.

Понизив голос, он обратился к Дебби:

— Ты отправишься к дереву немедленно, Дебби. Скажи Джефферу, что, может быть, нам понадобится ГРУМ. Если останется время, отведем женщин и детей в крону. У тебя зрение получше, чем у меня. Ты не видишь, какие-нибудь живые существа покидают дерево? Насекомые или кто-то еще?

Вокруг горящего дерева вились черные точки, достаточно крупные, чтобы различить общие черты.

— Не насекомые. Что-то побольше… три, четыре… птицы?

— Не имеет значения. Давай, плыви.

Чтобы преодолеть три километра кабеля, Ученому Джефферу понадобилась одна пятая дня.

В невесомости нахлынули воспоминания о прошлом. Когда племя Квинна после того, как разделилось Дерево Дальтон-Квинна, выкинуло

в небо, его команда готова была заложить руки, ноги и прочие части тела, лишь бы достичь пруда. Сейчас же, спустя четырнадцать лет, когда бабушка всех существующих прудов дрейфовала в трех километрах от Дерева Граждан, больше всего их заботило то, как бы избавиться от этой громадной капсулы. «Понимают ли дети, каким богатством они сейчас обладают?»— подумал Джеффер.

Может, и понимают. Большинство населения Дерева Граждан, тридцать обнаженных взрослых и детей, частенько заглядывало сюда, чтобы поплавать в переливающейся водяной сфере.

По всей длине ствола не было видно ни листочка. Только толстая, грубая кора, усеянная изломами, способными укрыть в себе человека. Джеффер отыскал рубашку и штаны, оделся и, оттолкнувшись от расщелины пальцами ног, поплыл вдоль коры к ГРУМу.

Подъемный кабель заканчивался в двухстах метрах от дока, где стоял ГРУМ. Граждане боялись, что при небрежном использовании ГРУМа может воспламениться клетка лифта и дерево вспыхнет. Хотя, скорей всего, они больше боялись самого ГРУМа и неохотно приближались к этому устройству, сотворенному древней наукой.

ГРУМ действительно был сделан давным-давно. Формой своей он напоминал грубо обтесанный прямоугольник (четыре метра на десять и на тридцать два) из металла, стекла и пластика в оболочке из какого-то темного мерцающего вещества, способного накапливать солнечную энергию. Большую Часть его объема занимали баки, заполненные водородом, кислородом и водой. Из торчащих сзади труб — по одной на каждый угол плюс одна, побольше, посредине — по приказу вылетало голубоватое пламя.

Все последние годы граждане дерева упорно игнорировали ГРУМ. Частично их отношение к аппарату передалось и Джефферу. ГРУМ работал на двух компонентах, получаемых из воды, и на энергии, содержащейся в батареях. Батареи исправно выполняли возложенную на них задачу (каким-то образом они сами заряжались, для чего требовалось лишь, чтобы солнечный свет попадал на стеклянную оболочку ГРУМа), но вот баки, предназначенные для водорода и кислорода, почти опустели. Уже очень давно не заправляли водяной отсек.

Нос ГРУМа скрывался в доке, сделанном из деревянных балок. Двойные двери вели в небольшое помещение. По стенам висели гамаки для

пассажиров и разные крепления для грузов. В одной из стен ГРУМа было проделано широкое обзорное окно, уткнувшееся сейчас в кору ствола. У окна располагалась серая стеклянная пластина с окрашенными в разные цвета кнопками.

Джеффер подошел к ней, коснулся голубой кнопки, и по серой панели побежали огоньки. Голубой цвет отвечал за механизмы, приводящие ГРУМ в движение, то есть за моторный отсек, за две составляющих горючего, за водяной отсек и подачу горючего. Джеффер пробежал глазами по голубой табличке:

H2: 0,518 O2: 0,360 H20: 0,001 Энергия: 8,872

Батареи буквально разрывались от скопившейся внутри энергии. Еще бы, ведь ГРУМ ее никак не использовал. За семь лет ни один человек на Дереве Граждан не побеспокоился о том, чтобы заполнить водяной отсек, поэтому не возникало нужды и в энергии, которая в основном шла на расщепление воды на водород и кислород. В сущности, водяной отсек оказался совершенно сухим.

В ожидании пруда, который должна была доставить Лори, Джеффер кое-что все-таки мог сделать. Он коснулся голубой кнопки (панель снова потемнела), затем желтой (появилась ли-

нейная диаграмма носовой части ГРУМа, общего отсека), потом легонько дотронулся до желтого пятнышка на изображении, повернул кончик пальца, поднялся и направился на корму.

После того как чистая вода превращается в горючее, в баке остаются всякие отходы. Движением пальца (словно по волшебству, однако действуя строго по науке) Джеффер приказал крану в кормовой стене начать выделение этой коричневой грязи, затем подхватил грязевую капсулу в ладонь и швырнул ее в сторону шлюза. Тем временем сформировалась еще одна капля, и он послал ее вслед за первой. Выделение грязи прекратилось. Джеффер вытер руки о рубашку.

Затем он снял с крепления на стене шланг, подсоединил один конец к крану, а оставшуюся часть выкинул сквозь двойные двери наружу. Сделано! Когда прибудет Лори вместе с отделенным от пруда пузырем, ГРУМ будет готов к приему горючего.

Джеффер вернулся за пульт управления. Он приготовил своей жене небольшой сюрприз.

Два периода сна назад, пока остальные жарили наловленных в пруду водоптиц, Лори оставила одно из существ, чтобы изучить его более тщательно.

— Ты когда-нибудь присматривался к ним?

Джеффер и раньше видал водоптиц, но он предпочел промолчать и рассмотреть существо повнимательнее.

Тела водоптиц были скользкими и гладкими, без оперения. Усовершенствованная трехсторонняя симметрия, характерная для жизненных форм Дымового Кольца, выражалась в двух крыльях и хвостовом плавнике, соединенных вместе гладкой перепонкой, натянутой на гибких ребрах. Когда водоптица двигалась в более плотной толще воды, крылья как бы слегка прижимались к телу. Из трех глаз лишь один выглядел как нормальный птичий глаз. Два других были большими и выпуклыми, с громадными зрачками и толстыми веками.

— Я не раз ловил их, но… Да, ты права. Я видел всяких существ, начиная от моби и триад и заканчивая вспышниками и бурильщиками, но все они отличаются от этого. Не похоже оно и на земную форму. Как ты думаешь, это потому, что они могут двигаться в воде?

— Я искала упоминание о них на всех кассетах, — сказала Лори. — Я просмотрела раздел «Птица», затем «Вода» и «Пруд». Ни малейшего намека.

В следующий период отдыха Джефферу приснился сон, который, впрочем, тут же стерся из его памяти. Но одна фраза осталась: «…Даже рыба умеет летать».

Ему пришлось дождаться сегодняшнего дня, чтобы проверить свою догадку.

Он ударил пальцами по желтой (дисплей исчез), а затем по белой кнопке (и получил крошечный белый прямоугольник в дальнем углу). Белая кнопка управляла чтением кассет, тот же цвет управлял Голосом.

— *Приказываю*: Голос, — произнес он.

ГРУМ говорил низким, хриплым басом, чем-то смахивающим на голос карлика Марка.

— Готовность, Джеффер-Ученый.

— *Приказываю*: читать раздел «Рыба». Читать вслух.

Кассета была той самой, что Джеффер в свое время выкрал с Лондон-Дерева, но записи на ней ничем не отличались от сделанных на утраченной кассете племени Квинна, которая содержала сведения о жизненных формах Дымового Кольца. Одновременно со звучанием Голоса, по экрану дисплея побежали слова, давным-давно записанные одним из членов дезертировавшей команды «Дисциплины».

Рыба Если птицы в Дымовом Кольце похожи на рыб (полным отсутствием ног, общим сложением, приспособленным для скольжения в атмосфере, словно рыба в воде), то рыбы, живущие в прудах, во всем напоминают птиц.

Каждая рыба из числа изученных нами способна дышать воздухом. Они не являются млекопитающими, но имеют легкие. Единственное исключение — рыба, обладающая жабрами, описано далее.

Некоторые имеют небольшие трубочки, через которые втягивают воздух с поверхности пруда. Отдельные особи способны увеличивать размеры плавников посредством перепонок. Один из видов, полая рыба, наполняет себя воздухом, ныряет в самый центр пруда и, таким образом, выделив один большой пузырь, может оставаться под водой несколько дней по исчислению Дымового Кольца, дыша этим пузырем, периодически отлучаясь на охоту, потом возвращаясь назад.

Похожий на кита моби использует пруды как убежище, из которого периодически выбирается, чтобы пролететь сквозь мигрирующие рои насекомых. Типичная мирная форма, которых множество.

Совершенно очевидно, что даже самые боль-

шие пруды могут испариться или разорваться на части под действием штормовых ветров. Каждое существо, обитающее в пруду, должно быть готово к тому, чтобы переместиться на другое место жительства, то есть, по сути дела, быть птицей. Даже рыба, дышащая жабрами...

— *Приказываю*: Стоп, — вымолвил Джеффер. Это воспоминание, которое всплыло из той поры, когда он еще юнцом обучался под руководством Ученого племени Квинна, поможет ему поставить на место жену!

А теперь за работу. Он нажал на белую кнопку, зеленую, провел пальцем по каждому из пяти зеленых прямоугольников, высветившихся на экране. В большом панорамном окне появились пять маленьких окошечек, показывающих вид с правого и левого бортов, сверху, сзади и внутреннюю обстановку судна. Последнее окошечко слегка расплывалось и мигало, остальные же были ясными и четкими, как и само окно.

Вид с кормы показывал уходящий к пруду кабель. Граждане возвращались на дерево. Сразу за ними неторопливо плыла отпочковавшаяся капсула с тенью охотничьей сети внутри. Сумасшедшая задумка Лори сработала.

Они ползли вдоль кабеля к стволу Дерева Граж-

дан. Гэввинг, Минья и Антон немного отстали, считая по головам детишек, проверяя, не потерялся ли кто. Одна девочка сорвалась с троса и медленно поплыла в сторону. Она заливисто смеялась и пыталась плыть сквозь воздух, как по воде, когда Антон подхватил ее.

Когда все дети прибыли на ствол, Клэйв не без труда загнал самых маленьких в прямоугольную фрамугу с дощатым настилом — в клетку лифта. Отсчитав двенадцать ребятишек, он остановился. Надо было оставить место для взрослых.

Остальные цеплялись за грубую кору или, словно воздушные шарики, дрейфовали на своих привязях. Некоторые боролись. Восьмилетний Арт, младший сын Клэйва, находившийся на самом пороге своей юности, ловко воспользовался инерцией зазевавшегося противника.

Дебби добралась до дерева первой. Клэйв видел ее фигурку на стволе, метрах в ста от них. Она карабкалась в сторону внешней кроны, к ГРУМу.

Отпочковавшийся пруд продолжал свое движение. Но лицу Лори бродила довольная улыбка. Но в следующий раз надо будет взять побольше троса. Пруд находился слишком близко. Если бы дерево врезалось в него, могло случиться наводнение.

Лифт был забит детьми. Кто бы там сейчас ни находился у жернова, ему придется затратить немало сил, чтобы поднять такую тяжесть. Но ничего не поделаешь. Клэйв оглянулся по сторонам. Марк и Антон весьма нелепо выглядели рядом друг с другом: Марк — приземистый и коренастый, Антон — высокий и худой.

— Антон, Марк, — окликнул он. — Проводите детей вниз и привезите сюда всех взрослых, кого только сможете найти. Приготовьтесь к встрече с пожаром.

Антон изумленно взглянул на него:

— С пожаром?

— Дерево горит. Сейчас оно с другой стороны ствола. Спускайтесь вниз и возьмите кого-нибудь в помощь. Разер… Какого черта, куда подевался Разер?

Марк указал на внешнюю крону.

— Я не думал, что надо было остановить их, — словно защищаясь, произнес он. — Все равно бы в этот раз они не поместились…

Клэйв про себя выругался. Разер и Джилл карабкались по коре к внешней кроне. Прилива здесь не было, так что ничего им не грозило. Если же они сорвутся, кто-нибудь подхватит их. Другое дело, что ему могла понадобиться их помощь.

Джеффер не знал, сколько времени прошло с тех пор, как картинка в панорамном окне вдруг изменилась. Полускрытое пятью камерами окно больше не показывало кору дерева, в сторону которой было повернуто. На нем возникло огромное лицо, широкоскулое и жестокое, — лицо какого-то карлика.

Глава вторая. «ДИСЦИПЛИНА»

Огонь

Попытки развести костер в невесомости оставляют чрезвычайно любопытные воспоминания, особенно если вам очень хочется есть. Чтобы усовершенствовать технику разведения огня, мне понадобилось восемь лет по исчислению Государства.

Во-первых, в невесомости пламя вверх не поднимается. Эту истину я познал во время своих экспериментов со свечой, будучи еще кадетом, когда мечтал о неведомых мирах. Если нет потока воздуха (не поступает кислород), пламя свечи будто бы затухает.

Но все-таки оно не затухает. Нам даны пары воска и воздух вокруг них. Внутри же благодаря взаимодействию кислорода и газа образуется некий сгусток плазмы. Таким образом, свеча остается раскаленной достаточно долгое время. Горение происходит внутри. Достаточно лишь взмахнуть свечой — и хлоп, она вновь загорелась.

Что же касается костра, то дерево так и будет продолжать обугливаться. Подождите часок, а

затем наклонитесь пониже и подуйте на угольки. Дрова вновь вспыхнут, а вы лишитесь бровей.

Деннис Квинн, капитан С кассет Дерева Граждан, 6-й год Мятежа

Состояние «Дисциплины» становилось хуже день ото дня.

Наружные камеры, расположенные на обшивке, показывали радужные полосы шрамов, оставшиеся от вещества, которое пронизывало электромагнитный ковш при полете. Также на их экранах виднелись небольшие вмятинки от микрометеоритов, появившиеся совсем недавно. Шарлз мог предотвратить опасность столкновения с большими объектами, включив на несколько секунд магнитные поля, но они пожирали энергию в безумном количестве.

Вполне возможно, в один прекрасный день ему придется собирать энергию по крохам, а значит, отключить от системы снабжения сады и клетки с кошками.

Внутри корабля под действием времени обесцветились металл и пластик. В воздухе не было ни пылинки, металл оставался чистым, просто его давно не полировали. Большинство сервомеханизмов износилось. В каютах, когда-то принадлежащих членам экипажа, темно, хо-

лодно и безжизненно. Кухонное оборудование обесточено. Кое-что из постельных принадлежностей уже успело сгнить. Водяные матрасы, тщательно просушенные, теперь хранились на складе.

Шарлз внимательно следил, чтобы в навигационный отсек не попадало никакой влаги. Он даже понизил здесь температуру, чтобы заморозить углекислый газ, надеясь, что в холоде компьютер и другие механизмы управления сохранятся лучше. Но в садах, коридорах и даже в некоторых каютах жизнь текла своим чередом. Из-за птиц, кошек и растений Шарлз не стал выключать систему освещения, рассчитанную на цикл день-ночь.

Сады прекрасно адаптировались к новым условиям. Да, некоторые растения бесследно исчезли, но ведь в его экосистеме отсутствовал самый важный фактор. Предполагалось, что в этом цикле будут задействованы люди, а они не появлялись на корабле вот уже более половины тысячелетия.

По судну бродила уйма кошек, охотясь на многочисленных крыс, индеек и голубей. Голубей, правда, было значительно меньше, чем крыс. Индейки могли постоять за себя, так что кошки

не нападали на них поодиночке.

Шарлз обучил кошек повиноваться его голосу. Давным-давно в порядке эксперимента он выпустил на волю парочку крыс. Тогда птицы уже населяли коридоры корабля. Они, должно быть, вырвались на свободу во времена мятежа, который оставался в памяти Шарлза черным пятном. Но только птицами кошки бы не прокормились: те были слишком проворны. Теперь, когда в системе присутствовала животная жизнь, сады не должны погибнуть.

Наблюдая за кошками, крысами, растениями, индейками и голубями, Шарлз надеялся понять, как действует экологическая система в состоянии невесомости. Или он просто чувствовал себя одиноким? В молодости Шарлз не особо любил кошек. (Внезапно возникло воспоминание: рука, покрытая белыми полосками, быстро набухающими и краснеющими. И все это ужасно чешется. Котенок поцарапал его, играя.) А сейчас? Ни черта они не повиновались приказам, и этим сильно напоминали бывших членов его экипажа.

Да, кто мог предположить, что компьютерную программу одолеет чувство одиночества?

«Дисциплина» тихо скользила над застывшим завитком четвертой точки Лагранжа. Какая-то

часть компьютерного мозга Кенди постоянно следила за всеми волнами. С этой высоты он видел небольшие вспышки выделяющегося углерода по краям заволакивающей сгусток бесконечной бури. Это было не горящее дерево: слишком небольшие выделения, а кроме того, они периодически то возникали, то снова пропадали. Это могло означать, что человечество наконец-то достигло примитивного уровня индустрии.

И где теперь ГРУМ-6?

…Забавно, но мятежники почему-то не взяли с собой кошек, хотя все члены экипажа просто обожали их. Где-то в отсутствующей части его памяти должен скрываться ответ на этот вопрос. Вполне вероятно, что Шарлз внезапно для всех вывел корабль из Дымового Кольца. Может, так оно и было, особенно если мятежники замышляли что-нибудь действительно грязное, например отключить компьютер и попробовать управлять «Дисциплиной» вручную.

Но у Шарлза не сохранилось никаких воспоминаний о мятеже. Он их стер. Он даже помнил, почему это сделал. Когда-нибудь потомки мятежников обратятся за помощью к Шарлзу Дэвису Кенди, и может сложиться весьма неприятная ситуация, если имена этих потомков воскресят

старые обиды. Но не проявил ли он тогда излишнюю старательность?

Вот! Заработала система связи ГРУМа-6, который находился примерно в тысяче километров под ним и в шестистах километрах в сторону Воя. Кенди сразу отдал несколько команд. Прежде чем новая орбита успела отвести его в сторону, он включил тягу.

— Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства, — передал он.

Ответил ему автопилот ГРУМа.

— Связаться со мной. Транслировать записи.

Он и так достаточно наделал ошибок во время того неожиданного контакта, что случился двадцать земных лет назад! Правда, кое-что ему удалось: он пробился сквозь программу, которая раньше отказывала ему в доступе к Грузоподъемному и Ремонтному Универсальному Модулю. Системы двигателей были вне его досягаемости. Первые мятежники, должно быть, вручную отсоединили кабель. Но, по крайней мере, теперь ГРУМ мог говорить с ним!

В свое время он дал инструкцию автопилоту каждые десять минут делать по одной фотографии. Связь только налаживалась, когда он отослал этот приказ. Его вполне могла отрубить

статика. Но вскоре пошли картинки.

Время летело безумно быстро. Дюзы ГРУМа-6 полыхали пламенем, когда тот пробивался сквозь уплотняющуюся с каждой секундой атмосферу, периодически уклоняясь от растений, прудов и живых существ. Он нырнул в пруд для дозаправки, после чего опустился на направленную к Вою крону одного из интегральных деревьев, дрейфующих неподалеку друг от друга. Там, почти невидимый, он оставался около года по исчислению Дымового Кольца. Сквозь прорехи в листве мелькали время от времени тени, вплетая маленькие веточки в странные, похожие на осиные гнезда предметы. Затем, внезапно, ГРУМ, ведомый явно неопытной рукой, вновь поднялся в небо, пролетел немного назад и пришвартовался в середине дерева.

Пока одна часть мозга Кенди анализировала поступившие данные, другая тем временем разбиралась с двигателями «Дисциплины». Он не мог подстроить свое движение под орбиту ГРУМа. Ему приходилось держаться подальше от Дымового Кольца, чтобы предотвратить коррозию корабля. Все, что он мог сделать, — это вывести «Дисциплину» на орбиту, которая позволяла бы как можно дольше оставаться на связи с ГРУМом.

Каждые десять часов и восемь минут он будет зависать над предполагаемым местоположением модуля. Но, пока длится получасовой сеанс связи, двигатели будут пожирать бесценною горючее.

Он переключился на наблюдение за человеком, находящимся сейчас в ГРУМе.

Джеффер-Ученый присутствовал в его памяти. Тогда ему было примерно двадцать земных лет, а сейчас бороду и волосы тронула седина, на лбу, посредине которого проходил белый рубец (в памяти Кенди он сохранился как розовая, начинающая заживать рана), появились морщины. Рост — 2,3 метра. Вес — 86 килограммов. Длинные руки и ноги с сильными, вытянутыми пальцами. Кисти похожи на двух пауков: длинные, тонкие, словно руки полевого хирурга.

Дымовое Кольцо изменило потомков «Дисциплины». Люди, обитающие на Лондон-Дереве и Дереве Дальтон-Квинна, в общих чертах выглядели так же, как Джеффер. Гиганты, выросшие в джунглях, не подверженные постоянному действию приливной гравитации, практически утратили человеческий облик: причудливо высокие, с длинными, ловкими, проворными пальцами рук и ног; один из двенадцати рождался на свет калекой, у некоторых ноги были

разной длины. Только Марк — Серебряный Человек — походил на нормального гражданина Государства. Они прозвали его карликом.

Они были дикарями, однако сумели овладеть техникой Государства, воплощенной в ГРУМе. Кое-что человеческое в них осталось. Возможно, из них еще получатся хорошие граждане.

Для Кенди, который думал со скоростью компьютера, Ученый двигался слишком медленно. Вот он у панели управления, проигрывает кассету, теперь проверяет установленные на обшивке камеры…

Передаваемые ГРУМом записи показали облака, пруды, деревья и похожих на рыб птиц, кувыркающихся в небе. Мелькнули на экране лица туземцев: те же самые дикари, только немного постаревшие; горстка подрастающих детей.

Пятнадцать лет назад ГРУМ выбрался из своего деревянного дока, чтобы разведать местность. Он посетил напоминающую гриб-дождевик кучку зелени диаметром в несколько километров, откуда вынырнул весь облепленный зелеными лианами. Некоторое время он висел в небе, пока мужчины гонялись за стаей птиц — настоящих птиц с настоящими крыльями, это была стая индеек, — после чего вернулся на старое место.

Тринадцать лет назад он покинул ствол, чтобы вернуться с грузом весьма сомнительной ценности — с несколькими тоннами черной грязи.

Больше подобных набегов не было. Грузоподъемный и Ремонтный Модуль стал служить дереву мотором.

Даже когда главный мотор работал, ГРУМ все равно находился в доке. Кенди наблюдал за боковыми камерами, пока интегральное дерево дрейфовало по небу. Его орбита проходила довольно далеко от нейтронной звезды. Чем ближе к Вою, тем разреженнее становился воздух.

Сейчас дерево опустилось ниже, на этой высоте воздух по своей плотности, должно быть, был точь-в-точь как горный воздух на Земле. Теперь ГРУМ совсем не использовали, но объектов наблюдения и так хватало. Природа Дымового Кольца оказалась поистине прекрасной и чарующей. Гигантские сферические капсулы воды, бури, джунгли, похожие на огромные шары зеленой сахарной ваты. Сейчас задняя камера ГРУМа показывала примерно тридцать туземцев, плывущих между деревом и громаднейшей капсулой воды. Туземцы действовали в невесомости лучше, чем любой астронавт Государства. Государству нужны такие люди!

Телескоп «Дисциплины» отыскал крошечное дерево с точкой пруда рядом с ним. Но что там такое с противоположной стороны ствола? Какая-то точка, испускающая инфракрасный свет, мерцала неподалеку…

Пятьсот лет прошло с тех пор, как его датчики оказались бессильны перед этим миром, но утрата была восполнена буквально за пару минут. Через половину тысячелетия Шарлз Кенди все-таки покинул свою устойчивую и надежную орбиту позади Мира Голдблатта. Он сжег драгоценное горючее, но это того стоило! Шарлз попытался воспринять информацию, свести все сведения воедино, однако решил обождать. Ученый может уйти в любую минуту!

— Прервать записи, — передал он.

Прошло уже двадцать лет, как автопилот ГРУМа бездействовал, поэтому крошечная машинка, естественно, не могла выполнять несколько приказов одновременно.

— Включить голос.

— Голос включен.

Задержка на 0,04 секунды прошла почти незаметно.

— Послать…

Шарлз передал на экран свое изображение,

сделанное в ту пору, когда он был еще человеком, внеся туда некоторые изменения. На изображении Кенди было сорок два года, он был красив, здоров, с твердой линией подбородка и властным взглядом: типичный Государственный проверяющий с агитплаката.

Но он обращался не к послушным гражданам Государства. Двадцать лет назад они не поверили ему. Какие слова подобрать, чтобы подтолкнуть Ученого Джеффера к действию?

— Кенди, именем Государства, — передал он. — Ученый Джеффер, твои граждане слишком долго пребывали в бездействии.

Джеффер подпрыгнул, словно вор, застигнутый на месте преступления. Прошло довольно много времени, прежде чем он смог совладать со своим голосом:

— Проверяющий?

— У пульта. Как поживает твое племя?

Там, за ужасными воронками бурь, что окружали Голд, там, где вода одновременно кипела и замерзала, где светили таинственные звезды, жил Проверяющий Кенди. По его же собственным словам, он представлял собой нечто вроде кассеты, только очень сложной — запись человека. Также он утверждал, что обладает властью над

всеми живыми существами, населяющими Дымовое Кольцо. В прошлый раз, когда они подлетели достаточно близко, чтобы услышать его бредни, он предложил им знания и безграничную мощь.

Вполне возможно, что он всего лишь безумец, каким-то образом застрявший на борту космического корабля, что когда-то привез людей со звезд. Но он действительно обладал знаниями. Четырнадцать лет назад он провел их сквозь тот кошмар обратно к Дымовому Кольцу.

С той поры это лицо больше ни разу не появлялось на обзорном окне ГРУМа. Это было лицо карлика, жестокого монстра из прошлого. Челюсть и скулы выдавались вперед еще больше, чем у Марка, тело покрывали бугры мускулов.

— Потихоньку, — ответил ему Джеффер. — Ильза и Меррил уже умерли. Появились дети.

— Джеффер, твое племя владеет ГРУМом вот уже четырнадцать лет по вашему лето счислению. За все это время вы дважды двигали дерево, но больше ничего не предпринимали. Вообще ничего. Что вы знаете о людях из четвертой точки Лагранжа?

— Откуда? Я не понял вопроса.

— В шестидесяти градусах с каждой стороны от Мира Голдблатта по дуге Дымового Кольца на-

ходятся области, где концентрируется вещество. Это устойчивые точки, зависшие на орбите Мира Голдблатта. Там собирается материя. — Жесткое лицо карлика выражало нетерпение. — К востоку от вас, в двенадцати сотнях километров, громадный, медленный, постоянный водоворот бури.

— **Сгусток?** Ты хочешь сказать, в Сгустке живут **люди**?

— Я улавливаю активность там. В паре тысяч километров от места, где уже четырнадцать лет плавает ваше дерево, развивается цивилизация. Джеффер, куда подевалась твоя любознательность? Что, вся вышла?

— Что тебе от меня надо, Проверяющий?

— Каждые десять часов и восемь минут — это раз в два ваших дня — я буду проходить точку, из которой смогу связаться с тобой. Я хочу побольше узнать о людях Дымового Кольца. В особенности о вас и цивилизации, зреющей в Сгустке. Я думаю, вам следует связаться с ними, может, захватить над ними власть.

Из своего прошлого опыта Джеффер знал, что Кенди безвреден. Он мог только говорить. Джеффер собрал все свое мужество и сказал:

— Кенди, сказания говорят, что когда-то, давным-давно, ты бросил нас здесь. А теперь, как

мне кажется, тебе стало скучно и…

— Это действительно так.

— И тебе захотелось с кем-нибудь поболтать. Кроме того, ты приписываешь себе власть над нами, что, по-моему, несколько самоуверенно с твоей стороны. Почему я должен тебя слушать?

— Что?

Лицо Кенди внезапно исчезло с экрана, а вместо него возникло нечто, от чего голова шла кругом. Джеффер смотрел на бесконечный водоворот бури, с бешеной скоростью устремляющийся к крошечной, ослепительно яркой фиолетовой точке. Когда-то Джеффер уже видел это. Так из космоса выглядело Дымовое Кольцо.

Прежде чем он вспомнил, как дышать, изображение на экране снова изменилось. Теперь он смотрел на то, что раньше было центром картинки, только увеличенное во много раз.

— Смотри. — На экране появились ярко-красные стрелки, указывающие на… — Вот, это твое дерево.

— Дерево Граждан, только с внешней кроны? Да, а это, должно быть, пруд.

Оба предмета казались совсем крошечными. А напротив пруда… Еще одно дерево? И какое-то темное облако у ствола?

Перед ним возникла очередная картина. Сквозь рябь и мигание окна Джеффер увидел горящее дерево. Между двумя деревьями двигались какие-то существа, которых он никогда раньше не видел.

— Древесный корм! Все же на другой стороне ствола. Эти птицеподобные штуковины достигнут нашего дерева прежде, чем кто-нибудь успеет заметить их.

— Посмотри на них в инфракрасном свете. — Снова вид переменился — на черном фоне ползли красные пятна. Джеффер не мог сказать, что это такое. Вновь появилась красная стрелка. — Ты видишь волны теплового излучения. Это огонь на дереве. Но у этих вот пяти точек температура в точности соответствует температуре человеческого тела.

Джеффер покачал головой:

— Это еще ни о чем не говорит.

Вернулся увеличенный вид… И вдруг эти самые «штуковины» обрели очертания.

— Крылатые люди!

— Я бы скорей назвал их конечности увеличенными плавниками, нежели крыльями. Неважно. Ты когда-нибудь слышал рассказы о крылатых людях?

— Нет. И на кассетах нет ничего подобного. С

этим надо что-то делать. ></emphasis>

Джеффер, не дожидаясь, пока лицо на экране исчезнет, направился к воздушному шлюзу. У его граждан нет ни малейшей надежды победить этих крылатых воинов!

Солнце зависло на востоке, как раз над тем местом, где Дымовое Кольцо начинало обретать свои очертания. Три часа дня. «Ну да, конечно, Кенди может только болтать, но говорит он, показывая картинки, и рассказывает то, о чем не может знать никто. Каждый второй день, в это же время, он сможет выходить на связь. Хочу ли я этого?» Но сейчас Джеффера больше заботило другое, поэтому эта мысль так и осталась незаконченной.

Джилл оставила Разера далеко позади. Она быстро оглянулась и двинулась дальше, в ее ловких движениях сквозила насмешка.

Джилл была на полгода его старше. Когда он нуждался в компании, обычно он избирал Джилл, но на самом деле они постоянно состязались друг с другом. Когда она подросла, то вдруг начала побеждать его практически во всем. Ему же не оставалось ничего другого, как тащиться сзади. Она научила его, что значит хороший захват: както раз так сжала своими коленями его грудь, что

он не смог дышать. Сейчас он уже сумел бы побороть ее — он все-таки юноша, хоть и карлик, — но ее длинные руки и ноги давали ей неоспоримое преимущество в соревнованиях наперегонки. Ему никогда не угнаться за ней.

Поэтому он спокойно двигался в сторону внешней кроны, осторожно выбирая места в грубой коре, чтобы поставить ногу или уцепиться, следуя за девушкой в ярко-красной блузе. Ее мать, обладающая куда более длинными конечностями, уже достигла нависшего над ними ГРУМа.

В свои четырнадцать лет Разер считался взрослым юношей. Он отличался коренастым телосложением и хорошо развитой мускулатурой. Пальцы на руках были небольшими и узловатыми, а пальцы ног, несмотря на всю их силу, оставались слишком короткими, чтобы их можно было часто использовать. Черные волосы, как и у матери, вились на концах. Тяжелый подбородок и щеки окаймляла редкая борода. Зеленые глаза смотрели исподлобья. Того же цвета зелень шла вниз по его щеке -поросль «пуха», на лечение которой будет потрачен не один день. Рост его составлял метр и три четверти.

Карлик. Слишком короткие руки, слишком короткие ноги. Ему следовало бы чуть раньше

заглянуть за ствол. Джилл могла бы сказать Ученому о пылающем дереве, а сейчас Дебби, может, уже знает об этом. Тогда бы и на него обратили внимание!

Впереди маячил ГРУМ. Он был размером… Нет, даже больше, чем Общинные Деревa Граждан.

Дебби что-то крикнула в дыру шлюза. Оттуда показался чей-то силуэт — Джеффер. Они заговорили, покачивая головами. Дебби пошла к носу ГРУМа, Джеффер снова направился внутрь…

— Ученый! — донесся до Разера голос Джилл. — Там дерево горит, оно движется прямо к нам! — Она чуть помедлила, переводя дыхание. — Мы увидели его, я и Разер, мы… Когда купались…

— Дебби все рассказала мне, — откликнулся Джеффер. — Вы не видели ничего такого, что бы напоминало крылатых людей?

— …Нет.

— Хорошо. Помоги Дебби со снастями, там, на носу. — Он заметил Разера, карабкающегося следом за Джилл. — И возьми в помощники Разера.

Дебби и Джилл уже сражались с узлами креплений, когда к ним присоединился Разер.

— Древесный корм, древесный корм, древесный корм, — бормотала себе под нос Джилл. — Я вывихнула палец, — сказала она ему.

— Не хотелось бы резать трос, — обратилась к нему Дебби. — Посмотри, может, ты сумеешь что-нибудь сделать.

Привязи ГРУМа не трогали уже долгие годы, поэтому узлы туго затянулись. Но крепкие, узловатые пальцы Разера быстро распутали их. «Карлик. Неуклюжий, но сильный». Теперь ГРУМ у дерева удерживала лишь собственная инерция. Джилл выглядела недовольной. Дебби и Разер обменялись легкими улыбками. Он сделал то, что оказалось не под силу взрослому воину!

— Заходите на борт! — окликнул их Джеффер, высунувшись из шлюза.

К тому времени ГРУМ уже отдалился от дерева метров на двенадцать. Дебби прыгнула, Джилл последовала за ней. Разер проводил их взглядом до двери шлюза и заколебался. Прыжок казался опасным делом. Действие прилива здесь ощущалось слабо, но ведь можно и в небо улететь. Разер ни разу не заходил внутрь ГРУМа и не испытывал особого желания побывать там. Эта коробка-космоштука отличалась от всего, что он когда-либо видел.

Но он не мог не последовать за ними. Он прыгнул, ухватился за проплывающий край внешней двери, подтянулся на руках и втолкнул ноги в

шлюз. «А если бы я промахнулся?»

Обстановка внутри ГРУМа показалась ему странной и пугающей. В задней стене виднелись какие-то отверстия, с потолка и боковых стен свисали круглые петли жестких тросов. Дальше, ближе к носу, располагалось несколько рядов гамаков размером почти со взрослого человека (всего десять), сделанных из какого-то необычного материала, не похожего ни на дерево, ни на ткань.

Разер шагнул вперед. Остальные уже расположились в первом ряду колыбелей-гамаков.

— Присаживайся и пристегнись, — приказал ему Джеффер. — Вот так. — Он застегнул на теле Разера две эластичных привязи. — Лори показала мне, как управлять им, еще много лет назад.

У гамака был подголовник, поддерживающий голову как раз у затылка. Подголовники гамаков Джилл и Дебби упирались им в плечи.

«А ведь правда, — внезапно подумал Разер. — ГРУМ строили в расчете на карликов». Эта мысль ему понравилась.

— Крылатые люди довольно далеко, — сказал Ученый. — У нас есть еще время.

Пальцы его забарабанили по плоской панели, встроенной в стену сразу под большим окном.

Разера потянуло вперед, ГРУМ наполнился тихим гулом, напоминающим звук тихого ветра. Кора начала отступать все дальше и дальше, дерево удалялось в небо. Джилл судорожно сжала ручки своего гамака, широко раскрыв рот.

— Ученый, Клэйв не говорил сниматься с места, — произнесла Дебби. — Он сказал приготовиться.

— Нет времени. Они направляются к стволу. Кроме того, ГРУМ принадлежит мне, Дебби. Один раз мы уже обсудили это.

— Скажи это Клэйву.

— Клэйв в курсе.

Чужаки медленно двигались в их сторону. Судя по всему, они были крайне изнурены. Сначала Разер насчитал пятерых, но потом понял, что одна женщина несет в руках маленькую девочку.

Джеффер развернул ГРУМ и направил его вдоль ствола, навстречу крылатым людям.

Обитатели Дымового Кольца вырастают высокими, очень высокими или карликами. Эти чужаки принадлежали к очень высокому типу людей: подобно гигантам из джунглей они родились и выросли в невесомости. Группа состояла из мужчины, женщины и четырех девочек. Их крылья были сделаны из ткани, растянутой на

изогнутых ребрах и привязанной к голени. Одна из девочек тащилась позади, изо всех сил размахивая одним-единственным крылом.

Выглядели они совсем неважно. Теперь Разер смог рассмотреть их поближе. Волосы мужчины обгорели, а его свободное одеяние было все в дырках, прожженных пламенем. Лежащая на руках у женщины девочка не переставая кашляла; у нее даже не было сил, чтобы ухватиться за женщину покрепче.

Завидев ГРУМ, они остановились.

— Не вижу ничего, что бы напоминало лук или гарпун, — сказала Дебби.

— Возьмем их на борт?

— Я тоже думал об этом, но ты только посмотри на них. Похоже, возможность затеряться в небе пугает их куда меньше, чем наш ГРУМ. Тем более, что мужчина уже почти добрался до ствола.

Обожженный мужчина не видел их. Устало отталкиваясь ногами, намного опередив всех остальных, он достиг коры и повис на ней. Не медля ни вздоха, он вбил в дерево колышек, смотал трос и швырнул его женщине. Она высвободила одну руку, подхватила трос и подтянула себя к стволу, после чего швырнула трос назад. Ближняя к ней девочка захватила его пальцами ног.

Из-за выступа коры выплыл Клэйв. Увидев незнакомцев, он замедлил движение. К нему присоединились Гэввинг и Минья. Вместе они направились к чужакам.

К тому времени на стволе висело уже четверо крылатых людей: девочка, мужчина и женщина, сжимающая в руках свою задыхающуюся от кашля ношу. Клэйв взял из рук обгоревшего мужчины трос и, одним точным броском накинув его на однокрылую девочку, подтянул ее к дереву.

— Вроде бы, пока все в порядке, — пробормотал Ученый.

Клэйв взглянул вверх и махнул рукой. Джеффер кивнул и замедлил скорость.

— Все нормально, — сказал он. — Они не опасны. Интересно, что с ними случилось? Откуда они взялись?

— Никогда раньше не видела чужаков, — заметила Джилл. — Даже не знаю, что и думать.

— Горящее дерево все еще движется на нас, — напомнил Разер.

Джеффер кивнул. ГРУМ начал разворачиваться.

Посредине дерево окутывал черный дым. Сквозь дымовую завесу изредка пробивалось пламя, освещая какой-то непонятный предмет.

— Там, в огне, какая-то штуковина. Искусственного происхождения. Похоже, машина. Она сгорит.

В самом сердце огня исчезало новое знание. Джеффер сейчас ненавидел себя за то, что вынужден был сказать:

— Мы не сможем спасти ее. Вот если бы Марк и его серебряный костюм… Да нет. Здесь даже он бы сгорел.

— Значит, мы не полетим в огонь?

— Толкать мы можем в любой точке. Под действием прилива дерево все равно будет двигаться прямо.

Джеффер обогнул пылающее облако, черный шлейф дыма устремился на восток. ГРУМ плыл вдоль северной стороны дерева. Джеффер ударил по клавише, ГРУМ повернулся.

Все еще опасно. Дерево может разделиться, мы не успеем отлететь.

Он направил корабль к стволу. Нос ГРУМа заскрежетал по коре, команду Джеффера бросило вперед, эластичные ремни натянулись.

— Такое впечатление, что ГРУМ специально сделан для того, чтобы толкать, — сказал он и коснулся голубой полоски в центре панели — тихий шепот двигателей перешел в свистящий вой. Его

снова бросило вперед.

Вот что значит быть Ученым. Знание, мощь, власть над Вселенной. Вот что предлагает Проверяющий Кенди. Но какой ценой? Кто, кроме Ученого, смог бы устоять перед таким искушением?

Солнце миновало зенит и двинулось вниз по своей дуге. Джеффер вызвал на дисплей другую картинку. Теперь он внимательно изучал столбики букв и цифр. Рев главного мотора сотрясал кабину.

Глава третья. БЕЖЕНЦЫ

Время

Мы пытались придерживаться земного времени, но слова «земной день» здесь совершенно неуместны. Чем ближе к Вою, тем короче становятся дни. Предел: один день длится около двух часов. Здесь атмосфера разрежена, воды практически нет. На десятичасовой орбите происходит то же самое: нечем дышать. Мы придерживаемся корабельного времени. Двадцать четыре часа составляют один «сон». «День» — один оборот вокруг Воя вне зависимости от местоположения. Оборот Голда считается за «стандартный день».

Государство ведет отсчет времени от года своего основания. Мы поступили так же, начав вести свой отсчет четыре года назад. Наш год — это половина оборота Воя и второй звезды системы… Половина потому, что так удобнее.

Если «Дисциплина» когда-нибудь все-таки вернется за нами, Кенди придется научиться совершенно новому языку.

Мишель Майклз, системы связи С кассет Дерева Граждан, 4-й год Мятежа

Жилища Дерева Граждан представляли собой

хижины, образованные переплетениями ползучих ветвей-лоз. Хижина Ученых была больше остальных, но вместе с тем и больше загромождена.

В племени Ученые исполняли обязанности учителей и врачей. В каждой хижине со стен и высокого потолка свисали гарпуны, здесь же на ветвях качались разные космоштуки, ножи, горшочки с растениями и мазями, инструменты для письма.

Лори осторожно пробралась между пятью спящими гигантами из джунглей.

Незадолго до этого она перевязала их раны обесцвеченной тканью. Чужаки стонали и ворочались во сне. Самая маленькая девочка — волосы с одной стороны ее головы выгорели до самой кожи — спала полусидя.

Шум, доносящийся снаружи, мешал их сну. Лори наклонилась и вылезла из хижины.

— Вы что, потише не можете? — гневно прошептала она. — Эти граждане нуждаются… О, Клэйв… Председатель, им нужно отдохнуть. Не могли бы вы перенести свою беседу в Общинные?

Клэйв и Антон испуганно примолкли.

— Может кто-нибудь из них отвечать на вопросы? — спросил Джеффер.

— Они спят. Ничего вразумительного они пока не поведали.

Ее муж молча кивнул. Лори вернулась в хижину. Послышались звуки удаляющихся шагов. На какое-то мгновение она почувствовала угрызения совести. Джефферу не меньше остальных хотелось увидеть чужаков.

Когда раны заживут, к чужакам вернется их странная красота. Лишь птицы носят такие яркие цвета, какие сохранились на их опаленных огнем одеяниях. Их кожа была темной, широкие нос и губы, густые волосы напоминали черные подушечки.

Маленькая девочка заворочалась, вздрогнула и открыла глаза.

— Прилив, — изумленно проговорила она. Темные глаза устремились на Лори. — А ты кто?

— Я Лори, Ученый. Вы сейчас на Дереве Граждан. Вам больше ничего не угрожает.

Девочка повернулась и посмотрела на остальных.

— Венд?

— Одна из ваших умерла.

Девочка застонала.

— Ты можешь рассказать мне, кто вы и как вы здесь очутились?

— Я Карлот, — ответила девочка. На глазах у нее появились слезы. — Мы из Дома Сержента. Лесорубы. Там был огонь… Все дерево запылало. Когда взорвался водяной бак, Венд оказалась в самом пекле. — Она покачала головой, и капельки слез разлетелись в стороны.

— Ничего, Карлот. Выпей воды и засни.

Ее манера пить воду весьма удивила Лори. Карлот взяла сосуд, положила на горлышко два пальца так, чтобы они почти закрывали отверстие, и резко поднесла сосуд ко рту. Струйка воды ударила в ее нижнюю губу. Она повторила свои действия, и на этот раз вода попала прямо в рот.

— Хочешь чего-нибудь поесть? Листвы?

— А что это?

Лори потянулась к одной из ветвей и сорвала с нее несколько небольших отростков. Карлот с сомнением уставилась на комок взбитых листочков.

— А, зелень.

— Ты знаешь, что это такое?

— Я уже бывала в кроне дерева. — Она попробовала. — Сладкое. Старое дерево? — Она снова принялась за еду.

— Чуть позже я приготовлю тебе тушеное мясо, — сказала Лори. — А теперь тебе надо по-

спать.

Карлот похлопала по плетеному полу.

— Как я могу спать, когда это врезается в меня? Будто вся кровь переливается на одну сторону.

Лондон-Дерево, дом Лори, было значительно больше своими размерами, и прилив на нем чувствовался куда сильнее. На Дереве же Граждан можно было уронить камень, медленно вздохнуть и снова поймать его, прежде чем тот успеет удариться о землю. Но Карлот, должно быть, всю свою жизнь провела в местах, где прилива не было вообще.

Девочка осторожно повернулась на другой бок. Глаза ее закрылись, и она тут же заснула.

Они шли сквозь зеленый полумрак коридора, ведущего к Общинным.

— Я вот всегда думал, — произнес Антон, — ведь Лори даже твоим приказам не подчиняется, а?

— Древесный корм, да! — рассмеялся Джеффер.

— Я все-таки хотел расспросить их, прежде чем мы возьмемся за то пылающее дерево, — задумчиво сказал Клэйв.

— Мы не можем ждать, — ответил Джеффер. — Пойдем посмотрим, что там можно сделать. Это самое интересное, что случилось с нами за четырнадцать лет.

— Это несет с собой перемены.

— Например?

Клэйв ухмыльнулся:

— В принципе, они уже изменили твой семейный уклад. Ты не можешь спать в хижине Ученых, а Лори никуда из нее не пойдет.

— У меня еще есть дети. Я живу в холостяцкой хижине вместе с моими тремя ребятишками и Разером. Слушайте, я хочу отправиться прямо сейчас, прежде, чем то горящее дерево отплывет слишком далеко. Антон?

— Готов, — отозвался лесной гигант.

Клэйв неохотно кивнул.

— Втроем? Отлично. Пойдем поищем ребятишек, чтобы покрутили жернов. Да, и давайте возьмем с собой эти крылья. Я хочу опробовать их.

Дерево все еще горело. Огонь на шесть-семь километров продвинулся к внутренней кроне. Основное пламя охватило подветренную сторону ствола, придерживаясь желоба, по которому раньше катилась вода, — туда ветер практически не доставал. Бьющиеся языки пламени напоминали гриву какого-то небесного коня. В центре сквозь черный чад изредка проглядывали красные всполохи. И в самом очаге пожарища

виднелись неясные очертания бесформенной глыбы. Джеффер направил ГРУМ прямо к ней.

— Никак не пойму, почему оно не делится, — сказал Клэйв.

Антон беспокойно кивнул.

— Это короткое дерево, — пояснил Джеффер. — А без кроны оно еще короче. Прилив сильнее давит на взрослое дерево, но все равно эта штуковина еще может разделиться, пока мы будем на ней. Не хотелось бы еще раз пройти через это.

— А почему деревья делятся? — спросил Антон.

— Это происходит, когда они умирают, — ответил Клэйв.

— Когда дерево уплывает слишком далеко от центра Дымового Кольца, оно начинает голодать, — объяснил Джеффер. — И спасается оно путем деления. Приливом одну половину выбрасывает наружу, а другую утаскивает внутрь. Одна половина возвращается туда, где есть вода и удобрения. А другая… Умирает, я думаю.

— А как же тогда жучки и прочие насекомые? — вмешался Клэйв. — Ведь это же они прогрызают дерево так, что оно разваливается на две половинки. Дереву не поступает пища, поэтому в коре образуются щели, через которые и проникают внутрь всякие насекомые…

— Я не могу знать все на свете, Клэйв.

— Жаль.

Они подобрались достаточно близко, чтобы различить в самом центре обуглившегося ствола несколько черных глыб. Огромная фигура, напоминающая стручок, разорванный изнутри. Затем — что-то обуглившееся, похожее на колокол и на плюющиеся огнем трубы, что были приделаны к кормовой части ГРУМа. От «стручка» к «колоколу» шла широкая полоса белесого пепла. Неподалеку виднелось несколько обгорелых деревянных стен — то, что осталось от продолговатой хижины.

Клэйв потянулся за крыльями, которые он привязал к креплениям для груза.

— Ученый, ты сможешь удержать здесь ГРУМ? Мы пойдем посмотрим, что там есть. Если дерево распадется на половинки, мы будем привязаны ГРУМу.

Джеффер подавил протест. Ему страшно хотелось самому исследовать ту разрушенную область, но…

— Я справлюсь. Возьмите с собой тросы. Солнце скроется на востоке буквально через несколько вздохов.

С торцевого конца похожих на веера крыльев торчал какой-то прут. Немного потренировав-

шись, мужчины наконец сумели прикрепить эти прутья к голеням и крепко привязать веревками. Крылья надежно держались, даже когда были сложены. Клэйв и Антон протиснулись через шлюз и вылетели в небо.

Джеффер нажал на белую кнопку.

— *Приказываю*: Голос, — сказал он.

— Готовность, Джеффер-Ученый, — отозвался ГРУМ.

Клэйв и Антон отчаянно били крыльями, постепенно приближаясь к выгоревшей области. Внезапно Антон, легко развернувшись, словно всегда был птицей, направился прямо к обугленной машине. Клэйв, которого постоянно заносило влево, стараясь не отставать, двинулся вслед за ним.

Пролетая, они подняли вверх тучу белого пепла, что лежал между «колоколом» и «стручком». Когда облако немного рассеялось, их взглядам открылась длинная труба, окруженная паутиной обвислых металлических нитей.

— Кенди, именем Государства. Привет, Джеффер.

На этот раз Джеффер не подпрыгнул на месте.

— Привет, Кенди. Ну, что ты обо всем этом скажешь?

— Ты больше меня знаешь о поврежденных деревьях. Я специализировался на машинах. — Контуры виднеющихся в носовой камере металлических нитей и находящейся рядом трубы замерцали красным. — Это вот, труба и проволока, сделано из металла. Этот пробитый бак… — на экране появилась еще одна мерцающая линия… — очень похож на огромный стручок растительного происхождения. Пепел вокруг трубы остался от сгоревшего дерева.

Джеффер, мы сейчас видим перед собой паровую ракету. Ваши чужаки использовали древесный огонь, чтобы разогреть трубу. Затем через трубу они пропускали воду в сопла. Весьма непроизводительно, но в вашей своеобразной окружающей среде таким способом они могли двигать дерево. Медленно, конечно.

— Но зачем им понадобилось раненое дерево?

— Их спроси. Кто-нибудь выжил?

— Одна девочка умерла. Остальные пятеро в плохой форме. Моя жена не позволяет мне приближаться к ним. «Подожди парочку дней — и увидишь».

Клэйв и Антон летели вдоль трещины, рассекающей огромный бак на две половинки. Вскоре они добрались до нескольких продолговатых

предметов, расположенных на другом конце бака.

— Заражение им не грозит, — сказал Проверяющий. — На корабле не было болезнетворных бактерий.

— Что?

— Просто думал вслух. Я хочу поговорить с вашими чужаками. Пригласи их прокатиться, когда они придут в себя. Покажи им ГРУМ.

— Кенди, мне кажется, им лучше не знать о тебе.

— Я буду только наблюдать.

Клэйв и Антон, хлопая крыльями, возвращались к ГРУМу. Они тащили какой-то темный тюк, а их привязи отсутствовали.

— Компания возвращается, — сказал Джеффер.

— Джеффер, поддерживая контакт со мной, ты выступаешь от имени всего племени, или я ошибаюсь?

— Им я пока ничего не говорил.

— Тогда я буду молчать, пока они на борту. Ты веди свою игру.

Клэйв и Антон вернулись черные от сажи. Они отвязали мешающие теперь крылья и, толкая перед собой почерневшие от копоти трофеи, влезли в шлюз.

— Классно, а?! Это действительно все равно что летать! — ликовал Клэйв.

— На самом деле тебе никогда особо не нравился прилив, Клэйв. Как твоя нога?

— Как никогда лучше. — Клэйв согнул правую ногу. На бедре, под кожей и мускулами, обозначилась бесформенная шишка. Сложный перелом, который он себе заработал в Штатах Картера, сросся, но в джунглях, где вообще не было силы прилива, кость начала расти дальше. — Такое впечатление, словно я растянул ее. Теперь, если мне надо будет слетать куда-нибудь, я постараюсь пользоваться только одним крылом.

Они начали развешивать добычу по стенам. Два громадных крюка, дерево пополам с металлом. Металлическая полоса метровой длины с крошечными зубьями вдоль одного края. Более-менее сохранившая форму трубка из твердого дерева, к одному концу прилипли остатки обуглившегося пластикового шланга.

— Оружие и инструменты, — подвел итог Клэйв. — Там была еще проволока, перепутавшаяся, словно сеть на зайчатника, но во многих местах она прогорела. Больше ничего стоящего не осталось, за исключением самой трубы. Нам надо заполучить ее. Мы привязали к ней тросы. Джеф-

фер, потянем ее за собой.

— Неплохо, особенно если учесть, что вы привязали ГРУМ к дереву, которое вот-вот разделится. Зачем она нам? Просто потому, что она сделана из металла?

— Я не очень-то понимаю, для чего она вообще служит, — пожал плечами Клэйв. — Мы могли бы воспроизвести все найденное, по крайней мере теоретически. Единственное исключение — эта труба. Она не просто сделана из металла, это одна из космоштук. Продукт древней науки.

— С чего ты взял?

— Мы не нашли ни единого шва, — ответил Антон. — А когда сотрешь сажу, труба начинает блестеть. Клэйв, мне тоже это не очень-то нравится. Джеффер прав, дерево может разделиться и зашвырнуть нас далеко в небо, и ради чего? Крылья, да, отличная штука, но все остальное… Оно какое-то странное!

— Вытащи эту трубу, Ученый, — приказал Председатель Клэйв.

Антон нахмурился и замолчал.

— Пристегнитесь, — сказал Джеффер. — Будем надеяться, что тросы выдержат.

Дополнительные двигатели взвыли, ГРУМ содрогнулся и рванулся вперед. Металлическая

труба — шесть метров в длину и два в ширину — оторвалась от ствола и, окутанная облаком пепла, поплыла вслед за ними.

Когда Антон и Клэйв вышли наружу, чтобы покрепче обвязать ее, Джеффер пошел вместе с ними. Они с ухмылкой наблюдали, как он отчаянно бьется и вертится в воздухе, но затем совершенно неожиданно для себя, отталкиваясь от воздуха напряженными ногами, он полетел, полетел не хуже какого-нибудь меченосца.

Они прикрепили трубу к корпусу и направились назад, к Дереву Граждан. Пылающее дерево продолжало уплывать на запад, медленно отдаляясь все больше и больше.

Лори не подпускала никого из граждан к хижине пять дней, целый цикл сон-явь. Но это стало невозможным, когда она послала Разера за едой. Разер вернулся с похлебкой из водоптицы и привел с собой Клэйва, Джеффера, Гэввинга, Минью, Дебби, Джайан, Джинни, Марка, Джилл и целую орду ребятишек. Пока чужаки ели, Лори держала всех снаружи. Затем она и Джеффер разломали пошире вход в хижину. Починить его несложно.

Речь мужчины звучала несколько странновато. Он представился — Бус Сержент. После чего он перечислил остальных: его жена Риллин и их

дочери Мишел, Кэрилли и Карлот.

— Мы отложили похороны до тех пор, пока вы достаточно не окрепнете, — сказал Клэйв. — Вообще вы можете сейчас говорить о похоронах?

Бус с горечью пожал плечами:

— Мы кремируем тела. Пепел идет в земножизненные баки. А вы что делаете?

— Мертвецы идут на корм дереву.

— Хорошо. Председатель Клэйв, что случилось с «Бревноносцем»?

— Не понял.

— «Бревноносец» — наше судно. Вы видели горящее дерево? Пожар начался вокруг «Бревноносца», в самом центре.

— Мы слетали туда. Привезли с собой металлическую трубу и еще кое-какие вещи.

— Вам удалось спасти главную подкормовую трубу?! Каким образом?

— Мы воспользовались ГРУМом. Это старая космоштука, очень древняя, но еще работает. Обычно мы ею двигаем дерево.

Бус улыбнулся, вздохнул и, казалось, задремал.

— Кто вы такие? — спросила Лори. — Карлот упоминала о каких-то лесорубах.

— Пусть спит. Я уже проснулась. — В голосе пожилой женщины прозвучала усталость. — Меня

зовут Риллин. Да, мы лесорубы. Мы перевозим бревна в Сгусток и там продаем их.

— Вы хотите сказать, что там живут люди? — удивился Председатель Клэйв.

Риллин невесело усмехнулась.

— Чуть больше тысячи. Если с детьми, то около двух тысяч.

— Тысяч. М-да. И вы двигаете деревья. У вас что, в Сгустке нет деревьев?

— Нет. Там прилив не тот.

— Как вы двигаете дерево?

— Отрезаем одну из крон. Тогда ветер начинает дуть только в одну крону. Обычно мы с Бусом летаем на запад, так что, естественно, нам надо, чтобы бревно шло на восток. Поэтому мы срезаем внутреннюю крону. Ветер давит только на внешнюю крону и, таким образом, гонит дерево на запад. Постепенно оно опускается ближе к Вою, и скорость его увеличивается…

Дети и некоторые взрослые выглядели смущенными. «Мы же сами учили их этому! — рассерженно подумала Лори. — Запад несет тебя внутрь. Если толкать дерево против вращения Дымового Кольца, то есть на запад, постепенно оно начнет опускаться к Вою. Нижние орбиты вращаются быстрее. Таким образом, дерево направится на

восток, прямиком к Сгустку».

— …Но, конечно же, нам нужна ракета, — продолжала тем временем Риллин. — Ракета представляет собой бак с водой, одно сопло и металлическую трубу, окруженную огнем. Мы пропускаем воду через трубу. Пар вырывается с того конца, куда мы направляемся. Но нет трубы — нет и «Бревноносца». Вы уловили суть реакции?

Граждане переглянулись. Дети познавали эту истину прежде, чем начинали говорить!

— В общем, когда мы подбираемся к Сгустку, то отделяем другую крону и при помощи ракеты транспортируем бревно к причалам. Затем надо продать его. Мы занимаемся этим всю нашу жизнь. Но огонь вырвался из-под нашей власти… Лори? Я устала.

— Продать? — непонимающе пробормотал Гэввинг.

— Не обращай внимания, Риллин. Все вон, — приказала Лори.

— Председатель, не мог бы ты убрать их отсюда?

Граждане поплыли прочь, горячо обсуждая услышанное.

Через четыре сна после того, как они добрались

до Дерева Граждан, все Серженты были уже на ногах. Многие граждане вызвались показать им окрестности. Они двигались осторожно (беспокоили заживающие ожоги и непривычная сила прилива) и внимательно слушали, а говорили, несколько растягивая гласные и часто употребляя странные слова… Все, кроме Кэрилли, которая, единственная из всей семьи, постоянно молчала.

Серженты вернулись с прогулки усталые. Их новая хижина была весьма примитивной, но в то же время просторной и странно красивой. Граждане постарались и почти из ничего сотворили вполне уютное жилище.

Ученый Лори осмотрела всю семью и сочла, что они достаточно оправились, чтобы присутствовать на похоронах.

Глава четвертая. ВНУТРЕННЯЯ КРОНА

Интегральные деревья

...Эти интегральные деревья вырастают до потрясающих размеров. Когда такое дерево достигает своей нормальной длины, его стабилизирует приливный эффект. Оно состоит из длинного, стройного ствола и двух пышных зеленых крон на обоих концах. Десятки тысяч таких радиальных спиц кружатся вокруг звезды Левой, каждая в несколько десятков километров длиной.

Подобно многим растениям Дымового Кольца интегральное дерево является сборщиком почвы. На концах его действует приливное притяжение. И ветра! Кроны интегральных деревьев подвержены постоянному действию ветра: на внутренней кроне он дует с запада, на внешней — с востока. В результате ориентированный в сторону прилива ствол с каждой стороны изгибается, превращаясь в тонкую, почти строго горизонтальную ветвь, тем самым напоминая знак интеграла. Те же кроны отсеивают из ветра различные удобрения: почву, воду, а также животных и растения, которые погибают от столкновения с деревом.

Везде, кроме интегральных деревьев, царит невесомость. Опасности для здоровья, которые таит в себе жизнь в невесомости, хорошо известны. Если «Дисциплина» действительно оставила нас здесь, если мы обречены всю свою жизнь прожить в этой в высшей степени странной и необычной среде, тогда нам ничего не остается, кроме как поселиться в кронах интегральных деревьев…

Клэр Дальтон, социология/медицина С кассет Дерева Граждан, 7-й год Мятежа

Полнеба закрывала листва. Устье дерева, расположенное как раз в точке соединения ветви и ствола, было нацелено точно на запад. Спинные ветви катились вдоль основной ветви и тут же поглощались конической дырой. Пришли сюда и граждане, чтобы покормить дерево. Устье служило им туалетом, мусорной ямой и кладбищем.

Лори-Ученый описала все наперед. Бус попытался убедить себя, что во всем этом есть какой-то смысл, это даже казалось довольно логичным и резонным, надо только привыкнуть.

Венд положили у края ямы. Ее проволокло ветром по ветви и затянуло в Устье. Бус порадовался, что не видел происшедшего дальше.

Кремация куда чище. Сжигая тело, вместе с

ним сжигаешь свои воспоминания…

Как восприняла это Кэрилли?

Кэрилли росла очень спокойной девочкой, всегда повиновалась приказам, но редко проявляла инициативу. Она почти никогда не заговаривала с незнакомыми людьми. Хороший ребенок, но Бус никогда на самом деле не понимал ее.

Она не пострадала во время пожара. Но смерть Венд видели все, а что могло больше потрясти Кэрилли? С той самой поры она не произнесла ни слова.

Заговорил Председатель Клэйв. В своей речи он приветствовал Венд в рядах своего племени. Лори сказала несколько слов о последнем долге каждого гражданина — накормить дерево. Риллин вспомнила о том времени, когда ее дочь еще была жива. Кэрилли молча плакала, из глаз ее непрестанно струились слезы.

Первыми ели старшие граждане. Бус заметил, что его дочери отошли в сторону (этому они уже успели научиться), пока девочка с Дерева Граждан наполняла его чашу похлебкой из водяной птицы, черпая из большого, необработанного керамического котла. Приняв чашу и стараясь держать ее как можно ровнее, он двинулся вслед за своей женой к одной из плетеных стен Об-

щинных.

— Ты думаешь о приливе так, будто он твой вечный враг, — мягко сказала его жена. — Подумай лучше о его выгодах.

— Ха.

— Прилив дает тебе чувство направления. То, от чего можно оттолкнуться. Вот, смотри.

Взяв чашу в одну руку, Риллин легко обернулась вокруг своей оси. Из миски не пролилось ни капли.

— Двигаться под действием прилива не так уж неприятно, просто слегка непривычно. На фоне этих, э, граждан мы выглядим страшно неуклюжими, но мы привыкнем, милый. Мы обязательно ко всему привыкнем.

— Стет. Я всю свою жизнь посвятил лазанью по этим деревьям… Так, кажется, мы не одни.

Их окружила стайка ребятишек. Приземистая полная девочка спросила:

— А как вы двигаете дерево, если у вас нет ГРУМа?

— Давайте присядем, а потом я вам все расскажу, — ответил Бус.

Дюжина детишек терпеливо ждала, пока Бус и Риллин устраивались в листве. Потом дети разом сели.

Бус принялся за еду, одновременно обдумывая свой ответ. Наконец он произнес:

— Нужна ракета. Моей ракетой был «Бревноносец», который раньше принадлежал моему отцу. Чтобы получить реактивную тягу, вам потребуется ракета.

— А кто построил первую ракету? — спросил один из ребятишек.

Бус приветливо улыбнулся мальчику-карлику.

— Первую ракету нам дала «Дисциплина». У нее был мозг — Библиотека. Адмиралтейство до сих пор хранит ее, в ней кроется куда больше знаний, нежели на ваших маленьких кассетках. Как бы то ни было, но сначала вам потребуется ракета просто для того, чтобы добраться до стручковых рощ.

Неподалеку от них присела высокая женщина, ростом чуть ли не с самого Буса. Он притворился, будто не заметил ее.

— Затем вы выбираете в роще самый большой стручок — он будет вашим водяным баком. Потом вы разрезаете на две части еще один стручок — это будут сопла вашей ракеты. К носовой части подсоединяете трубу. Чтобы удержать огненную кору, приматываете ее к трубе проволокой. Затем вы поджигаете кору. При подкачке воды

в раскаленную трубу образуется пар, который вырывается из сопла, и вы движетесь в противоположную сторону.

Полненькая девочка (вообще-то, все здешние дети выглядели полными, сытыми и приземистыми от постоянного воздействия прилива) спросила:

— А откуда взялись эти самые трубы?

— Не знаю. Может, с «Дисциплины», если таковая когда-нибудь существовала. — Дети тихо захихикали. Бус не понял, почему они смеются, и поэтому предпочел не обращать на смех никакого внимания. — Как мне говорили, всего в Империи сто двадцать метров трубы, и сорок восемь из них составляют трубы одиннадцати судов, принадлежащих лесорубам. У «Дровосека» есть запасная труба, но они богаче нас.

Таким образом, ракета состоит из полутора стручков, трубы, некоторого количества проволоки и подобия хижины, расположенной на другом конце водяного бака. Для буксировки понадобятся большие крючья. Кроме того, вы должны взять с собой пилы, чтобы разделить дерево, и арбалеты, чтобы добывать пищу. Одно путешествие длится примерно год, иногда два. Большинство из нас берет с собой свои семьи.

Затем вы отправляетесь на поиски жалящих джунглей. В них водятся медовые шершни, и нет такого живого существа, с которым они не смогли бы справиться. Чтобы подобраться к их гнезду, нужно плотно закутаться во что-нибудь. Мед — это вязкое красное вещество, по вкусу напоминающее листву, только слаще.

Вот вы выбрали дерево. Если его длина превышает сорок километров, это означает, что древесина его уже загрубела, и возвращаться домой вы будете целую вечность. Самое то — тридцать километров. Вы сажаете свою ракету посередине, но пока не используете ее, затем проводите медом черту, ведущую к одной из крон, по кругу надпиливаете кору вокруг кроны и снова метите ее медом. Вам известно о жучках, которые перегрызают дерево пополам, если оно начинает умирать?

Головки дружно кивнули в ответ. Сержентам уже рассказали о гибели Дерева Дальтон-Квинна. Должно быть, дети не один раз слышали эту историю.

— Жучки ползут по меду вниз, — продолжал Бус, — и съедают мед у кроны. Тут-то они и попались! Меда-то больше нет. Ничего им не остается, кроме как начать есть дерево. Через несколько

снов крона сама отпадает.

Дети испуганно зашептались.

— Мы никогда не используем те деревья, которые уже заняты, — успокоил их Бус. — Приближаясь к Сгустку, дерево все равно умирает. Интегральным деревьям требуется постоянный прилив, направленный строго на Вой.

— А сколько деревьев вы уже убили? — довольно холодно спросила полненькая девочка.

Бус заметил, что она почти взрослая. Ее рост сначала ввел его в заблуждение: под действием прилива она уже перестала расти.

— Десять.

Карлик (тоже взрослый, на лице его начинала пробиваться небольшая бородка) спросил:

— А зачем вы отрезаете крону?

— Чтобы двигаться. Тебе известно правило? Запад несет тебя внутрь, внутрь несет на восток. Я хочу, чтобы дерево двигалось на восток, обратно к Сгустку, поэтому и отрезаю внутреннюю крону. Теперь лишь западный ветер дует во внешнюю крону, ведь внутренней кроны нет, так что здесь ветру уцепиться не за что. Дерево продвигается на запад. Оно падает по направлению к Вою. Чем ближе к Вою, тем короче орбиты, поэтому дерево идет на восток. Спустя некоторое время я снова

возвращаюсь на прежнюю орбиту, только уже рядом со Сгустком, но дерево все еще продолжает движение. Вот тогда-то я и обращаюсь за помощью к моей ракете. Я должен отрезать другую крону, а затем ракетой загнать дерево в Сгусток.

— А что потом? — спросил юноша-карлик.

— Потом я как можно дороже продаю бревно и надеюсь, что одновременно никто больше не привез бревен. Если же еще кто-нибудь продает свою добычу, может получиться так, что ни он, ни я не получим достаточно денег за свою работу.

Лица детей стали задумчивыми.

— А что случилось на этот раз? — спросил карлик.

Бус почувствовал, как у него перехватило дыхание. Это было **его** решение! Но тут, к счастью, раздался голос Риллин:

— Мы торопились. Подумали, что было бы неплохо набрать побольше воды для ракеты, и потому запустили ракету еще до того, как крона отвалилась. Начался пожар. Венд пыталась выбраться из хижины, когда водяной бак… Ну, он чересчур нагрелся и…

— Водяной бак разорвался, — торопливо вставил Бус. — Венд оказалась в самом пекле. Карлот и я получили ожоги, когда вытаскивали ее отту-

да. Мы направлялись к тому огромному пруду, а ваше дерево плыло как раз перед ним, так что до него было ближе всего. Тогда-то вы и нашли нас, когда мы из последних сил цеплялись за ствол, а… А потом Венд умерла, да и все мы были на волосок от смерти.

К этому времени все взрослые получили свои порции похлебки. Дети потянулись к котлу. Бус вновь принялся за еду. Похлебка его уже остыла.

Скорей всего, он уже никогда больше не увидит Сгусток. Да и какая разница. Он и его семья все равно бы стали там нищими. У него не было ничего, кроме «Бревноносца», а теперь он и его лишился. Ведь не могут же эти люди построить другой «Бревноносец»?

Когда все взрослые наконец принялись за еду, у котла выстроилась очередь из детишек. Разер стоял как раз перед тремя высокими темными девушками и сразу позади своего брата Хэрри.

— Поменяйся с Джилл, — шепнул Разер брату.

— Но зачем?

— С меня причитается. Ну что, ты сделаешь это или нет?

— Хорошо.

Услуга за услугу. Потом Разер встанет у котла или у жернова вместо Хэрри, или покажет ему

какой-нибудь приемчик из борьбы, или еще что-нибудь. Это не требовало долгих обсуждений. Хэрри вышел из очереди, подошел к Джилл, туда, где она разливала похлебку, и что-то сказал ей. Джилл налила себе, а Хэрри сменил ее. Вскоре девушка присоединилась к Разеру.

— Ну, и зачем все это? — спросила она строго, хотя явно была довольна.

— Я выслушал рассказ взрослых. Теперь мне захотелось поговорить с девушками. Пойдешь со мной? Если они не пожелают говорить с карликом, то, может быть, заговорят с девушкой.

Джилл и Разер последовали за девушками из семьи Сержента, которые в эту минуту осторожно шли по плетеному полу Общинных. Подойдя к стене, не сводя глаз со своих мисок, они медленно опустились в листву. Однако из миски Карлот все-таки вылилось немного похлебки.

— Отверстие в ней слишком большое, — пожаловалась она.

— Тебе просто надо привыкнуть… Меня зовут Джилл, а это Разер.

— А как вы едите, когда находитесь в середине дерева?

Джилл и Разер устроились напротив них. Разер сделал из четырех веточек палочки для еды.

— Я обычно беру с собой копченую индейку, — ответила Джилл. — А вы? У ваших чаш, наверно, просто поменьше отверстия?

— Да, и еще у нас есть вот это. — Карлот показала им пару палочек, вырезанных из кости и покрытых богатой резьбой. — Вам везет. У вас всегда под рукой… Спинные ветви?

— Нет, это просто веточки. Спинные ветви — они большие.

Третья девочка, Кэрилли, не молвила ни слова. Она смотрела только в свою чашу.

— Вы кажетесь совершенно счастливыми здесь, — проговорила Мишел.

— Что ты имеешь в виду? — не понял ее Разер.

— Вы, все вы. У вас есть свое дерево, и больше вам ничего не нужно. Древесина под боком. Одежды, что вы носите… Ведь они сделаны из волокон ветвей?

— Из листвы, после того как из нее выгнали сахар.

— А красители вы добываете из ягод. Вода стекает вниз по стволу в тот бассейн, вы едите листву и добываете мясо из неба. Кроме того, у вас есть ГРУМ. Не будь у вас ГРУМа, вам бы пришлось построить ракету, чтобы двигать дерево.

— Все верно, — кивнул Разер, а сам подумал

«Только мы не знаем, как это делается. Лишь благодаря ГРУМу мы совсем не одичали. Наверно, так мы выглядим в их глазах». — Нам пришлось покинуть дерево, чтобы добыть свои тросы. А взрослые продолжают говорить о земножизненных культурах. Они не могли взять с собой семена и яйца.

— Вы могли бы купить их на Рынке, если б были достаточно богаты.

— Мы не знаем этих слов, — удивилась Джилл. — Богаты? Купить?

— «Богатый» означает, что ты можешь иметь все, что пожелаешь.

— Это все равно что быть Председателем?

— Нет, это…

— Послушайте, — вмешалась тут Мишел, — предположим, вам нужны земножизненные семена, голуби или индейки. Стет, вы идете на Рынок и там находите все, что нужно. Теперь вы должны это купить. Вам надо отдать владельцу нужных вам вещей что-то взамен. Ну, металл, к примеру.

— У нас не так много металла, — сказал Разер. — А какие там люди? Как вы?

— Раз на раз не приходится, — ответила Карлот. — Что ты имеешь в виду? Высокие? Темноко-

жие? Среди нас есть и те, что потемнее, и люди со светлой кожей, низенькие и… Ну, в основном все женщины такого роста, как я, мужчины — выше.

— И ни одного карлика?

— О, конечно, среди нас есть и карлики. Во Флоте.

— А как вы к ним относитесь? — Он не хотел спросить так вот, прямо, но ему был так важен ответ, что вопрос вырвался сам по себе.

— А как тебе мои ноги? — вдруг спросила Карлот.

Разер вспыхнул:

— Они прекрасны.

На Карлот были надеты блуза ярко-красного цвета и брюки Дерева Граждан, скрывавшие ее ноги.

— Одна моя нога длиннее другой. У моего учителя одна нога такой же длины, как моя, а другая — точь-в-точь как твоя, и это его совсем не волнует. А у Адмирала рука, словно грудка у индейки. Я сама видела. Все мы не похожи друг на друга, Разер.

Марк любил есть прямо рядом с котлом, где остальные всегда могли найти его. Однако к нему редко кто присоединялся. В тот день он несколько удивился, когда рядом с ним расположились

Клэйв и Минья. Они очистили себе веточки и принялись за еду. Чуть позже Клэйв спросил:

— Ну, и как тебе Серженты?

— Ничего, вроде, осваиваются.

— Я не это имел в виду, — начал было Клэйв, но Минья тут же перебила его:

— Приживутся ли они на Дереве Граждан?

— О… — Марк ненадолго задумался. — Половина из вас пришла с внутренней кроны разделившегося дерева. Ты, Минья, родом с внешней кроны. Трое — из Штатов Картера. Мы с Лори жили на Лондон-Дереве. Когда-то Лондон-Дерево совершало налеты на Штаты Картера, чтобы пополнить число своих размеров. Но вот уже четырнадцать лет мы живем здесь, а никто пока никого не убил. Привыкнем и к Сержентам.

— О, мы к ним привыкнем… — снова начал Клэйв.

— Интересно, а что они о нас думают? — задумчиво произнесла Минья.

Клэйв фыркнул:

— Они считают, что мы немного отстали в своем развитии, и им, конечно, хотелось бы уговорить нас слетать к Сгустку.

«К чему он ведет?» — подумал Марк, но вслух спросил:

— Ты думаешь, им нужен наш ГРУМ?

— Да нет, здесь совсем другое. Хотя и это возможно… Ты в последнее время не говорил с Гэввингом или Дебби?

— Им не по нраву моя компания. Как и тебе, Минья.

Минья не обратила внимания на его слова:

— Они пытаются выяснить, можно ли построить паровую ракету при помощи той металлической трубы, которую они вытащили с горящего дерева.

— Ага. — Теперь до Марка дошло. — Они могут построить нам машину, которая двигает деревья. Они могут уговорить всех нас отправиться в Сгусток. Так вот почему ты вдруг забеспокоился, Председатель? Мы можем потерять добрую половину племени. Лори до сих пор твердит, что нас очень мало.

— А тебе что нужно, Марк?

Марк мог бы пожелать себе жену или даже целых трех, но он не видел смысла говорить об этом Клэйву или Минье.

— Мне от Сгустка ничего не надо. Мы здесь. Двенадцать взрослых, двадцать детей, и мы счастливы, как думбо, на Дереве Граждан. Но не следует кричать об этом на все небо. Даже если

в Сгустке размеров не держат, кто-нибудь еще, с других деревьев, может, и по сей день увлекается этим. Нельзя сказать, что здесь все идеально, но в целом неплохо. Мне бы совсем не хотелось стать чьим-нибудь размером.

— Именно этого я и боюсь, — кивнул Клэйв.

— Мы столько сил приложили, чтобы построить наше жилище, — сказала Минья. — Гэввинг знает, мы чуть не вымерли тогда. Как он может рисковать всем, чего мы добились за эти годы?!

— Кажется, мы думаем одинаково, — подвел итог Клэйв. — Ну? И что нам теперь делать?

Лори и Джеффер пропустили обед. Лори увела мужа на восток, подальше от хижин. Там, в темном чреве листвы и веточек, они начали делать детей.

Раскинувшись на подстилке, расслабившись впервые за много дней, Лори сорвала горсть листвы и сунула ее в рот Джефферу.

— Это напоминает тебе о днях молодости? — невнятно, жуя листву, спросил он.

Улыбка с ее лица мигом исчезла.

— Нет, — ответила она.

Он, хитро прищурившись, посмотрел на нее:

— Маленькие мальчики и девочки с Лондон-Дерева никогда не уходили далеко в листву?..

Она потрясла головой:

— Жизнь девушки на Лондон-Дереве отличается от жизни здесь. Когда юноши взрослели, они уже не нуждались в нас. Они ходили во внутреннюю крону. Женщины-размеры принадлежали любому мужчине. Джеффер, ты же сам все это прекрасно знаешь!

— Да. Именно так забеременела от Марка Миньи, еще до того, как нам удалось вырваться оттуда.

Она перевернулась и прижалась к нему.

— А может, это не он? Любой мужчина может стать отцом карлика.

— Даже Разер не верит этому.

— Это беспокоит его?

— Ну да… Но ведь женщины на Лондон-Дереве все-таки имели детей? И были замужем?

— Да, но в этом случае им приходилось вести себя как размеры. А как еще мы могли соревноваться с теми женщинами? Если бы я захотела иметь детей, мне бы тоже пришлось стать чьим-нибудь размером. Поэтому я никогда не делала детей.

Джеффер заглянул жене в глаза, словно увидел ее в первый раз.

— Ты рада, что я пришел за тобой?

Она кивнула. Может быть, в окружающей их полутьме он не заметил, как она вся вспыхнула.

— Почему ты никогда не говорила об этом?

Вот это был и в самом деле глупый вопрос. Узнай он, как она в нем нуждается, он бы постоянно пользовался этим в спорах!

— Мы шли сюда говорить вовсе не об этом.

— А, так мы пришли сюда, чтобы поговорить?

— Что вы нашли на сгоревшем дереве?

— Мы ничего, собственно, и не скрывали. А, ну да, тебя же не было, когда Бус рассказывал, что мы там нашли. Мы вытащили оттуда целую кучу обгоревшего хлама… Металлическую штуку, чтобы резать дерево, крючья… Уйму всякой всячины. И металлическую трубу. Остальное сгорело. Я забыл, как он это называл, но все это можно заменить, кроме… Как же Бус назвал это? Какая-то проволока.

— Я хочу слетать в Сгусток.

— Я тоже. Но Клэйв не дозволит лететь сразу двоим Ученым. — Джеффер поцеловал ее в щеку. — Давай немного подождем, а потом будем пробивать наше предложение.

— А что насчет этой проволоки?

— Что-нибудь придумаем… Как ты думаешь, Клэйв позволит нам взять ГРУМ?

— Нет.

Она почувствовала, как он пожал плечами.

— Что ж, тогда полетим по методу лесорубов? — Она кивнула (при этом легко коснувшись его лба), а он продолжил: — Думаю, все граждане Сгустка выглядят так же, как лесные гиганты. Надо будет прихватить с собой кого-нибудь из них. Антон и Дебби с удовольствием отправятся с нами. Также возьмем с собой пару Сержентов, чтобы показывали дорогу. Ну, а защита… Мы не хотим рисковать ГРУМом в Сгустке, но можно захватить с собой серебряный костюм.

— Нет. Многие граждане будут против того, чтобы что-то менялось. Клэйв считает, что мы и так слишком близко подобрались к Сгустку. Он хочет, чтобы мы ушли подальше на запад. И Марк с ним согласен.

— Да, я уже говорил с Марком. Древесный корм! Без него мы не сможем воспользоваться серебряным костюмом… Лори, Клэйв хочет, чтобы мы ушли на запад?

— А ты как думал?

— Но мы еще так мало знаем. А, ладно, забудь. Посмотри лучше, что ты упустила, когда была маленькой девочкой…

Несмотря на то что по Дереву Граждан кати-

лась настоящая волна споров и разногласий, всех объединяло одно желание — летать.

Немало помогли девушки Сержентов. Из ветвей и кусочков ткани, сделанной на ткацких станках, расположенных сразу под главной ветвью, они смастерили крылья. Кэрилли работала спокойно, движения ее были уверенными, опытными, но при этом она не произносила ни слова. Мишел и Карлот, наоборот, все старались объяснить и исправляли ошибки детей, которые пытались превзойти их. Работа спорилась. Гражданам придется носить свои старые рубашки и брюки еще полгода (на изготовление ткани уходит много времени), но зато через двенадцать дней было готово двадцать четыре крыла.

Джеффер взял с собой Мишел, Минью, Гэввинга и восьмерых детишек постарше. На лифте они вместе поднялись к середине дерева. Остальные дети с рвением крутили жернов, зная, что следующая очередь — их.

Джеффер осторожно отбирал детей для первого полета. В его группу входили те, кто не побоялся перебраться к пруду в тот день, когда они увидели горящее дерево. Но тогда были тросы, за которые можно уцепиться. Сейчас под рукой — лишь кора, к которой плотно приникли некоторые из

ребятишек.

Разер прыгнул, полетел и немедленно понял: крылья — это то, чего ему так не хватало в жизни. Джилл выглядела так, будто шла навстречу смерти, но когда на ее лодыжках закрепили крылья и она увидела, что Разер уже в небе, она тоже полетела. Мишел выступала в роли инструктора. Джеффер учился, как отталкиваться от воздуха, как поворачивать. А когда небо заполнилось крылатыми взрослыми и детьми, остальные судорожно сглотнули, отцепились от коры и полетели за ними.

Целый оборот Солнца они резвились в небе. Взрослым пришлось приложить немало усилий, чтобы затолкать детишек обратно в лифт. Арт превратил это в игру: он не давался до тех пор, пока Джеффер и Гэввинг не навалились на него сразу с двух сторон и не содрали крылья. На востоке всходило Солнце, когда они наконец собрали всех детишек вместе.

Тогда Джеффер отослал всех вниз, сам же остался.

— Хочу кое-что отремонтировать. Пошлите лифт обратно, когда спуститесь.

— Кенди, именем Государства. Привет, Ученый.

— Привет, Кенди.

— Как поживают ваши беженцы?

— Четверо из Сержентов уже почти оправились. Одна девочка, Кэрилли, выглядит вроде бы нормально, только все время молчит.

— Это шок. Она поправится. Когда я смогу увидеться с ними?

— Кенди, я хотел прокатить Мишел на ГРУМе, но Председатель строго-настрого запретил. Он боится, что они могут попытаться украсть ГРУМ.

— Ерунда. А как считают остальные члены вашего племени?

— Мы разделились примерно пополам. Половина из нас хочет слетать проведать, что там творится в Сгустке. У них там есть одно такое место… Рынок?.. где мы можем достать все, что угодно. Это Серженты рассказали нам.

— Ну и?

— Но Председатель буквально до судорог боится Сгустка. Он считает, что мы и так подобрались к нему слишком близко. У него есть сторонники. Джайан и Джинни, это естественно, но, кроме того, с ними Марк и Минья. Даже Серженты не горят особым желанием возвратиться туда. Марк попросил у Риллин руки ее дочери, и она дала свое согласие.

— Хорошо. А что обо всем этом думаешь ты, Джеффер?

— Я хочу побывать в Сгустке. Бус как-то упоминал, что у них есть там что-то, что они называют Библиотекой. По описаниям она очень похожа на автопилот для ГРУМа. Я хочу просмотреть их кассеты. Кенди, я делаю все, что в моих силах. Я только что водил некоторых граждан на пробный полет. Им понравилось. Может, они задумаются, что упускают, отказываясь от такой возможности.

— Я помню Клэйва. Он ведет своих граждан туда, куда они хотят идти. Созовите совет. Заставьте граждан принять какое-нибудь решение.

— И что нам с этого проку?

— Если вы проиграете, то узнаете, на каких вы позициях. Затем заставьте Клэйва назначить конкретный день, чтобы двигать дерево. Решите наконец, что вам нужно и кто вам нужен. Есть какая-нибудь надежда уговорить Марка?

— Ни малейшей.

— Серженты рассказали вам, что они творят с деревьями. Расскажи мне.

Дети еще спали, утомленные полетами в небе. Гэввинг готовил ранний завтрак, состоящий из куска копченого мяса думбо.

— У Адмиралтейства есть земножизненные растения.

— Мы же как-то прожили без них четырнадцать лет, — сонно отозвалась Минья.

— Когда-то мы обходились и без лифта, и без ГРУМа, и обходились на протяжении куда более долгого времени. А все потому, что мы не **знали**.

— Адмиралтейство никогда не касалось нас. Мы даже не подозревали о его существовании, пока Бус не рассказал нам. Но ты хочешь знать еще и еще. Не лучше ли обсудить все это на общем совете?

Гэввинг внимательно поглядел на жену.

— Последний раз ты выглядела так четырнадцать лет назад, когда пыталась убить меня. Такое впечатление, что вся крона свихнулась. Таких ожесточенных споров не было с тех пор, как закончилась война с Лондон-Деревом.

— Я помню Лондон-Дерево. Но мы живем здесь. И всякие перемены только к худшему,

— Дорогая, ты жалеешь, что они появились здесь?

— Нет! — выкрикнула Минья. К этому времени она уже полностью проснулась. — Нас еще очень мало. Мы все это прекрасно понимаем.

— Лори-Ученый говорит, что наш генофонд еще

очень невелик…

— Да чушь все это! Самое главное, мы действительно понимаем, что нас так мало. А теперь у нас на три женщины больше, даже если Риллин уже слишком стара, чтобы принести нам нового гостя, но они отличаются от нас…

— Но это естественно!

— Ну и прекрасно!

— А предположим, им захочется вернуться?

— Не захочется, — решительно ответила Минья.

Зашевелился кто-то из детей — Квен. Гэввинг заговорил на полтона ниже:

— Предположим, мы построим им другую ракету. Допустим, кому-то из нас захочется отправиться вместе с ними.

Минья долгое время молчала. Гэввинг терпеливо ждал. Наконец она снова заговорила:

— Они будут сумасшедшими, если пойдут на это. А мы будем сумасшедшими, если отпустим их. Гэв, ты что, забыл Лондон-Дерево?

— Нет. Как не забыл Крону Квинна, Штаты Картера. Они не превращали свободных граждан в разморов, как не делал этого и твой народ.

— Да. Но мы напали на вас, стоило нам только вас заметить.

— Это верно.

— Ты помнишь, как мы потерялись в небе, как жались друг к дружке на куске коры и умирали от жажды? Мы такое пережили, что не можем описать этого даже детям, потому что нам никто не поверит! Мы боролись за Дерево Граждан! А теперь оба наших Ученых хотят сломя голову кинуться прямиком в Сгусток, крича на все небо: «Мы здесь». Почему ты хочешь рисковать всем тем, что мы имеем?

— У них можно кое-что обменять. У них есть крылья…

— Крылья есть и у нас.

— Мы собирали реактивные стручки, когда могли найти их. Вот и все. А ведь это было так просто! Минья, что бы ты отдала за пару крыльев тогда, когда нас выбросило в небо? Все живое и неживое в Дымовом Кольце, кроме человека, умеет летать, а все, что для этого нужно, — это несколько спинных веточек и кусок ткани! У них есть ракета, которая двигает дерево, и это не просто украденная космоштука, в основном она сделана из тех материалов, которые можно найти в Дымовом Кольце. Что еще мы не видели? Что еще кроется в этом Сгустке?

Она горько рассмеялась:

— Не исключено, что тысяча людей и отчаянная нужда в разморах.

Гэввинг вздохнул:

— Стет, ты не желаешь никаких перемен. А что нам делать? Они-то уже здесь.

— И добро пожаловать, — отозвалась Минья. — Научим их, как жить на дереве. Выдадим девочек замуж. Примем их к себе. Гэввинг, Марк намеревается жениться на Кэрилли.

— У Кэрилли не все в порядке с рассудком. Она никак не может оправиться от потрясения.

— Ну да, а Марк — карлик. Ему нужна жена, а никто из нас ни за что на свете не прикоснется к нему. Я никогда не испытывала особой жалости к разморовладельцам, но… Но он действительно хочет заботиться о ней. И, я думаю, тебе следовало бы жениться на одной из оставшихся девушек.

Ба-бах! Гэввинг в растерянности уставился на нее. И эта женщина еще не принимает никаких перемен?!

— Я уже женат.

— У Клэйва две жены. И у Антона тоже было две, пока Ильза не умерла. Дорогой, я становлюсь староватой для детей.

— Но ты же не хочешь сказать, что…

— Нет! — Она крепко обняла его. — Но гостей

от этого не прибавится.

— Ты что, серьезно? Ну, хорошо, но кто?

Она заколебалась. А спустя пару вздохов, слегка бравируя (как ему показалось), ответила:

— Я бы предпочла Мишел. Она постарше. Гэввинг, она научила меня летать. Она мне нравится.

— Ты уже говорила ей об…

— Нет, ты что, с ума сошел?! Чтобы женщина просила другую женщину стать женой ее мужа?!

Когда он расхохотался, улыбнулась и она, правда, очень слабо. Гэввинг видел, как тяжело ей это переносить. Минья, должно быть, долго думала, прежде чем сказать ему.

— Места, чтобы расширить хижину, хватит, — продолжала она. — И у нас будет еще одна пара рук, взрослых рук. Дети подрастают, они уже не доставляют столько удовольствия, как раньше…

«Кроме того, если кто-нибудь из нас женится на женщинах Сержентов, они выступят на нашей стороне, когда придет Адмиралтейство! Таких кораблей, как „Бревноносец“, наверняка еще множество». Гэввинг подумал, не уговаривает ли он сам себя. Минья даже словом не упомянула о странной красоте Мишел.

«Но ежели мы все-таки решим лететь в Сгу-

сток, — продолжал думать он,

— нам потребуются проводники. Придется взять с собой Буса или Риллин. А если среди нас будут их дочери, они опять-таки помогут нам...»

Глава пятая. СЕРЕБРЯНЫЙ КОСТЮМ

Мы были избраны для этой миссии. Ни одному гражданину не разрешается покидать пределы земной орбиты до тех пор, пока Государство не решит, пригоден он для жизни в невесомости или нет. Из десяти тысяч лишь у одного человека гены таковы, что он может прожить месяцы, а то и годы в невесомости, и кости его не ослабнут, а пищеварительный тракт не откажет.

Мы исполнили наш долг, отправившись к звездам. Когда отключилась тяга, мы, сгрудившись в тесном отсеке, где еле-еле хватало места, чтобы развести руки, учились летать. Это настоящий полет. Конечно, при виде Дымового Кольца кажется, будто самые невероятные ваши мечтания свершились,

— так, во всяком случае, показалось нам.

Шэрон Левой, астронавигация С кассет Адмиралтейства, 3-й год Мятежа

— Кенди, именем Государства. Привет, Джеффер. Прошло уже больше тридцати дней.

— Я был занято Мы держали совет. Все кончено.

— Как он прошел?

— Мы проиграли.

— Кто выступил против?

— Клэйв. Джайан и Джинни. Минья. Марк.

— Пятеро из десяти. Если считать Сержентов, из двенадцати.

— Тринадцати. Мишел уже достаточно взрослая, а кроме того, она недавно вышла замуж, но ведет себя как младшая жена. Она не хочет сердить ни Минью, ни Гэввинга. Гэввинг не хочет ссориться с Миньей. Серженты пока еще не привыкли мыслить как граждане. Антон не вступает ни в какие споры. Я вообще не знаю, о чем он думает. Остальные хотят посмотреть, что там такое, но наши желания недостаточно тверды. Дебби обожает поспорить, но как раз в спорах она не очень-то сильна. Клэйву ничего не стоило разбить нас.

— Ты разочарован. Не расстраивайся особо. Неужели ты думал, что тот полет заставит их изменить свое мнение? Люди, как правило, стараются держаться власти, а власть старается поддержать свое могущество. Главным здесь выступил Клэйв. У Клэйва на Дереве Граждан есть все, что ему нужно для этой жизни.

— Кенди, ты считаешь нас дикарями?

— Да. Но не принимай это близко к сердцу,

Ученый. К Адмиралтейству я, скорей всего, тоже отнесся бы как к дикарям. Я хочу дать вам всем образование.

— Тогда научи меня, Кенди. Я же не могу просто взять Буса и Риллин и прыгнуть в небо. Мы…

— Ты должен лететь, Джеффер. Здесь совсем неважно, какие богатства скрываются в точке Л-4. Чтобы создать цивилизацию, требуются усилия множества людей. Вас здесь слишком мало, вы навсегда останетесь дикарями!

Джеффер никак не отреагировал на это оскорбление, только его щеки, шея и уши внезапно вспыхнули.

— Нам нужны те вещи, без которых Дереву Граждан просто не обойтись. Лори на моей стороне, но лететь вместе мы не можем. Дереву нужен Ученый. И нам придется забрать ГРУМ. Мы…

— Так забирайте его.

— Ты шутишь. Дерево Дальтон-Квинна погибло из-за того, что мы не умели двигать его. Я не хочу, чтобы то же самое произошло с Деревом Граждан.

— Слетав на разведку, вы вернете ГРУМ.

Джеффер помедлил, обдумывая его слова. (Кенди этого никогда не делал. Еще одна причина не

доверять Кенди: он, казалось, с радостью хватался за любое его предложение, даже не подумав.)

— Мы можем лишиться ГРУМа.

— Вы можете построить паровую ракету. Джеффер, я выхожу из области связи.

— У нас только одна труба, и она потребуется нам, чтобы стать лесорубами. Без трубы Дерево Граждан не сможет построить паровую ракету. Никогда бы не поверил, что столько может случиться за каких-нибудь двадцать снов. Кенди?

Сигнал потонул в шуме.

Кенди вернулся к своим записям.

В течение двадцати лет по исчислению Государства ГРУМ-6 делал снимки окружающей среды, но делал их не только через свои камеры, но и посредством микроскопических линз, встроенных в скафандр.

Предмет, напоминающий беличье колесо, при помощи которого приводится в действие лифт. Вверх идет несколько тросов.

Огонь, пылающий в огромной чаше из мягкой глины. Серебряный костюм движется вокруг костра, помешивая его палкой или поправляя куски коры, выстроенные таким образом, чтобы пропускать ветер, раздувающий пламя. Вид глины начинает постепенно меняться.

Далее: скорей дым, нежели огонь. Длинные полосы, похожие на спагетти, способные накормить все правительство Государства Солнечной системы, расположены справа от дымящегося дерева. Скафандр снова движется кругами, проходит между полосами, периодически переворачивая черные нити-лианы с помощью гарпуна так, чтобы дым окуривал их со всех сторон. Тросы, которые сейчас исправно служат Дереву Граждан.

Очень остроумно. Неужели они не нашли лучшего применения Государственной собственности? Но надо отдать им должное, местные ресурсы они тоже используют.

Платформа вокруг котла была сделана из досок, связанных вместе тросом. Она всегда была непрочной, не имело никакого значения, что на Дереве Граждан прилив практически не ощущался: за долгие годы тросы все равно растянулись. Джайан и Джинни постоянно жаловались, что платформа раскачивается, пока они готовят обед. Поэтому Разера и Карлот отослали чинить платформу.

Разер получал от этой работы истинное наслаждение. Здесь больше требовалась сила, а не ловкость. Он поднял один конец новой доски, вырезанной из спинной ветви, и приладил его

на место.

— Держу! — крикнул он, подождал немного, пока Карлот не закрепила конец, а затем наклонился за другим концом и без видимых усилий поднял и его.

Карлот хихикнула.

Разер начал связывать планки друг с другом. Сначала обвязать все вместе, чтобы держались, а потом уже можно разбираться с каждой по отдельности.

— Что такого смешного? — спросил он.

— Да ничего, — ответила Карлот. — Ты что, собираешься проделать всю работу за меня?

— Я подумал, лучше будет, если ты останешься там. Ты вяжешь очень красивые, даже изящные узлы.

— О…

Она придержала планки рукой, а сама потянулась за тросом. Ее правая нога была на двадцать сантиметров длиннее левой, поэтому обычно она пользовалась ею. Длинные пальцы ее ступни захватили моток троса и подтащили к руке. Карлот закрепила доску на месте.

Спустя двадцать два сна со времени их прибытия все до единого члены семьи Сержентов свыклись с постоянным действием прилива и

успешно пользовались его выгодами.

Разер наложил по дюжине витков троса на каждый конец планки и начал медленно затягивать. Подтянул, убрал слабину, повторил. Со стороны прогалины, что располагалась сразу за Устьем, дул ветер, обдавая разгоряченное тело прохладой.

— Все, туже мне не затянуть! — крикнула из своего угла Карлот.

Разер как раз закончил свою часть работы. Он скатился к Карлот (из-под его ног вверх взметнулось жужжащее облако вертолетных растений) и начал подтягивать ее трос. Естественно, слабина оказалась значительной. Карлот была ловкой и подвижной девушкой, но не очень сильной.

— Что тебя тогда рассмешило? — спросил он.

— Ты там так бегал, суетился…

На какое-то мгновение руки Разера остановились, но потом снова принялись за работу.

— Ты сам спросил, — как бы оправдываясь, произнесла она. — Тебе приходится бегать взад-вперед, потому что ты не можешь дотянуться…

— Я в курсе.

— Вы сами сделали этот котел? Никогда бы не подумала, что здесь такое можно сделать. Да в нем за раз двух человек можно сварить.

— Послушай, Карлот, надеюсь, вы не едите людей там, в своей Империи?

Она звонко рассмеялась:

— Нет! Некоторые из счастьеногов, по слухам, этим занимаются. Но как вы его сделали?

— Взрослые обнаружили пузырь серой грязи, дрейфующий к западу от дерева. Может, это был центр разорвавшегося на части пруда, не знаю. Они переправили на дерево немного этой грязи. Мы собрали все камни, которые только нашлись на Дереве Граждан, и выложили из них огромную чашу, подальше от деревни, на всякий случай. Я тогда был еще совсем ребенком, но мне разрешили помогать таскать камни. Мы облепили камни грязью, затем взяли огненную кору с другого дерева, набили ею форму и подожгли. Она остывала целых двенадцать дней, после чего стала похожа на котел. Мы проделали это дважды…

— А ты милый, — с серьезным видом произнесла она.

Карлот была на год старше Разера. В ней крылась экзотическая, неведомая красота. Половина ее волос обгорела во время пожара, поэтому она подстригла и остальные, чтобы сравнять их длину, и теперь ее прическа чем-то напоминала ермолку, состоящую из черных вьющихся, жест-

ких, как проволока, волосков. Ее рост достигал двух метров, пальцы на ногах и руках были длинными и ловкими, а сами руки и ноги, казалось, могли дотянуться до чего угодно.

Реплика Карлот застала Разера врасплох.

— Ну и скорми это древесному рту, — буркнул он. — Когда это я успел стать таким ошеломляющим красавчиком?

— Милый — это значит хороший. Не будь я твоей тетей…

— Древесный корм!

— Разве ты мне не племянник?

Разер внимательно изучил натянутый трос.

— Так, думаю, все… Это обычай Государства, да? Вы, по-видимому, не можете делать детей даже с родственниками своих родственников? Чудесно, но в вашей Империи тысяча с лишним человек! По крайней мере, так заявляют твои родители. А на нашем дереве до вас было всего десять взрослых и двадцать детей. Небольшой у меня будет выбор, когда я наконец решусь жениться.

— И кого же ты выберешь?

— Джилл на полгода старше меня, — пожал он плечами. — Все остальные девочки куда младше. Придется подождать. — Говорить на эту тему ему было немного неловко. Он взглянул вверх, туда,

где у ствола небольшая горстка граждан пробовала свои силы в полетах. — Хотелось бы мне туда. Вы, наверное, летаете всю свою жизнь, да?

— Это мне надо быть там и учить ваших людей нормально летать. Чертов «пух»... — ответила Карлот и закатала один из свободных длинных рукавов своей алой блузы. Зеленый мох на ее руке уже подернулся коричневатым оттенком, а область его распространения заметно уменьшилась. — А у тебя как дела? — Она коснулась его щеки. «Пух» наполовину усох и на ощупь казался колючим. Его полоска сбегала вниз по шее и заканчивалась на груди.

— Уже засыхает. Еще десять дней, и от него не останется ни следа.

— Древесный корм, слишком долго.

— Нам надо лишь немножко потерпеть и некоторое время не выходить на яркий свет. «Пух» не может жить без солнца.

— Да.

— Разер! — донесся откуда-то с запада голос его Первой Матери.

Разер поспешил по сплетенным спинным веточкам навстречу Минье. Карлот подождала немножко и запрыгала вслед за ним. Ее разной длины ноги придавали ее бегу несколько стран-

ный вид, но, несмотря на это, за ней было приятно наблюдать: прыжок маленький — большой, маленький — большой; она словно порхала над сплетениями ветвей. Скоро она будет бегать даже быстрее Джилл. Она обогнала Разера на добрых шесть метров и, подбежав к Минье, повернулась и послала ему нежную улыбку. Но услышав слова Миньи, мигом посерьезнела.

— …Подобрался слишком близко к Устью дерева и теперь не может… — Минья замолкла и начала снова: — Разер! Неприятности с детьми. Хэрри, Квен и Гори пошли поиграть в старые западные комнаты. Гори залез слишком далеко, Хэрри и Квен не достать его, а самому ему не выбраться.

— А ты не пробовала помочь ему?

— Нет, не успела. Разер, я даже не знаю, как долго Хэрри добирался до деревни, чтобы позвать нас на помощь.

— Понятно. — Хэрри, должно быть, сначала попытался сам спасти Гори, еще некоторое время он наверняка набирался храбрости сообщить эту новость матери. А Гори всего лишь пять лет! — Мне нужен нож или что-нибудь режущее, — сказал он.

— Что?

— Телосложением мы ничем не отличаемся

друг от друга, Первая Мать. Просто я ниже ростом. Мне, возможно, придется прорубаться сквозь спинные ветви.

Марк, пригнувшись, шел вперед. Его длинные волосы и борода, словно губка, впитывали пот. Брус, вырезанный из большой спинной ветви и привязанный к его спине, весил почти столько же, сколько он сам. Тяжело дыша, Марк карабкался вверх по жернову, стараясь держаться выше Кэрилли и семерых детишек. С брусом на спине Марк заменял двух взрослых людей.

«Жернов» был шести метров в диаметре и четырех в ширину — деревянное колесо, сложенное из спинных веточек. Вода, бегущая вниз по стволу, лишь слегка подталкивала его, и требовалось еще несколько человек, чтобы приводить в движение лифт.

Стало немного полегче — жернов завращался быстрее. Сейчас, должно быть, клетки лифта проходили мимо друг друга.

— Всем с жернова! — выдохнул Марк. — Пошли!

Семеро заливающихся смехом детишек выпрыгнули из колеса, внутри остались только Марк и Кэрилли.

Солнце проглянуло сквозь листву, и на их лица

упал случайный лучик света.

Темная кожа Кэрилли блестела от пота; тяжело дыша, она шла рядом с Марком. Он знал, она понимает его.

— Кэрилли, когда верхняя клеть достигает самого верха, она… она ничего не весит. Нам приходится поднимать тогда нижнюю клеть. А сейчас… клети находятся почти друг напротив друга. Я могу справиться с этим один. Но спустя некоторое время… нижняя клеть начнет падать. Я должен буду выйти отсюда. Встань за тормоз. Замедли ее падение. — Она наблюдала за ним, прислушиваясь к его словам. — Выпрыгивай, давай.

В тот же самый миг он вдруг заметил, что она боится.

— Ну, хорошо. — Марк позволил клети завертеть себя. Перевернувшись, он зацепился за противоположную сторону. — Я замедлил движение жернова. Ты можешь сейчас выбраться?

Кэрилли выползла наружу.

А двадцатью километрами выше Лори и ее ученики, должно быть, гадали, что такое случилось там, внизу. Марк снова принялся вертеть колесо. Тело его исполняло привычную работу, тогда как мыслями он был далеко отсюда.

Давным-давно, в дальних краях, когда-то существовала цивилизация.

На Лондон-Дереве были специальные велосипеды, при помощи которых поднимали грузы к середине дерева, и велосипеды эти крутили разморы. Жизнь на Дереве Граждан была весьма примитивной. Да, конечно, они обладали ГРУМом, в свое время принадлежавшим Лондон-Дереву: ученая штука, оставшаяся им с той поры, когда люди пришли со звезд. Иначе бы пришлось строить все самим.

Марк объяснил беженцам, как построить лифт. Марк хотел сделать велосипеды, но вместо этого Ученые построили жернов. Рядом с жерновом хранился серебряный костюм, шлем которого был всегда откинут. Граждане, находящиеся в ГРУМе, могли вызвать лифт, воспользовавшись встроенной в костюм рацией.

Чуть ниже жернова раскинулась ложбина Общинных комнат. Марк заметил две небольшие фигурки, направляющиеся на восток. Высокая темнокожая девушка намного опережала юношу, который двигался более медленными, короткими шагами, словно сила прилива больше действовала на него.

Его сын. Это видно по росту. Разеру суждено

было стать следующим Серебряным Человеком, но сам Марк никогда бы не пожелал своему сыну такой судьбы. Марк подумал, понимают ли граждане, каким богатством обладают. За тот небольшой отрезок времени, что существует Дерево Граждан, ни разу не возникло нужды в непобедимом воине, и серебряный костюм превратился в обычное устройство, используемое для связи друг с другом.

Если б не тот дурацкий поступок, Марк до сих пор оставался бы гражданином Лондон-Дерева. Но в таком случае он никогда бы не увидел звезд… И своего сына.

Жернов начал вращаться сам по себе. Марк выпрыгнул, скинул со своих плеч деревянный брус и посмотрел на ствол. Нижняя клеть пока не показалась.

— Пускай себе вращается, — сказал он. Если б Кэрилли могла говорить, улыбалась бы она ему так, как улыбается сейчас? Он взял ее за руку:

— Лори хотела, чтобы ты отправилась с ними. Но ты боишься подниматься на ствол, да? — Когда Марк еще жил на Лондон-Дереве, он знавал некоторых граждан, которые до смерти боялись упасть. Это было врожденным. Но, допустим, женщина родилась в Штатах Картера, неужели

она будет бояться невесомости до конца своих дней? Нет, только в том случае, если на этот страх належится еще страх пожара.

— Лори хотела, чтобы и я пошел. Интересно, на что это похоже? Летать…

Взгляд его привлек серебряный костюм. Нет.

Его обычным делом на Лондон-Дереве была война. Есть ли в Сгустке разморовладельцы? Кэрилли наверняка знает.

— Если б ты только могла говорить. Ученые не могут поженить нас, пока ты вновь не заговоришь. Здесь самое главное — слово «да». Может, попробуешь? Скажи «да»…

— Марк!

От неожиданности он даже подпрыгнул.

— Дебби!

— Она самая, — откликнулась она снизу. — Ну что, сменить тебя?

Марк проглотил чуть не вырвавшееся проклятие:

— Пустая клеть уже спускается. Когда Солнце будет примерно на одиннадцати часах, можешь тормозить.

— Поняла. — К ним вскарабкались Дебби и Джеффер. — Привет, Кэрилли.

— Ты не хочешь полетать? — спросил Джеф-

фер. — Тебе следовало бы попробовать.

— Это не для меня. Я Серебряный Человек. Я летаю с помощью своего серебряного костюма. Пойдем, Кэрилли. — Может, его сила пригодится кому-нибудь у поваренного котла.

Крона, вся пронизанная тоннелями, напоминала источенное червяками яблоко. Если тоннелями не пользовались, они быстро зарастали. Обычно прохожий ел по пути листву, обрывая ее с ближайших веток, поэтому, если по тоннелям ходили, они никогда не зарастали. Один такой тоннель, к услугам которого часто прибегали, проходил как раз рядом с хижиной Разера.

Хижины, располагавшиеся на западном конце, были столь малы, что Разер, раскинув руки, мог дотянуться одновременно до обеих стен. Это была самая старая Часть кроны. Спинные ветви постепенно мигрируют, откатываются все дальше и дальше вдоль основной ветви, пока, в конце концов, их совсем не поглотит Устье. При этом свободного места становится все меньше и меньше, прогалины словно сжимаются. Больше всего свободного места оставалось в новых частях кроны.

Эта исчезающая хижина, даже когда появилась, была совсем небольшой. В ней жили только Гэ-

ввинг, Минья и крошка Разер. Потом появились другие дети, и Гэввинг сплел всем новые комнаты немного западнее, подальше от прежнего места, чтобы Устье дерева не поглотило их слишком быстро. Сейчас у Гэввинга было уже семеро детей, недавно у него появилась новая жена, и их Общинные разрослись, да и населения Дерева Граждан тоже прибавилось. Но комнаты, мимо которых сейчас проходил Разер, — плетеные клетушки по обеим сторонам тоннеля — даже для его роста были маловаты. На них свои права заявили дети.

Разер нащупал покореженную дверь. Он поспел как раз вовремя, чтобы услышать слова Миньи:

— Беги, Карлот. Зайди в Общинные, сними со стены мое старое мачете и принеси его сюда. Поторопись.

Хэрри — восьмилетний мальчуган, ростом примерно с Разера — плакал, прижавшись к груди Мишел. Разер кивнул ей.

— Привет, Вторая Мать. Куда он полез? Прямо на запад?

Мишел была на семь лет старше Карлот, поэтому та красота, которая только еще развивалась в Карлот, расцвела в Мишел в полную силу: темная кожа, весьма экзотическая внешность и ноги,

на которые засматривался даже Разер, длинные, изящные и ладно сложенные. Она укоротила свои брюки, превратив их в свободные шорты, что было весьма необычно для Дерева Граждан. Низкий потолок заставил ее несколько обуздать чувство собственного достоинства: ей пришлось буквально скорчиться, чтобы уместиться в хижине. Она чувствовала себя очень неловко и была раздражена.

— Именно, прямо на запад. И он недавно перестал говорить. Мне кажется, он почему-то разозлился на нас.

— Но ты же знаешь, в этом ничего особенного нет, — сказал Разер. — Это происходит постоянно.

— Не знаю. Разер, сколько я ни бывала в этих ваших ползучих хижинах, а у меня все равно мурашки по коже бегут! Твои родители просто не понимают этого. И бедняжка Гори, он так испуган.

— Естественно. Скоро вернется Карлот с мачете матери. Пошли ее вслед за мной. Мне придется пробиваться сквозь ветви. — Его повелительный тон вовсе не казался странным. Мишел была ненамного старше его, кроме того, новизна окружения смущала ее.

Разер пополз на запад. В душе его закружились воспоминания. Спальня родителей. Он тогда спал в корзинке, в углу, в котором сейчас не уместился бы даже грудной ребенок. Их личная столовая и призрачные запахи изумительных кушаний. Действительно ли он их ощущает или это просто его фантазии? Общинные, множество незнакомых людей: он тогда громко заплакал, и его пришлось унести. Комнаты теперь перекосились и стали совсем крошечными, вокруг царила зеленоватая полутьма. Спинные ветви все еще продолжали расти. Он раскидал их в стороны и пробился в очередную комнатушку.

Откровенно говоря, ему это не особо нравилось. Прошлое его было слишком мало, чтобы вместить его.

— Гори!

Немного севернее раздался громкий крик мальчика. Голос его звучал скорей раздраженно, нежели испуганно. Как он туда забрался? То, что раньше было стеной кухни, теперь сжалось и превратилось в пробку полуметровой толщины! Придется искать кружной путь…

— Разер?

Карлот, сразу за его спиной. Он протянул руку назад и ухватился за ручку мачете, которое всу-

нули ему в ладонь.

— Спасибо.

Он осторожно подтянул его к лицу, перевернул и с силой вонзил лезвие в зелень.

— Ты сможешь добраться до него?

— Попробую.

Уже много лет мачете висело на стене, оно стало неотъемлемой ее частью. Разер никогда не обращал на него особого внимания. Ручка была длинной и даже несколько широкой для его коротких пальцев. Лезвие представляло собой пластину длиной в шестьдесят сантиметров, сделанную из черного металла, кое-где под действием времени на ней появились рыжеватые точки. Когда-то мачете частенько пользовались, на острие виднелись небольшие зазубрины. В былые времена оно принадлежало кому-то из Флота Лондон-Дерева.

В этом весьма ограниченном пространстве пришлось использовать мачете как пилу. Но вместо того чтобы пытаться прорубиться сквозь стену, Разер стал обрубать небольшие веточки к западу от себя, а затем он повернулся вправо, продолжая вгрызаться зазубренным лезвием в переплетение ветвей.

— Гори?

Осторожный, сомневающийся голос:

— Раз?

— Я здесь. Давай руку. Ты можешь дотянуться до меня?

— Я не могу пошевелиться!

Разер увидел шевелящуюся ногу. Он ухватился за нее и пару раз дернул. Гори застрял между спинной ветвью и гладкой темной стеной — корой главной ветви. Он, должно быть, пытался пролезть между ними. Разер ползком продвинулся немного вперед, наполовину перепилил спинную ветвь, потом взялся за нее покрепче и доломал руками. Гори выскользнул из ловушки, кинулся к брату и крепко прижался к нему.

— Они, наверное, с ума сошли от беспокойства? — чуть позже спросил он.

— Да уж, это точно. Но как ты забрался сюда? В прятки играли?

— Ага. Хэрри сказал, что, если поймает меня, скормит триадам, поэтому я все полз и полз. А потом я подумал, что меня может затянуть в Устье, вот тогда-то я по-настоящему и испугался.

— Да Хэрри и близко не подойдет к триадам. Ты же знаешь.

— Да, но я не подумал…

— А прежде чем Устье затянуло бы тебя, ты

бы умер с голоду. Хватайся за мою ногу и ползи за мной.

Пальцы мальчика, достаточно длинные, полностью обхватили лодыжку Разера. Да и сам мальчик вырос уже выше Разера. Они поползли. С каждым движением пробиваться вперед становилось все легче и легче.

В Общинных матери приветствовали его как героя дня, Гори же сначала как следует выбранили, после чего приласкали. Разер милостиво принимал поздравления. Правда, в какой-то миг он подумал, а не смеется ли над ним Карлот, но, похоже, она всерьез считала, что он совершил безумно храбрый поступок, рискуя жизнью.

Снова он почувствовал себя несколько неловко. С его груди словно камень свалился, когда в дверь вдруг просунулась голова Гэввинга.

— Нужны люди на жернов! — крикнул он. — Разер!

Так Разер был спасен.

К ним присоединились Хэрри и Карлот. Проходя мимо Устья дерева, Гэввинг многозначительно заметил:

— Хэрри, Карлот, я слышал, в прачечной нужна помощь.

Они сразу отделились, Хэрри, правда, немного

поворчал, но потом пошел вслед за Карлот.

Разер и Гэввинг свернули в тоннель, ведущий прямо к жернову. По спине Разера пробежал холодок: он почувствовал, что происходит что-то неладное.

— Отец? Там, на жернове, действительно нужна помощь?

— Нет, — не оглядываясь, ответил Гэввинг.

Жернов лениво покачивало водой. Неподалеку в листве лежали Дебби и Джеффер, неторопливо поедая листья и о чем-то беседуя. При виде Гэввинга они поднялись.

— Я привел его, — сказал Гэввинг.

Наверняка речь пойдет о семье Сержентов и о том совете, что состоялся как раз незадолго до прошлого периода сна, с него еще удалили всех детей. И о тех спорах, что разделили семьи дерева на две половины. «Знают ли об этом мои матери? Одобрили бы они мое поведение?» Но вслух Разер спросил:

— Может, следовало пригласить Карлот?

— В этом нет нужды. Разер, нам надо кое-что выяснить. — Гэввинг показал на приземистую, безликую фигуру, сделанную из серебристого металла. — Примерь-ка его.

— Серебряный костюм?

— Да. Попробуй, влезешь ты в него?

Разер оглядел костюм со всех сторон. Эта вещь навевала страх, поговаривали, будто сделана она еще древними учеными. Это была летающая боевая машина, она могла выдержать удар выпущенной из арбалета стрелы, выдержать то безвоздушье, что кроется за пределами известного мира. Разер никогда не видел ее с опущенным шлемом.

— Подними эту защелку, — давал указания Джеффер. — Возьмись за шлем и поверни его. Потяни вверх. Теперь поверни в другую сторону.

Шлем откинулся и закачался на петлях.

— Так, теперь эту защелку. Теперь потяни вот это вниз… Открывай… Отлично.

Костюм раскрылся. Внутри него было пусто.

— Ну что, влезешь?

— А где Марк?

— Дебби?

— Не бойся. Мы сменили его, и он пошел вместе с Кэрилли на кухню.

— Отец, подожди. Послушайте меня. Я единственный юноша на всем дереве, у которого есть два отца и две матери сразу. — Стараясь не обращать внимания на ту боль, которая внезапно отразилась на лице Гэввинга, Разер продолжал:

— Мы никогда не говорили об этом, но я всегда знал… Рано или поздно, но я бы… Марк знает, что вы здесь делаете с серебряным костюмом?

— Нет.

— Да в чем дело наконец!

Их было четверо, и все взрослые, они могли заставить его делать все, что им заблагорассудится, но сейчас это не имело ровно никакого значения. Им нужно было его добровольное сотрудничество, но он не знал для чего.

— Мы собираемся разведать, что скрывается за пределами Дерева Граждан, — ответил Джеффер-Ученый. — Разузнать, что в Дымовом Кольце может нам еще пригодиться, а чего следует опасаться. Мы не хотим оставаться дикарями до тех пор, пока не придет кто-нибудь с неба и не научит нас всему силой.

— Мы летим в Сгусток, — сказал Гэввинг. — Мы будем в большей безопасности, если возьмем с собой Серебряного Человека.

— Ага, а Марк лететь не хочет…

— Вот именно.

Они наблюдали за Разером, пытающимся влезть в костюм. Сначала ему пришлось просунуть туда ноги, затем поднырнуть под шейную пластину. Он задвинул скользящие зажимы,

подогнал шею, закрыл все защелки. Несмотря на то что у живота костюм слегка болтался, во всем остальном он подходил просто идеально.

— Все нормально.

Джеффер надел на него шлем, повернул влево, пока тот не упал на два миллиметра, затем — вправо.

Разер оказался запертым в коробке, словно специально сделанной по его росту и размерам. Изнутри костюм слегка отдавал запахами предыдущих владельцев, запахами напряжения, страха.

Разер подвигал руками, потом ногами и ощутил легкое сопротивление. Затем он повернулся, протянул руку и сорвал горсть листвы… Отлично. Он мог двигаться. Он мог двигаться точно так же, как все нормальные люди.

Воздух внутри костюма стал спертым… Но Джеффер уже отвернул шлем и поднял его. Взрослые улыбались друг другу.

— Все прекрасно. Вылезай, — произнес Гэввинг.

Выбраться из серебряного костюма было ничуть не легче, чем залезть в него.

— А теперь я вас слушаю, — сказал Разер.

— Некоторые из нас собираются посетить Сгу-

сток. Ты хочешь полететь с нами?

— А кто летит? Сколько времени это займет?

— Лечу я, — ответил Джеффер. — Гэввинг. Бус и Риллин. Антон и Дебби. В Сгустке живут только лесные гиганты. Нам понадобятся люди такого же роста.

— А Председатель…

— Он постарается остановить нас.

— Отец, вообще-то мне не очень нравится мысль, что мы можем никогда больше не вернуться.

Гэввинг покачал головой:

— Им нужно, чтобы ГРУМ вернулся. Им нужно, чтобы вернулись мы. Дерево Граждан не особо переполнено народом, чтобы они могли позволить себе потерять кого-либо, кто дышит этим воздухом. Кроме того, им захочется узнать, чему мы там научились. Им захочется увидеть, что мы привезем с собой. Так или иначе, но половина граждан на нашей стороне. Они просто не хотят перечить Председателю.

— Вы забираете с собой ГРУМ?

— Да. — Гэввинг хлопнул Разера по плечу. — Подумай над этим. У нас есть два сна, чтобы собраться и подготовиться к путешествию. Но каковым бы ни было твое решение, ни в коем

случае никому даже не заикайся о нем, особенно своим матерям.

— Отец, лучше бы ты рассказал обо всем.

Разер даже не подумал, есть ли у него право просить об этом. Клэйву эта идея очень не понравилась бы, как, впрочем, и Минье. Но если он согласится на это (такая мысль только пришла ему в голову), если Разер согласится, то он станет Серебряным Человеком.

— Здесь дело не столько в тех богатствах, которыми обладает Адмиралтейство Сгустка. Вопрос стоит…

— Что именно вы собираетесь делать?

И они рассказали ему.

Глава шестая. НАЧАЛО МЯТЕЖА

Медицинские выкладки показывают, что люди из ГРУМа-6 солгали мне. Их реакция на обвинение в мятеже была недвусмысленной. Я упустил возможность расспросить их более подробно. Вполне возможно, они восстали против законных владельцев ГРУМа. Наследственность покажет.

Налицо дурная привычка. Я избавлю их от нее.

Шарлз Дэвис Кенди, Проверяющий Из бортового журнала космического корабля «Дисциплина», год 1893-й по исчислению Государства, 370-й год Мятеж*а*

Клэйв первым выпрыгнул из лифта. Крылья болтались на тросах прямо рядом с клетью, он взял одно из них и начал привязывать к левой голени.

— Это была хорошая идея, Гэввинг. В кроне крылья особенно не нужны.

— Ну, у нас там осталось несколько пар. Раньше охотники брали с собой реактивные стручки. Крылья куда лучше. Просто не имеет смысла таскать их вверх-вниз каждый раз, когда кто-нибудь захочет полетать. Что ты делаешь?

— Так, подстраиваю под себя.

Своим мачете он отрубил полоску в десять сантиметров с края крыла, после чего привязал крыло к правой ноге. Он почувствовал небольшой крен влево.

Джеффер и Гэввинг к тому времени уже надели крылья. Они взлетели в воздух и направились в сторону ГРУМа, периодически отталкиваясь от коры руками. Сначала Клэйва бросало из стороны в сторону, но затем его полет стал более-менее плавным. Он оказался прав: для его порванных, а потом снова сросшихся мускулов в бедре так было куда легче.

Джеффер первым прошел через шлюз.

— *Приказываю*: Голос.

— Готовность, Джеффер-Ученый, — гулко отозвался ГРУМ.

Внезапно в кабину прорвался женский голос:

— Джеффер, это Лори. Думаю, я присоединюсь к вам.

— Поднимайся. Захвати с собой что-нибудь поесть. Главный мотор мы будем разогревать дня два, не меньше.

— Поняла. Отбой.

— О чем это она? — спросил Клэйв.

— Лори просто не любит, когда я без нее хозяйничаю в ГРУМе, — расхохотался Джеффер. — Что

ж, теперь надо подзаправить этого зверюгу.

— Опять качать? — вздохнул Клэйв.

— Именно. Ты пока качай, а я проверю машины. Иначе мы можем потерять пруд, пока будем заправляться.

Часть воды уже была перекачана в бак, но еще целые мегатонны жидкой сферы висели рядом со стволом дерева. Клэйв вытянул из ГРУМа кишку шланга и опустил ее в пруд. Насос состоял из колеса, трубы и поршня, выточенных из твердой древесины основной ветви. Клэйв уперся спиной и руками в кору и, установив ноги на спицах, закрутил колесо.

— От помощи я бы не отказался, — прорычал он.

Гэввинг встал рядом.

По шлангу заструилась вода. Пруд потихоньку начал уменьшаться. Через некоторое время они сделали небольшой перерыв, чтобы прополоскать горло, а затем снова вернулись к работе. Солнце уже заходило (оно замерло в трех градусах к северу от Воя), когда Джеффер высунулся из шлюза и крикнул:

— Хватит! Бак полон!

Клэйв встряхнул волосами, в стороны полетели капли пота.

— Заходите. — Джеффер провел их к переднему ряду кресел.

— Пристегнитесь.

Он щелкнул клавишей, и на панели сразу под окном появились вертикальные голубые черточки. Четыре штришка по углам квадрата и один, чуть больше, в самом центре. Джеффер провел по центральной полоске.

Кабина наполнилась ревом, словно ветер бушевал возле Устья дерева. Клэйв почувствовал легкий прилив и понял: дерево пришло в движение.

— Так, собственно, мы уже нацелены как надо, мотор смотрит на запад,

— пояснил Джеффер. — Толкать будем на восток. Таким образом, вскоре Дерево Граждан сместится на большую орбиту, там мы сбросим скорость и спокойно поплывем на запад, подальше от Сгустка.

Клэйв поинтересовался, нельзя ли взглянуть на все это снаружи:

— Там сейчас опасно?

— Не исключено. Ты же не хочешь очутиться в горящей струе топлива. Кроме того, отсюда обзор куда лучше. — Пальцы Джеффера заплясали по панели, и на смотровом окне ГРУМа возникло

еще пять окошечек. — Нижний обзор немного ухудшится, когда мы глубже опустимся в Дымовое Кольцо…

— Джеффер, обычно ты не любишь столько распространяться о своих тайнах, ты нервничаешь. Что случилось? Мы ведь уже двигали дерево.

Гэввинг рассмеялся. Казалось, и он был чем-то возбужден.

— А помните, как мы тогда переволновались? Меррил была уверена, что дерево распадется на части, а мы все убьемся.

Клэйв пожал плечами, прошел на корму и выглянул в шлюз.

Останки пруда, все еще липнувшие к стволу, вытянулись в серебристую цепочку, но вдруг разорвались и превратились в одну большую каплю и несколько мелких. Тот пруд, что они ограбили двадцать два сна назад, уже скрылся на востоке. Солнце миновало Вой и вновь начало свой путь наверх. Толстая птица с тремя плавниками в двух-трех километрах к западу от них внезапно судорожно рванулась в сторону, разделилась на три гибкие части и брызнула в стороны. Лишь пару вздохов спустя до Клэйва дошло, что за зрелище предстало перед его глазами: семейку триад окатило волной невидимого жара,

посылаемого двигателями ГРУМа.

Клэйв вернулся в главный отсек и снова пристегнулся к креслу.

Он ждал, что вот-вот должна появиться Лори, но рев ГРУМа заглушил все звуки. Когда он обернулся и заметил ее, она уже шла по проходу между сиденьями… а прямо за ней следовала Дебби. И Риллин. И Бус, и Карлот. Клэйв заворочался, расстегивая пряжку привязей, прижимающих его к креслу.

Но было уже слишком поздно. Он оказался зажатым между Джеффером и Гэввингом, а позади стояла Лори.

— Ну, и что все это значит? — вздохнул он.

Пальцы Джеффера вновь забегали по пульту. Панельная доска потемнела.

— Мы можем подраться или спокойно поговорить. Или сначала поговорить, а потом подраться, но ты один, Клэйв. Выведешь из строя меня, ГРУМ поведет Лори.

Звать на помощь? Но все равно, даже если он оттолкнет Джеффера и подключит Голос, на один лишь подъем на лифте уйдет никак не меньше дня… Но и об этом теперь можно забыть. Голос был подсоединен к серебряному костюму, который сейчас затаскивал в шлюз Разер. Но вот бы

достать кого-нибудь из них…

— Я буду вести себя хорошо, — пообещал Клэйв. — Но к чему все это?

— Мы летим в Адмиралтейство, — ответил Джеффер.

Разер и Бус втаскивали внутрь остальные пожитки: двух копченых индюшек, огромную охапку листвы, сосуды с водой.

— Мы?

— Все, кроме тебя, Клэйв. Лори также остается. Председатель и Ученый еще пригодятся Дереву Граждан.

— Но почему вы вдруг решили…

— Мы знали, что одному из нас придется остаться. — Голос Лори слегка дрогнул. — Правда, теперь я жалею о своей временной слабости. Как истинный хозяин, я уступаю место гостю. Я давно задумывалась над тем, с чего бы это размору быть таким нежным.

— Вам всем следовало бы остаться здесь. Вы забираете с собой ГРУМ?

— ГРУМ, серебряный костюм и трубу от «Бревноносца».

Все были настроены крайне серьезно. Внезапно до слуха Клэйва вновь донесся приглушенный шум двигателей.

— Может, вы сначала подвинете дерево? — спросил он. — Или это еще один отвлекающий маневр?

— Мы будем двигать вас ровно один день, — ответил Джеффер. — И не больше. Меня потом не будет, чтобы замедлить ваш ход, а я еще хочу найти вас по возвращении.

— Ну да! Неужели Лондон-Дерево само отдало бы вам ГРУМ? Да и Адмиралтейство вас просто так не отпустит!

— Мы уже обговорили это, — терпеливо пояснил Гэввинг.

— Непосредственно в Сгусток мы ГРУМ не поведем. Они никогда не узнают о его существовании. Джеффер спрячет ГРУМ где-нибудь поблизости. Риллин и Бус обучат нас, как управлять трубой, и мы влетим в Сгусток как обыкновенные лесорубы.

Клэйв судорожно обдумывал, что бы еще сказать.

— Послушайте. Обещаете, что выслушаете меня?

— Да, Председатель.

— Во-первых, все ли из вас идут на это добровольно? Разер, тебя-то они как втянули в эту затею?

— Они не могут лететь без серебряного костюма, — ответил юноша.

— О, они бы полетели и так. А, Джеффер?

— Да.

— Так или иначе, я лечу с ними, — сказал Разер.

По его лицу было видно, что решение свое он не переменил. Разер даже спорить не стал, хотя что-что, а это он делать умел. Но Клэйв и сам знал, как бы он привлек на свою сторону четырнадцатилетнего мальчишку. Засунь его в серебряный костюм, назови Серебряным Человеком, предложи ему престижное место и приключение…

— Карлот?

— Я возвращаюсь домой, — вызывающе ответила она.

— Дебби? — Но один взгляд на нее подсказал Клэйву, что эта битва уже проиграна. Дебби была счастлива до безумия. Он не видел ее такой с тех пор, как закончилась война с Лондон-Деревом. — А как же Антон?

— Я ничего не сказала ему, — отозвалась Дебби. — Джеффер, я все-таки побеседовала с ним. Но ему нравится Дерево Граждан, и он не желает никаких перемен. Разве ты сам не заметил, каким толстым он стал?

— Да, это плохо, — кивнул Джеффер.

— Стет, — снова вступил в разговор Клэйв. — Допустим, вы сделаете это. Я выслушал ваше мнение, вы выслушали мое, и пусть они катятся в Устье. Но разве вы не видите, что это разорвет Дерево Граждан пополам? Это мятеж. Поймите! Это самый настоящий мятеж — то, как вы намереваетесь осуществить свои планы. И если мы сейчас не возьмемся за ум, Дереву Граждан уже никогда больше не быть прежним. Все куда сложнее и требует более трезвого подхода.

Мятежники переглянулись.

— Вот как все должно быть, — продолжал Клэйв. — Во-первых, еду я, а Гэввинг остается. Ты сам сказал это, и ты прав. Дереву нужен Председатель, и этим Председателем будешь ты, Гэввинг.

— Но это глупо. Ты… — начал было Гэввинг.

— Да, я, древесный корм, Председатель, и если я полечу с вами, то экспедиция приобретает официальный статус. Кроме того, как я понимаю, вы должны вернуть ГРУМ и серебряный костюм. Граждане будут сумасшедшими, если согласятся на меньшее. Таким образом, я назначаю тебя своим Временным Заместителем, пока не вернусь.

— Еще что-нибудь? — довольно прохладным тоном осведомился Гэввинг.

— Да. Вам не следует брать с собой и Буса, и Риллин. Кто-то из них должен остаться. Тогда у Сержентов появится веская причина проводить нас до дому.

— Мы не можем сделать это, — ответила Риллин. — Бус управляется с «Бревноносцем». Я отвечаю за наши дела. Я делаю покупки, продаю. Каждый в Сгустке, увидев кого-нибудь из нас, будет высматривать где-нибудь поблизости второго.

Клэйв потер шишку на бедре. Иногда это помогало ему думать. **Думай!**

— Как граждане вы имеете дело с… торговцами, да? А если они свяжутся напрямую с Бусом?

— Мой муж прекрасно ориентируется во всяких устройствах, но понятия не имеет о торговле. После того как ему хватило ума жениться на мне, он изрядно преуспел. Но «Бревноносец» слушается только его, он…

— А без тебя они могут очень хорошо на нем нажиться?

— Проклятье! Это верно, — с горечью вступил Бус. — Так и будет.

— И им это придется по нраву? Они не будут слишком любопытничать, откуда им привалило такое счастье?

Ответом на этот вопрос послужил кивок Риллин.

— Правильно, дорогой. Просто выдумай какую-нибудь историю. Они с радостью поверят всему.

— Но где тогда мои дочери?!

— Они, например, заканчивают постройку нашего дома. Девочки и я на «Бревноносце» или строим дом, в зависимости от того, где ты будешь находиться. Может, я где-то на Рынке, мебель покупаю. Это же и было истинной целью нашего путешествия, мы собирались… Собирались… — Она резко отвернулась.

Только слез здесь не хватало!

— Кроме серебряного костюма и ГРУМа, нам скрывать нечего, — торопливо проговорил Клэйв. — А так мы можем рассказывать любые истории, какие только захотим. Что дальше? Гэввинг, Лори, Риллин, будете прикрывать друг друга, когда вернетесь в крону. Кто бы ни спросил, отвечайте, что Председателя все-таки уговорили, ведь я и в самом деле согласился, а я потом разбавлю вашу историю красочными подробностями.

— Джеффер, — окликнул с кормы Разер, — труба привязана к корпусу. Остальное еще надо привязывать.

— Займитесь этим. Я потом проверю. Гэввинг,

ты как?

— Древесный корм! Что ж, может, тогда Минья меня не убьет… Клэйв, а ты уверен, что это сработает? Этого достаточно?

— Только в том случае, если мы вернемся. Мы должны вернуться с ГРУМом и привезти с собой еще что-нибудь. Не имеет значения, что это будет.

— Стет. Я теперь Временный Заместитель Председателя.

Джеффер заглушил главный двигатель.

— Кто-нибудь, выйдите и отвяжите наши тросы.

Пошел Разер. Дебби присоединилась к Бусу. Вместе они начали крепить к стенам пожитки: два больших крюка, тюк с одеждой, рулоны ткани, гарпуны, арбалеты.

— Джеффер, дай я тебе кое-что покажу, — произнесла Лори.

Она подошла к нему и, что-то шепча, защелкала кнопками панели, плечом загораживая свои действия от Клэйва. Ум Клэйва все еще лихорадочно искал выход… Он искал дыры в сети на зайчатника! Мятеж он и есть мятеж, как его ни назови.

— Мы взяли с собой плюющееся ружье? Нет, конечно, нет. — Это ружье, которое было у Марка,

когда его захватили, теперь хранилось в доме Председателя. — Гэввинг, оно у меня в старой части дома, той, что когда-то была Общинными. Если у тебя нет плюющегося ружья, ты не Председатель. Забери его, прежде чем кто-нибудь заметит.

Сквозь шлюз внутрь влез Разер. Гэввинг, Риллин и Лори выплыли из ГРУМа. Джеффер выждал, пока они не отлетят подальше, потом дал малую тягу.

Дерево начало удаляться. Периодически поводя ногами, три маленькие фигурки направлялись к кабинке лифта. Клетка уже почти достигла места своей остановки. Внутри кто-то кричал и размахивал кулаками.

— Кто-то, должно быть, наткнулся на Марка, — заметила Дебби. — Спокойней, Клэйв, мы всего лишь связали его.

— Ага, вот только если б я знал, что вот-вот прибудет помощь… А, ладно. Вы бы все равно захлопнули шлюз прямо у них перед носом. Надеюсь, древесный корм, вы найдете в этом Сгустке что-нибудь стоящее. Теперь на карту поставлена **моя** репутация.

Часть вторая. ЛЕСОРУБЫ

Глава седьмая. МЕДОВЫЕ ШЕРШНИ

Год 384-й, день 1590-й. Джеффер-Ученый. Мы покинули Дерево Граждан, чтобы обследовать четвертую точку Лагранжа. Особое внимание будет уделено ресурсам и населению. Общие изменения в плане миссии — теперь ее возглавляет Председатель Клэйв. Таким образом, экспедиция приобрела легальный статус и совершается при поддержке Дерева Граждан. Сейчас я передаю бортовой журнал Председателю Клэйву.

Клэйв, Председатель. Состав команды: Джеффер-Ученый — капитан, граждане Дебби и Разер, Бус и Карлот Серженты — проводники, и я сам. Во всех случаях основной задачей остается сохранность ГРУМа и прочей жизненной собственности Дерева Граждан. Никакое знание не стоит того, чтобы им овладеть, если его нельзя будет донести до Дерева Граждан.

С кассет Дерева Граждан

Карлот заглянула им через плечо.

— Вы пользуетесь…

— *Приказываю*: Конец записи, — произнес Джеффер.

— …теми же самыми датами, что и мы?

— А почему нет?

— Но… но откуда вы их знаете? — продолжала выспрашивать Карлот. — Ну, годы — это понятно, вы просто следите за оборотами Солнца за Воем, но дни? Мы спим пару дней из пяти, так? А что, если вы сбились со счета…

— А кому какая разница? — спросил в ответ Клэйв. — Кто знает, сколько дней в году? Это зависит от того, где ты находишься.

Джеффер проглядел цифры, появившиеся на панели.

— У ГРУМа день стандартный, примерно четыре с половиной наших дня уходит на сон. Раньше мы делали зарубки в хижине Ученых. А как вы следите за временем?

— Это входит в задачи Адмиралтейства, — ответила Карлот.

— Наверняка они поступают точно так же! — рассмеялся Бус. — Вся Библиотека, Джеффер, очень похожа на такую вот панель. Будто кто-то выдрал из ГРУМа эту часть.

— И управляют ею так же?

— Я к ней близко не подходил. Обыкновенным людям не позволяют приближаться к ней. Сейчас, сейчас… В перекрестный год Радио Мэттсон делал свой доклад, а перед Библиотекой стоял какой-то

флотский офицер, и руки его двигались…

Тем временем Кенди наблюдал за ними.

Автопилот ГРУМа слышал все. Через каждые десять часов и несколько минут он передавал свои записи на «Дисциплину». Кенди отбирал из разговоров те сведения, которые могли потом пригодиться ему.

Автопилоты обоих ГРУМов, несмотря на то что прошло уже пятьсот тридцать два года и одиннадцать месяцев, продолжали отсчитывать время Дымового Кольца, за точку нулевого отсчета приняв время отлета «Дисциплины». Очень интересно. Вероятнее всего, после того как стало ясно, что надеяться на возвращение нечего, мятежники ввели в ГРУМы свои данные. Они решили полностью порвать со своим прошлым, с Кенди, Землей и даже с самим Государством. Однако в то же время слово «мятеж» у них носит ругательный оттенок. Вот это загадка.

ГРУМ направлялся на восток со скоростью семьдесят один километр в час, бак частично заполнен горючим, есть запасы воды, которые также скоро превратятся в горючее. Солнечные батареи работали с эффективностью пятьдесят два процента: их наполовину закрывала старая труба, привязанная к корпусу корабля.

Это была труба, использовавшаяся в ГРУМе для перекачки жидкого кислорода. Должно быть, большую часть ГРУМов разобрали на части, когда те перестали работать. Принадлежащая Адмиралтейству Библиотека, вне всяких сомнений, когда-то являлась панелью одного из разобранных ГРУМов, вот только действует ли она еще?

Внутри кабины ГРУМа было грязно до омерзения. Кенди различил следы засохшей еды, которую когда-то приносили на борт, по всему салону валялись перья, на полу то и дело встречались следы птичьего помета, оставшиеся после полета за индюшками десять лет назад. На стенах виднелись полосы черной глины, доставленной тем же рейсом, и пятна грязи, периодически выделяемой водяным баком. Сама по себе грязь не представляла никакой серьезной опасности, просто смотреть на нее было неприятно. Это все мелочи, единственным затруднением станет область микросоциологии.

Но он находился на правильном пути.

Человечество очень рассеялось. Неизвестно, насколько глубоко людям удалось проникнуть в Дымовое Кольцо. Они населили похожие на сахарную вату джунгли и кроны интегральных деревьев, а неподалеку от четвертой точки

Лагранжа обитали еще четыре крохотные цивилизации. Но из всех только Адмиралтейство достигло наибольшей плотности населения. Кроме того, оно было куда лучше организовано, нежели все остальные поселения: в политическом смысле оно вполне могло стать сердцем быстро растущей империи.

Сначала империя эта будет во всем отличаться от Государства. Условия совершенно разные. Но ничего. Появится связь, тогда потихоньку можно объединять их в одну политическую группу, а затем уже лепить из них все, что угодно.

Но Шарлз должен поподробнее разузнать об этом Сгустке. Сплетни, переносимые бродягами-лесорубами, куда как недостаточная информация. Библиотека Адмиралтейства подскажет ему следующий шаг… Но он уже сейчас понимал, что так и так обязан будет вступить в контакт с самими офицерами.

Значит, каким-то образом надо будет загнать ГРУМ внутрь Сгустка.

Джеффер, вроде бы, пока неплохо справлялся. Последствия мятежа на Дереве Граждан мало волновали Кенди… Но Клэйв, присоединившись к мятежникам, подавил бунт! И сейчас ему придется убеждать сразу двоих — Джеффера и Клэйва.

Однако общаться с Клэйвом Кенди не мог. Если он выдаст секрет Джеффера, то сразу лишится его доверия.

Такие вот головоломки доставляли Проверяющему особое удовольствие.

Сейчас Кенди просматривал записи, сделанные за последние десять часов, внимательно наблюдая за поведением шести дикарей. У них было чему поучиться.

Говорил Бус:

— Мы имели свое собственное судно. Думаю, это нас сразу выделяло среди остальных. Я получил «Бревноносец» в наследство от отца, с ним же я начинал свои первые полеты. Риллин, дочь другого лесоруба, больше меня понимала в повседневной жизни. У нас родились четыре дочери, если не считать тех младенцев, что были потеряны при родах, пока мы охотились за бревнами. Всего у нее было беременностей двадцать, не меньше. Я стал отличным акушером…

На этом кассета закончилась.

Человечество под влиянием Дымового Кольца очень изменилось.

Забеременеть в условиях низкой гравитации несложно. Женщины беременели за свою жизнь много раз.

В то же время детская смертность («младенцы, потерянные при родах») оставалась очень высокой, что-то около шестидесяти процентов. Это обитатели Дымового Кольца, видимо, принимали как само собой разумеющееся. «Дисциплина» не несла с собой болезнетворных бактерий, однако в низкой гравитации болезни заменило непропорциональное развитие костей и внутренних органов. Некоторые дети не могли переваривать пищу. Некоторые росли уродами, до тех пор пока их почки, печень или сердце, достигшие огромных размеров, не отказывали совсем.

Окружающая среда была дружелюбна лишь к тем, кому удалось выжить в детстве. Граждане Кенди столкнулись с той же проблемой. Кенди уловил упоминание о Меррил Квинн и узнал, что она умерла шесть лет назад, едва достигнув зрелого возраста. У Меррил не было ног. А между тем, она участвовала в войне с Лондон-Деревом и билась наравне со всеми.

Все увечные дети хоть раз да побывали в ГРУМе, где камера сфотографировала их. У Риллин Сержент была удивительно длинная шея, однако вместе с тем выглядела она довольно мило и грациозно. Ноги Карлот… Кенди жалел, что ни разу не видел, как она бегает или хотя бы ходит.

Созревание в Дымовом Кольце также длилось несколько дольше обычного. Карлот было около четырнадцати с половиной лет, а значит, по земным меркам уже двадцать. Но больше пятнадцати ей не дать.

Человечество не особо развернулось в Дымовом Кольце. Детская смертность, должно быть, стала страшным потрясением для бывшей команды «Дисциплины». Но пять сотен лет естественного отбора позаботились обо всем. Примерно то же самое несколько поколений назад творилось с кошками. Отсюда следует, что в ближайшем будущем следует ожидать внушительного демографического взрыва.

И Кенди поведет за собой воскресшую цивилизацию. Он оказался совершенно прав, решив начать действовать прямо сейчас.

ГРУМ снова входил в зону связи. Телескопическая антенна Кенди поймала его — аппарат двигался на восток, направляясь к внешней стороне Дымового Кольца.

На вахте стояли Бус, Карлот и Разер, остальные спали. ГРУМ окутывала легкая дымка тумана, хотя на приборах это никак не отражалось.

Кенди заметил, что происходит что-то не то, за несколько минут до того, как на это обратила

внимание команда корабля.

Он заметил птиц незнакомого вида. Они обладали легкими (сонарная система ГРУМа уловила признаки дыхания), но вместе с тем у них сохранилась часть полуотмершего экзоскелета — овальная пластина-панцирь небесно-голубого цвета, прикрывающая одну сторону. По небу плыла целая вереница таких птиц, каждая размером с приличную дикую свинью. Они были как бы сложены внутрь себя, плавники, крылья и головы скрывались за овальной раковиной. Небесно-голубые пузыри, инфракрасных волн нет, птицы либо в коме, либо мертвы.

К этому времени их заметил и Бус. Он потряс спящего Джеффера.

— Целая стая мертвых птиц. Но от чего они погибли?

— До нас ничего не доберется, шлюз заперт. — Пальцы Джеффера пробежались по панели. — Воздух снаружи нормальный, никаких ядов нет. Ничего не… Древесный корм!

— Что!

— Температура. Снаружи **холодно**.

Кенди уже обнаружил источник холода. По трансляции он наблюдал, как Джеффер плавно остановил ГРУМ у одной из больших птиц. Все

остальные столпились вокруг шлюза. Дебби прицелилась в птицу и выпустила из арбалета стрелу. Птица дернулась. Дебби снова выстрелила…

…Кенди в это время взял в мерцающий круг изображение плывущего неподалеку пруда. Этого никто не заметил, кроме Джеффера.

— Стет, — тихо выругался он.

Граждане втянули птицу на борт.

— Теперь она точно мертва, — прокомментировал Клэйв.

— У меня есть кое-что, — сказал Джеффер. — Клэйв, в том облаке, что плотнее остальных, пруд. Ты не замечаешь ничего странного?

— Вокруг никаких признаков жизни. И облако это слишком плотное для своих размеров. Но что все это значит?

— Не знаю.

Лед. Пруд представлял собой ядро из будто бы пенящегося льда, покрытое полурастаявшей водой. Лед был настоящей редкостью в Дымовом Кольце. Размеры пруда поистине громадны, несколько сотен тысяч тон, но, как догадался Кенди, когда-то он был еще больше. Видимо, когда-то этот огромный пруд вытянуло из Дымового Кольца притяжением Голда. В вакууме,

окутывающем тор из газа, вода сначала закипела, но тут же замерзла, а немного позже глыбу льда снова затянуло внутрь Кольца, только теперь уже значительно испарившуюся и уменьшившуюся в объеме. И сейчас, потихоньку тая, она замораживала все вокруг. Кенди слышал звонкие щелчки взрывающихся под толщей льда пузырьков вакуума.

— Не нравится мне здесь, — промолвил Бус. — Слишком уж это странно.

— Будет исполнено. Привяжите птицу и пристегнитесь. — Джеффер подождал, пока все не исполнят его команду, затем включил дополнительные кормовые двигатели. ГРУМ рванулся прочь.

Карлот показала на кормовую камеру.

— Смотрите!

Панцирные птицы ожили в окатившей их горячей волне, выпущенной дюзами ГРУМа. Одна за одной они приходили в себя, расправляя радужные крылья и хвосты, пушистые перышки. Они точно купались в тепле, стараясь вобрать его в себя как можно больше. Теперь их раковины казались не больше обыкновенного щита. «Дисциплина» уже выходила из зоны связи, когда птицы выстроились в цепочку и направились на

запад, стараясь держаться подальше от тающего ледника.

— Не имеет смысла выбирать дерево до того, как вы найдете мед, — сказал Бус. — Вы можете наткнуться на дерево в какой-то сотне километров от Сгустка и пролететь еще полтысячи километров в поисках жалящих джунглей.

Их добыча, уже освежеванная и выпотрошенная, висела на грузовых крючьях. Бус держал в руке тонкий ломтик жареного птичьего мяса, обернутый вокруг стебля лимонного папоротника. Им он тыкал в картинку верхней камеры:

— А вот это и есть те самые жалящие джунгли. Зеленое пятнышко, прямо, ближе к внешней стороне.

— Стет.

Джеффер ударом по картинке активировал дополнительные двигатели. ГРУМ резко развернулся. Карлот пискнула и схватилась за спящего рядом Разера. Бус выронил кусок мяса и вцепился в спинку сиденья.

Джеффер подавил ухмылку. Эти искушенные обитатели Адмиралтейства точно так же относились к ГРУМу, как и сограждане Джеффера, — с опаской.

Он нацелил аппарат так, чтобы обогнуть зеле-

ное пятнышко, указанное Бусом, с востока. Восток ведет тебя вне…

— Еще полдня, и у нас будет мед. Что еще нам понадобится?

— Надо придумать, как собрать его, — ответил Бус.

— Мы пошлем туда Разера в серебряном костюме. Древесный корм, да никакое насекомое не сможет ужалить сквозь эту ткань!

— Верно. Это даже лучше, чем доспехи.

— Расскажи нам об Адмиралтействе, — попросил Клэйв.

Бус прикрыл глаза и задумался.

— Здесь вы одиноки. Слишком много места. В Сгустке все очень близко. Представьте себе стручок с семенами. Так вот, Адмиралтейство — словно этот стручок. Да на одном Рынке в любое время дня и ночи людей больше, чем вы когда-либо видели.

Примерно раз в год, иногда в два, мы привозим в Сгусток бревна и тогда устраиваем на Рынке аукцион. Дважды на нас нападали банды счастьеногов. Как-то мы вернулись, как раз когда еще одно бревно уже затаскивали в док. Тогда мы получили за древесину только половину той суммы, на которую надеялись. Но за многие годы

мы скопили достаточно денег, чтобы купить мне разрешение на торговлю. Это путешествие должно было стать последним. Мы собирались осесть в Сгустке, я бы работал по дереву и продавал готовые доски, а Риллин подыскивала бы нашим дочерям хороших мужей. Вот в чем дело: они достигают этого возраста…

— Мы действительно сойдем в Адмиралтействе за лесорубов? — перебил его Клэйв.

— Мы станем лесорубами, — ответил Бус. — Отстроить заново «Бревноносец» будет несложно. Хорошо бы запастись оружием на случай, если столкнемся со счастьеногами, а так, чтобы выглядеть лесорубами, больше ничего и не нужно… Правда, мы все равно не похожи на обыкновенную семью лесорубов. Но это нам и ни к чему, ведь у меня есть разрешение на торговлю.

— И что это значит?

— Нам не надо сразу продавать бревно. Я теперь могу ставить на Рынке свою лавку, продавать там древесину и нанимать кого захочу, а значит, все вы можете быть наемными рабочими из джунглей счастьеногов — я вас купил там как разморов. Некоторые из счастьеногов до сих пор держат разморов. В Адмиралтействе это запрещено, поэтому, раз я вас купил, вы стали

свободными людьми.

— Свободными людьми, но не гражданами.

— Все верно.

— А почему бы не сказать, что ты нанял нас на одном из деревьев?

Бус подумал немного и улыбнулся:

— Хорошая мысль, Клэйв. Говори как можно больше правды. Дебби, ты родом из Штатов Картера. Тебя выбросило в небо, но ты сумела добраться до дерева, а теперь снова хочешь жить в джунглях. Все поняла, Дебби?

— Стет. — Губы Дебби тихонько двигались: она еще раз про себя проговаривала все подробности.

— Нам придется сказать, что Дерево Граждан находится неподалеку от Сгустка. Иначе выйдет, что мы вернулись домой что-то слишком уж быстро, и нам придется объяснять насчет ГРУМа.

Клэйв кивнул:

— Итак, мы продаем бревно. Как?

— Выставляем на Рынке и объявляем аукцион. На эти деньги вы купите себе семян земножизненных культур и вернетесь домой. Половину, правда, заберет Адмиралтейство в виде налогов…

— Половину?! — воскликнул Клэйв.

— Налоги? — переспросил Джеффер.

— Налоги, — объяснил Бус, — это деньги, которые забирает Адмиралтейство и на которые оно себя содержит. Платят все, только богатые платят больше. Хорошее бревно — это целое состояние. А за ГРУМ вы могли бы получить столько…

— Именно благодаря ГРУМу мы стали такими, какие мы сейчас есть. Мы не можем рисковать им, — ответил Клэйв.

— Тогда не стоит вести его в Сгусток. Флоту не понравится, если такая мощная штуковина будет болтаться поблизости. Они могут хорошо за нее заплатить, но они купят ее независимо от того, будете вы ее продавать или нет.

Джеффер включил передние двигатели. Они подлетали к жалящим джунглям.

Крепления идеально подходили к серебряному костюму, будто специально для него предназначались. Четыре набора креплений. Для четырех костюмов?

Джеффер расстегнул пряжки.

— Серебряный костюм твой, Разер. Я научу тебя, как им пользоваться.

В глазах Разера серебряный костюм всегда означал нечто высшее, очень престижное. Он никогда не связывал его с какой-то обязанностью.

— Это Марк показал тебе, как с ним обращаться?

— Я наблюдал за ним. Подними эту защелку. Возьмись за шлем и поворачивай его, пока не дойдет до упора. Поднимай. Теперь поверни в другую сторону. Опять поднимай. Теперь эта защелка. Опусти вот это… Тащи… Отлично.

Костюм выглядел словно освежеванная шкура какого-то карлика.

Сначала ноги, затем руки. Поднырнуть под кольцо у шеи. Разер закрепил скользящие запоры, задвижки.

— Голову закрывать?

— Закройся весь, чтобы тебя не укусили, — сказал Бус. — Эти маленькие мятежники и моби могут до смерти зажалить.

Разер надел шлем.

— Воздух становится спертым, — сообщил он.

Они не услышали. Но он ведь не может так быстро задохнуться, да?

Джеффер поднял шлем.

— Сначала выслушай. Положи руку вот сюда.

Он поднес пальцы Разера к ряду квадратных кнопок, идущих с внешней стороны шейного кольца. Затем нажал одну (под подбородком Разера забегали цветные огоньки), другую (внутрь

сквозь кольцо прорвалась струя воздуха). Джеффер снова взял пальцы Разера, покрутил ими небольшое колесико — взад-вперед (струя воздуха ослабла, потом снова усилилась).

— Закрывай шлем.

Разер повторил действия Джеффера. Сквозь кольцо внутрь с шипением проник воздух.

Что-то сказал Клэйв, Разер не услышал его. Джеффер провел палец Разера до следующего крошечного колесика, и внезапно голос Клэйва ревом прозвучал в его ушах:

— …Использует воздух? Эта штука должна быть закрыта? Надеюсь, мы не собираемся снова вылетать из Дымового Кольца?

— Я тоже надеюсь. Разер, у тебя дырка. Закрой клапан на груди. Насколько я понял из того, что рассказывал нам Бус об этих медовых шершнях, лучше будет, если в твоем костюме не останется вообще никаких отверстий.

Разер нащупал клапан и надавил на него пальцем, закрывая.

Теперь ему показали следующие маленькие колесики, только уже на груди. Он, пробуя, двинул левое. Левая нога резко взлетела вверх, а сам он перевернулся в воздухе и врезался во что-то головой и локтем. Наконец ему удалось уцепиться

за крепления, другой рукой он резко повернул колесико обратно в нейтральное положение. Разер еще пару раз ударился о стену коленями, прежде чем наконец остановился.

Клэйв и Дебби изнемогали от хохота. Джеффер отпрыгнул подальше.

— Пока ты в ГРУМе, оставь в покое эти колесики! С их помощью ты сможешь летать. Теперь пойдем, я доведу тебя до шлюза. Там поиграешь с двигателями. Если с тобой что случится, не бойся, мы поможем.

Разер втиснулся в шлюз, и ему показалось, что он попал в клетку. Жалящие джунгли представляли собой густое, пышное кольцо примерно полкилометра в диаметре, медленно вращающееся в небе. С внешней стороны зелень приобретала темно-зеленый оттенок. Внутренняя сторона была расцвечена оранжевым и ярко-красным. Разер, выглянув из шлюза, увидел едва заметное движение над листвой, словно мелко-мелко рябила какая-то туманная дымка. Клэйв и Бус выпихнули его в небо.

«Они даже не представляют, через какой ад придется пройти этому юноше, — подумал Кенди. — Да и откуда им знать? Ни один из них никогда не летал в этом древнем скафандре.

Мальчику придется столкнуться с агорафобией и акрофобией одновременно».

При помощи всяческих диаграмм и стрелок Кенди разъяснил Джефферу, как пользоваться скафандром, но показал ли он, как пополнить запасы кислорода и горючего? Так, снова проиграть то воспоминание… Нет. Надо поскорее это сделать, если еще не слишком поздно. Запись, которую сейчас смотрел Кенди, была сделана около двух часов назад.

Но сейчас ГРУМ снова на связи, и мальчик на борту, без костюма, жив-здоров. Кенди продолжил просматривать кассету.

Дебби и Клэйв удалились на безопасное расстояние. Мальчик барахтался в небе. Он кувыркался. Быстрее… Медленнее, поворачивая назад, в разные стороны, чтобы замедлить вращение… Учился двигать руками и ногами, чтобы изменять положение. Он нащупал скоростные диски и включил оба двигателя на минимальную тягу. Обогнул ГРУМ, затем, описав петлю, устремился к зеленому пятну, на которое указывал Бус.

В скафандре заговорило радио.

— Не надо пока, Разер, — послышался голос Джеффера. — Возвращайся. Тебе не в чем будет нести… Нести… Бус?

— Мед.

— Мед. Бус, что ему для этого нужно?

— Для этого и предназначены мешки.

Разер развернулся к ГРУМу, увеличил тягу, еще прибавил, удержал колесико в таком положении пару вздохов, затем выгнулся назад и устремился к шлюзу. «Неплохо, — подумал Кенди. — Конечно, он же не совсем новичок. Он уже летал с этими ластами-веерами».

Мальчик откинул шлем (но не выключил реактивные двигатели!). Дебби начала было привязывать ему на спину пачку грубых мешков, но тут же на нее наорали, и она примотала их к его груди, то есть в том месте, докуда он мог дотянуться. Для этого ей понадобилось несколько оборотов троса. «Да дикари же никуда не ходят без этой веревки, — припомнил Кенди. — Хороший опыт в невесомости».

На экране в это время Разер снова покидал шлюз, на этом запись закончилась. Кенди ждал.

Громадный зеленый тор постепенно приобретал отчетливые очертания, по мере того как Разер все ближе и ближе подлетал к нему. Листва его оказалась значительно темнее листвы интегральных деревьев. Ветви словно обросли пушистыми комьями: листочки раздвигались

как можно шире, чтобы уловить побольше солнечного тепла. За поворотом показались оттенки красного и оранжевого цветов, которые с каждым мгновением становились все ярче. Оранжевые изогнутые рожки; свернутые в трубочку, словно дюзы ракеты, растения изумительной красоты. Тысячи и тысячи.

Рябившая туманная дымка также приобрела форму: это были вовсе не испарения, закручивающиеся на ветру, а мириады пылинок, снующих над растениями, то ныряющих в бутоны, то выныривающих обратно. Сейчас мошки бросили свои рогообразные чашки и устремились к Разеру.

Они окружили его яростно гудящим черным облаком.

— Ученый? Я в центре. Очень плохо видно. Эти медовые шершни…

— Ищи рыжеватый цвет, — послышался голос Буса.

Оранжевый и ярко-ярко-красный. Оранжевые рожки, напоминающие вытянутые чаши, и красные трубы. Разер подлетел поближе.

Медовые шершни последовали за ним. Тысячи птичек, все размером с его большой палец, на месте носа крошечное острие, напоминающее гарпун, почти неразличимая глазом рябь крылы-

шек за спиной. Даже сквозь шлем он слышал их сердитое жужжание.

— Вот, вроде бы, что-то такое рыжее… Бус, это напоминает залитый чем-то многогранник примерно в полметра глубиной и весь покрытый крошечными треугольными дырочками. Он растет между этими… рожками.

— Это цветы. И эта штуковина не растет там, она просто прикреплена. Ты захватил с собой нож?

— Нет. Подожди-ка, у меня здесь на ноге мачете. Должно быть, Марка.

— Срежь медоносицу и положи в мешок. Покрепче завяжи горловину.

Разер резанул мачете сразу позади многоугольника. Серебряный костюм делал все движения немного замедленными. Наконец медовица повисла в воздухе. Разер вытащил мешок, расправил горловину и накинул его на медовицу.

— Есть? Завяжи мешок покрепче. Ну как?

— Сделано. Мои перчатки все в каком-то липком рыжем веществе.

— Стет. Теперь продолжай делать то же самое, пока у тебя не закончатся мешки. И не пытайся лизнуть мед.

— Как, это с закрытым-то шлемом?

— Вообще не пытайся его попробовать. Это самоубийство.

Глава восьмая. МЕДОВАЯ ТРОПИНКА

Мир Голдблатта Скорей всего, Мир Голдблатта начал свое существование в качестве напоминающего Нептун тела в кометном облаке, окутывающем парные звезды. Затем тело было захвачено спустя несколько миллионов лет после того, как родилась сверхновая. Коллапсирующее ядро сверхновой, испуская внешнюю кривую асимметрично по отношению к захваченному магнитному полю, вероятно, набрало скорость кривизны, почти совпадающую со скоростью обращения прото-Нептуна. Лишенный своей орбитальной скорости, Мир Голдблатта начал падать, следуя по круто эксцентриковой орбите, проходящей как раз рядом со звездой Левой. Сила приливов Роша искривила его орбиту, превратив ее за несколько оборотов в круг.

Вполне возможно и то, что орбита Мира Голдблатта и связанный с ней газовый тор совпадали все биллионы лет своего существования. Тем временем звезда Левой постепенно остывала (нейтронным звездам неоткуда брать энергию), создавая тем самым относительно стабильный температурный баланс в Дымовом Кольце.

Заметим, что предел Роша никогда не может достичь своей абсолютной величины. Он колеблется в зависимости от плотности орбитального тела. Газовый гигант обычно подпадает под свой предел Роша. То же получилось и с этой планетой. Но каменно-металлическое ядро ее все-таки осталось плотным. Возможно, Мир Голдблатта мог выходить за рамки этой переменной, но газовый гигант лишился доли своего газа, и эксцентриситет орбиты уменьшился.

Сейчас масса планеты превышает земную не более чем в два с половиной раза…

Сэм Голдблатт, планетолог С кассет Дерева Граждан, 1426-й год по исчислению Государств*а*

— Теперь вы видите, в чем заключается основная сложность? Большей частью это звучит как обыкновенная тарабарщина, — обратился Джеффер к детям. Разер и Карлот кивали ему, но чувствовалось, что мыслями они находились далеко отсюда. — Вы можете отыскать значения некоторых слов. Кое до чего можете дойти сами. Мир Голдблатта — это Голд. В панели есть записи, касающиеся Земли, Нептуна и остальных планет Солнечной системы, правда, они очень плохо идут. Приливы Роша, предел Роша — это нечто вроде точки равновесия между приливом

и какой-то другой силой, скорей всего, той самой, что меняет вашу орбиту, когда вы проходите слишком близко от Голда. Энергия, топливо — это такая сила, она заставляет Солнце гореть, и именно топливо приводило в движение «Дисциплину». Бортовое облако, магнитное поле, сверхновая — что это означает, ни Лори, ни я так и не догадались.

Он повернулся к Бусу.

— Детям это нужно, но я не могу заставлять тебя заново выслушивать все то же самое, это в твоем-то возрасте…

В глазах Буса замерло мечтательное выражение.

— Нет, нет, нет. Это все так ново для меня.

— У вас что, не было занятий? Но ведь существует Библиотека…

— Да, только для детей офицеров, — резко ответил Бус. — Давай дальше. А что такое «эксцентриковый»?

— Представь себе закругленную линию, которая так и не замыкается в круг. Она проникает внутрь и снова выходит во вне. Бус, может, я совершаю преступление, обучая тебя и Карлот?

— Но я хочу это знать!

— Тише, Карлот. Такого раньше никогда не

случалось, — пояснил Бус. — Кроме того, ты же не открываешь нам Библиотеку.

— Ученый, теперь-то уж что останавливаться? — продолжала настаивать Карлот.

Джеффер расхохотался. Он провел пальцем по пульту, и перед ними вновь возникло окно. К этому времени они значительно приблизились к Сгустку, сейчас вдоль их пути тянулась вереница параллельных полосок.

— Ты совершенно права, Карлот, но, так или иначе, урок все равно закончен. Мы уже почти на месте.

Дебби пренебрежительно щелкнула в ответ языком.

— Бус? — снова обратился к лесорубу Джеффер. — Каким деревьям вы отдаете предпочтение?

— Тем, что поменьше, обычно, но давайте рассмотрим их поближе. — Бус расстегнул привязи кресла и прошел на корму. — Джеффер, ты не откроешь эти двери?

— Сейчас. — Он нажал на кнопку. — Бус, ты что, не веришь камерам?

— Я предпочитаю верить своим глазам. Повернись кругом, хорошо?

Он, прижимаясь к стене, зашел в шлюз. Осталь-

ные последовали за ним.

Джеффер начал разворачивать ГРУМ. Одно из деревьев на экране, перемещающееся сейчас с передней камеры на боковую, начало мигать, вокруг него вдруг образовался зеленый светящийся ободок, который то исчезал, то снова появлялся.

Рядом никого не было.

— Но зачем? — прошептал Джеффер.

На стволе, ближе к внутренней кроне, появилась мигающая точка. Вдруг она исчезла…

Возле уха Джеффера, словно из небытия, возникла чья-то рука, он даже чуть не вскрикнул от неожиданности.

— Вот, — произнес Бус, указывая на одно из деревьев. — Тридцать километров, на первый взгляд, совершенно здоровое дерево.

— А вот это тебе как? — Джеффер ткнул пальцем в дерево, которое за несколько мгновений до этого окружал яркий ободок.

— Вроде ничего. Весит оно, по крайней мере, раза в два больше этого. Придется помучиться, чтобы доставить его к Рынку, но тогда и древесины будет побольше, кроме того, у нас есть ГРУМ… А почему именно это?

— Предчувствие. У тебя есть какие-нибудь возражения?

К ним подошел Клэйв.

— Джеффер, ты что, показываешь здесь свою власть?

— Я…

— Председатель здесь я, ты — капитан ГРУМа, Бус — лесоруб. Дерево выбирает Бус.

Джеффер подавил готовый вырваться вздох.

— Да, Председатель. Бус?

Бус указал на дерево, выбранное Джеффером.

— Вот это.

В десяти километрах от кроны кора дерева закрывала собой нарост явно постороннего происхождения. Джеффер заметил, что Карлот собралась было что-то сказать, но Бус тут же остановил ее взглядом. Она промолчала.

В центре между двумя кронами Джеффер подвел ГРУМ к стволу. Пока его команда вбивала в кору гвозди, помечая таким образом прямоугольник размером ровно с носовую часть ГРУМа, Джеффер удерживал аппарат на дополнительных двигателях. Затем ГРУМ медленно отплыл в сторону, а граждане начали вырубать своими мачете импровизированный док.

Даже на этом дереве, которое было сравнительно молодым, кора достигала в толщину чуть больше метра. Граждане несколько облегчили

свою задачу, врубаясь в ствол вдоль трещин. Пятеро из них совместными усилиями отрывали от ствола большой кусок коры, потом распиливали его на части. Бус и Карлот сначала взялись за пилу, но потом отошли в сторонку, предоставляя остальным возможность освоиться со своей будущей работой.

Бус и Карлот присоединились к Джефферу, оставшемуся в ГРУМе.

— Вроде, пока они справляются.

— Но мы же портим его, — возразила Карлот.

— И какого количества древесины мы можем из-за этого лишиться?

Она пожала плечиками:

— Процентов пяти… Но разве мы не хотим побыстрее вернуться домой?

Бус улыбнулся:

— Точно. Джеффер, но почему ты выбрал именно это дерево?

— Ты же будешь проводить медовую черту вниз по стволу? Присмотрись к этому наросту.

— Ты можешь сказать мне, что я должен там найти?

— Нет, не могу.

— Джеффер-Ученый, Дерево Граждан дало нам убежище, вы приняли нас. Мы благодарны вам

за это. Я не буду оспаривать вынесенные тобой решения. Можешь это не проверять.

Джеффер почувствовал, что уши его и щеки запылали:

— Если этот нарост не вызывает у тебя никакого интереса, не сомневайся, я не стану ставить себя в дурацкое положение еще раз. Стет?

— Стет. Я больше не буду поднимать этот вопрос при Председателе.

— Спасибо. Ну, что дальше?

— Медовая дорожка.

В кабине рев главного двигателя напоминал далекий вой громадного зверя, но снаружи шлюза этот рев оглушал. Полупрозрачное голубоватое пламя вырывалось из главного сопла ГРУМа. Кору дерева волнами омывало жаром.

Глаза Карлот расширились от ужаса. Разер подтолкнул ее к внутренней кроне и сам последовал за ней. Сразу за ними плыл Бус.

Когда шум немножко уменьшился, они остановились. Грубая кора поглощала звук.

— Какой шум, просто невероятно! — прокричал Бус. — Проклятье, что это за штука, этот ГРУМ, корабль со звезд?

— Джеффер говорит, он прибыл сюда на межзвездном корабле. Мой отец никогда не видел

«Дисциплину». — Это было самой настоящей правдой, кто бы ни приходился Разеру отцом. — Но он видел звезды. Они в самом деле существуют.

— Я боюсь этого. Но верю вам. Смотрите, от шума из коры полезли жучки! Пора приступать к работе.

При помощи своего выточенного из ветви мачете Бус проделал дырочку в одной из медовиц. Внутренности ее разделяли небольшие перегородки, и в каждой из маленьких клеточек содержался рыжий, липкий мед. Бус провел лезвием по коре.

— Здесь еще могут остаться несколько шершней, — обратился он к Разеру. — Если ты будешь их несколько дней так трясти, они сначала попытаются ужалить тебя через мешок, а потом умрут. Но не рассчитывай на это. Будь осторожней, не дай им тебя ужалить. А теперь делай мазки на коре так, чтобы получилась дорожка пару метров в ширину. Немножко поближе, ты зря тратишь мед. И пошире, иначе жучки могут сбиться с дороги.

Разер всегда считал, что неплохо лазит, но сейчас оказался в несколько ином положении. Он с трудом цеплялся за дерево: мешали мешки,

которые он нес. Бус и Карлот спускались головой вниз, и Разер бы уже остался далеко позади, если бы Бус не останавливался время от времени, чтобы пометить кору медом.

Когда Солнце достигло своего нижнего пика и между трещинами коры пролегли обманчивые тени, они решили сделать небольшой привал. Год шел на убыль, Солнце все ближе и ближе подкатывалось к Вою.

Еще через день они снова остановились, чтобы передохнуть.

— Вот это мне нравится больше всего, — заметил Бус. — Обычно мы слишком спешим, торопимся. А сейчас ваш ГРУМ уже толкает нас в сторону дома. Мы ведь можем заниматься чем хотим!

— К примеру?

— Потом покажу. — Бус начал отрывать куски коры размером с человека, а то и побольше, и ставить их наподобие загородки вокруг участка голой древесины. Установив их наконец, он поднес к коре огонек.

Дым зависал прямо над костром. Бус опустил в облако четырехкилограммовый кусок мяса панцирной птицы. Потом они поджарили на огне по небольшому кусочку и съели их еще горячими.

— Копченое мясо будем есть, пока спускаемся вниз, — сказал Бус. — Но на стволе встречается и многое другое. Ты никогда не лазил по дереву?

— Когда мы еще были детьми, то забирались на ствол, правда, невысоко. Нам не разрешали залезать выше чем на километр. Если ты падал с этой высоты, то тебя подхватывала листва. А если нам надо было выше, мы пользовались лифтом.

Спали они в трещинах коры, покрепче привязавшись к какому-нибудь выступу. Иногда на несколько мгновений ветер доносил до них гул ГРУМа. И вот появилось темное облачко, медленно спускающееся вниз: древесные жучки наткнулись на мед.

Позавтракали они копченой птицей. Затем, пока Бус занимался едой, Карлот рисовала дорожку.

Солнце еще раз обернулось вокруг, и еще. Каждый раз, когда тени их вытягивались в сторону внешней кроны, они останавливались на привал. Постепенно появилась вода, текущая вниз вдоль их медовой дорожки.

— Жучки обожают сырость, — пояснил Бус. — У середины ствола кора везде влажная, но чем дальше вниз, тем она более сухая. Поэтому дорожку надо вести вдоль восточной стороны, вдоль

водопада, иначе они за нами не пойдут. Кроме того, ствол защищает их от ветра, ведь ты же не хочешь, чтобы их сдуло.

Впереди показался раскинувший бледные отростки-щупальца веерный гриб. Карлот показала Разеру, как срезать красную бахрому, чтобы добраться до его беловатой сердцевины. Гриб был почти безвкусным, но вместе с пахучим копченым мясом оказался вполне съедобным.

После легкого обеда их ждало небольшое развлечение: порывом ветра мимо пронесло розовый куст. Стебли цветов достигали в длину четырех метров, их темно-красные бутоны, нежные и тонкие, словно папиросная бумага, направленные прямо к Вою, вбирали в себя его голубоватое сияние. Разер никогда не видел ничего подобного. Он и Карлот следили за розами до тех пор, пока куст не скрылся из виду на востоке.

Пришла очередь Разера рисовать дорожку. Бус поглядывал за ним, но процедура оказалась довольно простой. Мазок величиной с детскую ручку, два метра спуска, еще мазок.

Вслед за ними по стволу спускалось темное, подернутое рябью облако.

Несмотря на то что ствол большей частью защищал от ветра, отдельные порывы уже начали

чувствоваться. Спускаться стало легче: постепенно начинала действовать сила прилива. Усилился и поток льющейся сверху воды. Она была чище, чем та же вода в прудах, и значительно чище той, что обычно достигала устроенных в Общинных бассейнов. Она обладала чудесным вкусом, а утомленные прокладыванием медовой дорожки, они часто хотели пить.

Через два дня рука Разера уже не разгибалась и не сжималась: ее свело в бесконечной судороге.

Он настолько устал, что даже не смог помочь приготовить обед. Бус управлялся один. В одной из трещин он обнаружил четырех панцирных существ, вытащил их из убежища и приготовил на ужин прекрасное жаркое.

И снова они закрепились в широкой трещине на ночлег, Карлот устроилась посредине между двумя мужчинами. На стволе хватало всяких опасных тварей.

Из-за боли в натруженной руке Разер никак не мог заснуть и потому заметил, что и Карлот беспокойно ворочается на своем импровизированном ложе.

— Карлот?

Он не стал бы окликать ее дважды, но она ответила сразу:

— Никак не заснуть?

— Ага. Мой отец не раз рассказывал мне, как они поднимались на дерево. А когда они наконец достигли середины, дерево разделилось.

— Вот поэтому мы и не отрубаем крону. Наш способ гораздо легче, а кроме того, жучки уходят от середины ствола, и когда дерево умирает, они не могут перегрызть его на две части.

— А как вы потом избавитесь от внешней кроны?

— О, некоторые жучки не последуют за медом и, пока мы будем путешествовать, будут размножаться. Когда мы подойдем поближе к Сгустку, мы проведем еще одну медовую дорожку, только теперь уже к внешней кроне.

— А почему ты не спишь?

— Прилив. Не могу спать в приливе.

Но едва она успела вымолвить эти слова, как голос ее затих. Разер примолк и спустя какое-то время тоже погрузился в сон.

Сразу после завтрака Бус обратился к ним:

— На западной стороне дерева есть кое-что, на что я бы хотел взглянуть. Оставьте все здесь.

Теперь, когда не надо было вести медовую дорожку, спускаться стало куда легче. Меньше чем за день они успели наполовину обогнуть

ствол. Над ними, где-то в четверти километра, вздымался кусок коры, словно гребень волны, прокатывающейся по поверхности пруда. Они повернули к нему.

— Джеффер хотел, чтобы мы осмотрели этот выступ, — пояснил им Бус. — Должно быть, что-то врезалось в дерево, когда оно было еще совсем молодым. Место удара успело затянуться корой.

Кора окружала «что-то», словно оно было каким-то таинственным сокровищем. Разер уже спускался в кратер, когда его глаза привыкли к полутьме и он смог что-то разглядеть. Карлот, карабкающаяся впереди, резко затормозила. В него ткнулся Бус. Разер услышал его судорожный вздох.

— Металл! — воскликнула Карлот.

— Я должен извиниться перед Джеффером, — промолвил Бус. -Разумеется, металл! Скорей всего, дерево считает его ядовитым. Посмотрите, как оно старается не касаться предмета! Но Адмиралтейство не согласится с ним.

— Нам пригодится эта штуковина? — спросил Разер.

— Конечно. Думаю, надо будет устроить тайный аукцион. — Бус к тому времени уже полностью залез в кратер и теперь касался руками потем-

невшей красноватой поверхности металла. Шестьсот, а то и восемьсот кило. Бесполезно пытаться стронуть это с места. Так или иначе, придется показать это Флоту, иначе… Хм-м-м.

Карлот взглянула на своего отца:

— Мы же не хотим привлекать внимания.

— Вот именно. Надо будет поразмыслить над этим. Ну, моя дражайшая команда, думаю, мы честно заработали выходной.

Они, не теряя времени, снова обогнули ствол и вернулись на место стоянки. Бус, казалось, точно знал, где искать панцирных древоточцев. После обеда они провели целый день купаясь в теперь уже мощной струе водопада. Сначала они хорошенько оттерли друг друга и отмыли от своей одежды липкие пятна меда, потом немножко поборолись. Перед тем как лечь спать, они сделали еще один небольшой отрезок медовой дорожки.

Через двадцать дней они наконец достигли дикой кроны.

Разер раньше никогда не понимал, что на самом деле значит для него листва. Она окружала его всю жизнь. Теперь же он жадно глотал ее, смакуя на языке ее вкус.

— А вам она тоже нравится, — заметил он. — Карлот, Бус, почему вы не обоснуетесь на каком-

нибудь дереве?

— О, в Сгустке листвы тоже хватает, — откликнулась Карлот. — Всякой. Разер, я жду не дождусь, чтобы показать его тебе!

Спали они в листве. Разер спал как мертвый: сказались усталость и знакомые ощущения, которые испытываешь, когда спишь под действием силы прилива на ложе из мягкой листвы. Проснулся он рано, чувствуя себя просто замечательно.

Карлот лежала неподалеку от своего отца. Лицо ее было печальным. Она медленно потянулась во сне, бессознательно как бы сопротивляясь силе прилива.

Разер нежно взял ее за руку.

— Эй, страшный сон?

Глаза ее открылись.

— О, Разер. Я пыталась добраться до Венд. Она кричала и била ногами, пробуя лететь без крыльев… — Она резко тряхнула головой и села. — Я должна тебе кое-что сказать.

— Хорошо.

— Когда мы купались, отец заметил, что ты был возбужден.

— Возбужден? А, возбужден… Ты очень красивая, — несколько смущаясь, произнес Разер.

— Мы не можем делать детей.

— Не можем? Да у гигантов из джунглей и граждан Лондон-Дерева никогда с этим не возникало никаких проблем. Я карлик, но…

Карлот рассмеялась:

— Это отец говорит. Он хочет, чтобы я вышла замуж за другого лесоруба. Думаю, он хочет, чтобы моим мужем стал Рафф Белми с «Дровосека», впрочем, это даже не важно, главное, чтобы это был лесоруб. Мне надо было сказать тебе об этом раньше… Ну, прежде чем ты начал думать обо мне.

— Думать… Что ж, теперь уже слишком поздно.

— Я не обидела тебя?

— Ничего. Ложись, можешь еще немного поспать.

На самом деле Разер испытал почти облегчение. При виде обнаженной Карлот у него плыла голова и кровь кипела в жилах — он чувствовал себя крайне неловко.

А Бус не хочет, чтобы его дочь любила какого-то карлика-дикаря. Должен ли он обижаться? Но почему-то его это совсем не задевало.

На завтрак снова была листва. Затем Бус дал Разеру мачете.

— Руби кору. Нам нужно сделать вокруг ствола кольцо совершенно чистой древесины примерно в полметра шириной. Мы пойдем за тобой и будем мазать медом.

Через три с половиной дня большая часть работы была выполнена. Мягкая кора легко отрывалась, правда, окружность ствола составляла добрых два километра. Они вернулись в крону, чтобы перекусить и поспать. У Разера ломило все тело, но спать в приливе, в листве все равно доставляло истинное наслаждение.

После завтрака Разер снова взял в руки мачете. Серженты, казалось, как и обитатели Дерева Граждан, верили в неистощимую силу карлика. Перед следующим периодом сна он закончил работу. Они изрядно обгоняли график. Джеффер должен спустится за ними на ГРУМе только дней через шесть-семь.

Стоя у основания ствола, они наблюдали за моби, который атаковал вьющуюся вокруг медовой дорожки стаю жучков. Обычно моби охотились за жучками и прочими насекомыми в открытом небе. Это существо было поистине громадным: одни плавники и рот, несущиеся по направлению к стволу и рою жучков и покрывающие по сто метров за один вздох. Моби как раз вовремя

понял свою ошибку. Он судорожно забил плавниками, зачавкал (необычайно смешное зрелище), пытаясь затормозить, но ветер неумолимо нес его в дерево. Существу удалось повернуть, но одной стороной оно все-таки задело ствол, послав вниз тучу коры.

Жучки походили на облако угольной пыли. Они достигли кольца обнаженной древесины и растеклись вдоль медовой дорожки на север и на юг. Облако сгустилось и потемнело, насекомые теперь роились лишь в нескольких сантиметрах от коры.

— Карлот, а тебе нравится на дереве?

Она, не отводя взгляда от жучков, кивнула.

— Бус? Я долгое время наблюдал за вами. Вам действительно здесь нравится.

— Да, я люблю деревья.

— Но тогда как вы можете их убивать?

Бус пожал плечами:

— Ну, деревьев много…

Глава девятая. РАКЕТА

Год 384-й, день 1280-й. Десять градусов к западу от Сгустка. Мы наткнулись на рощу и выбрали небольшое дерево, 30 километров.

День 1300-й. Подзаправились в дождевом облаке. Все насквозь промокло.

День 1310-й. Причалили к середине дерева.

День 1330-й. К настоящему моменту Риллин и Кэрилли, должно быть, уже закончили прокладывать медовую дорожку. Жучки следуют за ними вниз к кроне. Я отведу «Бревноносца» во внутреннюю крону и подберу Риллин и Кэрилли. Мы все с нетерпением ждем возвращения в Адмиралтейство, но жучков же не поторопишь.

День 1335-й. Взяли Риллин и Кэрилли на борт. Находясь во внутренней кроне, они заметили пруд в 50 километрах к западу и немного внутрь. Женщины настаивают на том, чтобы мы запускали ракету и стартовали, не дожидаясь жучков. У пруда заправим водяной бак. Это сэкономит нам дней двадцать-тридцать.

Теперь слово за мной. Существует серьезная опасность, но я еще никогда не спорил с женщинами. Не буду тратить времени, лучше

соглашусь.

День 1360-й. Жучки достигли медового круга у внутренней кроны. Обычно я нахожусь там, приглядывая за ними, но сейчас я этого сделать не могу, мы набираем скорость.

Мы продолжаем дежурства на случай нападения счастьеногов. Если вдруг они наткнутся на нас, «Бревноносец» будет готов к отлету через полдня. Ракета разогрета и уже действует.

День 1370-й. Вскоре я перестану подбрасывать топливо в огненную трубу. Пускай она прогорит, пока жучки отъедают крону. На остатках пара я вполне смогу добраться до пруда.

Если ракета поработает немного всухую, это только научит девочек осторожности. Мы еще дозаправимся, прежде чем достигнем Сгустка. По пути один-два пруда обязательно встретятся.

День 1380-й. Перегораживая нам дорогу, плывет взрослое дерево. Проклятье! Может, оно еще пройдет мимо...

На этом записи обрываются.

Из судового журнала «Бревноносца», запись сделана капитаном Бусом Сержентом

ГРУМ подобрал их на ветви и, наполовину забив кабину листвой, вернулся в док. Разер предчувствовал, что не скоро им еще придется поесть

вдоволь листвы или выспаться под постоянным приливом.

Немного позже Разер стал свидетелем небольшого спора, который разразился, когда Клэйв хотел вновь запустить двигатель.

— Нет никакого смысла, — втолковывал ему Джеффер. — Нам еще пригодится горючее, чтобы противостоять ветру. Сейчас мы нормально идем.

Джеффера поддержал Бус:

— Мы еще глубже упадем внутрь, когда отделится крона. Надо оставить немного топлива на потом!

Заметил ли кто-нибудь из них быстрый взгляд Клэйва в сторону кормы? Клэйву понадобилось меньше вздоха, чтобы прочитать выражение лиц остальной команды, но Разер все-таки успел ухватить этот взгляд.

Не так давно, далеко-далеко, на Дереве Граждан, Гэввинг обращался к своему старшему сыну: «Теперь ты гражданин. Наблюдай за Клэйвом во время собрания. Он ведет туда, куда мы хотим идти. Он всегда так поступал. И ты не должен поступать, как он захочет, только потому, что он так сказал…»

Двигатель так и не включили.

Дерево медленно плыло на запад и внутрь. Спустя несколько дней его дрейф на запад замедлился. Дни стали короче, а Вой заметно приблизился. Маленьким детям запрещали смотреть прямо на Вой, но Разер научился это делать. Наблюдая за ним самым краешком глаза, он заметил, что темно-лиловая, окруженная белым сиянием точка стала еще более яркой, приблизилась к ним и в то же самое время уменьшилась. Небо уже не так искажало ее сияние.

Теперь они спали лишь через шесть дней, потом перерыв между периодами сна и бодрствования увеличился до семи дней. Время водоворотом кружилось вокруг них, в конце концов они перестали обращать на него внимание. Само путешествие стало для них более важным, нежели его цель.

Вся команда, за исключением Джеффера, теперь расположилась на коре. Они считали ГРУМ слишком странным и чужеродным. Через несколько периодов сна даже Разер покинул аппарат. Он понял, что ему нравятся чужеземные штуки, но одновременно он чувствовал, что Джеффер смотрит на него так, будто Разер насильно вторгся в его владения. **Ученый управляет ГРУМом.** Дебби и Бус ушли вниз по стволу, чтобы проверить, как

там управляются жучки. Вернулись они с куском копченого мяса думбо и двумя выдубленными кожами, которые Бус сшил в форме кольчуги и которые теперь стали очень похожи на ткань серебряного костюма.

— В этом путешествии нам она уже не понадобится, но это стандартный набор. Во Флоте очень удивятся, если у нас его не будет.

Мимо них в сторону Воя прокочевала рощица из ростков интегральных деревьев. Такое зрелище гражданам пришлось наблюдать впервые. Каждый росток был всего несколько десятков метров длиной и только с одной кроной

— внешней.

— Семена летят в разные стороны, как внутрь, так и вовне, — объяснил им Бус. — После того как они еще немного вырастут, они должны будут вернуться к середине Кольца. Другая крона у них вырастает только тогда, когда дерево находит более-менее пригодную для существования среду.

Прошел почти день, когда Карлот окликнула своего отца и показала пальцем в небо:

— Очень похоже на стручковую рощу.

Залитая солнцем рощица казалась очень маленькой, так как дрейфовала в сотнях километрах от них.

— Да, ты права. Хотя она слишком далеко.

— По почему? — спросила Дебби.

— Уйдет много времени, чтобы… Да, я совсем забыл, у нас же есть ГРУМ. Давайте спросим Джеффера.

Джеффер внимательно изучил вид, открывающийся в окнах.

— Конечно, мы запросто можем добраться до нее. Клэйв, хочешь слетать туда?

— А мы найдем дорогу назад? Когда ты привязан к дереву, оно выглядит довольно большим, но с расстояния шестисот километров…

— Можешь на меня положиться.

В роще оказалось сорок растений, похожих друг на друга. Из волокнистой чаши, устремленной на запад, произрастал длинный, мягкий лист, трепетавший под порывами ветра, который относил его на восток. Толстая лоза, на сотни метров поднимающаяся из семенной коробочки, заканчивалась выростом, чем-то напоминающим воротничок. Внутри каждого такого воротничка хранился коричневый сгусток, похожий по форме на яйцо.

— Это и есть реактивные стручки, — внезапно поняла Дебби. — Мы когда-то летали на них в Штатах Картера.

Бус указал Разеру на одно из самых крупных растений. Карлот и Дебби последовали за ним, держась поодаль. Разер, Серебряный Человек, облетел вокруг стручка, осторожно приближаясь к незнакомому растению: волокнистое коричневое яйцо было размером с Общинных в хижине его отца. Здесь хватало силы прилива, чтобы лоза туго натягивалась. Вокруг стебля по спирали росли стручки поменьше, некоторые величиной со взрослого мужчину, другие — не больше кулака. Это что-то вроде замены, догадался Разер: когда созревший стручок уносит ветром, на его место встает следующий.

Довольный своей сообразительностью, Разер обвил ногами стебель, покрепче зацепился и взмахнул мачете.

Удар потряс все тело. Небо закружилось. Прилив раздирал его на части. Пальцы на ногах и руках будто бы раздулись от прилившей к ним крови, и Разера закрутило в бесконечном водовороте.

С трудом справляясь с силой прилива, которая давила на него, Разер подтянул ноги к груди, затем дотянулся рукой до колесика и включил расположенные у него на лодыжках реактивные двигатели. Небо замедлило вращение. Он напра-

вил свои ноги в противоположную вращению сторону и наконец остановился.

Весь избитый и оглушенный, он отбросил свой шлем, только тогда смог расслышать, что кричит ему Бус:

— Этот был созревшим! Попробуй другое растение!

Разер направился дальше в рощу. Бус с расстояния руководил им.

— Нет, этот еще слишком маленький! Нам нужно что-нибудь побольше.

— Но, по-моему, чем больше стручок, тем больше вероятность, что он уже созрел.

— Вот для этого-то и нужны доспехи! Попробуй вон там…

Стручок взорвался, отнеся его далеко на запад, по серебряному костюму забарабанили семена. В этот раз его вертело не так сильно, удар пришелся прямо в корпус. Разер снова откинул шлем:

— Мне кажется, на дереве было куда веселее!

— Здесь слишком влажно. Стручки обожают разбрасывать свои семена, когда вокруг есть вода. Попробуй тот. И закрой шлем!

Разер чуть было не послал этого чужака-торговца кормить дерево, когда обнаружил, что уже двигается к третьей лозе. «Другого такого

Серебряного Человека нет, — подумал он и резко затормозил у основания стручка. — А я как раз не кто иной, как Серебряный Человек!»

Стручок отвалился и полетел в сторону. Карлот и Дебби, яростно взмахивая крыльями, погнались за ним.

Следующий тоже не взорвался. Разер полетел за стручком вниз, Бус последовал за ним. Прижавшись к стручку плечами, они начали толкать его назад к кораблю. Они уже почти достигли ГРУМа, когда двигатели серебряного костюма вдруг замолкли.

Разер покрутил колесики на груди. Ничего.

— Бус! Не бросайте меня!

— Что случилось?

— Костюм не хочет двигаться!

Бус расхохотался:

— Нам что теперь, к этой штуковине крылья приделать?

— Вы можете подтолкнуть меня…

— Можем и сделаем. Дебби уже на подходе. Я буду толкать тебя, а леди займутся стручками.

Бус казался до неприличия счастливым. До Разера только чуть позже дошла истинная причина его веселья: Бус наконец-то нашел хоть одно слабое место в этой пугающей науке Дерева

Граждан.

— Просто-напросто, кончилось горючее, вот и все, — объяснил ему Джеффер. — Видишь, у тебя под подбородком горит красный огонек?

— Он горел еще тогда, когда я покидал ГРУМ. Я понятия не имел, что он означает.

— А означает он, что вышел запас водорода. Но должен же быть какой-то способ заправить этот костюм. Я поищу на кассетах. Если же я ничего не найду, придется спросить у Марка, когда все закончится. Спокойнее, спокойнее! У нас уже есть стручки, и мед мы тоже добыли. Может быть, серебряный костюм нам больше и не понадобится.

Сорокакилометровое дерево трудно потерять из виду даже с расстояния в шестьсот километров. Джеффер без особого труда доставил всех обратно.

Бус принялся аккуратно разделывать первый стручок своим мачете. Каждый раз, нанеся по стеблю удар, он отскакивал подальше. На шестом ударе стручок выплюнул туманную струю воздуха под огромным давлением. Бус взмыл в небо. Возвращался он осторожно, обходя растение стороной.

Точно так же, действуя крайне осмотрительно, он расправился и со вторым стручком. Затем они

с Карлот разрубили его пополам. Внутренности стручка были выложены небольшими раздувшимися шариками величиной с кулак, от каждого отходил покачивающийся в воздухе усик. Бус выскреб их все до единого.

Потом он отрубил стебель у первого стручка, оставив небольшую дырочку, ведущую внутрь, и начал обрезать края до тех пор, пока дыра не стала лишь чуть меньше металлической трубы. Затем он сделал небольшой перерыв, чтобы позавтракать.

После завтрака работа возобновилась. Только вчетвером им удалось засунуть концы трубы в дыры в обоих стручках.

— И как вы пропускаете внутрь воду? — поинтересовался Клэйв.

— С одной стороны бака пробиваем маленькую дырочку, вставляем трубу в пруд и начинаем сосать. Лесорубу нужны хорошие легкие.

— Мы залетели слишком далеко, чтобы найти здесь пруды.

— Знаю. Обычно мы заправляли «Бревноносец» прежде, чем отправлялись на дерево. Но, проклятье, у нас же есть ГРУМ, а пруд где-нибудь да найдется, и тогда «Бревноносец» вновь возродится! За исключением тросов. И кабин.

Нам понадобится древесина, чтобы построить кабины.

— После следующего сна отправимся за ней, — сказал Джеффер. — Думаю, лететь лучше на внешнюю ветвь. Внутренняя уже почти отвалилась.

— Нет. Это займет еще дней тридцать, не меньше…

— Отец… — начала было Карлот.

— Не беспокойся, — тут же перебил ее Бус. — Мы воспользуемся внешней ветвью.

— Ты лесоруб. Что заставило тебя изменить свое решение?

Бус вздохнул:

— Это лишь мои предположения. На самом деле я не знаю, когда отвалится внутренняя ветвь. Джеффер, немножко потрясет, когда ветвь будет отделяться от ствола. Оставайся на борту ГРУМа. Прежде чем ложиться спать, привяжись. И выключи мотор.

— Стет. А с вами на стволе ничего не случится?

— Все будет нормально, пока у нас под рукой крылья. Всегда держите рядом с собой крылья… Всегда. Но если нам понадобится помощь, ты будешь в ГРУМе.

Над паровой ракетой надо было еще порабо-

тать. Бус и Карлот прикрутили к стволу водяной бак и соткали целую сеть из тросов вокруг носовой части трубы.

— Сюда мы прикрепим кабины. А потом… Я все еще не знаю, что нам использовать вместо проволоки. Надо придумать какой-нибудь способ удерживать на месте угли.

— Мы можем прибыть в Сгусток с повреждениями, — предложил Клэйв. — ГРУМом подтолкнем бревно поближе, а затем как-нибудь просигналим о помощи. Скажем Флоту, что лишились нашей проволоки и только чудом добрались до дома.

— М-м-м… Можно попробовать. Я, конечно, буду выглядеть круглым дураком, но попробовать можно. Мне просто очень не хотелось бы спешить. — Он вдруг резко замолчал, но чуть позже заговорил вновь: — Риллин и девочки, они… Мы очень спешили, хотели побыстрей вернуться в Адмиралтейство. Мы запустили ракету, не дождавшись, пока отвалится крона.

— Ну и…

— Разве я не сказал вам, что вы теперь богаты?

— Я не совсем понимаю, что значит это слово, — сказал Клэйв.

— Этот нарост на дереве содержит в себе тысячи кило металла. На этот металл мы можем

купить на Рынке все, что нам заблагорассудится. Но одновременно это делает нас мишенями. Кто-нибудь может попробовать украсть его у нас.

— Хорошие новости и плохие новости.

— Именно. Мы откроем магазин по продаже древесины, подождем немного, а потом начнем продавать металл. Главное — не надо спешить.

Снова начала ощущаться нехватка пищи. Дебби и Клэйв летали вдоль ствола, пока не наткнулись на выводок вспышников. Пользуясь тем, что ствол не давал стрелам улететь в небо, они выпустили в стаю все, что было в колчанах, и в результате добыли около полудюжины маленьких птичек. Это заняло у них шесть дней.

Граждане, чтобы приготовить птиц, разожгли на стволе костер. Команда «Бревноносца» готовилась к празднеству.

Бус был единственным исключением. Ел он совсем мало, все время молчал и сидел, неподвижно уставясь в огонь, пока Карлот не окликнула его:

— Пап? Сколько еще осталось? Дней двадцать, двадцать пять?

— Примерно, — ответил Бус. — Все-таки в тот раз я оказался прав. Надо было мне оставаться в кроне и следить за жучками.

— Пап, но ты же все равно никак не смог бы

предупредить нас снизу.

— Я мог бы начать подниматься дней за десять-пятнадцать до этого…

— Па…

— Я рад, что у нас сейчас не задействована ракета. В прошлый раз, когда все это случилось, мы как раз шли на ракете.

Воцарилось молчание.

— И что тогда произошло? — спросила Дебби.

И Бус рассказал ей.

Бус крепко спал, когда ему на грудь обрушилась сделанная из мягкой древесины дверь кабинки. Его удивленный вскрик потерялся среди громких криков женщин. Еще не успев как следует проснуться, он сразу потянулся за своими крыльями.

Женщины носились мимо него взад-вперед, хватали крылья, выбегали наружу. Риллин добралась до двери, бросила быстрый взгляд по сторонам и повернулась к ярко-фиолетовому сиянию слева, которого, когда они ложились спать, там не было. Карлот и Кэрилли последовали за ней. Венд никак не могла найти крылья и чуть не плакала от досады.

И Бус оставил ее, решив, что ничего страшного на борту «Бревноносца» с Венд случиться не мог-

ло, а это послужит ей хорошим уроком — всегда проверяй, где лежат твои крылья.

И вот что он увидел.

«Бревноносец» был привязан к огромной стене коры, к восточной стороне дерева. Напротив средней секции трубы в сети тлели ярко-оранжевые угли. Конусовидный нос судна был направлен на восток, в сторону Сгустка. В нескольких метрах от носа ракеты начинался белый шлейф пара, вытягивающийся на целые километры.

Сгусток представлял собой далекий, грязновато-серый водоворот бесконечного шторма с туманно-белой дугой Дымового Кольца, окутывающей его. Пробежав глазами вслед за этой белесой чертой вниз по небу, можно было рассмотреть как раз то, на что сейчас и указывало дерево, то есть Вой.

Когда Бус отправлялся спать, эту ослепительную точку закрывала внутренняя крона. Теперь внутренней кроны не было. Она отделилась намного раньше, чем ожидал Бус. Освобожденное от ее веса дерево накренилось и устремилось вовне.

Там, где раньше произрастала крона, в направлении к Вою, в его голубом сиянии, виднелась отчаянно бьющая ногами фигурка.

На часах стояла Мишел. Резкий крен отбросил ее с дерева, и ее унесло вдоль ствола внутрь, к Вою, а теперь она из последних сил летела на восток и вовне, как ее и учили. Но он никогда не учил ее терять одно из крыльев!

Риллин и остальные девочки полетели к ней, маленькие темные фигурки. Но им не повезло. Если б они летели внутрь и на запад, то попали бы как раз куда нужно, но путь на запад им преграждала сплошная стена черной коры.

Бус не спеша полетел вслед. Казалось, пока Мишел вполне справлялась сама.

Теперь, когда внутренняя крона отсутствовала, центр тяжести сместился выше по стволу дерева. Сила прилива тянула Буса от коры. Появившийся легкий ветерок указывал на то, что дерево пришло в движение — его гнал ветер, дующий во внешнюю крону. Восстанавливая равновесие, Бус пару раз шевельнул крыльями. Риллин и девочки почти добрались до Мишел. Кэрилли взглянула наверх и, судорожно забив крыльями, начала разворачиваться. Она что-то кричала, но ветер относил ее слова в сторону. Он напряг слух, пытаясь расслышать ее. Она мчалась к нему, продолжая что-то выкрикивать.

Бус повернулся к «Бревноносцу», но было позд-

но.

Рывок, легкий бриз и невнимательность Буса — все вместе послужило причиной разразившейся катастрофы. Из проволочной клети вынесло шквал угольев. Находящаяся в течение многих дней рядом с раскаленной трубой кора высохла, нагрелась и вот-вот должна была вспыхнуть.

В нормальных условиях интегральное дерево уравновешено силой ветра. Постоянные штормовые ветры дуют в каждую крону, а посреди ствола нет ни малейшего ветерка. Чтобы огонь разгорался, воздух вокруг него должен двигаться. Но сейчас дерево пришло в движение, а значит, появился ветер. Угли достигли коры, и вверх взвились высокие языки пламени.

Бус, что было сил хлопая крыльями, полетел к уже охваченному пламенем «Бревноносцу».

Он и тогда не поддался панике. Существовал еще шланг, а в водяном баке нагнеталось давление: огонь продолжал нагревать его. Он воспользуется шлангом, чтобы направить воду и водяной пар на разбушевавшееся пламя. Бус глубоко задышал, насыщая легкие кислородом: потом, когда он возьмется за работу, ему придется долго сдерживать дыхание. Страшнее всего было вдохнуть пламя.

Венд осторожно выбралась из двери кабины. Крылья свои она так и не нашла и, заметив Буса, прыгнула в небо, ему навстречу.

Водяной бак разорвался.

На глазах у Буса струя густого пара, перемешанная с кипящей водой, вышвырнула Венд вовне. Он кинулся к ней, глухо завывая. Она как раз пролетала мимо. Он выгнулся в невообразимой петле, схватил ее за голую лодыжку и почувствовал, как обваренная кожа соскальзывает с ее ноги.

Бус ощутил на своих плечах успокаивающие пожатия, руки его поглаживали — такими касаниями обитатели Дерева Граждан обычно выражали свое сочувствие. Разер отошел в сторону, не совсем уверенный, что подобные проявления чувств уместны: Бус уже взрослый мужчина.

Но где Карлот?

Бус охрип, ибо во время своего рассказа он часто срывался на крик, чуть ли не на вой, но теперь его голос стал почти спокойным:

— После этого все смешалось… Лори-Ученый кормила меня листвой, и все, больше я ничего вспомнить не мог. Воспоминания вернулись лишь некоторое время спустя.

Разер тихонько скользнул от очага и напра-

вился в сторону Воя. Бус продолжал свой рассказ, большей частью обращаясь к одной Дебби, которая поглаживала ему виски.

— Такого никогда раньше не случалось… По крайней мере, с нами. Бывало, что иногда команда лесорубов просто-напросто исчезала. Мы долго потом гадали, что с ними произошло. Но судьбы их так и оставались неизвестными. Ради Риллин, ради девочек я должен бросить это занятие. Но больше я ничего не умею…

Эти воспоминания, должно быть, слишком много значили для Карлот. Если она хотела спрятаться… Трещина в коре? Но она могла пойти в любую сторону… Вот только трещины идут лишь внутрь и вне. Попробуем внутрь.

Разер поплыл над корой. Он ничего не имел против, если его заметят. Она будет идти до тех пор, пока совсем ничего не будет слышно.

— Уходи.

Он перекувырнулся и взмахнул ногой, чтобы остановиться.

— Карлот?

Никакого ответа. Слова донеслись откуда-то слева, с севера. Вот, в трещине мелькнула пурпурная ткань.

— Я бы никогда не нашел тебя, если бы ты сама

себя не выдала, — сказал он.

Она сжалась в комочек, словно те панцирные птицы у замерзшего пруда. Ее крылья болтались на спине. Он опустился в трещину рядом с ней, но постарался не коснуться ее.

— Наверное, это было страшно.

— Это было неприятно.

Он сделал еще одну попытку:

— Хочешь, я обниму тебя?

— Я хочу, чтобы Венд снова была с нами.

— Ты должна научиться думать о ней как о покинувшей нас.

— Ей было всего пятнадцать!

«Но все-таки это не два годика!» Джилл долго плакала, когда ее сестричка заболела и умерла. Ильза частенько обнимала свою дочку. И когда в тридцать один год умерла и она, Джилл страдала не меньше.

Возраст не имеет никакого значения. Здесь поможет только касание. Разер провел пальцами по ее волосам и начал массировать ей голову. Она даже не шелохнулась.

— У меня тоже умирали родные, и братья, и сестры, — сказал он. — У каждого умирал кто-нибудь из близких. Ты забудешь.

После того как «пух» исчез, она снова отпорола

рукава у своей блузы. Кожа ее рук была гладкой и смуглой, она внезапно повернулась и кинулась к нему в объятия, крепко приникнув к его телу.

Вращаясь, они вылетели в небо. Инстинктивно Разер почувствовал, что надо возвращаться на дерево. Он обнял девушку.

Она уже не плакала. Чуть позже она оторвала подбородок от его плеча и поцеловала его.

— Теперь лучше? — спросил он.

— Да. Я не хочу возвращаться.

— С тобой здесь ничего не случится? Мне остаться?

Полдюжины пальчиковых кактусов проплыло примерно в километре к востоку от них. Такой несомый ветром пальчиковый кактус мог оказаться смертельным для человека. Больше поблизости ничего опасного не видно, да и эти кактусы уже уносило прочь… Но никогда не следует забывать об осторожности.

Карлот ничего не ответила.

— Твой отец может рассердиться, если мы будем отсутствовать слишком долго… — вымолвил он.

— Отец и раньше ошибался.

— Однако это он решает, с кем тебе делать детей. Даже Мишел спрашивает его, хотя она старше тебя.

— Ты хочешь уйти?

— …Нет.

— Я долго думала, прежде чем раздеться перед тобой.

Он вспомнил купание в водопаде и рассмеялся:

— Я заметил. Но там был Бус.

Она оттолкнулась от него, и все его мускулы тут же напряглись. Он летит в открытом небе! Правда, на нем есть крылья. Карлот, медленно вращаясь, уплывала… Что она делает? Надевает крылья? Нет, она стянула через голову блузу, потом стащила брюки и скатала одежду в узелок.

Он не спускал с нее глаз. Только теперь она привязала к своим лодыжкам крылья. И к ним свою одежду. Вид обнаженного тела не пугал его, но здесь присутствовало нечто иное. Карлот была высокой девушкой, в полтора раза выше его. Ее груди, идеальные холмики конусообразной формы, резким уступом взмывали над гладким стройным телом. Разер попытался подавить страстное желание коснуться ее и, прежде чем успел проиграть эту битву с самим собой, торопливо произнес:

— А что, если мы действительно сейчас будем делать ребенка? Ты потом сможешь выйти замуж

за кого захочешь?

— С этим все в порядке, — ответила она. — Просто надо выбирать время, когда этим заниматься.

— Да? — Разер никогда не слышал о способах, как можно **не** сделать ребенка. — И когда ты сможешь этим заняться?

— Сейчас.

— Я никогда не делал этого раньше. — Он поплыл к ней.

— Я научу тебя. Разденься.

Глава десятая. ТАЙНЫ

Рыбное растение. Формой напоминает семенную коробочку. Размеры — от ста до трехсот метров в диаметре. Может выдвигать наполненный водой корень-щупальце, которым подпитывается из проплывающих мимо прудов. При необходимости может служить источником воды.

Рыбные джунгли. Под этим названием подразумевается большое (400-700 метров) рыбное растение, обладающее жалом. Источником корма служат не только пруды, при необходимости нападает и на больших птиц. Добыча затаскивается внутрь джунглей, где и гниет.

Пальчиковый кактус. Недавно развившаяся форма, смахивающая на зеленую картофелину с глазками. Из этих «глазков» появляются так называемые пальчики, которые дают, в свою очередь, новые побеги и так далее. Взрослая особь может нести на себе 20-30 пальчиков. На конце каждого пальчика растет длинный шип. Любое существо, подобравшееся к кактусу слишком близко, мгновенно получает заряд шипов, после чего растение запускает в жертву свои корни. Размножается посредством пальчиков, из которых

появляются на свет новые пальчиковые кактусы. Опасны для жизни!

С кассет Дерева Граждан, 31-й год Мятежа

Разер проснулся от ощущения, будто что-то жгучее выедает его глаза.

По щекам текли слезы. Он пару раз мигнул — не помогло. Слезы заливали ресницы, застилая все вокруг. Он даже пару раз хныкнул от страшной боли. Попытался раздвинуть веки пальцами, чтобы вылить оттуда скопившиеся слезы. Снова резкий приступ боли. Попробовал вытереть глаза краем рубашки и чуть не закричал. Он ничего не видит!

— Карлот?

И тут он вспомнил, что ее с ним нет. Они выждали, пока все не заснули, и только потом вернулись к костру. На часах стояла Дебби. Она подмигнула им… Они расстались…

И вот пришел сон, а за ним — пробуждение, и словно в глаза вонзили по кинжалу. Не хотелось бы, чтобы Карлот увидела его в таком виде. Но Разер был совершенно один, и, кроме того, он ослеп!

— Клэйв? Дебби? Кто-нибудь?!

Разер ощупал окружающую его кору. Крикнуть еще раз? В прошлый раз, когда отказали реак-

тивные двигатели серебряного костюма, он не выдержал и закричал. Воспоминания об этом наполнили его стыдом. У него и раньше щипало глаза, когда он уставал… Но чтобы так сильно!

— Эй, кто-нибудь, помогите мне! Я ничего не вижу!

— Разер?

— Дебби? Ужасно жжет глаза, а я никак не пойму почему!

Ее руки принесли прохладу, он почувствовал, как что-то шероховатое коснулось щек.

— Открой глаза.

— Не могу… — Он приоткрыл их, самую малость. — Больно!

— Они покраснели. Я позову Клэйва. Ни в коем случае не отпускай привязь.

— Ни за что!

Боль не увеличивалась, но и не уменьшалась. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем до него донесся звук голосов.

— Разер?

— Клэйв! Что со мной?

Чьи-то длинные пальцы обхватили его голову, кто-то мягко раздвинул его веки.

— Ты не ослеп. И не умираешь. Это приступ аллергии. У твоего отца было то же самое, когда

Дерево Дальтон-Квинна погибало от жажды. Мы слишком близко подошли к Вою. Сухой, разреженный воздух плюс постоянное недосыпание.

— Что мне делать?

— Гэввинг молча переносил это. Примерно через полдня у него все проходило. Не три глаза. Дай подумать.

Теперь, когда он знал, что все пройдет, казалось, боль немного отпустила. Гэввинг от этого не умер. Но если оба они страдают от одной и той же аллергии, значит… **«Он действительно мой отец! Я должен сказать ему это! И матери тоже… А как же Марк?»** Боль снова усилилась.

— Клэйв, если это случается каждый раз, когда я долго не сплю… Но ведь я и не могу спать, это так больно… Клэйв?

Его трос ослаб.

— Я просто задумался. Сейчас расслабься. Я вытащу тебя отсюда.

— Кенди, именем Государства…

— Кенди? Древесный корм! Сколько лет!

— Это не моя вина, Джеффер. Каждый раз, когда наши орбиты совпадали, на ГРУМе был кто-то еще, кроме тебя. А где сейчас все? Снаружи я их, вроде, тоже не видел.

— Они спят. Я тоже спал. Все, кроме меня, живут

на коре. Кенди, как мне заправить серебряный костюм?

Появились диаграммы. ГРУМ и серебряный костюм были изображены рядом друг с другом. Пока Кенди говорил, отдельные части рисунков мигали голубым. Джеффер теперь понял, почему ноги серебряного костюма выглядят такими мощными: вдоль икр расположены баки.

— Сюда водород, сюда кислород. Под этими маленькими панельками есть шланг. Краники расположены здесь и здесь, под этими покрытиями на спине. Открываешь их с контрольной панели. Вызываешь схему, а затем касаешься этих полосок, вот так. — Стрелка показала порядок действий.

— Отлично.

— И помни: кислород идет отсюда сюда, а водород — отсюда сюда. Если перепутаешь, может произойти взрыв.

— А что поддерживает газы в холодном состоянии?

— Это в скафандре? Нет, газы просто находятся под давлением. Поэтому-то запасы горючего так быстро и кончаются.

На носовом окне вновь возникло лицо Кенди.

— Вы нашли шесть метрических тонн метал-

ла?

— Да. Спасибо. Бус сказал, что мы теперь богаты.

— Замечательно. Я вижу, вы строите паровую ракету. Она уже закончена?

— Бус еще должен построить кабины. Мы отправляемся на внешнюю ветвь за древесиной. Но он еще не знает, как удержать у трубы…

— Это ГРУМ, — произнес сзади чей-то голос, — Чувствуешь стены шлюза? Древесный корм!

В шлюз влетел Клэйв, таща за собой Разера. Дисплей погас, опоздав на какой-то вздох.

Налицо Клэйва застыло выражение крайнего изумления.

— Ладно, сначала — самое важное. Ученый, у Разера приступ аллергии. Помнишь, что было с Гэввингом, когда наше дерево погибало от жажды? Разер, тебе нужен хороший, влажный воздух. Так, сейчас мы закроем шлюз и включим давление и влаж… В общем, подадим влагу. Джеффер, приступай.

Джеффер провел пальцами по панели. Закрыл обе двери, влажность на максимум, добавил давления. В ушах загудело. Он открыл и закрыл рот, после чего отстегнулся от кресла и направился на корму.

Веки Разера опухли, глаза налились кровью.

— Так или иначе, скоро это пройдет, — успокоил его Джеффер. — Но ГРУМ поможет. Или не поможет. Пооткрывай и позакрывай рот, чтобы не закладывало уши. — Он повернулся к Клэйву. — Ну?

— Когда вернулся Проверяющий?

— Примерно когда на ствол прибыли Сержанты.

— Но почему ты никому ничего не сказал?! Хотя бы мне!

— Давай выйдем.

Он открыл внутреннюю дверь шлюза и жестом позвал Клэйва, который, судя по его виду, готов был вот-вот взорваться, однако взял себя в руки и последовал за Ученым. Пока закрывалась внутренняя и открывалась внешняя дверь, они стояли вплотную друг к другу.

— Так внутри сохраняется давление, — пояснил Джеффер. — И вот почему эта штука зовется «шлюзом».

Он оттолкнулся и выпрыгнул в небо. Клэйв направился за ним.

— Ты уклоняешься от ответа.

— Нет. Кенди может выходить на связь, только когда Солнце находится строго на востоке, но

все, что происходит на борту ГРУМа, он потом слышит. Сейчас он нас услышать не может.

— Он не услышал бы нас и в Общинных Дерева Граждан!

— Верно. Клэйв, дело в том, что я не могу никому доверить беседы с Кенди. Я ему не верю, а он очень хорошо умеет убеждать.

— Значит, по-твоему, я слишком мягок, чтобы ответить ему отказом?

— Клэйв… Ну хорошо, я был слишком самоуверен и вообще все не так понял. А теперь пойдем и расскажем все Сержентам.

— Э-э…

— Эй, граждане!

На самом деле это был совсем не крик, но в тот же миг длинные пальцы Клэйва зажали Джеффер рот. Спустя какое-то мгновение он убрал ладонь. Джеффер злорадно ухмыльнулся.

— Но мне-то ты бы все-таки мог сказать, — настаивал Клэйв. — Разер ничего не видел. Ты говорил что-нибудь Лори?

— Нет.

— Что нужно Кенди?

— Ему нужен Сгусток. Он хочет разузнать о Сгустке все до последней мелочи.

— Это путешествие — его идея, да?

— Я же говорил тебе, убеждать он умеет. Клэйв, нам надо рассказать все Разеру, прежде чем он проболтается еще кому-нибудь. Он и так уже слишком много знает. И все, больше никому ни слова, договорились?

— Договорились. Но я хочу поговорить с Кенди.

— Сейчас он выходит на связь каждые четыре дня. Так что через четыре дня, когда Солнце будет прямо на востоке.

Когда Джеффер вернулся, Разер сидел в кресле Ученого и уже занес пальцы над кнопками управления.

— Не двигайся! — приказал Джеффер. — А теперь убирайся с кресла.

Разер повиновался:

— Я пытался открыть шлюз.

— Для этого можно воспользоваться теми маленькими огоньками у дверей. Разер, любой гражданин несколько раз подумает, прежде чем станет играть с панелью управления. Как-то раз я чуть не погубил всех нас одним легкомысленным касанием. Но не мне тебе это объяснять. Я хочу сказать, что управляет ГРУМом Джеффер, а поэтому, древесный корм, держись подальше от этой панели. Стет?

— Стет. Извини, Джеффер. Я видел, как ты открывал двери, а потом понял, что меня оставили здесь одного.

— Как твои глаза?

— Нормально.

Он запрокинул голову и не шевелился, пока Джеффер осматривал его. Глаза Разера теперь стали лишь слегка розоватыми, припухлость век немножко спала, и они больше не слезились.

— Теперь будешь спать в ГРУМе, вместе со мной. Все равно надо, чтобы со мной здесь находился кто-нибудь еще, если будет слишком уж сильно трясти, когда крона отделится.

Разер уже успел вызвать на экран голубую диаграмму кабины ГРУМа. Джеффер провел пальцами по черточкам, которые обозначали шлюз. Двери за его спиной раскрылись.

— Помоги мне подсоединить этот шланг, — сказал он. — А потом выкини его наружу.

Бус встретил их у дверей.

— Я возьму, Разер. Мы заправляем ракету. Как твои дела?

— Уже лучше.

Дебби, Клэйв и Карлот ждали их у ракеты. Бус и Разер, цепляясь за кору, тянули за собой шланг.

— Ты знаешь, что Карлот родилась в перекрест-

ный год? — тихонько спросил его Бус.

— Нет. А что это значит? Перекрестный год — это когда Вой проходит через Солнце…

— Будущее детей, рожденных в такие годы, невозможно предсказать. Они могут свернуть в любую сторону. Разер, я пытаюсь внушить тебе, что ты и Карлот — не пара друг другу. Она выйдет замуж за лесоруба.

Разер промолчал. На лице Карлот ничего нельзя было прочитать, но только до тех пор, пока Бус не повернулся к ней спиной. В эту минуту она подмигнула ему. Разер почувствовал, как его лицо обдало жаром.

За работу. Бус засунул шланг в сопло ракеты.

— Джеффер говорит, что он сможет заправить ее и никому не надо будет всасывать воду с того конца. Клэйв, помоги нам. А теперь толкай. Джеффер! Готово!

Все трое держали трубу.

— Есть особый сигнал, — начал Клэйв. — С его помощью Джеффер приказывает ГРУМу выталкивать то, что находится в водяном баке. Так ГРУМ избавляется от грязи…

Шланг дернулся. Из места соединения забили струйки воды. Разер чувствовал, как вибрирует шланг, как напор воды пытается вырвать его

из рук.

Они изо всех сил прижимали его к ракете, прижимали… Но вдруг шланг, словно ожив, все-таки вырвался и начал извиваться в воздухе. Разер увернулся и вылетел в небо.

— Хватит! — заорал Бус. — Джеффер, бак полон!

Когда наконец шланг затих, все насквозь промокли.

— Ну что, когда теперь увидим результат? — бодро окликнул их высунувшийся из шлюза Джеффер.

Бус выглядел несколько смущенным.

— Я все никак не могу придумать, чем заменить проволоку. У нас еще есть время…

— Да. Что ж, мы уже достаточно потратили воды. На то, на это. Надо заправить ГРУМ. Клэйв, Разер, полетели. Мы не долго, Бус. Остальные могут начинать готовить обед.

Все трое вернулись в ГРУМ.

— А как быть с насосом? — спросил Клэйв.

— Я кое-что придумал, — улыбнулся Джеффер. — На тридцать километров вовне и немного на восток есть один пруд…

Солнце лишь едва миновало зенит. Рядом с ним, чуть западнее, блестел крошечный яркий

бриллиант: в пруду отражались солнечные лучи. Джеффер направил ГРУМ прямо вовне.

Мимо них мелькнула внешняя крона и тут же скрылась. Невдалеке от нее плыл пруд, размерами чуть-чуть превышавший сам ГРУМ. Подлетев поближе, Джеффер запустил передние двигатели. ГРУМ остановился прямо перед водяной капсулой.

Джеффер открыл шлюз.

— Надевай крылья и давай за нами, — обратился он к Разеру. — Захвати с собой серебряный костюм. Заправим и его заодно.

Джеффер и Клэйв вылетели из шлюза и, обогнув аппарат, поплыли вдоль его верхней части. Разер последовал за ними, таща за собой серебряный костюм. Зависну в над самым верхом ГРУМа, Джеффер забрал костюм. Разер проследил за тем, как Джеффер открыл одну из заслонок и достал оттуда небольшие узенькие шланги…

— Отвлекись на время от костюма, — окликнул его Клэйв. — Пусть Джеффер с ним сам разбирается. Разер, когда у тебя случился этот приступ аллергии, ты кое-что пропустил. Как ты думаешь, что тогда произошло?

— Все, что я знаю… Ты, кажется, поймал Джеффера на чем-то.

Джеффер хмыкнул. Шланги к этому времени были уже вставлены в отверстия у ног костюма.

— Ты упустил возможность посмотреть на Шарлза Дэвиса Кенди. Но она тебе еще представится примерно через… полдня, да?

Джеффер посмотрел на Солнце: чуть больше двух часов, несколько градусов вне с западной стороны.

— Пожалуй. Видишь ли, Разер, только это нужно держать в тайне.

— У всех есть тайны… Кенди? Проверяющий?

— Джеффер, расскажи ему.

— Кенди вернулся, — произнес Джеффер. — Это он нам указал на Нарост. Он говорил со мной в тот день, когда мы спасли Сержентов. С тех пор мы беседовали с ним еще несколько раз. Насколько я понимаю, это стоит ему немалых усилий, возможно, даже укорачивает его жизнь, но все равно он не может выходить с нами на связь чаще чем раз в два дня.

— Но судя по тому, что рассказывали о нем Марк и Гэввинг, — возразил Разер, — Кенди убил бы всех вас, если б узнал, что вы украли ГРУМ.

— Не думаю, что он мог бы сделать это, — ответил Джеффер, — но, вполне вероятно, ему этого очень бы захотелось. Мы украли ГРУМ, чтобы

убраться с Лондон-Дерева. Лори мы привязали к креслу, а рядом с ней и Марка — Серебряного Человека. Кенди назвал бы это мятежом. Да ты и сам знаешь эту историю.

— Вы были разморами, — припомнил Разер. — Они владели вами. Я никогда не мог понять, как вы после этого смогли ужиться с Лори и Марком.

— А что нам оставалось делать, выбросить их в небо? — вступил Клэйв.

— Они честно заработали свое право на гражданство, Разер. Когда воздух начал выходить из ГРУМа, Лори нашла способ, как прекратить утечку. Когда Кенди начал задавать вопросы, Марк прикрыл нас. Конечно, мы могли бы сказать Кенди, что мы беглые разморы, но я не знаю, как бы он на это отреагировал. Может, люди Кенди тоже держали размеров.

— Кенди?

— Да. Он… Ученый, ты понимаешь все это лучше меня.

— Сейчас, сейчас, — откликнулся Джеффер. Он двигал шланги. — Ноги надо заправлять по очереди… Так… Стет. В общем, Шарлз Дэвис Кенди заявляет, будто он запись какого-то человека. Я этого сам не понимаю. И Лори, впрочем, тоже. На самом деле мы даже не очень ясно представляем

себе, как работают кассеты. Я не раз думал: может, он просто какой-то сумасшедший, который добрался до старого корабля, ну, как мы до ГРУМа, и теперь живет там. Но с той поры прошло уже четырнадцать лет, а голос его остался прежним и ничуть не постарел. Он хотел знать о нас все. Не мятежники ли мы, случаем. Древесный корм, да, ну украли мы ГРУМ, мы действительно были мятежниками, как бы я это слово ни ненавидел.

— Все это теперь в прошлом, — заметил Клэйв.

— Точно. А сейчас ему захотелось побывать в Сгустке. Клэйв, помнишь, что он говорил нам четырнадцать лет назад? Думаю, он до сих пор одержим своей идеей, чтобы все в Дымовом Кольце объединились в одно большое счастливое племя и дружно повиновались приказам, исходящим от Шарлза Дэвиса Кенди.

Восточная кромка темного пруда ярко замерцала. Разеру вдруг подумалось, хватит ли им времени, чтобы искупаться. Он чувствовал себя весьма неуютно в этой мешанине из тайн и секретов.

— Но Кенди не Председатель. И мы не обязаны повиноваться ему.

— Верно.

— Ну, и нам тоже хочется повидать Сгусток. А

раз он не может добраться до нас… Почему бы не сказать Сержентам?

— Что-то в этом есть, — задумчиво проговорил Клэйв.

— Но ты сам им не хотел говорить.

— Очень может быть, это всего лишь машинальная реакция.

— Председатель, сначала просто поговори с Кенди, а потом я тебе кое-что растолкую.

Клэйв молча кивнул в ответ, а затем обратился к Разеру:

— И еще, Кенди слышит все, что говорится на борту ГРУМа.

Разер расхохотался.

— Еще темы для обсуждения есть? — спросил Джеффер. — По-моему, я уже закончил с этим костюмом. Теперь давайте заправим ГРУМ. Возвращайтесь в кабину и привяжитесь.

— Но у нас же нет насоса.

По лицу Ученого промелькнула странная ухмылка. Клэйв вздохнул.

Двигатели зарычали, но тут же затихли. Разер не отводил глаз от стремительно приближающейся к носовому окну стены воды.

— Ты не хочешь закрыть двери? — спросил Клэйв.

Джеффер усмехнулся и покачал головой.

— **Капитан**, — снова обратился к нему Клэйв, — я все-таки хочу уточнить, мы что, собираемся врезаться в этот пруд?

— Ага.

ГРУМ вошел в пруд. Разера подкинуло на месте. Клэйв хмыкнул.

— Послушай, ты действительно уверен в том, что делаешь? — спросил он.

— Действительно.

В огромном окне перед ними раскинулся внутренний мирок дрейфующего пруда. Стайка крошечных серебряных торпед умчалась в мрак и, проскочив сквозь дрожащую серебряную пленку поверхности, сгинула из виду.

— ГРУМу уже многие сотни лет, и ничто пока не смогло повредить ему. Сейчас я понижаю уровень внутреннего давления. — Пальцы Джеффера задвигались, послышалось шипение системы подачи воздуха, в шлюз ворвался увеличивающийся на глазах серебряный водяной пузырь.

Двери закрылись. Вода приняла изогнутую форму и осталась внутри, прижимаясь к кормовым стенам. По поверхности пузыря заплескались маленькие волны, когда Джеффер повернул ГРУМ, нацеливая его в открытое небо.

Он повернулся к ним и снова усмехнулся:

— А теперь я опять увеличиваю давление до нормального уровня и убираю влажность. Таким образом, ГРУМу передается команда избавить воздух внутри кабины от лишней влаги. И вода переливается в бак. Видите? Теперь нам долго не понадобится заправляться. До такого Лори никогда бы не додумалась.

— Древесный корм! Ученый, здесь теперь так сыро!

— Зато вам не пришлось возиться с насосом. Так, следующий в нашем расписании — Кенди. Проверяющий, когда ты услышишь эти слова, пожалуйста, покажись.

— А если его там нет? — спросил Клэйв.

— Он обязательно услышит это, когда будет прогонять запись…

На носовом окне возникло человеческое лицо.

Кенди оказался карликом. Разер давно подозревал это, но все равно был несколько ошеломлен. Глубоко посаженные глаза на лице, словно высеченном из камня, изучали его, оценивали.

— Кенди, именем Государства, — раздался важный голос. — Привет, Председатель Клэйв. Привет, Разер, Серебряный Человек. Ученый, твоя манера заправлять ГРУМ — верный спо-

соб уничтожить его. А если бы ударом сорвало солнечные антенны, как бы ты тогда выбрался из-под воды? ГРУМ в воде не летает.

Джеффер выглядел уязвленным.

— С возвращением, Кенди, — произнес Клэйв, — и добро пожаловать.

— Благодарю, Председатель.

— Почему ты прятался от меня?

— Я понимал, что Джеффер лучше меня может разобраться в сложившейся политической ситуации.

— А я, значит, не могу? — язвительно спросил Клэйв.

— Если бы Джеффер рассказал об этом тебе, тогда бы ему пришлось говорить обо мне и своей жене. А как ты относишься к суждениям Лори?

— Сдаюсь. Между тобой, тобой… Стет.

— Я с большим интересом наблюдал за тем, как ты обратил мятеж в добровольную акцию. Ты прирожденный лидер, Клэйв. Тебе следовало бы править куда большим числом народа, нежели какими-то тринадцатью гражданами,

— Спасибо, Проверяющий. И где, по-твоему, я найду еще тысячу граждан, которые все до единого вдруг доверятся какому-то живущему на дереве инородцу?

Разговор выходил холодным и натянутым. Джеффер и Клэйв не доверяли Кенди, и Кенди, естественно, это понимал.

— Не стоит обращать простой комплимент в полицейское требование, Клэйв, — произнес он. — Я не могу принудить вас исполнять мои приказы. А вы не можете помешать мне наблюдать за вами через приборы ГРУМа. Вы знаете, мне известно такое, что не известно вам. Разве мы не можем работать вместе?

— Может быть. Спасибо за то, что показал нам Нарост.

— Не за что. Бус придумал способ, как удержать у трубы уголья?

— Пока нет.

— Даже с проволокой, которую он раньше использовал, труба все еще остается опасной. Но вам есть где взять металл. Вы можете сделать очаг из Нароста.

Клэйв ухмыльнулся:

— Какая прекрасная идея.

— Скорей всего, вы не сумеете сделать плавильню…

— Что?

— В плавильне очищают и плавят металл. Там размягчается металлическая руда и отсеиваются

всякие примеси. Затем вы делаете из металла все, что хотите, разливая его по формам. Но здесь требуется гравитация, или прилив. Может, Адмиралтейство и обладает такими технологиями, но, насколько я понимаю, вы этого делать еще не научились.

— Не научились. Будь твоя воля, ты бы поджег все это дерево!

— Но у вас еще остается пила. Она привязана к креплениям для груза. Используйте ее, чтобы отрезать пару кусочков от Нароста.

— Кенди, так можно обломать все зубья.

— Нет. Эта пила вывезена с «Дисциплины». Большинство инструментов на борту корабля были сделаны с таким расчетом, чтобы служить если не вечно, то очень долго. Основная сложность тогда заключалась в перевозке. Та проволока, должно быть, сделана в Адмиралтействе, но ваш шланг, к примеру, укреплен сплавом очищенного металла. Труба сделана из того же самого металла. То же самое можно сказать и о пиле. Вы ей ничуть не повредите, если отпилите пару кусочков от болванки мягкого железа. Вот…

Угловатое лицо Кенди сменило плоское изображение паровой ракеты, почти сразу же на его месте возник еще один рисунок: четырехуголь-

ник с насечками по углам.

— Отрежьте три пластины. Первую используйте как образец…

— Но как мы соединим их? Привязи тут же перегорят.

— Поставьте пластины на место и бейте по их концам, пока они не загнутся. Они будут удерживать друг друга.

Из трех четырехугольных пластин получилась треугольная призма. Края пластин замигали зеленым цветом, потом загнулись, крепко примыкая друг к другу. Вновь появился «Бревноносец», и теперь треугольная коробочка была насажена на его трубу.

— Я спрошу у Буса, — сказал Клэйв. — Но тогда может не хватить воздуха, чтобы поддерживать угли.

— Разместите ракету в двух-трех километрах от центра тяжести. Уголья будет раздувать ветром. Да и вы все равно не сможете сделать полностью закрытую коробку. Так или иначе, в ней останутся щели.

— М-м-м… Ну да. Ты, должно быть, хорошо поломал себе голову над этой задачкой.

— Я умею решать простые механические загадки. А как вы намереваетесь поступить с ГРУМом,

когда достигнете Сгустка?

Клэйв все еще изучал диаграмму.

— Перед тем как войти в Сгусток, мы где-нибудь его спрячем. И полетим внутрь на бревне, на паровой ракете. Потом постараемся продать древесину.

— Значит, вы хотите одновременно спрятать ГРУМ и надежно, и неподалеку, чтобы быстро достичь его, если что-то пойдет не так. В общем-то, Сгусток куда более населен по сравнению со всем остальным Дымовым Кольцом, но, несмотря на это, в большинстве своем он так и остался пустынным местом. Вряд ли какие-то две тысячи людей смогут освоить область площадью с земную Луну! Вам с избытком хватит всяких потайных местечек.

— Кенди, но мы ведь не можем влететь на ГРУМе в Сгусток и только потом начать искать, где бы его спрятать! Нас сразу заметят!

— Хоть у меня обзор и не самый хороший, но все же Сгусток мне видно лучше, чем вам. Если вы подойдете к нему с севера или с юга…

— Все, что мы сделаем, — это влетим внутрь на бревне, а потом, пока будем распродавать древесину, осмотримся на месте. Если мы обнаружим безопасный способ пробраться внутрь на ГРУМе,

то вернемся за ним.

— Есть еще кое-что, что вы должны учесть, — продолжал Кенди. — ГРУМ — это сила и власть. Может наступить такое время, когда нам придется воспользоваться этой силой…

Голос Кенди оборвался, изображение потухло.

— Вот так. — Джеффер выплыл из своего кресла и потянулся. — Пойдемте на воздух. Захватите с собой пару копий. Перед тем как возвращаться, надо бы поймать несколько водоптиц.

Они вылетели из ГРУМа.

— Ну? — спросил Клэйв.

— Теперь-то ты понимаешь, что я имел в виду? Он хочет, чтобы мы ввели ГРУМ внутрь Сгустка. Почему-то ему это очень и очень нужно. А если вдруг удастся заполучить как-нибудь в ГРУМ нескольких граждан Адмиралтейства, он непременно осмотрит их и расспросит.

— Но в его словах не было ничего неразумного, — возразил Клэйв.

— Умеет убеждать, а? Ну хорошо, давайте прикинем. Вдруг получается так, что Председатель Клэйв видит, как Ученый беседует с Проверяющим. Самое интересное, что произошло это только после того, как Кенди убедился, что меня ему в эту авантюру не втянуть.

— Любопытное совпадение, — улыбнулся Клэйв. — Если я не ошибаюсь, у ГРУМа имеются внешние камеры?

— Вот именно. И Бус так хочет разбогатеть, чтобы бросить возить эти бревна. Как ты считаешь, Кенди смог бы уговорить Буса отдать ГРУМ Флоту в обмен на металл?

Улыбка мигом исчезла с лица Клэйва.

— Мы поступим по-твоему. Разер, это должно остаться между нами. Все до единого слова. Ну что, а теперь давайте поймаем парочку водоптиц?

— Я сказал это, чтобы найти повод уйти из ГРУМа, — сказал Джеффер.

— А, все равно, полетели.

Глава одиннадцатая. СЧАСТЬЕНОГИ

Голос поставил перед нами задачу присоединить всех дезертиров — прошу прощения, скитальцев — к Адмиралтейству. На это, несомненно, уйдут многие поколения. Икзек Уилби считает, что задача эта вообще может оказаться невыполнимой, и я склонен с ним согласиться.

На настоящий момент примерно с полдюжины шаров-джунглей торгуют со Сгустком, встречаясь в каждый перекрестный год. Повинуются они законам Адмиралтейства, только когда поблизости находится Флот, следящий за их исполнением. Вне Сгустка процветают пиратство и работорговля. Мы искренне убеждены, что в подобных случаях замешаны Искатели и семейство Люпоффых, даже невзирая на тот факт, что они были первыми из числа тех, кто начал торговать на Рынке.

Мы не в силах привнести закон на необитаемую территорию, размерами своими превышающую тридцать объемов Земли. Дымовое Кольцо слишком велико, а нас так мало, и возможности наши так ограничены.

Лейтенант Рэнд Карстер Из Библиотеки Адми-

ралтейства, 131-й год Мятежа, день 160-*й*

Нейтронная звезда сияла в небе, словно бриллиант, но все же была слишком мала, чтобы давать достаточно света. Однако на небо никогда не спадала полная тьма, даже в перекрестные годы, когда Солнцу, находящемуся в своей крайней точке, приходилось пробиваться сквозь туманную толщу дальнего изгиба Дымового Кольца. Тьму можно было найти лишь в облаке, в джунглях, в древесной кроне или в необитаемых глубинах Сгустка.

Сейчас Солнце светило прямо на востоке, полускрытое медленно вращающимся пятном, к которому лежал их путь. В тени Сгустка царила полутьма. Тела, проплывающие рядом с окруженной грязно-белой каймой черной гущей, по сравнению с ней казались блестящими и очень яркими.

— Мы уже на полпути домой, — сказал Бус. — Дебби, я все высматриваю стручковые рощи. Мне меньше всего хочется прибыть домой со стручком вместо кабины, но на то, чтобы построить настоящую кабину, у нас просто нет времени.

— А, так ракета уже закончена?

— Да.

— Отлично. — Дебби хорошо поработала. Свою

блузу она давным-давно сняла, а на ее бледной коже блестели капельки пота. — Ну, и как мы теперь ее запустим?

— Секрет.

Дебби наградила Буса сердитым взглядом.

— Древесный корм! Мы построили эту проклятую штуку, а ты не хочешь показывать, как она работает?

— Дебби, это действительно тайна.

— Но ты хоть покажешь, как ее остановить? Вдруг что случится, а тебя и Карлот не окажется поблизости, как мне сделать так, чтобы она снова не взорвалась?

— Мы добудем еще один стручок и наполним его водой, чтобы можно было облить трубу, если что…

— Просто замечательно! Ну, а предположим, ты и Карлот свалитесь с дерева, потеряете свои крылья, а нам надо будет лететь за вами. Допустим, твоя ракета так и будет тащить нас вперед. Тогда что мне делать?

Буса начинала раздражать ее настойчивость.

— Ну, воспользуйся ГРУМом…

— ГРУМа больше нет.

— Они всего-навсего угнали его на дозаправку.

— Его снова может не оказаться под рукой!

— Тогда воспользуйся своими крыльями. И ни в коем случае не пытайся управлять ракетой. Это опасно.

Дебби ответила ему сердитым взглядом и промолчала. Она была ростом с Буса и примерно его же возраста, черты ее были отмечены опасной, экзотической красотой. Смуглая кожа, светлые прямые волосы, яркие голубые глаза, немножко угловатое лицо и прямой, заостренный носик. Она принадлежала к тому типу женщин, которые способны полностью изменить мужчину, которые будут вертеть им как захотят. Этим она походила на Риллин. А Риллин далеко отсюда… Но если Бус и дальше будет продолжать думать об этом, Риллин наверняка прознает, и тогда Бусу придется сильно пожалеть о своих мыслях. Бус перевел глаза на небо, чтобы как-то избежать пристального взгляда Дебби.

Он давно наблюдал за небом. Они приближались к Сгустку. Даже здесь, на самой его окраине, небо уже кишело жизнью: прибавилось прудов, растительной жизни, чаще стали встречаться разнообразные животные, попадались среди них и хищные особи. Появилась опасность наткнуться на корабль Флота или банду счастьеногов.

В направлении внешней стороны Дымового

Кольца, немного западнее, почти сразу за зеленью оставшейся кроны, он разглядел две точки, темную и рядом с ней блестящую: пруд и ГРУМ. И никаких следов стручковых растений. Неужели им все-таки придется отправляться на внешнюю ветвь за древесиной? Конечно, древесина куда лучше… Но это отнимет много времени, а кабины все равно выйдут грубыми.

Дебби все никак не могла успокоиться.

— Знаешь, я не умею спорить, но Клэйв вытащит это из тебя, потому что мы будем выглядеть круглыми дураками, когда нас спросят, как управлять главным орудием каждого лесоруба, а мы ничего не сможем ответить. Ведь Адмиралтейство обязательно задаст нам этот вопрос…

— Нет. Вы всего лишь наемные рабочие.

— А, верно, я и забыла.

В такой близи от Воя дни стремительно сменяли друг друга: между периодами сна проходило по девять дней. Север и запад, красноватая кромка падающей от Сгустка тени стремительно ползла вниз по сплошной стене из туч. Внутри бушевала буря и сверкали молнии, буквально на глазах вырастали пруды… Лучик света скатился на зеленое пятнышко: из полосы штормов вырвался клубок джунглей.

— Дебби, — неожиданно спросила Карлот, — а разве нам не надо знать, как управлять ГРУМом?

— Да. Да, все мы должны знать, как управлять ГРУМом!

Древесный корм! Этот Джеффер со своей Лори — просто тупицы.

— Дебби? — потрясение переспросил ее Бус. — Ты не умеешь летать на ГРУМе?

— Этого никто не знает, кроме Ученых. Тайна. Ну, Лори, ее я могу понять. Но Джеффер, он сам украл эту штуковину, а теперь ведет себя точь-в-точь, как она! Вот уже почти пятнадцать лет!

— Па? Она права. Мы должны поделиться друг с другом своими секретами, и надо же с чего-то начинать.

Бус вздохнул. Ребенок, родившийся в перекрестный год! Сначала забавляется с этим древесным карликом, потом… Но женщины всегда побеждают в спорах.

— Дебби, если вас будет спрашивать кто-нибудь из Адмиралтейства, вы понятия не имеете о том, как действует ракета. Поняла?

— Да, Бус-Лесоруб. Ну, и что же вы, лесорубы, так упорно скрываете от нас, простых рабочих?

— Карлот, начинай.

Карлот на пару мгновений задумалась, а потом

заговорила:

— Хорошо. Буду говорить так, как ты меня учил. Дебби, представь себе проволоку, обмотанную вокруг трубы. Внутрь нее я закладываю огненную кору и поджигаю.

Дебби кивнула.

— Угли должны распределяться вдоль центральной части трубы. Нельзя, чтобы они скатывались к концам. Затем я жду, пока металл нагреется. Он должен раскалиться докрасна. Но чуть переборщишь, и начнет обугливаться сопло, а это плохо. Потом я пропускаю сквозь трубу воду. Металл так и остается темно-бурого цвета, а из сопла начинает бить пар. На воздухе его сначала не видно, поэтому держись от сопла подальше, а то пар спокойно прожжет тебя до самых костей.

Ее отец улыбнулся и одобрительно кивнул. Этому он ее хорошо научил.

— А теперь вопрос: как мне подать в трубу воду?

Дебби погрузилась в раздумья:

— Ну, если нет прилива…

— И как мне устроить так, чтобы никто посторонний за мной не подглядел?

Дебби покраснела. Он оттолкнулась от ствола и подплыла к водяному баку.

— Я стою здесь, так? Здесь находится кабина, и я сижу в ней. А здесь пробка…

— Все верно! — Карлот присоединилась к ней. — Ты вытаскиваешь пробку и что есть сил дуешь внутрь. Когда почувствуешь, что в рот тебе ударила струя воды, быстренько затыкаешь отверстие.

— Но так у меня мигом будут целые легкие воды.

— Естественно. Мы уже достаточно нахлебались. Нас учил отец, сам-то он этого не делал.

— А почему вода вдруг начинает бить в рот?

— Я… Па?

— Пар толкает одновременно в обе стороны, — объяснил Бус. — Не только в сопло, но и назад. Вода вскипает, и трубу снова заливает. После того как ракета начинает действовать, собственно эта тяга и гонит всю воду через трубу. Отдача не дает воде хлынуть внутрь единым потоком. Таким образом, ракета летит, пока не выйдет весь водяной запас.

— Но прежде чем бак совсем опустеет, ты должна дать остыть трубе. Иначе ты спалишь и сопло, и бак. А когда начинаешь лить воду на трубу, такое начинается…

Буря постепенно подбиралась все ближе и бли-

же к дереву… К ним плыли и джунгли.

— Карлот… — Бус кивком указал на надвигающуюся листву.

Карлот обернулась:

— Счастьеноги?

— Очень может быть. Дебби, какое у нас есть оружие?

— Гарпуны. Ну, и ракета.

— Маловато. Ладно, леди, возможно, это просто дикие джунгли, а даже если там и есть счастьеноги, они могут нас попросту не заметить, но все равно лучше спрятаться.

— Спрятаться? — В голосе Дебби проскользнули гневные нотки. — Какие это джунгли?! Штаты Картера были раз в двадцать побольше этих.

Джунгли были уже совсем близко — мохнатый зеленый эллипсоид с тенистой прорехой в боку, будто листву специально оборвали, чтобы образовать подобие окна.

— Таких джунглей вполне достаточно, чтобы вместить семью в двадцать-тридцать человек, — сказал Бус. — Дебби, дерево большое. Мы можем спрятаться в трещинах коры, и никто нас не увидит. Я… Думаю, у нас есть еще немного времени. Помоги мне разобрать ракету.

— Бус, да мы еле-еле собрали ее!

— А ты думаешь, мне это нравится? — Бус и Карлот уже тянули в разные стороны трубу и сопло. Дебби присоединилась к ним.

— Труба… бесценна. Мы… не можем допустить, чтобы счастьеноги… завладели ею. — Бус с шумом выдохнул. Сопло наконец отделилось, и лесоруб в обнимку с ним покатился но коре. — Все остальное пускай забирают. Мы спрячем трубу в какой-нибудь расщелине и будем охранять ее. Теперь у нас действительно не остается времени, чтобы строить еще и кабины.

Они оторвали от трубы водяной бак. Зеленый шар еще приблизился, за ним по пятам следовала полоса тумана. Потом туман вдруг изогнулся…

— Появилось пять человек, — сказала Дебби. — С крыльями. Джунгли уходят.

Сопло и бак, медленно вращаясь, плыли над корой. Бус оглянулся.

— Они направляются к Наросту.

— Мы не можем позволить, чтобы они забрали весь наш металл! — воскликнула Дебби.

— Ну, на самом-то деле, это мы позволить можем, — откликнулся Бус. Взмахивая крыльями, он толкал трубу перед собой. Карлот и Дебби подлетели к нему, чтобы помочь. — Может, с помощью ГРУМа нам еще как-нибудь удастся

вернуть его. Если же нет… Что ж, чтобы добраться до Сгустка, нам Нарост не требуется. А вот эти пятеро охотятся уже за нами.

Бревно плыло далеко на востоке, постепенно приближаясь к кромке бушующей бури. Разер первым заметил неладное, даже раньше Джеффера — какая-то тень промелькнула на фоне сияющего Солнца.

Джеффер развернул корабль. ГРУМ перепрыгнул через вершину внешней кроны и помчался вдоль восточной стороны ствола. Показался док: зазубренный по краям четырехугольник обнаженной древесины. Разера бросило вперед — это включились передние двигатели; позади него тяжело плеснулась вода. Струйки ее потекли вдоль стен ГРУМа, медленно пробираясь вперед. Да, к этому он никак не мог привыкнуть.

— А где же ракета? — В голосе Клэйва проскользнули изумленные нотки.

Там, где раньше стояла ракета, теперь было пустое место. Подождите-ка… Немного дальше, вдоль ствола, плыл какой-то бледно-коричневый шар — сопло. А сразу за ним — еще один эллипсоид, весь окутанный тросами. Но где Карлот? Где все остальные?

— Что здесь произошло? — снова спросил Кл-

эйв. — Что-нибудь взорвалось?

Костра, вроде бы, пока не разводили. Разер видел только черное пятнышко кострища, на котором готовили еду. Все вещи вокруг него лежали нетронутыми.

— Обыскать все дерево мы не можем, — сказал Джеффер. — Где сейчас Солнце? Почти на востоке. Кенди не будет еще день.

— Полетели к внутренней кроне, — предложил Разер.

— Но почему именно туда? — недоуменно взглянул на него Джеффер.

— Так, есть одна догадка.

В прошлый период сна туда уходила Карлот. Джеффер развернул ГРУМ, направил его нос на Вой и запустил двигатели. Они медленно пошли вдоль коры. Дерево со всех сторон окутал туман. Джеффер быстро нажимал на какие-то кнопки.

— Вот, — внезапно произнес он. — Пять человек.

В окне отразилась какая-то абстракция — оранжевые пятна на красно-черном фоне.

— Мы видим тепло их тел, — пояснил Джеффер. На мгновение вернулся нормальный вид — скользящий вдоль черной коры туман. Затем вновь появилась красно-черная картинка. —

Помните, Бус что-то говорил про счастьеногов?

— Найди наших людей, — попросил Клэйв.

— М-м-м… Вот они. — Три оранжевых пузыря, выстроившиеся в линию. При нормальном обзоре они превратились в три человеческие фигуры, скрывающиеся в трещине коры. — А рядом труба от ракеты, если я не ошибаюсь. Разер?

Разер быстро отсоединил ремень своего кресла и прошел на корму. Там он вытащил из воды серебряный костюм и быстренько скользнул внутрь.

— Отлично, — кивнул Клэйв. — Закрывайся быстрей и присоединяйся к остальным. Захвати с собой несколько гарпунов. У них наверняка нет оружия. Джеффер, как они сюда попали?

— Хороший вопрос. Нет никакой видимой причины. Наверно, основная опасность — на другой стороне ствола.

Разер терпеливо ждал, пока Клэйв привязывал к груди серебряного костюма шесть гарпунов. Так, воздух, теперь голос.

— Вы меня слышите?

Из панели управления донесся его голос. Джеффер даже подпрыгнул на месте от неожиданности.

— Слышу тебя прекрасно.

— Выпускайте меня.

Кора была примерно в половине километра от него. Разер воспользовался двигателями костюма. На тело навалилась тяжесть, кровь отлила от головы, живот сжался. Не самое приятное ощущение, но лишь немногим довелось его испытать.

Позади него ГРУМ завернул на юг и скрылся из виду за изгибом ствола.

Карлот и остальные заметили ГРУМ и замахали руками.

В двух километрах от него из тумана, озаренного голубым мерцанием Воя, вынырнули закутанные во все зеленое фигуры. Они летели вдоль коры, держась от нее примерно в сотне метров и заглядывая в каждую трещинку. С такого расстояния Разер разглядел только, что гигантов из джунглей было пятеро и все они вооружены.

Они тоже заметили Разера и замерли в воздухе, но их продолжало нести прямо на него. Еще ближе. Одна из них женщина…

Они вдруг опомнились и судорожно заработали ногами, разворачиваясь назад, в сторону бури, которая вот-вот должна была поглотить все дерево.

Он без труда мог поймать их. Они не могли знать о серебряном костюме. Его баки были полны. Разер включил двигатели на ногах и описал

плавную кривую.

Он все еще мог настигнуть их. А что потом? Убить их всех? Родителям Разера не раз в своей жизни приходилось убивать. Они не любили особо распространяться на эту тему. Когда же они все-таки заговаривали об этом, на их лицах отражался древний гнев. Но это входило в обязанности Серебряного Человека — время от времени он убивал.

Один из чужаков оглянулся, и все пятеро, отчаянно взмахивая ногами, удвоили скорость.

В руках Разер держал несколько гарпунов, которые мешали ему маневрировать, тогда как у Дебби, Карлот и Буса вообще не было никакого оружия. Разер развернулся в воздухе и направился к остальным членам команды.

Он ударился о кору неподалеку от Буса. Карлот со странным выражением лица смотрела на него.

Он откинул шлем и произнес:

— А вот и я. Пятеро из них уже почти наткнулись на вас. Что случилось?

— Счастьеноги, — сказал Бус. — Маленькие джунгли, приводимые в движение паром. На первый взгляд, вроде бы, семейство Люпоффых. Им нужен Нарост.

Разер повернул колесико персонального Голоса.

— Серебряный Человек вызывает Ученого. Джеффер, им нужен Нарост. Отправляйтесь туда.

Тишина.

— Они меня не слышат. Бус, я, конечно, покараулю вас здесь, на поверхности, но сомневаюсь, чтобы они вернулись. Похоже, они бежали.

Бус ухмыльнулся:

— Они, наверно, подумали, что ты из Флота.

— Что?

— Так, неважно.

Разер устроился на коре, прямо у них над головами. Закрыл шлем. Настоящий неуязвимый воин. Карлот смотрела на него, как на какую-то невиданную птицу. Но счастьеногов нигде не было видно.

Буря втянула в себя дерево. Кромкой ее оказалась легкая дымка, постепенно заволакивающая все вокруг. «Если бы я, как Кенди, мог видеть остальные стороны света. Так, нижняя камера уже почти ослепла… Водород почти на нуле, кислород почти на нуле, уровень воды низок, но постепенно увеличивается. Эй…»

— А это что такое?

Клэйв посмотрел в сторону, в которую указы-

вал Ученый.

— Джунгли. Очень небольшие. Как раз напротив Нароста.

Тут Джеффер заметил зеленые пятнышки, суетящиеся в складке коры. Люди, и один из них показывает рукой на ГРУМ.

Голос Кенди застал его врасплох.

— Я слежу за всем в инфракрасном свете. Вне области Нароста никаких человеческих созданий не наблюдается. Подведи ГРУМ поближе. Я хочу взглянуть на них.

Джеффер увеличил скорость.

— Ты только что вошел в зону связи? — спросил он.

— Да. Сейчас я прокручиваю запись вашего полета. Вам следовало бы убить тех чужаков на восточной стороне. Они могли напасть на ваших людей.

Пока ГРУМ приближался к Наросту, джунгли, выпустив столб пара, отпрянули от ствола: сначала они устремились на север, в сторону бури, потом обогнули дерево и скрылись из виду в тумане, оставив за собой широкую дугу повисшего в воздухе пара.

Джеффер посадил ГРУМ в четверти километра от деревянного кратера. Счастьеноги копоши-

лись сбоку от Нароста. Сейчас их вытянутые фигурки зависли над куском черного металла.

— Всего их десять человек, — пояснил Кенди.

На коре замерцали кружки красного цвета, обозначая позиции расположившихся вокруг Нароста людей. Некоторых Джеффер и сам уже засек. На участке оголенной древесины нарисовалось три пересекающихся колечка. — Четверо — на открытом месте, трое — между корой и Наростом, еще трое — в трещине, рядом с кратером.

— Лучше б мы отправились в погоню за джунглями, — заметил Клэйв. — Пока мы будем здесь разбираться, они могут наткнуться на остальных.

Джеффер повернулся было в своем кресле, но Кенди заговорил первым:

— У вас есть время.

— Так или иначе, их слишком много, чтобы вступать с ними в бой, — сказал Клэйв.

— Ерунда. Пройдитесь по ним ракетными выхлопами. Джеффер, ты знаешь, где находится дроссель, управляющий главным двигателем?

— Да.

Джеффер не знал, что такое «дроссель», но Лори объяснила ему, как управлять двигателями. Его пальцы прошлись по панели.

ГРУМ двинулся на Нарост. Счастьеноги терпеливо ждали, нацелив на них свои копья.

— Клэйв, держись.

ГРУМ перевернулся, продолжая снижаться к коре, только теперь вниз была нацелена его корма, а не нос.

Люди, судорожно взмахивая крыльями, бросились прочь от Нароста. Из-под коры появились остальные. Полетели копья. В окошке верхней камеры показалось стремительно приближающееся копье с шарообразным наконечником, ударилось о верх ГРУМа и разорвалось, выпустив яркую вспышку пламени и клуб дыма. Приблизительно такие же толчки слышались по всему корпусу.

Джеффер ударил по полоске, активирующей главный двигатель.

Это было похоже на самоубийство. В прошлый раз, когда он проделал то же самое, он чуть не погиб. ГРУМ рванулся вперед. Джеффер почувствовал, как грудь его провалилась, щеки втянулись и раздвинулись в жуткой гримасе. Но рука его оставалась вытянутой вперед, пальцы почти касались панели управления.

Она действовала! Кончики его пальцев двинулись вниз, к зеленой полоске, уменьшающей тягу

главного двигателя до пределов, которые он мог выносить. Дроссель.

Почти невидимая голубая волна омыла воинов-счастьеногов. Чужаков окутало ярко-желтое пламя. Они превратились в пылающие кометы, источающие искры. Взрывом раскидало во все стороны человеческую плоть…

— Древесный корм, Джеффер! Выключай! — заорал Клэйв.

Джеффер остановил двигатель. (Водород, кислород опять на пределе. Нарост уцелел.)

— Клэйв, они напали на нас. У них были взрывающиеся гарпуны.

— Да они бы ничего не смогли сделать, пока за ними по пятам шли мы! Нам только и надо было, что отобрать у них этот Нарост!

— Хорошо. — Джеффер повернулся и поглядел на Клэйва. — Председатель, а теперь скажи мне, как ты думаешь, что они намереваются сейчас сделать с Бусом, Дебби и Карлот?

— Своевременная мысль, — вступил в разговор Кенди. — Пора лететь, Джеффер. С того места, где сейчас находится «Дисциплина», мне не видно джунглей. Они обогнули ствол и приближались к месту, где вы высадили Разера. Надо добраться туда побыстрее, пока я не вышел из зоны приема.

Эти чужаки, внизу, вряд ли теперь смогут причинить вам какие-либо неприятности.

Это было действительно так. Некоторые из них еще шевелились, другие, неподвижные, плыли над корой, кожа у всех почернела от жара. Джеффер привел ГРУМ в движение. Для раскаяния время еще не пришло.

Они окунулись в облако. Со всех сторон клубился густой туман, с каждым мгновением видимость все ухудшалась. Дерево превратилось в стену теней.

— Поворачиваете вправо, — произнес Кенди. — Джеффер, можешь не облетать ствол так далеко. Я располагаю инфракрасным изображением.

ГРУМ, заложив петлю, повернул к стволу. Внезапно позади них вспыхнула молния.

— У меня показались джунгли с внешней стороны, в пяти-шести километрах от вас. С внешней стороны, Джеффер.

— Не вижу.

— Под вами. Еще два градуса. Отлично. Вперед. Есть! Разер видит их. Серебряный Человек, присоединяйтесь.

Из внутренностей панели управления донесся дребезжащий голос Разера:

— Я вижу большую тень, ничего больше разгля-

деть не могу. Они тоже нас не видят.

— Но они нашли вас, — отозвался Джеффер.

— Вы совсем близко, — сказал Кенди. — Повернись на один и восемь десятых градуса.

— Я не собираюсь…

— Граждане, я не знаю, где спрятались люди! Что еще мы можем сделать, кроме как атаковать сами джунгли? Поворачивай. — В голосе Кенди прозвучали какие-то странные нотки.

Джеффер развернул ГРУМ. В душе он надеялся, что Клэйв вмешается, но Клэйв ничего не сказал.

— Главный двигатель, — Сейчас голос Кенди, но идее, должен был звучать взволнованно, но он всего лишь стал чуть громче.

Джеффер нажал на кнопку. ГРУМ дернулся. Его лицо снова попыталось сползти на затылок. Позади них, в тумане, замаячила желтая точка, послышался восторженный вздох Разера. Ученый отключил двигатель, но желтая точка осталась.

— Все. Я выхожу из зоны связи… — прозвучал грубый бас.

— Ты слишком легко убиваешь, Кенди, — промолвил Клэйв.

Появились какие-то помехи, голос Кенди начал удаляться:

— Граждане, вы так ничего и не поняли. Это

были не простые джунгли, ими кто-то управлял. Счастьеноги могли поддерживать связь с Адмиралтейством. Они видели ГРУМ и серебряный костюм.

— Кенди, люди — это не медовые шершни!

Эта фраза осталась без ответа.

Мимо главного окна ГРУМа, несомые маленькими вихрями, пролетали дождевые капли величиной с кулак. Дерево снаружи почернело от потоков воды. Внутри кабины тоже было достаточно сыро. Та часть пруда, которую вогнал в ГРУМ Джеффер, тонкой водяной пленкой раскатилась по всем стенам и креслам.

Из вентиляционных отверстий, расположенных на носу и на корме, дул теплый, сухой воздух. Граждане сгрудились вокруг кормового двигателя. «В следующий раз перекачаю воду насосом, — подумал Джеффер. — Надо будет построить насос».

— Мы увидели, как из тумана вынырнула огромная тень, — рассказывала Карлот. — Очень неприятное зрелище. Затем пять человек… Ну, видно было очень плохо, это, конечно, могли быть и птицы, только они летели к джунглям. Кроме того, они, похоже, размахивали руками. Наверное, те бандиты, которые сбежали от Разе-

ра. Джунгли остановились, чтобы подобрать их.

— Это были Люпоффы, — вставил Бус. — Я узнал их одежды. Я уже встречался с ними на Рынке. Большая семья, трое джунглей, и они бы заселили еще одни, если б добыли лишнюю трубу. Их слишком много.

— Ну и? — спросил Клэйв.

— Если Люпоффы узнают, что здесь случилось, за вами будут охотиться сразу двое джунглей.

— Не узнают.

В голосе Клэйва не прозвучало ни тени торжества. Джеффер содрогнулся.

Возле двигателя было тепло и достаточно сухо. В носовое окно буря метала дождевые капли, а за завесой дождя маячил желтый огонек горящих джунглей.

— Я бы не прочь убить парочку этих бандитов, — сказал Бус. — Меня самого грабили раз или два. Но меня беспокоят размеры всего этого. В этих джунглях наверняка было не меньше сорока граждан, не считая детей.

Клэйв прыгнул и перелетел в переднюю часть кабины. Мгновение спустя за ним последовал Джеффер. У носового вентилятора было так же сухо и тепло, как и на корме.

— Все, с меня хватит, — заявил Клэйв.

— Сорок человек, — пробормотал Джеффер. — Они теперь постоянно будут обсуждать это, и никак их не остановишь.

— Умеет убеждать, да? — хриплым шепотом произнес Клэйв. — И никому, кроме тебя, нельзя доверять вести беседу с Кенди, так? Ты жег их, а они пытались спасти своих граждан!

— Они напали на нас.

— С копьями. И что?

— А что мне оставалось делать? Они угрожали нашим гражданам!

Клэйв вздохнул:

— Я тебя не виню. Мне не следовало набрасываться на тебя. Но Кенди…

— И тут Клэйв вспомнил, что Кенди потом услышит весь их разговор, и понизил голос до еле слышного шепота. — Древесный корм, этот Кенди убил их, словно выводок медовых шершней, а все потому, что они встали у него на пути. Потому, что они могли рассказать о нас не тем людям!

Молчание. Они отводили глаза друг от друга. К ним подлетела Дебби.

— Мокро, — заметила она. — Где вы умудрились набрать столько воды?

Джеффер не ответил. Вместе этого он снова обратился к Клэйву:

— В тот раз, когда я убил Кланса-Ученого ради того, чтобы завладеть ГРУМом, я чувствовал себя еще хуже. Он не ожидал этого. А эти граждане были предупреждены. Это они объявили нам войну.

— Верно! — с энтузиазмом воскликнула Дебби. — Когда Лондон-Дерево захватило нас, я не раз мечтала: вот бы украсть у них эту штуковину и подпалить все их дерево. Бандиты, конечно, не то же самое, но, клянусь Государством, наконец-то мы это сделали!

— И никогда больше так не делай, — промолвил Клэйв.

Джеффер кивнул.

Часть третья. ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Глава двенадцатая. ТАМОЖНЯ

Станция вторая — «Гиросоколу». «Ласточка» докладывает о приближении большого бревна с востока от Адмиралтейства. Владелец не опознан. Ваша задача — исполнить таможенные процедуры. Положение бревна на день 1990-й — двадевять-ноль градусов по плоскости, пять градусов к северу, два-восемь-ноль километров по радиану. Конец передачи.

Передано по гелиографу, год 384-й, день 1992-*й*

— Раис, ты только что получил это?

— Так точно, сэр. Я чистил корпус, когда увидел, что рядом с Рынком мигает огонек. Потом принял послание и прошел сразу к вам, но я не знаю, сколько до этого уже мигал гелиограф.

Старшина Март Уилер обдумал сообщение. На «Гиросоколе» размещалось шесть человек команды, а на «Ласточке» — только два. Флот предпочитает, чтобы этих гражданских встречали большие, хорошо вооруженные суда. Платя таможенные сборы, они должны помнить, что покупают. Что ж…

— Где мы находимся?

— Сейчас узнаю, сэр. — Раис повернулся к

шкафчику с инструментами.

— Нет, не ты. Босан Мерфи, проверьте наше положение.

Это было не к спеху. Пусть процедура лучше послужит дополнительным упражнением. Женщина-карлик бодро кивнула, ее огненно-рыжие волосы быстро взметнулись. Коротенькими, но очень мощными ногами она оттолкнулась от пола, пролетела через всю кабину к шкафчику с инструментами и, взяв все необходимое для замеров, вышла.

Когда она станет рангом повыше, ей придется распрощаться с длинными волосами. А жаль. Но карлики редкость, и Босан Сектри Мерфи надо побыстрее обучить всем премудростям…

Сквозь люк на Уилера упал голубой лучик, крошечный, но очень яркий — это флотский гелиограф отразил мигнувший у восточной оконечности водоворота луч Воя. Внезапно в отверстии возникло квадратное женское лицо, окаймленное рыжими волосами.

— Старшина, наше положение — два-шесть-пять по плоскости, шесть на юг, два-сорок километров.

— И у нас еще больше половины бака, если не ошибаюсь? — Мерфи кивнула. — Давай к гелио-

графу. Мы встретим это бревно. Джимсон, Раис, разводите огонь.

От этого плотного, хаотичного неба у Разера кружилась голова. Упасть в него — куда хуже, нежели просто затеряться в небосводе. Он осторожно поднимался по дереву. За ним по пятам следовали Клэйв и Дебби.

Долгому подъему предшествовала тяжелая работа, поэтому все они были вымотаны до предела. У Разера постепенно начало сводить пальцы на руках и ногах. Но уже показалась ракета, в какой-то сотне метров вовне… Если это направление до сих пор вело вовне.

Бревно пробивалось сквозь восточные границы Сгустка. Ветер то и дело, словно из засады, нападал на Разера, ударял в него с одной стороны, с другой, отовсюду так, будто Разер очутился прямо посреди стаи перепуганных индеек. Облака также вели себя очень необычно: они летели не то чтобы в определенном направлении — запад-восток, по какой-нибудь закручивающейся спирали, — они разбегались, одновременно изгибаясь вовне и внутрь. Неподалеку текла изогнутая в полуарку вереница пышнозеленых шариков джунглей. В приливе такого никогда не случалось. Не в силах выдержать такое изобилие странных, чуждых

ему явлений, Разер ошеломленно перевел взгляд на то, что никогда не менялось, всегда оставалось прежним.

Вой мирно пылал, испуская голубоватые лучи… В двадцати пяти градусах восточнее внутренней кроны! На солнце наползли переменчивые облака. Тени пульсировали, дрожали, то становясь четче, то совсем расплываясь. На них накладывались косые призрачно-голубые тени, отбрасываемые Воем. Детей учили никогда не обращать внимания на тени от Воя. Они ничего не сообщали, ибо никогда не двигались, никогда не менялись, никогда не отвлекали глаз.

Но дерево развернулось, ствол теперь указывал **не туда**.

Бус и Карлот ждали в ракете.

— Бус! — окликнула Дебби. — Как вы это выдерживаете?

— Прилив? Я вырос в нем. Вы тоже привыкнете. Счастьеноги приспособились к нему.

— От этих теней у меня в животе все переворачивается, — пожаловалась Дебби.

Разера и самого слегка подташнивало.

— Карлот…

— Мы почти дома. — Ее радость была неподдельной. Ей действительно нравилось здесь. —

Смотри, труба уже действует.

— Я запустил воду. — Небольшой стручок поместили внутрь новой кабины «Бревноносца». Бус вполз внутрь. — Привяжитесь.

Нос ракеты был устремлен на восток. Разер сунул голову в небольшой домик.

— Бус, ты что, снова сбрасываешь скорость?

— Что? — откликнулся Бус. — Да нет, в Сгустке совсем другой прилив. Мы толкаем на запад, прямо в направлении Тьмы.

Он вытащил из водяного бака деревянную затычку, глубоко вздохнул, прижался губами к дыре и посильнее дунул.

Разер выбрался из хижины, чтобы посмотреть на ракету в действии. Желто-белые угли мирно светились внутри железной коробки, доставившей им столько хлопот. Железо раскалилось и приобрело темно-красный цвет. Четвертый стручок, стоящий неподалеку, был наполнен водой на тот случай, если пластины вдруг развалятся.

Из сопла ракеты…

— Эй, пара совсем нет.

Бус снова глубоко вздохнул. Ракета издала глухое «Чуф-ф-ф!» и выпустила облако пара.

— Пошло, Бус, — сказал Разер и снова заглянул внутрь.

С лица Буса капала вода. Он откашливался и отплевывался, забивая ребром ладони затычку.

Взгляд его прожигал стены.

«Чуф-ф-ф, чуф-ф-ф, чуф-ф-ф, чуффчуффчуфф…» Ракета заработала. Вереница отдельных облачков превратилась в сплошную струю пара, периодически раздираемую на клочки капризным ветром. Разер не почувствовал никакого движения. Оно было совсем незаметным: слишком большую массу приходилось двигать.

Сзади к нему подошла Карлот, длинные пальцы нащупали его руку и сжали ее.

— Отец? Мы пойдем…

Голос Буса прозвучал так, словно в горле его еще стояла вода:

— Да, сходите на западную сторону, поиграйте. Поглядите, нет ли поблизости Флота или еще чего-нибудь, во что мы можем врезаться.

Вихрь-водоворот предстал перед ними во всем великолепии, стоило им только обогнуть ствол. Чувство полета до сих пор не переставало изумлять Разера, но Карлот вела себя в воздухе куда увереннее. Она рвалась вперед, потом оборачивалась, то и дело подгоняя его. Заняв наиболее выгодную позицию на западной стороне дерева, они сняли крылья и устроились отдохнуть.

Водоворот Сгустка походил на гигантский отпечаток пальца. Чем глубже, тем плотнее сгущалась материя. Вокруг плыли загадочные деревья, куски джунглей, небольшие шарики — на них обратила его внимание Карлот («рыбные джунгли») — и прочие растения абсолютно незнакомых ему видов. Пруды под этой искаженной силой прилива принимали самые причудливые формы. Небо кишело птицами: небесными коньками, триадами — тысячи крошечных красных и желтых полосок то выныривали, то кидались обратно в пышные шарики джунглей. Все здесь двигалось по кругу, постепенно сливаясь в одну темную точку. Самый центр был абсолютно черным, но даже там можно было заметить какое-то движение.

Семейства триад предпочитали прятаться в джунглях, но две триады все-таки показались, провожая взглядами проплывающее мимо бревно. Они представляли собой толстые, похожие на сигары небесно-голубые обрубки с широкими тройными плавниками: самец, самка и их детеныш, соединенные друг с другом животами. Три гибкие голубые тени блеснули ярко-оранжевыми полосками на брюхе, погружаясь в красно-желтый птичий рой: очередная семья-триада разделилась для охоты.

Вдоль огромных облаков протянулась тонкая дымная полоска. Разер заметил ее в тот же самый миг, как Карлот ткнула в нее пальцем:

— Вон. Флот.

— Откуда ты знаешь? — Разер разглядел лишь какую-то темную точку на самом конце полоски.

— Направляется к нам. Таможня. Они сейчас поддадут пару и перехватят нас через день. О, древесный корм!

Разер расхохотался. Она позаимствовала это ругательство у него.

— Что такое?

Она мотнула головой в сторону Сгустка. В самой его глубине, у темной точки сердцевины, посреди завихряющейся материи двигалась широкая и плоская кольцевидная штуковина серого цвета… Угловатые выступы пастельных тонов… Явно искусственного происхождения. Неужели она действительно такая огромная, как кажется?

Он судил о ее размерах по самому большому объекту, который только был поблизости, — по дереву, одна из крон которого отсутствовала. «А бревно меньше, чем у них», — подумал Разер. Прямо посреди него он различил очертания ракеты — заостренный конус, водяной бак и угловатую кабину.

— Я знаю эту ракету, — произнесла Карлот. — «Дровосек». Папе это совсем не понравятся. Проклятье, они же могли пробыть снаружи еще по крайней мере целый год. — Она заглянула ему в глаза. — У нас осталось не так много времени, чтобы побыть вместе. «Дровосеком» владеет семья Белми. Папа хочет, чтобы я вышла замуж за Раффа Белми.

— И ты согласишься?

— Заткнись. — Она ухватилась за его рубашку и притянула к себе. — Я не хочу думать об этом. Просто ничего не говори, — выдохнула она, и он молча повиновался. В голове у него промелькнуло, что неплохо бы сообщить обо всем увиденном Бусу. Но это может и подождать…

«Гиросокол» без труда обнаружил бревно: размеры больше, чем обычно, обе кроны отделены. Оно набирало жар: волнистая линия пара позади него только лишь начинала принимать очертания арки. Ракета, должно быть, скрыта стволом.

— Приборы. — Уилер начал отдавать распоряжения. — Раис, просчитай наш встречный ход. Мерфи, нейдар. Эта темная выпуклость на дереве…

— Вижу ее, сэр.

Он ждал и продолжал наблюдать. Его команда

действовала хорошо, в особенности Мерфи. Ей еще не приходилось пользоваться нейдаром в полевых условиях. Она двигалась медленно, но не совершила пока ни одной ошибки. Это хорошо отразится на карьере Уилера.

— У этого пятна плотная структура. Металл, — доложила она. — Килотонны.

— Теперь ракета.

— Я ничего не вижу…

— Сразу за серединой ствола.

— О! Я же могу смотреть сквозь дерево! — Она настроила прибор. — М-м-м… Что-то есть… Металл, но немного. Железное сопло нашей ракеты дало бы подобный сигнал.

— Раис?

— Надо поддать жару, Старшина. Пятьдесят градусов по планару, ноль по осевой, какая-то сотня качков, и мы пройдем как раз рядом с ними.

— Поддай жару, потом собери всех. Пилот Раис, ты в кабине, на приборах. Мерфи, качать.

На «Гиросоколе» было расположено сразу несколько баков: один с алкоголем и два с водой. Его система клапанов в свое время была снята с древнего ГРУМа. В дальних полетах, как правило, воду впрыскивали в алкогольное пламя, чтобы достичь большего накала. Водой

можно было заправиться на любых станциях, расположенных за пределами Адмиралтейства. С алкоголем возникали некоторые сложности, хотя некоторые племена счастьеногов возили с собой алкогольные перегонные кубы для торговли с Адмиралтейством.

Уилер и Джимсон тщательно привязались к рулевой платформе сразу над двигателем. Мерфи начала крутить педали. Педали можно было поставить повыше, но от карликов на велосипедах всегда требовалось больше силы, чем от обычного человека. Уилер сунул руку в поток воздуха, пробуя его силу, и прибавил алкогольное пламя. Прежде чем увеличить приток воздуха, он собственноручно проверил крепления своей команды.

Последовал сильный рывок — Старшина даже пошатнулся. Он добавил в пламя воды. Тяга еще усилилась, ноги окатило волной жара.

— Хватит! — крикнул из кабины Раис.

Старшина Уилер нагнулся к находящемуся возле ног клапану, перекрывающему подачу алкоголя. Рев перешел в шипение: вода на раскаленной поверхности быстро испарялась. Так, теперь водный клапан. «Гиросокол» летел вперед.

Бревно значительно приблизилось, ускорение больше не нужно. Взяв бинокль, Уилер увидел две человеческие фигурки на ближней к ним стороне ствола.

— Похоже, они нас даже не замечают, — усмехнулся он.

Мерфи подняла свой бинокль. Спустя некоторое время она сказала:

— У них еще будет время.

Она смотрела на дерево, пока Старшина не увел их всех в кабину.

Судно Флота было куда больше по размерам и гораздо более сложно устроено, чем «Бревноносец». Оно прибыло вместе с волной теплого пара и зависло в сотне метров над стволом. От него отделились четыре фигурки и поплыли к гражданам.

Команда «Бревноносца» терпеливо ожидала, собравшись рядом с кабиной.

— Быстро они, — заметила Дебби.

Бус хмыкнул:

— Никогда не пытайся состязаться с флотскими. Крылья, которые они используют, отличаются от наших, а людей отбирают во Флот главным образом по силе ног.

Они уже подлетели совсем близко. Разер вне-

запно судорожно схватил Буса за руку.

— Бус, на них серебряные костюмы!

— А! Разер…

Разер ослабил хватку.

— Прости.

— Ты присмотрись получше. Это всего лишь форма Флота.

— Но они так похожи…

— И, тем не менее, это всего лишь форма. В Адмиралтействе хранятся три вакуумных костюма, но мы не такие важные персоны, чтобы нас к ним подпустили. Кстати, они бы не отказались и от четвертого.

Еще ближе. Костюмы не полностью закрывали представителей Флота. На всех были надеты шлемы, защищающие голову и отчасти плечи, с отверстиями для лица. На некоторых висело еще по несколько пластин. Один из них был карликом.

А их крылья! Немного загнутые вперед, по форме ступни, кроме того, складывающиеся при взмахе, а когда нога шла назад, вновь раскрывающиеся. «Ученому следовало бы полюбоваться на них», — подумал Разер.

Даже коснувшись коры, они не стали снимать крылья.

Карлик оказался женщиной. Еще до того, как она сняла шлем, из-под него показались рыжие волосы. Бледная кожа, вздернутый носик, острый подбородок; волосы ее походили на языки пламени, окутывающие пылающее дерево. Ее грудная пластина на несколько сантиметров вздымалась над грудью. Она была лет на пять-шесть старше Разера и примерно его роста.

Девушка поймала его взгляд и улыбнулась. На какой-то миг он даже ходить разучился. Ее голубые глаза смеялись.

Разер вспыхнул, но Карлот заметила это, и он поспешно отвернулся и принялся разглядывать высокого-высокого человека, который быстро приближался к ним.

Его шарообразный шлем по размерам был значительно больше головы и в точности походил на шлем серебряного костюма, только без лицевого щитка. Отдельные изогнутые пластины защищали бедра, спину и верхнюю часть рук. Они были вырезаны из дерева и покрыты серебряной росписью, и только та часть, что закрывала голову и плечи, была сделана из закаленного металла. Широкий нос, смуглая кожа, черная шапка волос — он вполне мог принадлежать к родне Буса.

Он сразу узнал Буса (и не обратил ни малейше-

го внимания на его команду):

— Бус Сержент? Ты, может, еще помнишь меня? Старшина Уилер. Добро пожаловать домой.

— Рад снова видеть вас, Старшина. Вы помните Карлот…

— Добрый день, Старшина Уилер, — ослепительно улыбнулась она.

— О да, а ты выросла, Карлот.

— Остальные — Клэйв и Разер, граждане с Дерева Граждан, оно в нескольких сотнях километров к западу от нас. Дебби Картер мы наняли перед самым отлетом.

Разер совсем не умел знакомиться с новыми людьми. Бус подробно описал ему, что надо делать в таких случаях.

— Рад познакомиться с вами, сэр, — произнес он и протянул руку.

— Очень рад. — Рукопожатие его оказалось на диво сильным для гиганта из джунглей. — Я потом поговорю с тобой, Разер. Клэйв, Дебби, рад познакомиться с вами. Бус, у тебя есть что-нибудь, о чем ты хотел бы заявить?

— Да. Одно бревно длиной сорок километров или около того. Если хотите, можете сами его измерить…

— Нет нужды, мы просто вычтем свою полови-

ну, когда ты продашь его.

— И Нарост, — благодушно продолжил Бус. — Чистейшей воды удача, да и то счастьеноги чуть не лишили нас ее.

— Это та грязная болванка металла на полпути к внутренней кроне?

— Ага. Вы уже видели ее? Ее мы тоже пока не взвешивали, но, думаем, она весит тысячи и тысячи тонн. Петти, нам хотелось бы, чтобы сведения о Наросте держались в строгом секрете. Нам и так хватит забот с ворами.

— Хорошо, но раз на вас напали счастьеноги…

— Я не хочу выдвигать против них обвинение. Они бежали, но им хорошо досталось от нас, и мне совсем не хочется, чтобы они прознали, от кого именно потерпели поражение. Они могут вернуться со своими друзьями.

— Такое вот отношение только усложняет работу Флота, Бус. Лучше б мы поймали их. Ты не изменишь свое решение?.. Ну, хорошо. Налоги выплатишь металлом.

— Прекрасно. Но я хочу сохранить на время эту самодельную коробку, пока не куплю себе еще проволоки. Она не такая уж симпатичная с виду, но прилично работает. Да, и еще, я бы прямо сейчас продал всю железную болванку Флоту, если

бы вы отодрали ее от дерева и перевезли домой. Чтобы с глаз долой, — сказал Бус.

Разер не смог скрыть своего удивления и изумленно уставился на Буса. «А что, если он поймает тебя па слове?»

Старшина Уилер рассмеялся:

— У меня никакого алкоголя не хватит, чтобы справиться с ней, кроме того, я не уполномочен на такие переговоры. Но мы осмотрим ее прямо сейчас, а когда вы пришвартуетесь, я пришлю вам людей, чтобы они сразу отрезали нашу долю.

Команда Старшины Уилера начала вдоль и поперек обыскивать «Бревноносец». Разер чуть было не кинулся вперед, чтобы помешать им. Но Бус не возражал, и, конечно же, на борту «Бревноносца» они ровным счетом ничего не нашли. Тем временем офицер Флота повернулся к Разеру и произнес:

— Если не ошибаюсь, тебя зовут Разер? Тебе бы стоило подумать о вступлении во Флот.

— А зачем?

Мужчина улыбнулся.

— Здесь хорошо платят, особенно по меркам обитателя дерева, если, конечно, ты пройдешь. Мы будем тренировать тебя и обучим многому, что тебе следовало бы знать, например, как

побеждать в бою. Ты будешь поддерживать цивилизацию. Ну, а личные преимущества… Ты выглядишь именно так, как нужно. Ты уже заметил Босан Сектри Мерфи? Невысокая, с рыжими волосами…

— Да.

— Через шесть лет она будет носить вакуумный костюм. Хранитель — это самый высокий ранг, которого только можно достичь, если ты уже не был рожден офицером. Ты можешь достичь того же.

— Мне надо подумать над этим.

— Поговори с ней сам. Обратись за советом к Бусу. Бус, мы спустимся вниз и осмотрим твой Нарост. Хочешь слетать с нами?

— Это большая честь для меня. — Бус оглянулся на свою команду и прибавил: — Мы все с удовольствием бы присоединились к вам.

По всему периметру «Гиросокола» шли различные поручни для рук. Флотские поместили людей с «Бревноносца» на одной стороне судна. Там были специальные выступы для ног и ремни, застегивающиеся вокруг талии (или как раз под мышками, если говорить о Разере).

— Боевой корабль, — прошептал Клэйв Дебби. — Корпус закрыт броней.

Трое из Флота суетились на корме, вокруг двигателя. Они явно не замечали гражданских.

На деревянном корпусе проступала зеленая полоса — что-то пыталось расти на нем. Возможно, «пух». Само дерево было недавно вычищено. Разер успел немножко оглядеться, прежде чем запустили ракету.

Если Уилер хотел произвести на невежественного карлика впечатление, то это ему вполне удалось. Ракета взревела и выплюнула струю пламени. Разер почувствовал, как кровь его прилила к ногам. Тяжеленное бревно, набирая скорость, рванулось вперед. На корме Уилер и Мерфи при помощи зубчатых рычагов нацелили сопло в нужную сторону. В некотором роде это впечатляло даже больше, чем ГРУМ. Здесь своими глазами можно видеть, как все это работает.

Рев мотора почти заглушал голос (а заодно и страх в нем). Разер спросил:

— А почему они не впустили нас внутрь?

— Запрещено. Никто не знает, что находится внутри судов Флота, — ответила Карлот. — Мы даже всей команды не видели, в этом я уверена. Разер, я заметила, как ты смотрел на эту, м-м… рыжеволосую…

— Она выглядит не такой высокой, как все

остальные, — чуть-чуть покривив душой, признался Разер. — Я имею в виду, это удивительно, она такого же роста, как и я. Марк никогда не казался мне низкорослым.

Карлот, вроде бы, немножко расслабилась.

— Да нет. Он просто был больше тебя, когда ты рос.

Уилер повернул сопло на десять градусов влево. Судно, брызгаясь пламенем, завертелось вокруг своей оси. Он двинул сопло немного вправо, вращение тут же замедлилось, и «Гиросокол» остановился. Он причалил в каких-то ста метрах от выпуклости на стволе.

— Бандиты почти оторвали его, — заметил Уилер.

Бус кивнул.

К Наросту с ними направились те же четверо членов команды. Трое сразу принялись изучать слой коры, наросшей на болванку металла, и порубленное мачете дерево вокруг него. Четвертый же подошел к Разеру.

— Старшина Уилер сказал, что у тебя могут возникнуть некоторые вопросы ко мне, — сказала Босан Мерфи.

На самом-то деле Разер даже не думал присоединяться ко Флоту. Но вслух он решил этого не

говорить.

— Я слишком мало знаю, чтобы задавать хорошие вопросы.

Она очаровательно улыбнулась:

— В таком случае задавай плохие. Я не возражаю.

— А что такое вакуумные костюмы? И почему они так важны?

— Они были сделаны еще древней наукой, им столько же лет, как и Библиотеке. И они неуязвимы, — сказала она. — Высший боевой ранг — это ранг Хранителя, все, обладающие им, имеют право носить вакуумные костюмы. Всего должно быть девять Хранителей. Нас сейчас восемь. Вот… — Она показала на свой шлем, провела по пластинам… Костюм очень похож на эту форму, только он сплошной. Сначала ты достигнешь положения Петти — и все потому, что у тебя подходящее телосложение, — а потом пройдешь проверку, подходишь ли ты под вакуумный костюм.

— А ты подходишь?

— Не знаю. Пока я до этого еще не дослужилась. — Она печально взглянула на свою выпирающую грудную пластину. — Очень может быть, что я не подойду им. Но мой ранг, равный рангу Старшины, все равно останется за мной. Понима-

ешь, ты должен приобрести какой-то опыт, тебя должны обучить всему. Это немного легче, когда у тебя подходящее телосложение.

— В чем же состоит обучение?

— Тебе придется пройти через комплекс упражнений. Ты, может, думаешь, что сильный — ведь ты обитатель дерева? Я вижу, у тебя есть мускулы. Но Старшина Уилер тебя запросто в узел завяжет. А после того как пройдешь обучение, ты сможешь побороть его. Я, например, уже могу, а ты еще сильнее меня. Ваши люди используют полярные координаты, чтобы определять свое местоположение?

— Нет.

— Тебя этому научат. Ты познакомишься с системой счета, если еще ее не знаешь…

— Я умею считать.

— Ты узнаешь, как работает ракета, не обычная, паровая, а ракета Флота. Вместе с тем тебя научат повиноваться. Офицер выше рангом прикажет тебе лететь, и ты полетишь, с крыльями или без них.

Это звучало не очень заманчиво.

— А куда летают суда Флота?

— М-м-м… Ты откуда?

— С Дерева Граждан. Немного западнее Сгуст-

ка.

— Вряд ли ты тогда сможешь посетить свою семью. Мы не так часто встречаемся с обитателями деревьев. Мы посылаем суда за пределы Сгустка, но довольно редко, и никогда не заходим дальше чем на пару тысяч километров. Большей частью курсируем внутри самого Сгустка. Ну, собираем налоги…

— Ага.

— Сражаемся с дикой жизнью. С темными акулами и прочими. Когда граждане натыкаются на гнездо бурильщиков или медовых шершней, они зовут нас, и мы выжигаем его.

— И триад тоже уничтожаете?

— О нет, они быстро учатся. Они никогда не нападают на нас. Некоторые из них очень похожи на нас. Есть такой парень, Икзек Мартин, так он с помощью триад охотится на меч-птиц. Никто не знает, насколько они действительно разумны, но их можно обучить кое-чему.

— А почему вы сжигаете медовых шершней? Бус сказал, они очень ценны.

Улыбка мигом исчезла с ее лица.

— Мед — это контрабанда. Положи себе на язык кусочек величиной с ноготь, и тебя посетят чудесные сновидения. А потом тебе будет не оста-

новиться. Немного переборщишь — и умрешь в экстазе. Некоторые люди готовы хорошо платить за него.

Мед — это самоубийство. Разер тогда не понял, что Бус сказал это в переносном смысле. Он обдумал ее слова и произнес:

— Но это им выбирать…

Она покачала головой:

— Не я принимаю решения. Потом существуют еще детективный отдел, отдел по контролю за бунтами, отдел спасательных работ. Вообще-то, строгой специализации у нас нет. Ты всему научишься, но перво-наперво надо научиться управлять судном.

— А что происходит с теми, кто не оправдывает ожиданий? Мерфи, что будет, если карлик вдруг не сможет дальше учиться?

— Ничего не будет. Их исключают из Флота. Они становятся наемными рабочими или начинают свое дело: например, ныряют в Тьму за веерными грибами или идут в лесорубы. Дьявол, что делать лесорубу, если у него что-то не получается? — Она пристально посмотрела на него. — А в чем дело?

— Вот это меня больше всего и беспокоит. Здесь очень много людей, но и очень много места для них, да? И если ты не умеешь охотиться или вы-

ращивать земножизненные культуры, то просто пробуешь свои силы в чем-нибудь еще?

Мерфи весело кивнула:

— Следующий вопрос?

«Если я все-таки вступлю во Флот, мы будем видеться друг с другом? Можно я буду называть тебя Сектри?»

— Спасибо, Босан.

— Не за что, — ответила она, взлетела в воздух и поплыла вдоль коры к Уилеру, вынырнувшему из-за Нароста.

— А он не маленький, — крикнул Уилер, — Бус Сержент, ты добыл себе целое состояние.

— Во всяком случае, это покроет мои убытки. Прежде всего я заново отстрою «Бревноносец».

— Да… Что ж, я видел достаточно. Восемь тысяч тонн или около того. А эти надпилы на металле…

— Мы отпилили несколько пластин, чтобы сделать поддержку для углей. Получилось лучше, чем я ожидал. Хорошая замена проволоке, да и пила ничуть не пострадала.

Уилер удовлетворенно кивнул:

— Вас подкинуть на корабль?

— Нет, надо как-нибудь прикрыть Нарост, прежде чем мы доберемся до Рынка.

— Думаю, тебе не стоит беспокоиться. Как такое украдешь? Ведь его даже с места не сдвинуть!

— А пилы… Хотя, может, вы и правы.

«Гиросокол» выпустил струю пара и направился в глубины Сгустка. На его носу что-то замерцало.

— Вызывает базу, — пояснил Бус. — При помощи зеркал они могут направить свет Воя на любое расстояние.

— А в чем дело? — спросил Клэйв.

— Уилер считает, что я отпилил не только те пластины для коробки, но еще и припрятал какую-то часть. Он будет следить, не продам ли я ее на черном рынке. Он прямо сейчас мог бы купить Нарост, но думает, что, если немного выждет, я предложу ему более выгодную цену. Через несколько дней после того, как мы войдем в док, я получу предложение. Цена будет мизерной, поэтому я немного подниму ее, а потом отдам сразу весь Нарост, чтобы больше не возиться с этим металлом.

— А что нам делать сейчас, Бус? Джеффер, наверно, там с ума сходит, почему мы не отзываемся.

— За нами все еще следят.

«Гиросокол» к этому времени превратился в крошечную точку. Его паровой шлейф разносило

ветром.

— Они все еще видят нас? — спросил Клэйв. — У них что, есть что-то вроде окон ГРУМа?

— У них есть специальная коробочка, которую они прижимают к глазам. Клэйв, надо придумать, как замаскировать этот огромный кусок металла.

Все члены команды «Бревноносца» столпились вокруг Нароста, рассматривая его со всех углов так, будто действительно существовал какой-нибудь способ спрятать эту чудовищную болванку посреди голого дерева. Солнце миновало зенит и скатилось к северу от Воя.

Наконец Дебби сказала:

— Бус, ты повидал куда больше деревьев, чем любой из нас. Какая штука может оставить на дереве такой вот след?

— Ну, что-то врезалось в ствол… Может, камень, не обязательно металл. Я уже встречался с такими дырами, внутри которых ничего не было, просто искореженная древесина, заросшая корой. Я до сих пор не знаю, что это могло быть.

— Лед? — в раздумье проговорила Дебби.

На лице Буса появилось… дурацкое выражение? Рот широко распахнулся, глаза забегали.

— Хм. Да! — воскликнул он. — В дерево мог

врезаться кусок льда, а потом растаять.

— Все равно, нам от этого не легче. Что еще может быть? Какая-нибудь болезнь? Может, чье-нибудь гнездо? Или жучки какие вдруг начали грызть только в одном месте…

— Конечно, в дерево могла врезаться медовица, и тогда бы жучки выгрызли на этом месте огромную дыру… Сейчас, сейчас, Дебби, дай-ка подумать. — Лицо его снова поглупело — он думал. — Мы можем устроить это. Еще целых двадцать дней до Рынка. Отлично. Нам понадобятся рыбные джунгли с термитами, и надо сделать вид, будто мы потерпели крушение, хотя нам его и делать не надо. Никогда бы не подумал? Я возвращаюсь домой со стручком вместо кабины!

— Что требуется от нас? — спросил Клэйв.

— Ты оставайся здесь, переговори с Джеффером. Остальные вместе со мной полетят наверх. Просто замечательно. Если Уилер будет гадать, чего мы еще копошимся возле этого Нароста, он увидит, что мы просто-напросто прячем его!

— Разер вам не нужен, пусть он останется со мной, — сказал Клэйв.

Разер проглотил поднимающийся протест.

— Стет. — Бус надел крылья. — Так, все за мной.

Глава тринадцатая. ТЕРМИТНОЕ ГНЕЗДО

Точки Лагранжа Материя имеет склонность накапливаться в четвертой и пятой точках Лагранжа (Л-4 и Л-5), у Мира Голдблатта. Эти области обладают меньшей турбулентностью, нежели штормы, окутывающие сам Мир Голдблатта, но подробное изучение их глубин мы решили отложить.

Пока мы ознакомились только с Л-4. Это более-менее стабильная область 600 км в диаметре. Если наносить на карту эквипотенциальные изгибы прилива, то в результате получится ряд наложенных друг на друга дуг. Все дуги сливаются в один бесформенный водоворот, распространяющийся на запад и восток и уходящий внутрь арки Дымового Кольца.

По периметру водоворот окрашен в зеленый цвет, который по мере погружения внутрь становится все темнее и приобретает коричневые оттенки. Постепенно скопления материи становятся настолько плотными, что заслоняют даже солнечный свет. Уравновешенные приливом рас-

тения здесь не приживаются. Мы обнаружили как знакомые жизненные формы, к примеру триады, шары-джунгли, так и совершенно неизвестные, которых мы нигде больше не встречали.

Зондирование при помощи радара выявило внушительные массы материи, передвигающиеся внутри темной внутренней области. Но ни одна из них не была достаточно большой.

Мы долго гадали, почему сгустки не сольются в одно большое тело. Вполне возможно, что сама жизнь специально выбрасывает наружу материю из внутренних областей. Рыбные джунгли корнями разрывают самые большие пруды. Сапрофиты кормятся в плотном ядре, а потом выстреливают споры в Дымовое Кольцо. Птицы вынуждены вылетать наружу из-за голода или большой перенаселенности…

С кассет Дерева Граждан, 5 и год Мятежа

У него даже голова заболела.

Читая записи на кассетах, Джеффер одновременно ел. Дочитав до конца, он упрямо возвращался к началу. Его ученики вообще были бы сбиты с толку. Как, впрочем, и он сам, но он обладал кое-какими преимуществами. У него был Кенди.

Вот бы сейчас на связь вышел Кенди!

Сегодня Ученый охотился в небе. К мертвым рыбным джунглям он вернулся, волоча за собой панцирную птицу приличных размеров. Разведя рядом с ГРУМом небольшой костер, Джеффер поджарил свою добычу. Постепенно он научился готовить еду. Например, если положить мясо между двумя панцирями птиц, то мясо получалось нежным и совсем не подгорало.

Он чуть не подавился, когда ГРУМ внезапно заговорил:

— Джеффер? Это Клэйв. Джеффер, ты меня слышишь?

Джеффер с трудом сглотнул и произнес:

— *Приказываю*: Связь с серебряным костюмом. Древесный корм, как раз вовремя! Вы там как, живы?

— Джеффер, нам было не добраться до шлема. Флот обыскивал «Бревноносца». Даже улетая, они и то продолжали следить за нами. А ты где? Хорошо укрылся?

— Да, Клэйв, я подыскал здесь кое-что. Помнишь, Бус описывал нам рыбные джунгли. Зеленые шары примерно километр в диаметре, с длинным изогнутым корнем. Этим корнем они подпитываются из прудов, но в нем содержится и яд, поэтому они могут нападать на жизненные

формы, убивать их и затаскивать в себя, чтобы те там гнили…

— Все верно. Но, вроде бы, они встречаются только в Сгустке.

— Может, и так. Эти джунгли примерно в пятидесяти километрах от Сгустка, и они мертвы. Внутренний ствол полый. Сюда приближается судно Флота. Вряд ли они полезут внутрь рыбных джунглей, да и, кроме того, я все равно на всякий случай завел ГРУМ внутрь. Когда судно Флота уберется, я привяжу его к корню, чтобы ГРУМ набрал немножко солнечного света. А вы где? Я ничего не вижу.

— Здесь темно. Я в том тоннеле, который мы прорубили рядом с Наростом. Пока мы не можем передвигать серебряный костюм.

Джеффер еще помнил, как они продолжали работу, отчасти уже проделанную счастьеногами. У него до сих пор болели спина и плечи.

— Надо было позволить счастьеногам побольше прокопать.

— Мы постарались не зря. Бус оказался прав. Флот мгновенно отыскивает металл. Этот гражданин Петти Уилер знал о Наросте, но вокруг него поискать не догадался.

— Как тебе Сгусток?

— Очень много всякой всячины. Через двадцать дней причалим. Бус придумал, как спрятать Нарост. Он боится воров, ведь если придется драться, воспользоваться серебряным костюмом мы не сможем, потому что…

— Нет, конечно, нет.

— …Потому что об этом сразу прознают. Джеффер, у них целых три серебряных костюма. Это отметка высокого ранга. Карликов охотнее всего берут во Флот, потому что они подходят по росту, и Разеру тоже сделали предложение.

— Предложение?

— Разер, ты там?

Джеффер услышал, как Клэйв что-то крикнул в сторону. Немного спустя послышался голос Разера:

— Да, здесь.

— Тебе предложили вступить во Флот? Что именно тебе сказали? И что ты им ответил?

— Я не воспринял этого Петти серьезно. Наша задача заключается в том, чтобы разузнать побольше об Адмиралтействе, купить семена земножизненных культур, а потом назад, на Дерево Граждан!

— Неплохо было бы поподробнее разузнать и о Флоте тоже.

— Я кое-что узнал…

— Да зачем нам все это? — вмешался Клэйв. — Что там такого в этом Флоте? Я вовсе не горю желанием заглянуть внутрь ракеты Флота, если ради этого мне придется скормить одного из моих…

— А Библиотека?! Кассеты! Что содержится на кассетах Адмиралтейства?

— Ну, хорошо. Но, Джеффер, с чего ты взял, что Разера допустят к ним? Может, Бусу кое-что известно об этом, но его сейчас здесь нет.

Джеффер задумчиво жевал мясо панцирной птицы.

— Спроси у него, как только выдастся такая возможность. Что ж, мне положительно начинает надоедать здесь. Вы можете перетащить серебряный костюм к ракете?

— Нет. Его сразу же заметят, — ответил Клэйв.

— Ну, может, возьмете с собой только шлем?

— Мы должны спросить у Буса, но… Нет, думаю, ничего не выйдет. Давай посоветуемся с Кенди. Ты сейчас на связи с ним?

— Он сказал, что меняет орбиту и снова свяжется со мной через день. Клэйв, хотелось бы, чтобы ты все-таки обеспечил мне хоть какой-нибудь обзор.

— Я что-нибудь придумаю. Джеффер, Разер зовет меня.

— Ученый, конец связи.

— Клэйв, ты только посмотри на это, — сказал Разер.

— На что? Я разговаривал с Джеффером. — Клэйв выбрался из углубления за Наростом. — Ого!

Из заполненного джунглями неба вынырнула какая-то бесформенная штуковина, расцвеченная мертвенно-желтым и коричневым оттенками. Ее контуры расплывались, вокруг нее словно дрожала какая-то дымка, глаз не успевал уследить за ней. Она надвигалась прямо на них, за ней летел «Бревноносец».

— Ну-ка, давай с дороги, Разер, кажется, она летит прямо на нас! Где твои крылья?

Они помчались прочь. С почти неуловимым, пугающим жужжанием «штуковина» неслась прямо на Нарост. Вокруг нее кишели мириады черных крапинок — это были какие-то насекомые, намного меньше медовых шершней.

Она ударилась в кратер Нароста и расползлась в разные стороны, словно жидкая грязь.

Сразу за ней приземлился «Бревноносец». Дебби вынырнула из люка, проделанного в переднем стручке, и принялась внимательно рассматри-

вать облепившую ствол массу.

— Она сейчас совсем прилипнет, — крикнула она внутрь.

— Стет. Давай, мажь мед, — донесся из кабины голос Буса.

Дебби помахала Клэйву и Разеру и, не обращая на них больше никакого внимания, приступила к работе: начала обмазывать рыжим липким медом краешек кратера.

Рой насекомых последовал за ней. К тому времени как она закончила рисовать круг, большинство насекомых накинулось на мед.

— Сделано!

— Отлично. Залезай на борт. Клэйв, Разер, надо снова прикрепить эту штуковину к стволу. Не хотите прокатиться?

— Бус, может, ты вылезешь оттуда и все-таки ответишь на пару вопросов? — заорал Клэйв.

Из люка показалась голова Буса. Он немножко подумал, а потом выбрался наружу и присоединился к ним. Судя по всему, он был страшно доволен собой.

— Это термитное гнездо, — ответил он, прежде чем Клэйв успел вымолвить хоть слово. — Скажем, что у нас не было выбора, это единственное дерево поблизости, а нам срочно надо воз-

вращаться в Сгусток… В общем, я что-нибудь придумаю.

— Ага. Мед?

— Так, приманка. Когда термиты расправятся с ним, они примутся за древесину и совьют гнездо вокруг Наросла.

— А как же серебряный костюм? Ты что, собираешься его здесь бросить?

— Где еще он будет в большей безопасности?

— Джеффер там совсем один, в открытом небе. Да он свихнется!

Бус скорчил недоверчивую гримасу. Клэйв сразу все понял.

— Он Ученый Дерева Граждан, а вовсе не сумасшедший убийца, — сказал он. — В той битве на карту были поставлены наши жизни, Бус, и он воспользовался тем, что было под рукой. Да, это оказалось несколько мощнее, чем он ожидал…

— Он воспользовался этим дважды.

— Бус, если ты когда-нибудь сам был бандитом-счастьеногом, то лучше скажи мне об этом прямо сейчас.

Лицо Буса изумленно вытянулось, но потом он расхохотался.

— Да, конечно! Нет, я не защищаю свое племя. И не оправдываю бандитов. Считается, правда,

что в основном они предпочитают нападать на какое-нибудь племя беззащитных дикарей. Твои подозрения справедливы, Клэйв, но это вовсе не значит, что мне нравятся бандиты. Однако я никогда бы не решился сжечь ко всем чертям целое племя!

— Ну да. Ты бы просто отделался от них, не причинив им никакого вреда. Но как? Опиши-ка мне во всех подробностях, как бы ты это сделал.

— Не знаю. Но Джеффер никому из нас не показал, как действует ГРУМ! Клэйв, Ученый не должен больше сжигать людей, никогда. Это я тебе говорю, не ему. Ты должен остановить его.

— Я передам ему твои слова. Ну, что дальше?

— О… Мы оставим все на своих местах, за исключением разве что шлема. Если я не ошибаюсь, искусственные глаза Джеффера находятся в шлеме, да? Это вот те маленькие окошечки на лбу? Мы засунем его в термитник. Ему хватит обзора. Нам еще много времени придется провести возле Нароста, вот тогда мы с ним и поговорим.

ГРУМ с его камерами спрятали в одном темном месте, скафандр — в другом, приходящие записи быстро устаревали, а сейчас Джеффера в ГРУМе не было. Кенди бегло просмотрел записи. Он больше узнает из замеров, сделанных самой

«Дисциплиной».

«Бревноносца» проследить можно без особого труда: сорокакилометровое дерево с одной отсутствующей кроной и металлической болванкой неподалеку от центра. Сейчас оно огибало правую оконечность водоворота Л-4. Но поддерживать контакт в этой зоне будет нелегко. Новая орбита «Дисциплины» составляла два периода обращения Мира Голдблатта, с периодом, ниспадающим чуть севернее точки Л-4. Теперь, когда орбита проходила слегка под наклоном относительно Дымового Кольца, его приборы перестали обращать внимание на небольшие объекты внутри Сгустка, но все передвижения бревна, ГРУМа и граждан отмечались на экране длинным точечным пунктиром.

По крайней мере, теперь не придется тратить горючее. А если он сможет наладить связь с Адмиралтейством, то останется на этой орбите еще многие сотни лет.

Дикари, попав в процветающее цивилизованное общество, рано или поздно нарвутся на неприятности. Терпение. Непредвиденные обстоятельства заставят Джеффера ввести ГРУМ внутрь четвертой точки Лагранжа. Затем он должен открыть шлюз Флоту…

Не все сразу. Ждать. Изучать.

Джеффер вошел в кабину прежде, чем Кенди успел покинуть зону связи. На его рубашке виднелись капли свежей розовой крови, на руках тоже засыхала кровь.

— Кенди, именем Государства…

— Привет, Кенди. Давно…

— Джеффер, Разер получил предложение от Флота. Я хочу, чтобы он принял его.

— Не сомневаюсь. Но Разер что-то не слишком восторженно к нему отнесся. Как, впрочем, и я. И как мы уберемся оттуда? Теперь-то нам серебряный костюм не спрятать.

— Прекрасный вопрос. — Кенди включил световое усиление, но на экране показались лишь железная болванка и полоса изрубленного дерева. Клэйв и Разер покинули тайник. — Если у Флота есть скафандры, они сразу раскусят вас. Я подумывал разобрать его, но они все равно узнают шлем. А если мы попытаемся размонтировать его, то можем повредить камеру, а кроме того, в шлеме расположен блок электрического питания.

— Ну и?

— Терпение.

— Скорми свое терпение дереву, Кенди. У меня

здесь есть запись под названием «Точки Лагранжа»…

— У меня было триста восемьдесят четыре года, чтобы научиться терпеть. Но ты выходишь из зоны приема. Ты можешь прокормиться там?

— Конечно. Здесь есть грибы, множество вспышников, питающихся всяческими жучками, и так далее. По сути дела, я заново учусь охотиться…

Связь оборвалась.

Вот она, возможность изучить военную структуру Адмиралтейства изнутри! Но Разер без особого восторга отнесся к этому предложению. Сначала Кенди придется уговорить Джеффера, прежде чем его доводы достигнут юноши.

Терпение…

Глава четырнадцатая. ПРИБЫТИЕ

Год 384-й, день 1700-й. В этом путешествии нам не надо бояться нападения счастьеногов.

Зато я боюсь Джеффера-Ученого. Я боюсь тех тайн, что мы скрываем от Адмиралтейства, и тех, что Ученый скрывает от меня. Но я слишком многим обязан Дереву Граждан.

День 1710-й. Мы обнаружили простой способ, как спрятать нашего пустого пассажира. Жаль, что я никогда не смогу поблагодарить счастьеногов за то, что они подсказали нам это.

День 1780-й. Мы летали за стручками. Один из них поставили вместо кабины, в другой налили воды на случай, если начнется пожар. Возвращение домой с каким-то стручком вместо кабины — как ножом по сердцу, но это поможет скрыть богатство, которое мы везем.

День 1810-й. С покраской возникло больше проблем, чем я думал. Цвета все еще бледные, но сойдет и так. Вдоль кабины «Бревноносца» мы нарисовали знак медового шершня. Теперь посмотрим, что можно сделать с крыльями моей команды.

День 1996-й. Вошли в пространство Адми-

ралтейства. «Гиросокол» зарегистрировал для таможни бревно и металл. Оценку проведут позднее.

День 2000-й. Бревно приближается к Рынку. Пока удается сохранить существование металла в тайне, о нем известно только Флоту. Условия оптимальные.

День 2015-й. Вошли в док. Отослал всю команду вместе с Карлот. Если б мог, пошел бы с ними. До этого мне никогда не приходилось сталкиваться с обитателями деревьев. Не могу даже представить их реакцию.

Очень скучаю по Риллин. Никогда в жизни мне не приходилось держать в руках столько нитей.

Из бортового журнала «Бревноносца», запись сделана капитаном Бусом Сержентом

Толстая светло-голубая торпеда медленно продефилировала вдоль бревна Сержентов, постепенно приближаясь к тому месту, где стояли на вахте Бус и Клэйв. Внезапно торпеда разделилась, и четыре гибких голубовато-оранжевых триады кинулись на какую-то обитающую на деревьях жизненную форму.

— Четыре? — недоуменно спросил Разер, показывая в сторону триад.

— Иногда у триад рождаются близнецы.

— Никогда об этом не слышал.

— Ты и такого никогда не видел. — Карлот ткнула пальцем в треугольную тень. — Это темная акула. Обычно так далеко в небо они не залетают. Они очень опасны. Сплошные зубы и полное отсутствие мозгов.

— В небо?

— Во Тьму, в небо, по вращению, против вращения. Кроме того, мы используем нормальные обозначения направлений.

— Как вам удается не запутаться во всем этом?

Разер нежно обвил ногами ее талию. Она не откликнулась на его призыв.

Из шарика зеленых джунглей в сторону проплывающей мимо водяной сферы выстрелил извивающийся хвост длиной в четверть километра.

Фигуры Буса, Дебби и Клэйва маячили на дальнем конце бревна, они готовы были запустить ракету сразу, как только что-нибудь подозрительное приблизилось бы к ним. Карлот и Разер дежурили на восточной стороне.

— Но мы ведь можем и за небом смотреть, — намекнул Разер.

Карлот резко ударила по коленям кулачками:

— А те, кто будет смотреть на нас?

— Если ты имеешь в виду триад, то я не возражаю. Может, мне это даже понравится.

— А дома?

— Дома?

— Ну, вы их называете хижинами. Смотри…

Сразу за Рынком, в той стороне, куда указал подбородок Карлот, к закручивающемуся в спираль куску дерева с водяным баком и соплом были привязаны какие-то шесть кубов.

— Это владения Капитана-Хранителя Уэйна Микла, — сказала Карлот. — Он один из самых богатых офицеров.

— Но они далеко.

— А вот этот?

Неподалеку от них, на фоне тьмы, плыл куб, весь украшенный различными платформами, выступами для привязей, водяными стручками и прочими штуковинами. Разер даже не знал, как они называются.

— По-моему, это Хиллардов. А те джунгли принадлежат Кирианам.

Небо буквально кишело шариками джунглей. На том, в сторону которого кивнула Карлот, была нарисована большая буква «К». Внутри нее переплетались остальные буквы имени, слишком маленькие, чтобы их можно было разглядеть с

бревна.

— В таких джунглях обычно живут слишком бедные семейства, которые не могут позволить себе купить древесины на постройку дома. Обычно они выстригают свой знак в листве.

Разер расхохотался:

— Хорошо, убедила. — На другом шарике была выстрижена изящная восьмерка. — Значит, если ты достаточно богат, ты строишь себе дом из дерева?

— Да.

— У твоей семьи есть дом.

— Мы сами добывали древесину для него! Я покажу тебе его, если он будет проплывать мимо. Мы улетели еще до того, как он был закончен, но я узнаю его.

— Мы бедны, да? У Дерева Граждан ничего нет.

— Вы бедно живете. Правда, у вас есть ГРУМ, но вы не умеете им пользоваться… Да, вам же еще принадлежит часть Нароста. Как только отец продаст его, он отдаст вам вашу долю. Разер?

— Да?

— Я думаю, я все-таки выйду замуж за Раффа. Разер повернулся и внимательно посмотрел на нее. Внутри у него словно что-то оборвалось. Раньше он никогда такого не испытывал.

— Может, мне лучше куда-нибудь уйти? — выдавил он.

Девушка упорно прятала от него свои глаза.

— Я уже три года не видела Раффа. Разер, я думаю, будет лучше, если он ничего не узнает про то, что мы…

— Делали детей. Я не буду кричать об этом на каждом углу.

— Хорошо. Но я никогда не стала бы толкать тебя во Флот, просто чтобы избавиться от тебя! Ты не подумай ничего такого! Я даже не знаю, хорошо это или плохо. Я не принадлежу Дереву Граждан, и я-не ты. Не отказывайся от этого предложения только ради того, чтобы остаться со мной.

— У меня и в мыслях не было вступать во Флот.

Разер отвернулся и снова принялся разглядывать небо. Все-таки он был на дежурстве.

Теперь, когда он знал, что следует искать, наблюдать стало очень интересно. Шарики джунглей были повсюду, большей частью они дрейфовали неподалеку от Тьмы, на некоторых из них виднелись буквы. То и дело попадались деревянные кубы или сразу целые скопления кубов, искусно расписанные яркими красками. Через Тьму проходили быстро разносимые вет-

ром полоски пара.

— За три года люди меняются, — произнес он.

— Да, конечно, — ответила Карлот. — Может быть, мы придемся не по вкусу друг другу. Посмотрим. Разер, я просто хочу сказать, если мы сойдемся, я выйду за него. Белми — первый среди концернов лесорубов и самый могущественный из них.

Шлем находился в термитнике вот уже более двадцати часов. Кенди прогнал запись через свой мозг, классифицируя информацию, делая выводы, отмечая кое-что для себя. Когда он все изучил, то снова вернулся к началу.

Постепенно у него начинал складываться образ Адмиралтейства.

Здесь встречалось больше неизвестных растений, нежели новых видов животных. Животные в Сгустке, равно как и в Дымовом Кольце, обладали все той же усовершенствованной трехсторонней симметрией. В глаза бросалось отсутствие уравновешенных приливом растений — нисколько не удивительный факт. Определенный интерес представляли местные здания. Все менее примитивное, чем выскобленные изнутри шарики джунглей, имело форму кубов. Такое впечатление, будто здания эти строили все еще с учетом

действия сил гравитации… хотя не совсем — дополнительные структуры, прикрепленные к ним, могли выступать под любым углом, а двери и окна делали в любой из их шести стен. Точь-в-точь детища Эскера.

На некоторых зданиях к одному из углов была приделана большая квадратная доска в форме плавника. Внутри Сгустка постоянно буйствовали ветры. При переключении на инфракрасный свет на экране проступали небольшие вихриводоворотики, «пылевые дьяволы», только без пыли. Без такого плавника дом бы постоянно швыряло из стороны в сторону и переворачивало, если только он не был прикреплен к какой-нибудь большей структуре.

Но почему здесь работал только один Рынок? Создать еще один не представляло никакой сложности. Дома были разбросаны по всей внешней части Сгустка. Многие из них все время плавали в полном одиночестве. Такая изоляция бессмысленна. Она плохо действовала на людей: они чувствовали себя брошенными на произвол судьбы.

Положение дерева в пространстве то и дело менялось. Камеру, установленную в шлеме, кидало из стороны в сторону. До Кенди доходили

лишь обрывочные картины Рынка, но и на них он сумел кое-что разобрать.

Большинство зданий было крепко привязано к огромной раме Рынка. Плохо. Кенди как раз хотел предложить им что-нибудь подобное. Если ему все-таки удастся установить с ними контакт, обязательно надо предложить им что-нибудь, поделиться с ними крупицей своих знаний, которая улучшит их жизнь. Он знал, как создавать процветающую цивилизацию — через какую-то сотню лет Дымовое Кольцо станет новым Государством, но ждать сто лет он не мог.

Электричество? Даже в Сгустке никогда не наступала настоящая ночь. Но как они освещают свои дома?

Он сразу узнал стеклянный бак, снятый, по-видимому, с одной из посевочных ракет «Дисциплины». В инфракрасном свете виднелся какой-то острый шип, выходящий из него: хлорофилл. Они переделали его в гидропонный бак. Стоящий поблизости полушар оказался старой спасательной палаткой, покрытой тонкими деревянными планками, ее прозрачные пластины были открыты настежь.

Все остальное на этой раме сделано из материалов Дымового Кольца, в основном из дерева, но

к одной из мачт был привязан шар джунглей.

На здании, плывущем сразу за Рынком, Кенди заметил большое панорамное окно — ветровое стекло, снятое с ГРУМа. Кроме него никакого стекла в округе не наблюдалось. Это потому, что нет песка?

Между зданиями виднелись движущиеся фигурки людей, словно листья на осеннем ветру. Группки детей обязательно сопровождали один или два взрослых человека…

Я должен узнать об этом побольше. Но как заставить их пронести шлем на Рынок?

Бус находился рядом с ракетой, в коробке мирно тлели уголья, неподалеку на часах стояли Дебби и Клэйв. В небе кишела жизнь. Оставалось только надеяться, что Карлот и Разер серьезно отнесутся к своим обязанностям дежурных… Кроме того, у них будет возможность спокойно поговорить.

Немного в стороне дрейфовало судно Флота. Следило, чтобы бревно причалило на безопасном расстоянии от Рынка. От бревна Белми оторвалась ракета и направилась в сторону «Бревноносца».

Теперь всем станет известно о Бусе и его поврежденном дереве.

Он возвращался как нищий.

Конечно, у них есть Нарост и серебряный костюм, спрятанный неподалеку от него. Но лучше бы ничего этого не было. Адмиралтейство вполне могло обвинить его в «сокрытии предметов жизненной важности» — в одном из самых тяжких проступков. Стоило ли так рисковать просто ради того, чтобы иметь возможность переговорить с Джеффером-Ученым? Но выбора у него не оставалось. Он почти дома. Бревно Белми впереди него огибало Рынок. На стволе, со стороны отсутствующей кроны, виднелись следы мачете. Белми уже успел продать часть своей древесины.

«Дровосек» приближался к ним. Это точно он, ошибки быть не могло: искусно построенная ракета, водяной бак окружают четыре кубообразные кабины, причем каждая окрашена в свой цвет, с маленьким черным клеймом «Б» на одной из стен. Повсюду сделаны выступы для рук, над соплом установлена подвижная платформа с резными поручнями. Сопло крепилось несколько дальше, чем обычно, чтобы легче было менять стручки с водой. К ним направлялся сам Хилар Белми.

— Что ж, пора, — пробормотал Бус. Клэйв и Дебби кивнули, соглашаясь с ним. Лесоруб поворошил уголья в железной коробке. Потребуется

еще некоторое время, чтобы огонь разгорелся. — Естественно, Белми поставил свое бревно сразу за Рынком. А мы встанем за ним. Плохо дело.

— А почему бы нам не причалить перед Рынком? — спросила Дебби.

— Потому что там ставит свои суда Адмиралтейство.

— Бус, если ты считаешь, что будет драка, лучше сразу скажи. И еще, какое оружие…

— Вот кровожадная женщина. Никакого оружия, никаких драк. Просто… Просто я возвращаюсь домой прямо вслед за Хиларом Белми, с топливным баком вместо кабины и бревном, поврежденным аж в двух местах. Только Проверяющий знает, что подумает Хилар. Он, конечно, изменит свое решение, когда узнает о Наросте, но… У его бревна еще и одна крона осталась.

— Ну и что?

— Но с чего Хилару Белми оставлять у бревна крону?

— А почему мы не оставили? — спросил Клэйв.

— Ветер. Можно привести бревно к доку, не отрубая крону, но это очень сложно. Обычно это означает, что кончился мед или что-то случилось с жучками… Так-так-так…

— Что такое?

— Да мелькнула одна идейка. Привет, Хилар!

Члены команды изумленно вытаращились на него. Они никогда не видели Буса Сержента таким оживленным и веселым.

«Дровосек» выпустил клуб пара, сбавляя скорость. На платформе у сопла стояли двое высоких мужчин, даже выше, чем Бус. Как и у Риллин, у них были очень длинные шеи — видимо, они произошли от одной прабабушки. У одного волосы черные, у другого — седые, в остальном они походили друг на друга как две капли воды.

Черноволосый мужчина радостно помахал им. Бус так и не научился различать сыновей Белми, но это, должно быть, Рафф, и Карлот, наверное, сейчас отвечает ему.

Седоволосый мужчина и был Хиларом Белми. Он хорошо выглядел: здоровый, крепкий, цветущий и всего на несколько кило тяжелее своего сына.

— Бус! Я подумал, может, тебя взять на буксир? Как… У тебя какие-то неприятности?

— Да ерунда! — откликнулся Бус. Теперь уже не приходилось повышать голос, так как ракета Белми подходила к ним вплотную. — Хилар, спасибо за предложение, но я сам дотяну.

— Стет, — ответил Хилар Белми. «Дровосек»

затормозил и завис в пятидесяти метрах над стволом. — Зайди потом к нам! Я хочу поговорить о деле.

— Стет. — Бус понизил голос: — А теперь, смотрите, не ошибитесь. Дебби, встань у водяного стручка. Клэйв, ты мне понадобишься, чтобы развернуть ракету.

«Бревноносец» уже разогрелся. Железная коробка приобрела темно-багровый оттенок, сквозь щели в ней виднелись белесые угли. Пластины не совсем плотно прижимались друг к другу, но, вроде, и не разваливались. «Бревноносец» завис параллельно коре.

Бус нырнул в кабину. Он дунул в отверстие в баке («чуф-ф-ф, чуф-ф-ф, чуф-ф-ф, чуффчуфф…»).

— Клэйв, нет, не сейчас… Давай.

Они навалились на топливный бак «Бревноносца», разворачивая ракету так, чтобы она указывала прямо на Рынок. Струя густого пара белой строкой протянулась через небо. «Дровосек» держался от них на некотором расстоянии. Приблизившись к бревну Белми, их бревно развернулось. Тогда ракету повернули в противоположную сторону. Плавное движение бревна начало замедляться, замедляться, совсем прекратилось.

Бус кинулся в кабину, выбил из дырки бака затычку и отпрыгнул в сторону. Капли нагревшейся воды полетели вслед за ним.

— Я вылил воду. Дебби, полей из шланга коробку с углями. Мы на месте.

Металлическая коробка громко зашипела. Окутанные невидимыми водяными парами, угли тут же потухли. Расстояние между двумя бревнами не уменьшилось ни на метр.

— Вот это называется настоящее искусство, — довольно провозгласил Бус.

Из-за изгиба коры показались Карлот и Разер.

— Хорошо поработали, ребята! — крикнул им Бус. — Я пойду на «Дровосек», узнаю, что надо Хилару. Карлот, почему бы тебе не показать им Рынок?

Карлот нагнала его значительно раньше Разера.

— Могу я поговорить с тобой с глазу на глаз?

Они отлетели в сторонку от остальных.

— Вы пришли к какому-нибудь решению? — спросил Бус.

Она нетерпеливо кивнула:

— Рафф, наверно, хочет встретиться со мной.

— Тогда тебе решать, может, вы возьмете его с собой? Разер удержит себя в руках?

— По-моему, это не самая хорошая мысль, — немного поколебавшись, ответила девушка.

— Я извинюсь за тебя перед Раффом. Можешь валить все на меня.

Клэйв и Дебби двинулись вслед за Карлот. Разер немного поотстал. Это теперь будет выглядеть несколько неприлично, если он полетит рядом с ней.

Они поплыли мимо «Дровосека». Разеру впервые представилась возможность поближе рассмотреть Раффа Белми. Соперник был темноволос, высок — три метра высотой или около того — длинные руки, длинные симметричные ноги, жесткие черные волосы, коротко подстриженная борода, шея длинная и изящная с отчетливо проступавшими узлами мускулов. Одним словом, если вам нравятся высокие мужчины, Раффа можно считать довольно красивым. Он помахал им, когда они пролетали мимо, а потом нырнул в кабину. Должно быть, внутри состоялся поспешный разговор с отцом. Когда Рафф Белми снова показался на ракете, он не пытался следовать за ними.

— Сначала я хотел бы переговорить с Джеффером, — мягко заметил Клэйв.

— Пускай пока подивится, — ответила Дебби. —

У нас будет что рассказать ему при случае.

Они миновали бревно Белми, и им открылся гигантский Рынок.

Рама-колесо составляла от десяти до двенадцати километров в диаметре и больше сотни метров в ширину. Внутреннее ее пространство частично было заполнено… домами? Во всяком случае, на хижины они не походили. Они переливались многими цветами. Большинство квадратные или прямоугольные, но встречались и другие, более странные постройки: полушар с просвечивающими окнами, деревянный цилиндр, а рядом — еще один, только уже больше размерами и прозрачный, как носовое окно ГРУМа.

— О Рынке мы все узнаем еще в школе, — повернувшись, крикнула им Карлот. — Начало ему было положено еще триста лет назад, когда из цельного бревна вырезали огромную балку. Потом Адмиралтейство прогнало ее сквозь пруд, чтобы пропитать водой, и при помощи привязей согнуло ее — так получился круг. А до этого Рынок представлял собой вереницу связанных вместе магазинов.

Эта сделанная человеческими руками чудовищных размеров вещь… Вот настоящее богатство. Разер ощутил внутри поднимающийся страх и

благоговейный трепет — так чувствует себя дикарь, приближаясь к цивилизованному городу.

Им навстречу летели люди.

— У тех магазинов, что постарее, очень смешные формы. Шары и овалы. Этот стеклянный цилиндр — Вивариум. В нем «Вэнс Лимитед» выращивает земножизненные культуры. — Карлот заметила, что трое ее подопечных изрядно отстали от нее. Она развернулась и подплыла к ним. — С вами все в порядке? Вы не устали?

— Немножко не по себе, — ответил за всех Разер. — Кто эти люди?

— Друзья. Торговцы. Я познакомлю вас. Рэйм! Команда, это Рэйм Уилби…

Перед ними предстал довольно пожилой человек, гигант из джунглей с бледной кожей, темными, курчавыми волосами и окладистой бородой. Завидев Карлот, он громко воскликнул, а через мгновение уже врезался в нее и закружил в объятиях. Но при взгляде на ее попутчиков его широкая, немного глуповатая улыбка сменилась выражением комичного восхищения.

— Карлот! Коротышки?

— Рэйм, эти граждане спасли нам жизни, когда наше дерево охватил пожар, — отчитала она его. — Эй, Джон, Нерс!

К ним подплыли остальные. Карлот засуетилась между ними, пожимая руки или ноги, быстро представляя всех друг другу. Джон и Нерс Локхиды оказались братом и сестрой с одинаковыми угловатыми лицами и белокурыми волосами. Длинноголовый Грэг Магликко служил во Флоте Пилотом первого ранга. Эдженесс Суорт была довольно небольшого роста для гиганта из джунглей. Лицо ее со слегка изогнутым заостренным носиком окаймляли черные прямые волосы. По словам Карлот, она работала в Вивариуме.

К ним присоединилось еще полдюжины знакомых Карлот, и Разер потихоньку начал путаться. Рэйму на вид было лет тридцать-сорок, Грэг выглядел моложе его. Все остальные казались ровесниками Карлот. И все до одного гиганты и прекрасно держались в воздухе.

Пока они все вместе летели к Рынку, Карлот рассказала им свою историю. К ним пристало еще несколько незнакомцев, и ей пришлось начинать все заново. Теперь вокруг них толпилось уже около дюжины гигантов из джунглей, которых Карлот даже не удосужилась представить. Она слово в слово пересказывала историю, изложенную ей отцом, старательно избегая упоминаний о Наросте, ГРУМе и серебряном костюме.

Граждане вели себя необычно тихо. Вокруг было столько всего нового, кроме того, их окружала целая толпа незнакомцев — всего взрослого населения Дерева Граждан и то было меньше.

Сейчас даже Дебби готова была признать, что они совершили ошибку. Ей захотелось домой.

Она не видела Антона много сотен дней. Бус боялся своей жены, Джеффер, казалось, любил только свой ГРУМ, а Клэйв… Судя по его виду, Клэйв получал истинное наслаждение, отдыхая от своих жен. Дебби очутилась в какой-то сексуальной пустыне.

У нее были и другие причины, чтобы вот-вот сорваться. Рынок закрывал собой четверть всего небосвода. Величиной с небольшое деревце, все-таки он сделан человеческими руками, предками этих людей. А они вовсе не выглядели такими могущественными. Порой они подлетали настолько близко, что Дебби невольно охватывало беспокойство. Но это естественно: они куда лучше ее держались в воздухе, ведь летали чуть ли не с самого рождения. Рэйм Уилби болтал с Разером.

— И эти жучары, они надираются аж до свиста, когда «бахрома» цветет. Тогда ты просто подбираешься к ним и сшибаешь в мешок…

Дебби попыталась вникнуть в суть, но ничего

не поняла. Локхиды держались все время вместе, немножко в стороне от остальных. Может, они просто стесняются?

Рядом с ней плыла Эдженесс Суорт.

— Как вам нравится Рынок? — приветливо спросила она.

— Впечатляет.

— Это ваша первая встреча с цивилизацией?

— Вообще-то мы тоже предпочитаем считать себя цивилизованными людьми,

— ответила Дебби и подумала: «Мы, должно быть, таращимся на все, как полные идиоты».

Эдженесс рассмеялась и обернулась вокруг нее. Они уже миновали край Рынка и сейчас плыли через его центральную часть.

— Если у вас есть что-нибудь вроде этого, Адмиралтейство с удовольствием выслушает вас. — Дебби чуть было не сорвалась и не рассказала этой умничающей бабенке из Сгустка про ГРУМ, но Эдженесс спросила: — А с вашего дерева видно Адмиралтейство? Почему никто из вас не прилетал сюда раньше?

— Некоторые вообще не хотели лететь сюда. Мы не знали, что нас ждет. Может быть, что-нибудь не слишком приятное. Прошу прощения. — Дебби с силой ударила ногами и направилась к Карлот.

Ее со всех сторон окружили болтающие попутчики. Дебби попыталась незаметно смешаться с ними, просто послушать… Но она совсем забыла о правилах хорошего тона в Адмиралтействе. Местные сразу отплыли от Дебби и Карлот, чтобы дать им возможность поговорить наедине.

Карлот вопросительно взглянула на нее.

— Боюсь, я могу сорваться и наговорить лишнего.

— Эдженесс?

— Ага. Это не просто вопросы, древесный корм, она относится к нам как к маленьким детишкам. Карлот, я чувствую себя такой жалкой.

— Здесь я тебе ничем помочь не могу, но… А ты лети рядом с Рэймом. Он тебе вообще и слова не даст сказать. — Карлот понизила голос. — Когда-то Рэйм Уилби нырял во Тьму. Наверно, после этого у него не все дома.

— А что он делает вместе с нами?

— Он старый друг моей мамы. Я как подумаю, что она встретит его таким вот!.. Я могла бы избавиться от него, но это ни к чему, потом неприятностей не оберешься. Либо я сильно обижу его, либо придется его потерпеть.

— Стет. А как это «нырять во Тьму»?

— Спроси у него. Или просто послушай.

Дебби отстала. Рэйм продолжал что-то втолковывать Разеру:

— Там даже не темнота, нет, а что-то сгущающееся вокруг тебя. Постепенно твои глаза привыкают. Цвета будто тускнеют, все превращается в серое. И я никогда не слышал, чтобы ныряльщик терпел кораблекрушение, если, конечно, сам ныряльщик — не полный дурак. А все потому, что ничто там не может быстро двигаться. Правда, и ты тоже не можешь. Ты дрейфуешь. Иногда бывает так, что заблудишься, забудешь, куда надо плыть, чтобы выйти из Тьмы. А потом все-таки выходишь и не знаешь, сколько дней отсутствовал.

— А почему ты… — начал было Разер.

— Долги. Из самого плохого рейса ты и то возвращаешься с грязью, а Закри хорошо платит за грязь. Хороший рейс, и весь твой корпус покрыт «черным мозгом», или «ореховой подушкой», или «бахромой». — Рэйм улыбнулся, и тут Дебби поняла, что так ее смутило в полнозубой улыбке Эдженесс.

— И тогда ты становишься… — снова попытался Разер.

— Нет. На этом тебе никогда не продержаться.

— …Богатым?

Зубы. Рэйм был уже почти стариком, а во рту у него торчала еще добрая половина зубов. Эджженесс почти ровесница Дебби, но, когда она улыбалась, в ее ровной полоске зубов виднелись только две или три прорехи. Остальные были совсем молодыми, у них вообще еще ни одного зуба не выпало.

Ее окружили угловатые хижины. Дебби отчаянно боролась с головокружением. Везде низ — никакого прилива. Люди Адмиралтейства выстроились в цепочку, Карлот вела всех к огромному прозрачному цилиндру. Они летают с самого рождения. Наблюдая за их ловкими движениями, Дебби вдруг почувствовала себя страшно неуклюжей.

Дебби пристроилась в очередь сразу за Разером. На одном из концов цилиндра-космоштуки был устроен люк. Пролетая внутрь, Дебби задела за него краешком крыла. Все остальные прошли гладко.

Глава пятнадцатая. ПОЛУРУКИЙ

Мы наткнулись на гриб, обладающий важными лечебными свойствами…

С кассет Дерева Граждан, 80-й год Мятежа

Дверь «Дровосека» была гостеприимно распахнута. Гостю оставалось только ухватиться за ее закругленный край, когда он пролетал мимо, закрепить крылья на стойках и нырнуть внутрь. Бус окунулся в атмосферу, насыщенную запахом «черномозгового» чая.

Йонвив Белми была небольшой женщиной, чуть выше Клэйва. За те годы, что Бус знал ее, в каштановых волосах появилась седина, но они так и остались длинными и густыми. Она, хлопоча над поворачивающимся шаром-плитой, протянула ногу навстречу Бусу и крепко пожала его руку.

— Бус, я уже слышала, бедняжка Венд… А с Риллин все в порядке?

— Да, с ней все нормально, Йонвив. У нас кое-какие дела с Деревом Граждан, она осталась там.

Что подумает Йонвив? Ее сочувствие было несомненно искренним, но она никогда не обсуждала сделки с Бусом. Договаривались Риллин

и Йонвив только между собой.

Йонвив взмахнула над головой большим округлым чайником, чтобы помешать воду, и быстро открыла пробку. Оттуда вырвалось облачко пара. Хилар обернул чайник куском ткани и передал его Бусу.

— Никогда не видел, чтобы бревно пригоняли в таком виде. Ты не хочешь рассказать нам об этом?

Бус отхлебнул из чайника. Он любил горячий чай, а этот как раз только-только вскипел. Смакуя его горький, едкий вкус, он перебирал в уме воспоминания.

— Ну, в общем… — начал он.

— Ладно, тогда поговорим о… — махнув рукой, прервал его Хилар.

— Да нет, просто не хочу, чтобы вы беспокоились.

— Рассказывай свою историю, — попросила Йонвив.

Рассказывал он долго. Небрежность и элементарное невезение, пожар, смерть Венд, Кэрилли, которая онемела от перенесенного потрясения.

— Нас спасло одно племя, живущее в кроне соседнего дерева. Они помогли нам заново отстроить «Бревноносец». Потом мы нашли

дерево. — Бус заколебался. — Хилар, мы были всего в пятистах километрах от Сгустка, и, чтобы найти что-нибудь получше, нам пришлось бы возвращаться назад, к Голду. А это выглядело довольно-таки приличным, опять же прямо рядом со Сгустком, и нам очень хотелось поскорей вернуться домой.

— Никогда раньше не видел на деревьях термитов.

— Может, какой-нибудь новый вид. Сейчас они умирают. Они не успели нанести стволу большого вреда, осталось еще много хорошей древесины.

— В том-то все и дело. Есть у нас одна маленькая сложность, — откликнулась Йонвив.

Чайник снова пошел по кругу. Бус глотнул из него и передал дальше.

— Я заметил, вам уже удалось продать какую-то часть.

— Самую малость. А потом весь Рынок увидел вас, и все заказчики мигом куда-то испарились. Я мог бы сдать его и в убыток себе, но Йонвив считает…

— Мне кажется, мы можем достичь согласия, — сказала она. — Торговцы не смогут нажиться на нас, если один из нас объявит, что его дерево не

для продажи.

Бус улыбнулся. Такое проделывалось и раньше.

— Нам придется немножко подождать, пока до них дойдет, что мы не шутим, — сказал он. — Снов тридцать, не меньше. Одному из нас придется не сладко.

— Мы готовы пойти на это, — ответила Йонвив. — Но, конечно, мы хотим кое-что взамен.

— Говорите.

Он сделал еще один глоток. Горьковатый вкус чая, заваренного из «черномозгового» гриба, тронул внутри него какие-то струны: цивилизация, радушие — он снова дома. Вот бы Риллин сейчас была рядом с ним. Если Хилар затевал какую-то очередную авантюру, Риллин мигом бы его раскусила.

— Бус, — продолжила Йонвив, — мы согласны не продавать наше дерево до середины следующего года. Но нам нужна ссуда на приемлемых условиях. Или я предлагаю то же самое тебе.

Бус молчал.

— Ссуда будет составлять, ну, скажем, десять в четвертой счетов. Этого хватит, чтобы продержаться почти целый год.

Она сделала вид, будто не заметила короткого

безрадостного смешка Буса.

— Я не располагаю сейчас такой суммой. А вам, насколько я знаю, столько и не нужно…

— Нам эти деньги совсем не помешают, иначе придется урезать некоторые остальные наши вложения. Но ссудить такую сумму мы сможем: продав дерево, мы окупим ее с лихвой. С другой стороны, то, что вы там затеяли с этим, как его… Деревом Граждан? В конце концов, оно должно принести вам деньги, но это будет не скоро, стет? Хотя у тебя есть дом, вы ведь его еще не заселили.

Бус чуть чаем не подавился и осторожно сглотнул, едва сдержавшись, чтобы не выплюнуть его.

— Риллин мне шею свернет, — сказал он.

— Что ж, тогда ты на это пойти не сможешь, — быстро ответила Йонвив.

Тут ему в голову пришла еще одна идея… Можно выставить дом на продажу, чтобы выиграть время. Если он назначит за него высокую цену, покупатели сразу отступятся и станут выжидать, потому что, по идее, Серженты вот-вот должны разориться. А если Флот достаточно скоро купит у него этот металлический Нарост… Конечно, придется отдать его за меньшую цену, чем он

рассчитывал, но тогда у него останется дом.

Но что же такое замыслили эти Белми? Что им эта ссуда? Наверно, какой-нибудь жуткий процент…

— А какой процент?

— До следующей середины года мы обязуемся выплатить пятнадцать процентов. Хотим, естественно, столько же.

Процент был высок, но не чрезмерен. Кажется, его смутные подозрения начинали оправдываться.

— Я подумаю, — сказал он.

Стены стеклянной бутыли изнутри были сплошь покрыты переплетениями прутьев, еле различимыми под мешаниной грязи и растений. Все щели забила грязь, удерживаемая на месте сетями. Из этой грязи поднимались растения, увенчанные красными и желтыми сферами и цилиндрами. А поверх переплетений, поверх грязи, по всему, на что только падал взгляд, ползли увитые листвой лозы.

Это были настоящие джунгли с множеством изгибающихся проходов внутри. Внезапно Дебби ощутила страшную тоску по Штатам Картера… Хотя едва ли джунгли ее детства могли сравниться с Вивариумом.

С одной из лужаек за ними наблюдал уже довольно пожилой, невысокий гигант из джунглей. Из-за влажной жары, постоянно царящей в Виварiуме, на нем были надеты только короткие шорты. Кожа его была желтовато-коричневого цвета, уголки глаза как-то смешно скошены к вискам. С некоторым удивлением он смотрел на приближающуюся толпу.

— Привет, Эдженесс, — произнес он.

— Закри, это наши клиенты, — ответила Эдженесс Суорт. — Один Проверяющий знает, сколько они уже обходятся без земножизненных культур.

— Да неужели? — мигом расцвел желтокожий гигант. — Что ж, мы это быстро исправим. Карлот Сержент, как я рад тебя видеть! Эдженесс, покажи команде, что они упустили.

Карлот и желтокожий исчезли в стене зелени.

— Мне Клэйв сказал, — объяснила Эдженесс. — Вообще ни одной земножизни. Это правда?

— Почти, — ответила Дебби. — У нас есть индюшки.

Рэйм Уилби грубо загоготал. Эдженесс Суорт подавила смешок.

— Индюшки, стет. Вы это попробуйте.

Она запустила руку внутрь лозы, сорвала крас-

ную сферу, нарезала ее своим ножом и раздала дольки по кругу.

Сфера оказалась сочной, немного терпкой на вкус. Дебби прожевала свой кусок и проглотила, пытаясь решить, нравится ей это или нет.

Разер сорвал какую-то продолговатую желтую шишку, торчащую прямо из грязи.

— Нет, Разер, — остановила его Эдженесс. — Это сначала надо сварить. Вот, попробуй это. Только кожуру не ешь.

Сфера, которую на этот раз нарезала для них Эдженесс, была оранжевой как изнутри, так и снаружи. Разер надкусил ее, и глаза его широко раскрылись от удивления.

«Вот так будет, когда мы вернемся на Землю, — подумала Дебби. — Чужаки». Все выглядело каким-то незнакомым, непривычным.

Среди растений копошились люди. Они равнодушно оглядывались на пришедших, а потом возвращались к своей работе. Кое-кто опрыскивал водой капсулы грязи или сами ростки. Один толкал перед собой какое-то растение, с одного конца которого свешивались бледные плоды, покрытые грязью. По проходу медленно плыл пожилой мужчина, внимательно оглядывая сплетения джунглей вокруг.

Дебби попробовала дольку оранжевой сферы. Ее изумительная сладость заставила ее буквально замереть на месте.

— Древесный корм!

— Это апельсин. Он…

— Я поняла. — Дебби наугад ткнула пальцем в одно из растений. — А это что, желтое?

— Слива. Она еще не созрела.

У сливы был кисловато-горький вкус. Эдженесс протянула ей темно-красный сфероид, сорванный с другой грозди.

— Эта будет повкуснее.

Она оказалась права.

— Но вы же не станете тратить все свои сбережения на фрукты, — сказала Эдженесс. — Вы еще бобов возьмите, правда, их надо готовить. Пускай Карлот сведет вас в «Бифштексы Полурукого», а потом уже решайте. Если только вы не настоящие богачи. Тогда вы можете купить все, что угодно.

— Не знаю, сможем ли мы это себе позволить, — ответил Клэйв. — Мы еще не разговаривали о ценах.

Эдженесс кивнула:

— Вот. Здесь можно есть все, кроме сердцевины, попробуйте, если хотите. Это яблоко.

— Клэйв, а в Кроне Квинна у вас было что-ни-

будь подобное? — спросил Разер.

— Нет. Стоп, кукуруза! До засухи мы выращивали кукурузу. Вот она. Оборви листья, а теперь эти волоски. — Он улыбнулся, глядя, как Разер тут же впился в нее зубами. — Можно есть только внешний слой, и, вообще-то, ее варят.

— И так нормально. Оставить эту белую штуковину?

— Стет.

Рука Рэйма как бы сама по себе проскользнула в один из кустов. Три красных шарика, каждый размером с ноготь его большого пальца, тут же очутились у него во рту. Дебби была почти уверена, что Эдженесс заметила это. Но та только улыбнулась.

Из-за стены листвы вынырнули Карлот и косоглазый человек. Карлот казалась слегка напряженной.

— Команда, это наш хозяин, Закри Боулес. Мы поговорим о ценах позднее, когда определимся, что нам все-таки надо купить. А как у вас дела?

— Карлот, это просто чудо! — не сдержался Разер. — Апельсины, сливы… Мне кажется, мы хотим купить все, что здесь есть. Закри, а здесь все можно есть?

— Почти. На каждом растении через некоторое

время вырастает что-то такое, что можно употреблять в пищу. Вот картофель. Но то, что вы видите, несъедобно. Его корни вот здесь, в грязи. Нельзя есть сердцевину кукурузы…

— Да, Клэйв мне уже сказал.

— Или косточку от сливы.

— Ой.

— А ты что, проглотил ее? Ничего, она потом все равно выйдет. Давайте я покажу вам, что еще у нас здесь есть…

Вперемежку с кукурузой росли бобы. Граждане, казалось, хотели попробовать все.

— Табак мы перестали выращивать уже давным-давно, — рассказывала Эдженесс. — Только офицеры могут пользоваться ручным огнем, а они табак почти не покупали. Это вот салат-латук.

Салатом-латуком оказались обыкновенные листья, даже не такие сладкие, как листва. Выяснилось, что земляника на вкус ничуть не хуже апельсинов. Кабачок выглядел точь-в-точь, как реактивный стручок. Закри явно наслаждался показом своих владений.

Они вернулись назад к люку, чтобы изучить список цен. Клэйв запомнил цифры, стоящие напротив культур, которые больше всего заин-

тересовали его.

— А почему вы так много просите за землянику и бананы?

— Земляника постепенно вымирает. А бананов у меня нет. Они здесь вообще не растут. Им нужен прилив. Флотские время от времени закупают бананы у обитателей деревьев, где-то на востоке. Клэйв, но вы еще не подтвердили свою кредитоспособность…

— Кредитоспособность?

— Вы не показали, что у вас есть чем платить, — медленно и внятно проговорил Закри Боулес. — Но вы можете прямо сейчас выбрать, что хотите, а потом вернуться, заплатить и собрать все, что вам нужно.

— Нас интересуют только те культуры, которые мы смогли бы выращивать на дереве.

Наконец они обо всем договорились. К спору присоединился Разер. Здесь росло несколько растений, которые он обязательно хотел приобрести. Дебби подплыла к Карлот.

— Что тебя так расстроило?

— Он не дал мне в кредит. Мы вернулись со стручком вместо кабины, а бревно Белми к тому времени уже стояло в доке. Ладно, Дэйв Кон кое-что мне должен. Полечу повидаюсь с ним.

Прости.

Закри пихал им еще какой-то плод — зеленовато-желтый фрукт очень неприличной формы. Он показал Дебби, как очистить его. Клэйв громко расхохотался, когда Дебби взяла его в рот. Она откусила чуть-чуть — на вкус он оказался, вроде, ничего. Карлот о чем-то говорила с Локхидами, они согласно кивали.

Затем Карлот снова вернулась:

— Мне надо поговорить с Дэйвом Коном. Вам это будет неинтересно…

— Ты оставляешь нас?

— Стет. С вами будут Локхиды. Встретимся в «Бифштексах Полурукого».

Заведение Полурукого находилось прямо на другой стороне Рынка.

Начался дождь. От крыльев в разные стороны отскакивали капельки воды. Разер старался дышать только через нос, периодически отплевываясь от воды. Клэйву и Дебби приходилось не легче. Местные натянули специальные маски из тонкой ткани, все, кроме Рэйма — он дышал под дождем так, словно того и вовсе не было.

«Бифштексы Полурукого» оказались просвечивающим куполом, соединенным с куполом поменьше и не такой симметричной формы.

Сквозь некоторые из ячеек большого купола, обтянутых звездной тканью, виднелись какие-то мельтешащие фигуры. Большую часть поверхности покрывало какое-то серое твердое вещество. Одно из шести отделений, составляющих купол, было вырезано, и вместо него вставлена деревянная дверь.

— У всех есть палочки? — внезапно обратился к ним Грэг Магликко, тот, что служил во Флоте. Увидев их непонимающие взгляды, он сразу обо всем догадался. — Заходите. Я через пару вздохов присоединюсь к вам. — Он изогнулся и направился к прямоугольной хижине, расположенной метрах в двадцати от них.

Внутренняя поверхность купола, сделанного, по-видимому, целиком из звездной ткани, также была промазана толстым слоем серой глины. На серых стенах висели странные картины с переплетениями всех цветов и красок, но Разер только мельком успел разглядеть кое-какие из них, на миг показавшиеся из-за плотной стены граждан.

В куполе Полурукого было полным-полно народу. Мужчины, женщины, дети полукругом висели вокруг вновь прибывших, цепляясь за двухметровые шесты, крепящиеся в слое глины. У окон таких шестов не было — только там оста-

валось свободное место.

Из шестиугольного отверстия на противоположной стороне купола доносились запахи дыма и аромат готовящейся пищи. Нерс Локхид повела их прямо к отверстию.

— Полурукий? — крикнула она внутрь.

Из толпы позади нее вынырнул какой-то мужчина.

— Привет, Нерс. Ты принесла деньги?

— Нет. Запиши на счет Сержентов. Нас всего восемь.

С руками Полурукого все было в порядке. Он оказался гигантом из джунглей, с большой лысиной и огромными руками и ногами, покрытыми узловатыми мускулами.

— Серженты? Я слышал… — начал было он, но тут же замолк. — Да, конечно, я все запишу на счет Сержентов. Что вы хотите?

— Давайте посмотрим кухню.

— Никому не разрешается заходить на кухню. — Взгляд Полурукого скользнул за спину Нерс Локхид. — Коротышки?

— Обитатели деревьев. Они никогда не видели ничего, подобного твоей кухне.

— Никому не разрешается заходить на кухню.

— А я там была, — возразила Нерс.

Дебби продвинулась немного вперед.

— Полурукий? Я Дебби, гражданин…

— Рад познакомиться, — мрачно ответствовал он.

— Я вот подумала, может, тебе интересно будет узнать, как устроена кухня в нашей кроне?

Полурукий внимательно оглядел ее, потом кивнул.

— Но только ты. Нерс, главное блюдо сегодня — моби.

— Свежий?

— Пойманный восемь дней назад. Судно ныряльщиков во Тьму приволокло его. Пока у нас не кончится мясо, основным блюдом будет моби. Колбаса встанет вам в три раза дороже. Индюшек сегодня нет.

— Нас интересуют овощи, все подряд и побольше. И еще пару килограммов моби, хорошо прожаренного.

— Моби подадут прямо сейчас. Овощи скоро будут готовы. Дебби, ты на этом дереве готовила еду?

— Иногда.

Полурукий повел ее за собой.

Разер почувствовал на себе любопытные взгляды и огляделся по сторонам. Из сорока обедающих

только дюжина, может, чуть больше, наблюдала за тем, что происходило у входа в кухню. Да и тех больше занимала еда — зажатые в правых руках белые деревянные палочки так и мелькали вверх-вниз. Он передернулся, как бы стряхивая с себя липкие взгляды.

К ним подлетел Грэг Магликко и раздал всем по паре палочек, выточенных из древесины, размерами не больше тех веточек, что они использовали у себя на дереве.

Женщина подтащила к ним двухкилограммовый шмат мяса, обгоревший с одной стороны и нежно-розовый с другой. Джон Локхид принял его на свой нож и направился к стене, толкая мясо перед собой. Обедающие там люди раздвинулись, уступая ему место, а может, просто не хотели выпачкать жиром свою одежду.

Нерс пришлось окликнуть их:

— Эй, плывите сюда.

Слишком много людей было вокруг.

Но Клэйв поплыл вслед за Нерс, а Разер последовал за ним.

Места хватило всем. Нерс начала болтать с обедающими рядом с ними местными. Джон отрезал от мяса куски и передавал их по кругу, насаживая ножом на палочки. Мясо моби оказалось просто

изумительным. Помягче, чем у меч-птицы, и значительно вкуснее, нежели мясо той же индейки.

Личные палочки Грэга — каждый гражданин Сгустка имел свои личные палочки — покрывала искусно выполненная резьба. Некоторые ели деревянными палочками, но чаще встречались вырезанные из кости. Грэг поймал заинтересованный взгляд Клэйва и показал ему свои костяные палочки.

— Ты и сам сможешь их вырезать. Круг означает, что я женат. Спираль показывает, кто я такой. Птица — это на кого я работаю. Черта вокруг птицы означает, что у меня есть своя компания. У меня своя ракета, ведь я служу во Флоте. У вас будет медовый шершень, знак лесоруба Сержента. Если что-нибудь в твоей жизни меняется, меняются и палочки.

Джон Локхид показал Клэйву на небольшую группу посетителей. Высокие мужчины и женщины, человек двенадцать, с ними несколько детей — они явно сторонились остальных, сбившись в плотную кучку, словно защищаясь от кого-то. На ногах у них были надеты странной формы сандалии с утолщениями на пятках и выступающими вперед носами.

— Счастьеноги. Полурукому следовало бы за-

ставить их снять эти штуки у дверей, — сказал Джон. — Они ими дерутся, пинаются.

— Люпоффы?

— Да. А что?

— Так, ничего, — ответил Клэйв.

Между обедающими плавали бутыли с какой-то красной жидкостью. Одна проплыла неподалеку от них, Джон ухватил ее за горлышко, сделал глоток и передал Клэйву.

— «Бахромовый» чай. Только не пей слишком много.

От Клэйва бутыль перекочевала к Разеру. Чай был горьким и в то же время сладким, но не неприятным. Разер хотел передать бутыль Рэйму, но Джон остановил его.

— В его крови и так уже бродит достаточно этой штуки.

Рэйм ухмыльнулся и кивнула знак согласия.

К ним присоединились Дебби и Полурукий.

— Вокруг очага у него дежурят четыре гражданина — все женщины. У задней стены, в проволоке, горит главный огонь. В стенах проделано окон двадцать, Полурукий то открывает их, то закрывает, чтобы поймать ветер — так он регулирует пламя и выгоняет дым. На огне жарится кусок моби величиной с двух человек,

не меньше. С одной стороны он совсем черный, с другой — поджаристый. Обгорелая часть срезается. Еще там есть… Она махнула рукой и ногой, как бы пытаясь описать увиденное, не прибегая к словам. — Мне показалось, это был прозрачный шар, устроенный по типу Вивариума. Внутри него кипела вода и клубился пар, там же плавали нарезанные кусочками растения.

— Это баллон, — объяснил Полурукий. — Когда его вертишь, овощи варятся равномерно. Самое сложное — это потом достать их из воды.

— Я видела, как они делают это. Они открывают баллон и выплескивают весь пузырь кипящей воды в окно. Там установлена сеть, в которой и остаются овощи.

— Хо! И овощи готовы.

И действительно, по куполу уже летали три женщины с кухни, разнося приготовленные блюда.

— Мы используем открытый чан, — сказала Дебби. — Приливом вода держится внутри, что бы ты ни готовил. Мы варим мясо и овощи вместе. Но если похлебку постоянно не помешивать, оттуда вылетит все ее содержимое.

— М'шелл! — Полурукий махнул длинной ногой, подзывая ближайшую к ним женщи-

ну-кухарку. Она раздала им по чашке с узким горлышком, внутри каждой плавали красные, желтые и зеленые кусочки сваренных овощей. Полурукий снова заговорил: — Здесь мы подаем только земножизненные растения. Если кому хочется листвы, пускай идет к себе домой и ест ее сколько влезет. С мясом несколько иначе. Мы берем то, что есть. Когда ничего не подворачивается под руку, обращаемся к Санчиссу, который разводит индеек на своей ферме неподалеку от Тьмы.

Некоторые овощи оказались хороши, некоторые — не очень, а вкус других с первого раза было не разобрать. Клэйв в уме делал пометки. Все несъедобное шло в деревянный бочонок. Время от времени одна из женщин забирала его и ставила новый.

— Бус еще не спрашивал, где его дом? — спросил Грэг Магликко у Дебби.

— Вроде, пока нет.

— Мы видели дом Сержентов несколько дней назад. Он находился в двадцати градусах от Рынка по вращению и, может, километрах в пятнадцати в небе. Вроде, никто его не трогал. Запомнишь, передашь ему?

— Стет. Объясни мне вот еще что…

— С удовольствием.

Дебби обвела рукой вокруг себя.

— У каждого из вас полон рот зубов. Как вам удается их сохранить?

Грэг порылся в своей рубашке и выудил оттуда небольшую палочку, похожую на третью палочку для еды и покрытую такой же резьбой, только на конце ее был прилеплен какой-то щетинистый нарост.

— Просто чисти зубы после еды, — сказал он и улыбнулся при виде недоверчивых взглядов обитателей дерева.

По кругу прошел еще один кувшин с чаем из «бахромы». Разеру очень хотелось пить, но все глотнули лишь по чуть-чуть, и он поступил точно так же. Потом передал бутыль Грэгу, который отхлебнул из нее и послал дальше.

— А почему тебя зовут Полуруким? — спросила Дебби.

— Мой пра-прадедушка был Полуруким. Шланг, через который в старом ГРУМе проходило горючее, вдруг потек, и ему отморозило ладонь. Дедушка тоже был Полуруким. Ему ладонь откусила какая-то тварь из Тьмы, когда он там охотился. Теперь моя очередь. Рано или поздно и я лишусь руки. — Казалось, это его совсем не беспокоило. — Эй, Рэйм, продай мне немного

«ореховой подушки».

— Только не в этот рейс. В следующий.

— Мне очень нужно. Она хорошо с картошкой идет. И с зелеными бобами.

— В следующий раз, клянусь, — пообещал Рэйм.

Нерс Локхид рассмеялась:

— Ничего не выйдет. У него нет корабля.

— Рэйм! Ты лишился корабля? — потрясенно спросила подлетевшая Карлот.

Рэйм, понурив голову, кивнул.

Полурукий потихоньку двинулся в сторону кухни. Нерс протянула руку и подняла подбородок Рэйма.

— Ну-ка, расскажи им, Рэйм!

Судя по его виду, этого Рэйму Уилби хотелось меньше всего на свете. Некоторые из местных начали смущенно отводить взгляды. Клэйв быстро перехватил инициативу.

— Что ж, раз пришло время рассказывать истории, я расскажу вам о том, как разделилось Дерево Дальтон-Квинна.

Стоило Клэйву заговорить, как все мигом позабыли о Рэйме и его корабле.

Разер уже наизусть знал эту историю, но он заметил, что шум вокруг усилился. Бурно вос-

клицал Полурукий, речь Клэйва стала слегка невнятной, будто он находился в каком-то полусне. Несмотря на это, делясь историей о гибели мира, где когда-то жили он и родители Разера, Клэйв оживленно жестикулировал, то и дело вскидывал руки. Разер и сам чувствовал себя несколько странно.

К нему подплыл Полурукий.

— Сплавай к окну или выйди наружу, — сказал он.

— Воды, — стараясь говорить как можно четче, попросил Разер.

— Что?

— Воды, не чая. У меня что-то с головой.

— А, тебе воды, стет. М'шелл! Сейчас будет. Обитателям деревьев не стоит пить слишком много «бахромы». Давай к окну, парень. Потом меня поблагодаришь.

У ближнего к ним окна уже толпился народ, но Разеру как-то удалось пробиться к свежему воздуху. Он увидел, как три кухарки вынесли бочонки с отходами наружу и выплеснули их содержимое в небо. Некоторое время ничего не происходило. Разер продолжал смотреть. Голова его куда-то уплывала. «Бахрома»? Все происходило словно в каком-то сне.

Ему снилось, что, откуда ни возьмись, со всех сторон вынырнули триады и, разделяясь на части, понеслись прямо на них. Разер закричал. Это было даже не предупреждение, крик вырвался у него невольно.

Женщины услышали его. Они обернулись на окно и засмеялись. Гибкие голубые с оранжевым торпеды ныряли вокруг них. Женщин закрутило в поднятом ими урагане. Через двадцать вздохов все кончилось. Триады, снова собираясь по семьям, удалялись прочь. Все отходы бесследно исчезли. Женщины, пошевеливая крыльями, восстанавливали равновесие. Ни одну из них хищные птицы не тронули.

Сгрудившиеся вокруг люди смеялись над Разером.

Хорошо еще, решил про себя он, возвращаясь к своему шесту, что у окна не было никого из их компании. Грэг и Дебби, казалось, интересовались только друг другом, остальные заворожено внимали истории Клэйва. Он как раз рассказывал о набеге на джунгли Штатов Картера…

Он же вот-вот начнет описывать принадлежавший Лондон-Дереву ГРУМ!

— Клэйв!

— Ну вот, а я остался как бы в стороне, нога-то у

меня была сломана. Да?

— Попей воды. Эта «бахрома» очень крепкая.

— Да, вы к такому еще не привыкли, — подтвердил Джон Локхид и передал Клэйву бутыль с водой. Клэйв буквально присосался к ней. Разеру тоже вручили такую же бутыль, он все пил и пил и никак не мог понять, почему его мучает такая жажда.

А потом появилась Карлот, все было хорошо, и Разер наконец мог спокойно заснуть.

Кенди заметил их, когда они только подплывали к бревну -растянувшуюся в воздухе вереницу юношей и девушек, чем-то смахивающую на выводок ярко раскрашенных птиц. У каждого на хлопающих позади крыльях был выведен краской свой знак. Ну конечно, птицы должны узнавать друг друга в небе.

Через микрофон в шлеме до него донеслись хихиканье и обрывки разговоров. Некоторые то и дело заваливались в стороны, напившись алкоголя или каких-то других продуктов перегонной химии. Кенди снова прокрутил запись, но уровень шумов оказался слишком высок — слов было не разобрать.

Они миновали шлем и скрылись из виду.

Глава шестнадцатая. ДЕЛА ФИНАНСОВЫЕ

Проверяющий Офицер, ответственный за мировоззрение и эмоциональное благополучие граждан и за преданное отношение их к Государству.

С кассет Дерева Граждан.

926-й год по исчислению Государств*а*

Бус только заварил чай, когда увидел приближающихся к бревну граждан. Они опустились на дерево рядом с ним. Нерс Локхид хихикала. Ее брат был в ярости.

— Были у Полурукого? — *улыбнулся Бус*.

— Верно. Чай из «бахромы». — Карлот выглядела совсем не радостной.

— Все было так необычно, — сказала Дебби. — Мы ели… В общем, мы все попробовали. Клэйв составил список…

— Надеюсь, мы все сможем купить, — вступил Клэйв. — Но где мы будем это выращивать? Придется возделать внешнюю крону и протянуть к ней кабели лифта.

Чайник пошел по рукам жителей Сгустка,

которые прилетели вместе с командой «Бревноносца». Через дюжину вздохов он опустел.

— Йонвив любезно одолжила мне кое-что, — сказал Бус. — Чайник, немного «черного мозга», немного посуды. Карлот… — Он нахмурился.

Она должна была принести с собой продукты из Вивариума и пройтись по магазинам Рынка.

Карлот отдала ему полупрозрачный большой лист, в котором было что-то завернуто. Внутри оказалась еда: овощи, кусок холодного мяса моби и печеный сладкий картофель.

— Полурукий дал нам в кредит.

— Этим мы позавтракаем. Йонвив накормила меня.

Джон Локхид почувствовал, что что-то неладно.

— Спасибо, Бус, мы лучше пойдем.

— Да мы только что прилетели, — энергично запротестовал Рэйм.

— Рэйм, мы уходим. Нерс, пошевеливайся. Бус, рады были повидаться с тобой. Карлот…

Он протянул ногу и пожал ее пальцы. Затем обитатели Сгустка дружно взлетели в дождь и полетели, толкая перед собой Рэйма и Нерс.

— Но почему они вдруг улетели? — спросил Клэйв.

— Они понимают, что нам надо поговорить о деньгах. Обычно такие разговоры не ведутся при посторонних людях, — ответил Бус. — Карлот, рассказывай.

— Закри не стал давать мне в кредит. Придется поискать какой-нибудь еды на стволе. Я пошла к Дэйву Кону. Он еще с прошлого рейса должен нам за километр древесины. Но он не заплатил, а предложил оплатить сразу все, если мы продадим ему километр нового бревна за десять в квадрате. Я отказалась.

И правильно сделала. Этот мятежник думает, что у нас не хватит денег подать на него в суд! Видишь ли, Клэйв, Адмиралтейство не будет устраивать гражданский суд, пока обе стороны не докажут, что они в состоянии оплатить судебные расходы. Платит проигравший. Но Флот-то знает, что у нас еще есть Нарост! Так или иначе, мы добудем денег или возьмем в долг. Карлот, кажется, я догадываюсь, что у Хилара на уме. Узловое дерево.

Карлот задумалась. Обитатели дерева ничего не понимающими взглядами смотрели на них.

— Рискованно, — ответила наконец она. — Никто не знает как.

— Хилар может себе позволить попытать судь-

бу. Он привез дерево, у которого еще сохранилась одна крона. Он просил ссуду и предлагал хорошие условия. Обычно дерево умирает, но иногда…

— Я вспомнила, — внезапно вмешалась Дебби. — Смысл в том, чтобы вырастить дерево без прилива. А ведь, по идее, дерево должно давать завязи и выпускать сучки?

— Все верно. Но на самом деле деревья на это не рассчитаны. Я вот думаю, может, Хилару стало известно что-то такое, о чем никто не догадывается? Если он достанет деньги, чтобы протянуть немного, он сможет вырастить свое узловое дерево, пока мы продаем древесину. Ему бы очень хотелось вытянуть из нас эти деньги.

— Надо спросить у Джеффера, что он думает по этому поводу.

Бус скорчил было недоверчивую гримасу, но, подумав немного, вдруг сказал:

— Да, конечно. Дебби, вы живете на деревьях, вы просто обязаны знать о них больше, чем мы, однако вы никогда не видели дерева, растущего без прилива.

— Но ты ведь не намереваешься выращивать его сам, стет? Белми совсем не дурак, иначе он не был бы богаче тебя. — Бус что-то возмущенно буркнул, но Дебби продолжала: — Ему известно

что-то такое, что неизвестно тебе, что-то о почках. Джеффер-ученый знает много такого, о чем мы даже понятия не имеем. Давайте спросим у него.

— Узловое дерево, — задумчиво проговорил Джеффер, разглядывая лица, появившиеся на носовом окне.

Дебби старательно прятала свое беспокойство. В голосе Буса, когда он задал вопрос, прозвучал вызов. Это была ее идея, не его. Ну хоть на что-то ты годишься? Покажи себя, Ученый!

По экрану побежали голубоватые строчки.

Интегральные деревья могут расти практически при любой силе прилива. Низкое атмосферное давление убивает их куда быстрее, чем низкий или высокий прилив. В плотной атмосфере и при крайне низкой силе прилива дерево еще может существовать. В невесомости они погибают. Иначе деревья росли бы в сгустке естественным путем.

— Хилар думает, что купил меня за семена, — говорил тем временем Бус.

— Он предложил мне ссуду при условии, что я пока не стану продавать свое дерево, но говорил он несерьезно. Это разорило бы меня. Я бы выплатил ему проценты, а вернуть бы их потом не смог. Правда, он еще ничего не знает о Наросте.

— А зачем тебе знать наверняка, может он вырастить свою почку или нет? — спросил Джеффер. — Бус, ты можешь удовольствоваться тем, что он пытается проделать это. Тебе сейчас нужна всего лишь ссуда на короткий срок, пока ты не продашь металл. Ведь, если я не ошибаюсь, Белми не враги тебе?

— Нет, они мои друзья. К кому бы еще я пошел, если не к своим друзьям-лесорубам? Но Хилару очень хочется увидеть, как я буду вырезать думбо на своих палочках: все лесорубы хотят быть богаче, чем, скажем, те же архитекторы. Йонвив не даст мне денег, пока не будет твердо уверена, что я смогу вернуть их. Или пока нас не будут связывать родственные… Дьявол.

Дерево будет продолжать расти, если обеспечить достаточную силу прилива, чтобы проталкивать воду и удобрения в устье дерева и чтобы функционировали венозные проходы внутри ствола. Раскрути бревно, Джеффер.

— Расскажи им о Наросте, — посоветовала Карлот.

— Я не хотел. Но, думаю, придется. Эх, знать бы точно, что замышляет Хилар.

— Он будет крутить бревно, — ответил Джеффер.

— Что? Но зачем?

— Получится прилив, Клэйв. Это наука. Вот, поднимите тот горшок или любую другую вещь и крутите вокруг своей головы. На расстоянии вытянутой руки… Вот так, стет. Чувствуете тягу? Очень похоже на прилив, не так ли? Белми при помощи своей паровой ракеты раскрутят бревно. Не слишком сильно, так, чтобы оно не разделилось, просто чтобы в кроне ощущалась небольшая тяга. Дереву нужен прилив, чтобы поглощать пищу…

— Кажется, ты прав, клянусь Государством!

— Но, э… то, что вырастет, все равно получится неправильной формы из-за беспрестанно носящегося по кругу Воя и этих странных приливов, которые в Сгустке ведут себя как хотят. Я никогда не видел узловых деревьев, но, по-моему, это то, что вам нужно. Да, Бус? Дерево, которое будет расти не по прямой, а разрастаться в стороны? Одним словом, он раскрутит его так, чтобы в Устье могли поступать вода и удобрения.

— Да. Понял.

Конец связи. Хилар и Йонвив ждали, пока Бус не закончит говорить. На лицах у них застыли вежливые улыбки.

— Узловое дерево, — повторил Хилар. — Заман-

чиво, но рискованно.

— Вряд ли стоит тратить на это время и деньги, — согласилась Йонвив.

— Но помимо денег существуют еще и другие выгоды. Зато если сработает, все окупится сторицей. Вы сделаете то, что не удавалось никому и никогда. — Они ничего не ответили, и он продолжал: — Давайте предположим, просто предположим, что вы задумали вырастить узловое дерево. С кем бы вы поделились своей тайной?

Белми переглянулись.

— Вам бы потребовалась уйма пищи для дерева. Скажем, той же грязи из глубин Тьмы. Вы бы покупали ее у Закри? Или отправились бы за ней сами на «Дровосеке»?

— Ну, хорошо, Бус, — вздохнула Йонвив. — Что у тебя на уме?

— Грязь для дерева мог бы доставлять вам «Бревноносец». Весь Рынок уже знает, что мой последний рейс оказался крайне неудачным. Поэтому никто особенно не удивится, если «Бревноносец» вдруг начнет нырять во Тьму. Пускай все думают, что я охочусь за «бахромой» и «черным мозгом», тогда как на самом деле я буду поставлять Закри грязь.

— М-м-м… — протянула Йонвив.

— И еще. Под термитником у меня спрятано восемь килтонн металла.

На лицах у Белми появилось озадаченное выражение.

— Но это не живые деньги, — опомнилась Йонвив. — Пока ты не продашь металл, ты не сможешь дать нам ссуду.

— Верно. Хилар, Йонвив, вот что я хочу вам предложить. Во-первых, вы приложите все усилия, чтобы превратить этот обрубок бревна в узловое дерево. И, во-вторых, мне потребуется ссуда…

Хилар расхохотался.

— На короткий срок. И пока я буду ждать, когда Флот купит мой металл, я буду тратить деньги, готовясь к рейсу во Тьму. К началу перекрестного года я выплачу вам двадцать процентов. Всего мне потребуется десять в третьей счетов. Частично я отдам долг грязью по той же цене, что платит Закри. Остальное верну в перекрестный год. Кроме того, еще добавлю сверху пять раз по десять в третьей. Тогда вам не придется изымать деньги из других ваших проектов. Но это уже будет не ссуда. За нее вы мне отдадите половину узлового дерева.

— **Половину?!** — воскликнула Йонвив.

— Именно.

Попались!

— Мы и не думали крутить дерево, — выдавив из себя смешок, произнесла Йонвив Белми. — Но неужели ты можешь позволить себе рисковать такими деньгами? Ты сейчас стал довольно богатым человеком. Почему бы тебе на этом не остановиться?

— А мне по душе всякие необычные затеи. Кое-кто из моей команды считает, что это вполне может сработать, а они, как-никак, всю свою жизнь прожили на дереве. Кроме того, мне кажется, вы и сами почти уверены в успехе.

— Мы отдаем тебе две пятых узлового дерева за пять раз по десять в третьей счетов. И ты получаешь ссуду, только не под двадцать, а под сорок процентов, которые должны быть выплачены до начала перекрестного года. М-м-м… Все, что смогу собрать, отдам тебе прямо сейчас, остальное — через десять дней.

— Согласен на тридцать процентов… Отдам все деньги в течение первых десяти снов перекрестного года, — ответил Бус. — Флот может затянуть с выплатой за Нарост. И держите все в тайне. Если Флот прознает о том, что я взял ссуду, они

сразу поймут: я все еще нахожусь в стесненных обстоятельствах. А мне хотелось бы, чтобы они пошевеливались.

— Так откуда еще у тебя могут взяться деньги? — усмехнулся Хилар.

— Прежде чем начать сорить деньгами, я навещу свой дом. Пускай думают, что у меня еще кое-что осталось.

Клэйв передал содержание разговора Джефферу, который до этого никогда раньше не сталкивался с финансами. Ученый, в свою очередь, рассказал все Кенди, который также не был силен в этой области. Кенди, правда, располагал некоторыми отрывочными записями о капиталистических обществах, конец существованию которых сотни тысяч лет назад положило образование Государства.

Управлять развивающейся цивилизацией оказалось чертовски сложно. Эти люди действительно нуждаются в нем.

Джеффер, сидевший перед камерой ГРУМа, спросил:

— Ты что-нибудь понял?

— Кое-что, долго объяснять. Самое главное, твои граждане получат свои земножизненные семена.

— Ага. — Джеффер, почуяв что-то неладное, инстинктивно напрягся. — Это хорошо. Когда вернемся на Дерево Граждан, нам придется говорить быстро и доходчиво. Помогут все объяснить семена, да надо будет захватить с собой несколько свежих плодов, чтобы сразу можно было попробовать их. Информация, которую ты получаешь, пригодилась тебе?

То, что на самом деле интересовало Кенди, пока находилось вне пределов его досягаемости.

— Кое-что я узнал про них, — ответил Кенди.

— Расскажи.

— Адмиралтейство независимо в экономическом отношении. Они весьма успешно развиваются, но уровень преступности, должно быть, довольно высок. Иначе им не пришлось бы держать такой сильный Флот, да и в домах было бы побольше входов-выходов. — Кенди вывел на экран картинку, которую сейчас передавала на ГРУМ расположенная в скафандре камера. Небольшими зелеными черточками Кенди обозначил корабли Флота, затем обвел в кружки малочисленные, но зато очень массивные двери на ближайших к ним домах. — Они уже освоили внешние области Сгустка, но к внутренним, темным регионам еще только подбираются. Уровень

детской смертности у них почти так же высок, как и у вас. Говоря о численности своего населения, детей они в расчет не берут, опять-таки как и вы.

— Не замечал. Хм-м-м… А ведь Лондон-Дерево тоже не считало своих детей. Наверно, потому, что очень много детей умирает?

— Да. Примерно через тысячу лет уровень смертности должен резко пойти на убыль. Пока же ничего нельзя сделать.

— А я ни на что и не рассчитывал. Да, Кенди, пока ты на связи… Я недавно наткнулся на кое-какие записи о Сгустке. Только здесь он называется точкой Лагранжа. Там мне встретилось несколько непонятных слов: эквипотенциальный, сапрофиты… Так, что-то происходит.

Из-за туманной завесы дождя вынырнула паровая ракета и, зависнув в пятидесяти метрах от камеры, остановилась.

— Флот, — машинально отметил Джеффер. — Интересно… Показался Бус. Серебряный костюм!

— Вижу. Эквипотенциальной называется такая дуга, на всем протяжении которой присутствует постоянный уровень энергии или силы. Это может быть сила тяжести, или сила прилива, или какая-нибудь магнитная сила. Сапрофиты

— это такое семейство растений, которые могут

жить в полной темноте. Мы их еще увидим, если Клэйв возьмет с собой во Тьму шлем.

К камере направились четыре человека: двое в форме Флота, один в стандартном скафандре и Бус Сержент. Этот «серебряный костюм» сохранился куда лучше, нежели тот, что принадлежал Дереву Граждан; он был так вычищен, что даже блестел.

К лодыжкам скафандра крепились большие крылья-ласты, которые использовались во Флоте. На спине, предплечье и на обоих крыльях был нарисован один и тот же знак: широкое зеленое кольцо с голубой точкой в центре.

Кенди попытался связаться с передатчиком скафандра. Никакого ответа. Либо его вообще нет, либо сбита частота настройки.

Колпак шлема, несмотря на то что шел дождь, был отброшен назад. Из скафандра выглядывало настоящее круглое лицо англичанина, без ангельского смирения, характерного для большинства граждан, населяющих Дымовое Кольцо. Лицо типичного карлика. На щеках проступила темная однодневная щетина. Карлик огляделся по сторонам.

— Это весьма мудрое решение, Бус. У тебя есть факелы?

— К сожалению, нет, Капитан-Хранитель. Но

мы можем что-нибудь придумать.

— Не надо. Как я полезу через эту мерзость? — Карлик говорил совершенно чисто, без малейшего акцента.

Кенди возликовал. Никакого акцента! Он говорил точь-в-точь как настоящий гражданин Государства. Должно быть, офицеры учились с помощью Библиотеки Адмиралтейства?

Они уплывали из виду. Кенди переключился на боковые линзы. Капитан-Хранитель снял крылья и привязал их к креплениям на груди. Двое его помощников, рангом ниже, приподняли край термитного гнезда. Карлик проскользнул внутрь. В дыре внезапно блеснул лучик желтоватого света.

— Этот свет исходит от серебряного костюма? — спросил Джеффер.

— Это небольшой фонарик, он крепится к шлему. Я потом тебе покажу, как он работает.

Из дыры снова показался карлик.

— Там довольно много металла. Придется подождать заседания Совета. Пока мы не готовы предложить тебе какую-то твердую цену за килтонну. Если, конечно, ты не хочешь продать все прямо сейчас. Мы могли бы дать тебе за весь Нарост, ну, скажем, два раза по десять в пятой

счетов, а?

— На Рынке я получу за него в два-три раза больше.

— Может быть. Если б мы договорились, я бы выплатил тебе все деньги в течение десяти дней.

— Нет, благодарю вас, Капитан-Хранитель. Я подожду. Я собираюсь сделать пару рейсов во Тьму. Может, на этом немного денег заработаю. Не хотите чаю?

— Тогда тебе не придется продавать свой новый дом. Два с половиной.

— Нет. Я еще должен напомнить вам, что все видели, как вы направлялись сюда. В доке стоят джунгли счастьеногов, они могут заподозрить, что здесь что-то скрывают. Кроме того, скоро мне придется нанять кого-нибудь, кто бы расправился с этими насекомыми. Я не смогу долго прятать металл.

Капитан-Хранитель презрительно фыркнул и махнул своим помощникам. Они полетели прочь.

Бус выждал, пока они не удалились на приличное расстояние, а затем придвинулся поближе к камере.

— Джеффер?

— Здесь.

— Это был Капитан-Хранитель Уэйн Микл. Офицер с рождения, но его теперешний ранг — Хранитель. С ним не стоит враждовать.

— По-моему, улетая от вас, он был настроен не слишком дружелюбно.

— Если бы он набросился на меня с поцелуями, это бы означало, что нас ограбили. Джеффер, ты уверен, что, если дерево раскрутить, оно даст завязи?

— Ну, сам я этого никогда не проделывал, — усмехнулся Джеффер.

— Да, конечно. Как у тебя дела?

— Не так плохо. Я почувствовал себя снова молодым, снова я охочусь в одиночку. На тот случай, если меня начинает одолевать скука, у меня есть кассеты. Только я по Лори скучаю.

— Нам надо убрать отсюда серебряный костюм. Нельзя больше оставлять его здесь.

— А куда его теперь?

— Ко мне домой. Я спрячу его так, чтобы ты мог видеть Общинные. Там мы сможем говорить, когда захотим, а кроме того, ты будешь видеть всех, кто приходит ко мне.

— Хорошая мысль, — согласился Джеффер.

Прекрасно. Конец связи.

Глава семнадцатая. ДОМ СЕРЖЕНТОВ

Шэрон Левой упоминает прототип восставшего компьютера — Хэл-9000 — из оперы Гиллеспи «2001». Кэрол Бернс утверждает, что Франкенштейн и Фауст были придуманы куда раньше и больше подходят к данному случаю. Один такой персонаж сейчас жив-здоров и находится в Дымовом Кольце. Все как один ждут от меня объяснений, как такое могло случиться.

Для протокола: я не знаю, что случилось с Кенди.

Кэйпэбилити Джаспер Грэй, кибернетик, «Дисциплина»

С кассет Дерева Граждан, 6-й год Мятежа

Все следующее утро Дебби провела в судорожной спешке, собираясь на встречу с Грэгом Магликко: у Полурукого они договорились, что он преподаст ей пару летных уроков. Перед ее уходом Бус долго втолковывал ей, как лететь, чтобы она не потерялась в небе, и только потом отпустил ее на все четыре стороны.

Остальные члены команды позавтракали продуктами, взятыми в долг у Полурукого, и приступили к работе. Они заправили «Бревноносец»

и направились на нем к термитному гнезду. Наконец, развернув ракету, они остановились прямо напротив Нароста.

Клэйв, Карлот и Разер спустились на бревно и набросились на термитник со своими мачете. Поднятый в воздух мусор и летящие во все стороны ошметки коры и древесины вскоре огромной тучей повисли над ними. С другой стороны их прикрывал «Бревноносец». Оглянувшись вокруг, Клэйв и Разер нырнули в открывшуюся дыру. Клэйв вытащил наружу корпус серебряного костюма, Разер — шлем. Бус держал ракету под всеми парами. Он подал струю воды в трубу, и они полетели прочь.

Тайны. Разер постепенно становился настоящим профессионалом в этом деле.

Половины термитного гнезда как не бывало, только постаралась здесь не специально нанятая команда, а какая-то горстка любителей. Что должен был подумать Рынок? *У Буса*, должно быть, очень туго с деньгами, поэтому он экономит на всем. Его команда изрядно повредила бревно, проделав огромную, уродливую дыру сразу за термитником. Потом они с отвращением удалились. Вряд ли кому-нибудь придет в голову что-то выискивать в этой кишащей насекомыми тьме.

Со времени самой своей постройки, вот уже полтора года, дом дрейфовал по небу. Дебби передала слова Грэга: дом находится в пятнадцати километрах в сторону неба и в нескольких градусах по вращению относительно Рынка. На самом деле он оказался немножко ближе, чем был тогда, когда его заметил Грэг, но все равно пришлось добираться до него целых три дня.

Дом представлял собой пять кубов, облепивших кусок затвердевшей глины. На крыше росли небольшие пуховые джунгли. Главной дверью служил громадный кусок дерева — пять метров в длину, четыре в ширину и полметра в толщину. Бус прикрепил его вертикально к дверному проему при помощи массивных треугольных скоб. На стенах дома висели всяческие приспособления: привязи для крыльев и плащей, мотки тросов и большие рукояти для лебедок и блоков.

Они привязали «Бревноносца» к двери и под его прикрытием затащили серебряный костюм и шлем внутрь.

Тайны. Что подумали люди со стороны? *"Бревноносец» слетал к дому Сержентов.* Команда оставалась там несколько часов, пока Бус осматривал свой новый дом и показывал его гостям. В скором времени Бус начнет тратить деньги.

Флот: *Бус изъял из какого-то тайника приличную сумму денег*. Теперь он может подождать, пока Флот не сделает более выгодное предложение. Семья Белми: *Бус смешал все планы*. Рынок: *Если в доме у Буса и были какие-то тайники*, то теперь они наверняка опустели.

— Куда мы его засунем? — Шлем в руках у Разера походил на отрубленную голову.

— Осмотритесь пока, — ответил Бус. — Что-нибудь обязательно придумаем.

Граждане улыбнулись друг другу и начали осматривать дом.

Из одной части дома в другую вели коридоры, проходящие сквозь затвердевшее ядро из глины, вылепленное в форме звезды и соединяющее всю постройку. Двигаться можно было только в двух направлениях. Разер протиснулся мимо Клэйва, который шел навстречу.

Дом оказался довольно просторным, не меньше хижины Дерева Граждан, только построить его было куда труднее. В стены Общинных были вделаны ручки, за которые можно держаться, и крюки для крыльев, одежды или оружия. Посредине свисала сеть для чайника.

Во внешней стене кухни было прорублено несколько длинных узких отверстий для лучшей

вентиляции, тут же стояла плита с кузнечными мехами, рядом с которой висело несколько сетей для дров и кухонной утвари. Разер обнаружил, что Карлот уже начала заваривать чай.

— Ты здесь раньше была? — спросил он.

Она довольно кивнула.

Спальня: привязи и жесткая листва, покрывающая все четыре стены.

А это что за комната? Оба прохода в нее закрыты занавесями, рядом с небольшими, закрытыми решетками окнами вделаны ручки, привязи опять же…

А… Это же Устье дерева. Пятая комната с огромной, выходящей наружу дверью и креплениями для привязей служила в роли кладовки. Пока она пустовала.

Разер вернулся в Общинные.

Там, вдоль стен, медленно плыла Дебби. Вроде бы, настроение ее немного поднялось — последнее время она ходила как в воду опущенная.

— Привет, Разер. Грэг подкинул меня сюда. Насколько я понимаю, сейчас мы ищем какое-нибудь потайное местечко. Ну и как успехи?

— Пока никак. Бус, а как вы избавляетесь от древесного корма после того, как покормите дерево?

— Что? — непонимающе уставился на него

Бус. — …А, да. Его уносит ветром, а рыбные джунгли затягивают его. Теперь вы понимаете, почему не все жаждут привязать свой дом рядом с Рынком. Вы нашли что-нибудь?

— Я пока не видел ничего подходящего. Но я раньше никогда не бывал в домах.

— Пока вы все где-то гуляли, я осмотрелась здесь, — заметила Дебби. — Ничего. Бус, может, в глине есть какие-нибудь дыры?

Бус расхохотался:

— Я мог бы это устроить. Это чтобы сквозь стены проходить? Любой взломщик сможет продолбиться сквозь слой глины, и что он там найдет? Сплошной камень да два куска «бахромы» со спорами. А как вам моя дверь?

— Крепкая. Такое впечатление, ты боишься, что кто-то может вломиться к тебе.

— Мы, как правило, делаем двери очень крепкими не только из-за обыкновенных взломщиков. Она должна выдержать, даже если по ней будут бить чем-нибудь очень тяжелым.

Клэйв с отвращением потряс головой:

— Мы бы сразу поняли, кто из нас вор. И выкинули бы его в небо. Бус, основная ваша беда состоит в том, что у вас в Сгустке слишком много народу.

— Я никогда не думал об этом, — задумчиво проговорил Бус. — Ладно, давайте я лучше покажу вам, что у меня здесь есть…

Когда дверь полностью подняли, выяснилось, что на стороне, где расположены скобы, скрывается довольно внушительный тайник. Отодвигалась небольшая панель, а за ней открывалась глубокая дыра, продолбленная в полуметровой толще дерева. Серебряный костюм вошел туда весь, осталось даже немного места для шлема.

— А теперь нам нужно проделать небольшую дырочку, — сказал Бус.

— Кенди, именем Государства. Джеффер, может, не стоило тебя будить?

— М-м? Да нет, ничего. Привет, Кенди. — Джеффер потянулся. — Если бы я не хотел, чтобы меня будили, я бы спал снаружи. — Он взглянул на картинку, открывающуюся в носовом окне. — Ого!

Экран был темным, но Джеффер сумел различить на нем обеспокоенное лицо Клэйва.

— Джеффер! Джеффер, ты меня слышишь? — Голос звучал приглушенно, как будто доносился откуда-то издалека.

— *Приказываю*: Связь с серебряным костюмом. Ученый слушает.

— Что ты видишь?

— Тебя. И какую-то зазубренную полосу. Что вы там придумали?

— Ты сейчас смотришь сквозь дыру в двери. Бус выдернул один из крюков. Отсюда это выглядит так, будто на крюк чересчур надавили, и он сломался.

— Нормально. Насколько я понимаю, мы можем поговорить. Разер, ты там?

В окне появился Разер, он улыбнулся и помахал рукой. К Разеру и Клэйву присоединились все остальные, и теперь вокруг шлема плавало пять граждан.

— Джеффер, я заключил сделку с Белми, — сказал Бус. — Хочешь поближе познакомиться с Тьмой?

— Ты имеешь в виду самые внутренности Сгустка? Да, конечно.

— Хорошо, просто дело в том, что я договорился: мы будем поставлять грязь узловому дереву Белми.

— И вы все летите туда? На «Бревноносце»?

— Э-э… Нет. Думаю, будет лучше, — если я останусь здесь. Надо свести все финансовые нити в одно целое. Карлот, ты сможешь справиться с «Бревноносцем» в одиночку, стет? И насколько я понял, Рэйм Уилби сейчас не при делах. Он

будет вашим проводником. — Карлот горячо закивала. — Да, Хилар, судя по всему, даже и не думал о том, чтобы раскрутить бревно, но сейчас собирается попробовать.

— Значит, все нормально. Карлот, ты захватишь с собой шлем, чтобы я смог полюбоваться на все эти чудеса?

Карлот посмотрела на отца.

— А почему нет? — ответил тот.

— Отлично. Разер, расскажи мне о Флоте. Но покороче.

Разер начал рассказывать. Кенди понял, что мальчик искренне пытается рассказать все, что знает, но тот все время то забегал вперед, то возвращался назад, и поэтому постоянно сбивался. Кенди напечатал вопросы на носовом стекле; Джеффер выспросил у Разера подробные описания Старшины Уилера, Босан Мерфи, формы Флота, судна Флота, того, что говорила Мерфи о жизни во Флоте, предложения Уилера…

— Это действительно так, Бус? Любой, кто хочет, может вступить во Флот?

— Не совсем. Например, они бы не взяли Карлот, из-за ее ног. А так… В принципе, любой дикарь может вступить во Флот, только он никогда не поднимется выше Пилота первого ранга,

и они долгое время будут присматриваться к нему, отслеживать каждый шаг. Флоту требуются верные, преданные люди. Еще они отдают предпочтение мужчинам, но тебя, к примеру, во Флот не возьмут, потому что ты слишком стар, чтобы обучать тебя.

— Верные, преданные люди?

— Если ты сохраняешь верность своему племени, это означает, что ты предаешь Флот. Флот превыше всего, здесь даже семья отходит на второе место.

— Если Разер все-таки вступит во Флот, сможет ли он потом оттуда уйти?

Бус задумался:

— Вот это в точку. Было бы очень… неплохо, если бы Разер все-таки послушал Старшину Уилера и явился к нему. Разер, Флот может как-нибудь надавить на меня, чтобы я уговорил тебя поступить к ним на службу. Им нужен Нарост, но они могут затянуть процедуру, а кроме того, нам не стоит привлекать к себе излишнее внимание со стороны Флота.

— Ни в коем случае, — сказал Клэйв.

— Но когда Уилер побеседует с тобой, он может решить, что ты просто не подходишь для службы. Я помогу тебе подстроить все так, чтобы он как

бы сам пришел к такому решению.

— Он может выйти оттуда и позже, — вмешалась Карлот. — Разер, мой двоюродный брат Грэг говорит, что с людьми на Базе сначала обращаются как с какими-то разморами, но через некоторое время они вдруг начинают считать себя гораздо выше остальных граждан. Они и в самом деле считают себя лучше нас, и во Флот первого попавшегося не берут. А если хочется уйти, просто надо сделать что-нибудь не то. Или заболеть и долго притворяться больным. Обитатели деревьев часто начинают болеть, когда прилетают в Сгусток. Больных мигом вышвыривают оттуда.

— Ты думаешь, мне действительно стоит попробовать поступить туда?

Она грустно пожала плечами:

— Дело твое.

— Было бы совсем неплохо, если б он сумел подобраться к Библиотеке, — заметил Джеффер.

Бус покачал головой:

— Ни один карлик не может подняться выше Хранителя, если только он не офицер с самого рождения, да и то… К примеру, Уэйн Микл — офицер и вместе с тем карлик. Но он им нужен как Хранитель, поэтому он никогда не сможет подняться рангом выше. Хранитель — это самый

младший ранг из тех, кто обладает доступом к Библиотеке, да и то Хранители не могут ею пользоваться, потому что их не учили читать. А до Хранителя, Разер, тебе еще служить и служить.

— Но все-таки он может добраться до Библиотеки, — уцепился за его слова Джеффер. — И Разер уже умеет читать, а я могу научить его обращаться с пультом управления ГРУМа!

Разер почувствовал, что его постепенно загоняют в тупик. Он знал, как надо говорить с Джеффером-Ученым, но попробуй поспорь с дверью!

— Не хотелось бы упускать такую возможность, — сказал Клэйв. — Разер, ты против. А что думают остальные? Дебби?

— Такое впечатление, что мы продаем его, как какого-то размора. Я против.

Спасибо, Дебби! Клэйв удивленно воззрился на нее.

— Разер, это действительно так? — обратился он к Разеру. — Я так не считаю. Мы сейчас просто говорим…

— Но им ведь понадобится его преданность, стет, Бус? Они занимаются этим делом на протяжении вот уже четырехсот лет, — возразила Дебби. — И вполне может получиться так, что

им все-таки удастся превратить его в преданного поборника Флота…

— Древесный корм, Дебби, — обрубил Клэйв. — Лондон-Дерево столько же лет держало у себя разморов. А когда им представилась возможность вырваться на свободу, они, не задумываясь, ринулись за нами!

— Но не все, Клэйв!

— …Понятно. Бус?

— Мы говорим о власти, о той власти, которой обладает Флот, а это палка о двух концах. Вступи Разер во Флот, к Сержентам сразу начали бы относиться более дружелюбно и снисходительно. Я бы своего сына отдал во Флот.

— Карлот?

Она заговорила с Разером, а не с Клэйвом:

— Если только ты сможешь это выдержать. Вспомни, что я говорила о Базе. Они мигом прищемили хвост Грэгу… Но ты сильнее, чем Грэг. Ты жил на дереве и сможешь им кое-что показать.

— И мы знаем, что ты влезешь в серебряный костюм, — добавил Бус. — Даже Босан Мерфи этого пока не знает.

— Мне страшно.

Клэйв просто кивнул, зато Джеффер зарычал:

— Да ладно тебе, Разер! Мы уже здесь! Раньше

надо было пугаться, на Дереве Граждан. — Пауза. — Чего ты боишься?

— Все это так странно, незнакомо. — Разером вдруг овладела безумная тоска по дому. Этот деревянный дом, углы…

— И так будет дальше. Тебя об этом предупреждали.

— Ученый, я прилетел сюда в поисках чего-то неведомого, незнакомого. И меня бы сейчас здесь не было, будь Сгусток похож на Дерево Граждан…

— Тогда…

Но теперь Разер нашел нужные слова, и его уже было не остановить:

— Я последовал за вами сюда, но смысл заключался в том, что я столкнусь с Адмиралтейством, окруженный своими друзьями, старшими товарищами! Моими и моего отца. Мы что, все сейчас ринемся вступать во Флот? Может, вы это имеете в виду?

— Джеффер? — спросил Клэйв.

— Я полностью за, — отозвалась дверь, — но парнишка в чем-то прав. Это он рискует, не мы.

Разер еще не закончил:

— Вы просите меня принести ложную клятву. Я вовсе не хочу клясться в своей верности Флоту,

потому что это неправда. Вы бы меня туда не посылали, если б не знали наверняка, что я останусь верен Дереву Граждан.

Ни у кого не хватило духу возразить ему.

— Скормите все свои тайны дереву. Я не буду вступать во Флот. Но я могу пойти и поговорить с Уилером, если вы считаете, что это чем-то поможет. Это я сделаю.

— Я пойду с ним, — твердо заявила Дебби.

— А ты, Бус, еще учишь меня тому, что прилично, а что нет.

Бесконечное уныние охватило его. Его отвергли все его друзья, кроме Дебби, даже Карлот хотела, чтобы он убрался подальше. Из-за этого Раффа Белми.

Глава восемнадцатая. ШТАБ

Говорит Джеффер-Ученый. Кандидатов во Флот признают негодными к службе, если они страдают какими-нибудь болезнями, ненадежны, легко теряются, меняют точку зрения или служат чему-то еще, кроме дела Флота. Кроме того, у них могут быть неприемлемые мотивы для вступления во Флот. Если кандидата сопровождает член семьи, это означает, что кандидат колеблется и нуждается в тщательном наблюдении.

Подходящие кандидаты, по-видимому, должны обладать прямо противоположными характеристиками. Информация получена от Буса и Карлот Сержентов.

С кассет Дерева Граждан, год 384-й, день 2050-*й*

Штаб размещался в коротком, раздавшемся в стороны цилиндре. Глаза у Разера снова начали слезиться, все вокруг расплывалось и двоилось. Края здания были сделаны из темного дерева. Вдоль ближней к ним поверхности грязного серого цвета со множеством дверей, платформ, лебедок, мотков тросов шла какая-то широкая мерцающая полоса, очень похожая на кусок корпуса ГРУМа. У цилиндра висели две ракеты.

Третью, побольше, вводили сейчас в специальное отверстие для сопла.

Дебби оглянулась. Разер остался далеко позади. Когда она тоже остановилась, порыв ветра ударил в крылья и завертел ее. Она вздохнула и полетела назад, к Разеру.

— Если б только я могла тебе чем-нибудь помочь, — сказала она.

Разер издал натянутый смешок:

— Я сам на это пошел. Дебби, ты летаешь лучше меня.

— Я наблюдала за командой, когда мы летели к Рынку. Надо взмахивать ногами равномерно. Нельзя слишком усердствовать. Если ты будешь махать со всей силы, твои крылья просто прогнутся и далеко ты не улетишь.

— Просто нужны ноги подлиннее.

— Можно сделать крылья подлиннее, вот это действительно поможет тебе. Попробуй еще крылья Флота. Ну, о какой там двери говорила Карлот?

— Не знаю. Давай наугад.

— Нет. Я…

— Дебби, выбирай первую попавшуюся. Я совсем не возражаю, если Уилер подумает, что я заблудился.

— А. Тогда вон ту, посередине, рядом с которой охрана. Спросим у них.

Дверь была большой, круглой, по ободку ее шла ярко-красная полоска. Все четверо часовых были в шлемах, их торс и ноги закрывали пластины доспехов, а в руках они держали гарпуны. Дебби резко затормозила примерно в метре от направленных на нее наконечников гарпунов.

— Где здесь вступают во Флот? — спросила она.

Один из часовых улыбнулся и ответил:

— Надеюсь, тебя возьмут, красотка. — Кончик его гарпуна указал в нужную сторону. — Вон туда, следующая от края дверь.

— Спасибо. — Она вернулась к Разеру. Полуослепший от слез, он боялся подлетать близко к острым наконечникам копий. — Это вон там. А какая у того часового борода! Похожая на златопроволочное растение и чистая. Здесь команда куда больше следит за собой, нежели люди в Штатах Картера. Может, я еще увижусь с ним.

— Джеффер был бы не против.

— Против, не против — наверно, он точно так же только за, чтобы я продолжала встречаться с Грэгом. Интересно, а что такое они охраняют?

Дверь, которую они искали, оказалась четырехугольной, с изогнутыми краями, сбоку

печатными буквами было выведено: «Набор новобранцев».

Комната, скрывающаяся за ней, оказалась весьма внушительных размеров, но все той же странной формы. Посредине какой-то человек делал отметки на тонких белых листах, прикрепленных к куску древесины. Его брюки и рубашка с эмблемами Флота были выкрашены в голубой цвет. И никакой формы. Некоторое время он не обращал на них ровно никакого внимания, но потом все-таки оторвался от своей работы:

— Да?

Разер показал на деревянный четырехугольник. По верхнему краю его шел ряд зажимов, в которых торчали пачки бумажных листов.

— Как это называется?

— Ты что, никогда раньше не видел стола? — нахмурился мужчина. — Что вам надо?

— Старшина Март Уилер хотел побеседовать со мной о вступлении во Флот. Я Разер-Гражданин.

— Я посмотрю, здесь ли он.

Мужчина оттолкнулся от стола и исчез в коридоре. Отсутствие крыльев нисколько не беспокоило его: он коснулся стены и плавно нырнул в одну из дверей.

Дебби улыбнулась Разеру:

— Легко теряются, значит?

— Поэтому-то я и сделал это, но посмотри, как изгибается здесь древесина! По-моему, это сделано из узлового дерева. Но как им удалось его вырастить?

— Ну, где-то да должно быть узловое дерево, иначе Бус не был бы так уверен, что его вообще возможно вырастить.

Когда мужчина снова появился в комнате, Разер протирал глаза краешком своей рубашки.

— Пошли, — позвал мужчина.

— А мне можно пойти с вами? — спросила Дебби.

— Боюсь, что нет. Вы его мать?

— Приемная мать. Мне все-таки хотелось бы пойти с ним.

— Это не разрешено.

Офис располагался в небольшой, квадратной комнатке с двумя изогнутыми стенами. Старшина Уилер стоял у стола и разговаривал с каким-то мужчиной ростом не выше Разера.

Увидев его, оба сразу замолкли.

— Разер, — сказал Уилер, — рад тебя видеть. Это Капитан-Хранитель Уэйн Микл.

Микл кивнул, но промолчал. Казалось, его совершенно ничего не интересовало.

— Мы хотим задать тебе пару вопросов, — продолжал Уилер. — Вероятно, у тебя тоже возникли кое-какие вопросы…

— Целая уйма. Э-э, а где сейчас Босан Мерфи?

— М-м? Последний раз, когда я видел ее, она шла в офис к Казначею. После этого она собиралась в отпуск… А что такое?

— Да я думал повидаться с ней…

(«Попытайся поговорить с Босан Мерфи, — сказал ему Бус. — Твой интерес к Флоту исходит прямо из твоих семян. При встрече попробуй попристават к ней». — «Что значит попристават? Ты имеешь в виду, сделать ей предложение?» — «Нет… да. В этом что-то есть. Только семена и больше ничего».)

— Разер, у тебя что-то с глазами? — спросил Уилер.

— Да, иногда они начинают слезиться.

— И часто?

— Когда долго не сплю. Или когда воздух слишком сухой.

Он видел уже лучше, но глаза все еще болели. Со стороны, должно быть, они выглядели розовыми и слезящимися. Кроме того, он постоянно шмыгал носом.

Уилер взял в руку инструмент для письма.

— Где ты родился?

— Дерево Граждан, год 370-й. Оно шестидесяти километров длиной и расположено в шестистах-семистах километрах к западу от Сгустка.

— Твой рост и вес?

— Один и девять метра. А веса своего я не знаю.

— Мы взвесим тебя на центрифуге. Откуда ты знаешь, какой сейчас год?

— Ученый следит за временем. Или я в чем-то ошибся? Ведь сейчас 384-й, так?

— Все верно. Вытяни руки вперед, соедини пальцы. Теперь ноги. Коснись одним большим пальцем другого. — Уилер сделал пометку. — Все симметрично. Что тебе известно об Адмиралтействе?

— Не так уж и много. Мы попробовали кое-что из той пищи, которую вы выращиваете, а потом, мягко говоря, пообедали в «Бифштексах Полурукого». — Уилер расхохотался. Разер продолжал: — Серженты много нам рассказывали. Я видел дома и Рынок. А полет на паровой ракете… Такого со мной никогда в жизни не случалось.

— Страшно было?

— Да нет, не очень. — И тут же он понял, что ему следовало бы ответить на этот вопрос утвер-

дительно.

— Почему ты хочешь вступить во Флот?

— Я пришел, чтобы разузнать, взаправду это или нет. Старшина. И вы спросили, есть ли у меня вопросы.

— Ну? — Старшина Уилер слегка нахмурился.

— Я видел корабли. Они летают по всему небу. Я все-таки хотел бы узнать вот что: если я вступлю во Флот, я действительно буду летать на одном из этих судов?

— Думаю, за годы службы тебе придется сменить не один корабль. Ты должен будешь познакомиться со всеми видами судов.

— А я буду управлять ими или просто летать на них?

— Ты слишком много внимания уделяешь всяким тонкостям.

— Да, сэр. Когда-то я думал, что буду охотником на Дереве Граждан. — (Не стоит упоминать о серебряном костюме). — А когда я присоединился к Бусу и стал лесорубом, вся жизнь моя переменилась. Я не знал, что меня ждет здесь. Рынок… Даже подумать страшно, что такое можно **построить**. Столько людей вокруг!

Уилер улыбался и кивал. (Уголком глаза Разер заметил, что Уэйн Микл отплыл к стене и, заце-

пившись там за привязь, продолжал бесстрастно наблюдать.)

— Страшно, да?

Разер кивнул.

— Эти суда, Рынок, Штаб — все это построили мы своими руками. И даже более того. Мы построили цивилизацию, — мягко сказал Уилер. — И теперь, когда ты познакомился с ней, можешь ли ты не присоединиться к нам? Да, ты будешь управлять судном, и довольно скоро.

— Мне хотелось бы знать, а смогу я навещать Дерево Граждан?

— Гм-м. Да, но я не знаю как часто. Во всяком случае, мы будем не против того, чтобы поддерживать связь с Деревом Граждан. Можно торговать. Да, ты еще слетаешь туда, вероятно, в роли посредника.

Очень правильный и разумный ответ, подумал Разер, за исключением двух вещей. Дерево находилось вовсе не там, где он указал, и, если Флот все-таки наткнется на него, гражданам придется прятать ГРУМ каждый раз, когда Флоту вздумается наведаться к ним в гости.

— Хорошо, — скромно ответил Разер. — Мне бы не хотелось порывать с семьей.

(«Им нужна твоя преданность, — говорил

Бус. — Им совсем не понравится, если ты будешь думать о своей семье, племени, обо мне».)

— Как часто у тебя случаются приступы аллергии?

— Обычно это происходит, когда воздух слишком разрежен. Они начались у меня, когда мы двигали бревно. Мы слишком далеко зашли внутрь. Словно клинки вонзаются мне в глаза. А сейчас я просто очень долго не спал. Тогда тоже начинается аллергия.

— Ты что, болен?

Разер вовремя опомнился. Если человек считает себя больным, он не приходит вступать во Флот.

Поэтому он ответил:

— Да нет. Просто время от времени это случается. Через день все будет в порядке. Уже почти прошло.

— Понимаю. Хорошо, Разер, иди скажи Джэксу-Исполняющему, чтобы он отвел тебя на центрифугу. Мы свяжемся с тобой через Буса Сержента.

Дебби и человек у стола явно не обращали внимания друг на друга. Дебби слегка нервничала.

— Разер! Как все прошло?

— Нормально. Вы Джэкс-Исполняющий?

— Верно.

— Вы должны отвести меня на центрифугу. А что такое центрифуга?

— Сейчас увидишь.

Центрифугой называлась сделанная из проволоки штуковина, чем-то напоминающая жернов, которым приводился в движение лифт на Дереве Граждан. Только она была шире — около двадцати метров в диаметре. Разеру приказали уцепиться за край и ждать. Двое измеряющих раскрутили колесо и засекли время на каком-то устройстве. Разер почувствовал, как его потянуло в сторону. Один из следящих за центрифугой людей замерил разницу между тягой у центра и тягой у края.

— Твой вес — восемьдесят один килограмм, — сказал он.

Они остановили центрифугу и приказали ему бежать.

Разер побежал по кромке. Когда колесо закрутилось, он почувствовал, как ноги его наливаются тяжестью, словно снова начал действовать прилив. Его заставили бежать изо всех сил. Голова у него закружилась, прилив всей тяжестью обрушился на него. Затем ему приказали немного сбросить скорость и снова засекли время. Так он

бежал, пока ноги его не начали сводить судороги, а из глаз не полились слезы. Он бы остановился, если бы не заметил, что на него смотрит Босан Мерфи.

Разер помахал ей рукой и от этого движения чуть не слетел с колеса. Девушка не ответила, но она не сводила с него глаз, а он все бежал.

…Вдруг он почувствовал, что его мотает у центра, а колесо все крутится. Он потерял сознание.

Один из служащих схватил Разера за лодыжку и стащил с центрифуги.

— Отдохни немного. На. — Он протянул Разеру полотенце, и тот, задыхаясь, начал вытирать потное тело.

— Вот это было зрелище, — сказала Мерфи. — Да на тебя ставить можно.

— Я вырос на дереве.

— Знаю.

Ни в ее голосе, ни на лице не отразилось ни следа восторга. Во Флоте считают, что они выше обычных людей, сказала тогда Карлот, но здесь дело было вовсе не в этом.

— Босан, что-нибудь случилось?

— Так, мне что-то не по себе, — ответила она. — Зови меня Сектри, Разер. Я сейчас не на службе.

— «Не по себе» — это означает, что у тебя плохое

настроение?

— Ага. Ребята, вы закончили с ним?

— Он в твоем распоряжении, Босан. И не бойся, он не такой хлипкий, как кажется.

Сектри Мерфи послала им легкую улыбку, а Разеру сказала:.

— Вряд ли Старшина, узнав о том, что ты здесь устроил, отвергнет тебя.

Древесный корм! Бус ничего не сказал ему про это испытание на выносливость.

— А почему у тебя плохое настроение?

— Не здесь, стет? Мне надо с кем-нибудь поговорить, с кем-нибудь не из Флота. Я только что вернулась от Казначея и готова хорошенько заложить. Хочешь, пойдем со мной?

— Я с Дебби. Она моя приемная мать.

— Стет. Давай захватим и ее. Как насчет Полурукого?

Разер показался в коридоре. Рядом с ним плыла какая-то женщина.

Как-то раз Дебби видела, как Марк и Разер беседовали в Общинных Дерева Граждан. Оба карлики, они были совсем не похожи друг на друга: лицо Марка почти квадратное, у Разера — отчетливой треугольной формы… Она вспомнила об этом, потому что Разер и женщина-карлик

выглядели, будто созданы друг для друга, хотя явно принадлежали к различным человеческим расам.

И Разер, и женщина — каждый по-своему — казались довольно измученными и грустными.

— Что там сделали с тобой? — спросила Дебби.

— Центрифуга, — ответил Разер. — Они загоняли меня до смерти. Такое ощущение, будто я поднимал лифт до самой «Дисциплины». Дебби, ты, наверно, помнишь Сектри Мерфи…

Они пожали друг другу ноги: пальцы Сектри оказались короткими, узловатыми и на удивление сильными.

— Привет, Сектри. Насколько я понимаю, ты сегодня не на службе.

— Именно. Сейчас направляюсь к Полурукому. Присоединишься к нам?

— Конечно.

Сектри провела их внутрь.

— Почти никого нет, — сказала она.

Дебби и Разер считали иначе. По всему куполу Полурукого висела добрая дюжина человек. Но у окон оказалось свободно, и Сектри проследовала к одному из отверстий в стене.

— Отсюда хороший вид, — объяснила она через плечо.

Разер передернулся. Дебби усмехнулась: она заметила, каким взглядом он проводил ножки Сектри.

— Хватайтесь за шест, сейчас кто-нибудь подойдет. Вы голодны? — Когда появилась одна из женщин-кухарок, Сектри обратилась к ней: — Чай из «бахромы» и колбасу на троих, Белинд. Вы обязательно должны попробовать колбасу.

— Стет, — сказал Разер. — Так почему у тебя плохое настроение?

Все ее напускное веселье мигом куда-то пропало. Дебби заметила боль, мелькнувшую на ее лице.

— Я примеряла скафандр. Я не подошла.

Дебби ничего не ответила. Разер тоже промолчал.

— Скафандр не разрешается примерять, пока по всем остальным параметрам ты не будешь соответствовать рангу Хранителя. Они подсунули мне самый маленький, я даже дышать не смогла. — Сейчас на Мерфи не было формы. Ее грудь туго натягивала ткань рубашки. Дебби никогда не испытывала сложностей с кормлением своих детей, но даже ее собственные груди не выглядели такими **уязвимыми**. — Я могла бы обмануть их, но все костюмы разного размера. Я попробовала

размер побольше, но в нем ноги не доставали до пят. А в сапогах расположена панель управления. И руки оказались тоже слишком коротки.

— Итак, остался один, — резюмировала Дебби.

— Самый большой. Он занят. Да и все равно бы он мне не подошел. Проклятье, будь мои пальцы хоть чуточку подлиннее! Все, я вне игры. Я не могу быть Хранителем.

Вернулась Белинд.

Колбаса представляла собой небольшую трубочку, обжаренную снаружи и безумно вкусную внутри: перемолотое мясо с кусочками овощей. Что такое чай из «бахромы», Дебби узнала вчера вечером. У нее до сих пор побаливала голова.

Ситуация становилось очень напряженной, и Дебби начала подыскивать предлог, чтобы уйти.

— Ты собираешься остаться во Флоте? — спросила она.

— Да, наверно. Хотя мне уже никогда не подняться рангом выше Босана.

— Но ты будешь летать. Это куда интереснее, чем охранять Библиотеку.

— Стань я Хранителем, я смогла бы проводить какое-то время дома, устраивая личную жизнь! Вышла бы замуж, родила бы нескольких гостей.

— А разве во Флоте разрешается заводить де-

тей?

— Платят половину, когда видят, что у тебя скоро будет гость, но ведь еще муж работает… А даже если мужа и нет, Флот хорошо платит, и прожить можно. — Сектри сделала большой глоток из бутыли. К своей порции колбасы она даже не прикоснулась.

— Сектри? — обратился к ней Разер. — А почему такой большой человек, как Капитан-Хранитель, вдруг интересуется новобранцами?

— Уэйн? Все очень просто. Если он наберет достаточно карликов ранга Хранителей, то сможет продвинуться до ранга Капитана. Ранг этот у него уже есть, но считается он простым Хранителем. Будь его воля, он бы вообще не приближался к скафандрам.

Дебби двумя большими глотками допила свой чай.

— Ладно, мне пора. Спасибо, Сектри. Мне вообще не следовало заходить сюда. По идее, я должна сейчас быть в Вивариуме, покупать всякие семена. Мы собрали немного денег…

— Что ж, не забудь, ты выпила «бахромы», — откликнулась рыжеволосая девушка. — Внимательней следи за ценами.

— Я буду осторожна.

Выйдя на улицу, Дебби улыбнулась. Как Разер справится? Даст Сектри понять, что вступил во Флот только ради того, чтобы быть поближе к красавице-карлику? Хотя, может, это и на самом деле так.

В окно били тяжелые дождевые капли. За пеленой дождя проследовал расплывчатый силуэт пуховых джунглей.

Разер доел колбасу. Сектри отдала ему половину своей доли. Подловив проходящую мимо Белинд, она заказала еще чая из «бахромы».

— Ну, как тебе нравится в Сгустке? — спросила она.

— Все очень странно. Во-первых, слишком мокро. И я уже начал уставать от всех этих коробок. Наши хижины на дереве совсем не похожи на ваши дома. Сектри, а почему Штаб круглый?

— Он был построен специально, чтобы вращаться.

— Вращаться?

— Первые офицеры считали, что нам понадобится прилив, чтобы оставаться здоровыми и сильными, но быстро отказались от своей затеи. Когда Штаб вращается, ракету в док не загнать, а кроме того, иногда все здание начинало вихлять из стороны в сторону. Поэтому они остановили

вращение и построили специальные гимнастические залы с центрифугами. Должно быть, эти первые офицеры Флота были чудовищно сильными людьми. Но потом выяснилось, что мы практически вообще не болеем. Правда, мы до сих пор пользуемся этими гимнастическими залами.

У Разера в крови бурлил чай из «бахромы». Сектри Мерфи виделась ему в сиянии. Он пытался думать обо всем сразу. Внезапно ему показалось совершенно естественным, что первые люди могли загнать в Сгусток дерево, раскрутить его, попытаться заселить кроны и пользоваться всеми преимуществами прилива и природных ресурсов Сгустка… И таким образом произвести на свет то самое узловое дерево. Значит, первые офицеры Флота сделали то, что так и не смогли повторить все последующие поколения.

В то же самое время в словах Сектри крылось что-то такое… И тут он понял.

— Но откуда тебе все это известно? Бус рассказывал нам о Библиотеке. Он сказал, что там обучаются только дети офицеров.

— Уэйн говорил.

— А…

— Некоторое время мы жили вместе. Я никогда не рассчитывала на то, что он женится на мне,

я не офицер, но когда он… В общем, он много историй мне понарассказывал. Библиотека раньше была частью косморакеты. Нам никогда не построить ничего подобного.

— А как она выглядит? И где…

Девушка потрясла головой, волосы ее разлетелись в разные стороны, словно языки живого пламени.

— Сама я никогда не видала ее. Хотя не отказалась бы. Интересно, может, я как-нибудь смогу заговорить охрану и проскользнуть мимо…

Охрана. Это та дверь.

Голоса и все происходящее подернулось странной дымкой. Сектри вся мерцала, самая красивая женщина во всем Дымовом Кольце. Разер покрепче ухватился за шест. Предложить офицеру Флота, да еще такого высокого ранга, делать с ним детей казалось теперь Разеру в высшей степени безумием. Карлот предупредила: это может очень сильно обидеть ее. Но он никогда не встречал такой женщины.

— А потом он женился на женщине трехметрового роста и худой, как оперившаяся змея. У нее такое лицо, что от нее даже бурильщики шарахаются, а когда она вынашивает гостя, то становится похожа на длинную палку с узлом

посередине. Но она офицер.

— Из-за денег.

— М-м? Нет. Из-за положения.

— Из-за денег, — снова отчетливо проговорил Разер, — из-за каких-то денег Карлот выходит замуж за Раффа Белми. — Он уже не управлял своей речью.

— А… Эта темненькая девочка, дочь Сержента? — По ее губам промелькнула легкая улыбка и тут же пропала, но Разер успел заметить ее. — И из-за положения тоже.

— Ты видела нас.

— Ага. — Снова на ее губах заиграла улыбка.

— А у тебя есть ранг?

— Я Босан. Команда.

— А у меня?

— Нет. Ну и что из того? Если тебе требуется ранг, вступай во Флот. И ты войдешь в команду.

— А ты тогда выйдешь за меня замуж.

Он точно не управлял собой. «Бахрома». Она смеялась так долго, что с трудом смогла остановиться.

— Мы только познакомились. Сколько тебе лет?

— Пятнадцать.

— А мне двадцать восемь. Где ты хочешь

жить?

— На Дереве Граждан. На любом другом дереве.

— А Карлот, скорей всего, хочет остаться в Адмиралтействе.

— Да ну ее в Устье, эту Карлот.

— Я тоже хотела бы остаться здесь.

— Ты хочешь делать со мной детей? — с изумлением услышал он самого себя.

Пока она обдумывала его предложение, Разер всей душой сожалел, что не умеет становиться невидимым.

— С удовольствием, — ответила она.

Неподалеку от купола дрейфовало несколько пушистых шаров джунглей. На некоторых из них были вырезаны эмблемы семей. Они выбрали необитаемый шар и облетели вокруг джунглей, чтобы убедиться, что не ошиблись.

— Теперь тихо, — сказала Сектри.

— Но здесь никого нет, кроме нас да вспышников.

— Если мы вспугнем вспышников, какой-нибудь любитель мясца может примчаться сюда за поживой.

Он скользнул в листву следом за ней. Пушистые джунгли оказались полыми изнутри. Тысячи

вспышников, беспокойно захлопав голубыми с желтым крыльями, отлетели немного в сторону.

Они разделись, скатали одежду и запустили ею прямо в середину стаи, породив тем самым большую суматоху в птичьих рядах.

Птицы взгромоздились на ветви, оплетающие пустой центр джунглей, и с любопытством начали следить за мужчиной и женщиной. Она была как раз его роста и знала много такого, что было неизвестно Карлот. Разер даже позавидовал ее опыту. Кое-что по-настоящему потрясло его. Но и сам он оказался способен на нечто такое, о чем даже не догадывался.

Они отдыхали… Нежно водя руками и ногами по покрытому потом телу своего партнера, узнавая все время что-то новое друг о друге. Гладкие мускулы. Повсюду разметались рыжие волосы. Пальцы такие же узловатые, как и у него. Каждая из грудей Сектри как раз умещалась в двух его ладонях.

— Мы можем летать туда-обратно, — предложила она. — Немного поживем в Сгустке, немного на твоем дереве.

— Ты действительно согласна?

Теперь, когда «бахрома» постепенно оставляла его мозг, он начал задумываться, во что

впутался.

— Кто знает? Никогда не принимай никаких решений, напившись «бахромы».

Внезапно Сектри выскользнула из его объятий, схватила крылья и скользнула сквозь листву к краю джунглей. Разер в лихорадочном возбуждении последовал за ней.

Ее голова высунулась в небо. Вокруг порхали вспышники, в тридцати метрах крутилось что-то большое довольно хищного вида.

— Хочешь посмеяться? — спросила Сектри.

Клинообразная пасть, усеянная острыми зубами.

— Вернись. — Он потянул ее за лодыжку. Она надела крылья. — Это же темная акула. Карлот показывала мне ее.

— Мы стараемся, чтобы они не появлялись в окрестностях Рынка. — Она, мелькнув обнаженным телом, выпрыгнула в небо, замахала руками и что-то закричала. Темная акула замерла. В ближайшем скоплении кубиков открылось окно. Хищник пошел в атаку.

Разер не захватил с собой крылья.

— Сектри! — крикнул он. — Темная акула — это не смешно!

Длинное, проворное тело изгибалось так быст-

ро, что за его движениями было не уследить. Узкий треугольный хвост превратился в расплывчатое пятно. Сектри развернулась и с силой ударила крыльями. Издав победный клич, она нырнула обратно в листву и потащила Разера за собой.

Они очутились в полой внутренности джунглей.

— Ты что, свихнулась? — заорал он, но она лишь расхохоталась.

И вдруг рядом с ними в туче листвы и обломков ветвей возникла пасть темной акулы. Все, что видел перед собой Разер, — это сплошные ряды зубов. Его крылья были слишком далеко. Он уперся ногами в ветвь и уставился на хищника. Куда прыгать? Плоская голова и передняя часть бьющегося тела, три огромных полукруглых глаза, тысячи острых зубов… И тут в глазах акулы мелькнул панический ужас. Сектри никак не могла остановиться — она заливалась довольным смехом.

Хищник застрял.

— И часто вы такое проделываете? — спросил Разер.

— Ну да. Мы не любим темных акул. — Ее руки и ноги снова обвились вокруг него, и она опять

рассмеялась.

Бессильно колотясь в переплетениях ветвей, акула щелкнула зубами.

— Бодрит, а? — прошептала ему на ухо Сектри.

Дебби устала. Она летела практически наугад, толкая перед собой огромные мешки, которые весили, наверно, ровно столько же, сколько она сама. Время от времени она останавливалась и выглядывала из-за своего груза. Бревно Сержентов постепенно приближалось.

«Бревноносец» по пути к бревну Сержента высадил Дебби и Разера у Штаба Флота. Сейчас ракета стояла у того конца, который раньше был внешней кроной.

За два дня многое успело измениться.

Над топливным стручком громоздилась какая-то конструкция, напоминающая цилиндр. Вокруг нее суетились люди, примеряли доски, вгоняли в дерево небольшие колышки. Бус плавал поблизости, довольно оглядывая работающих. Увидев Дебби, он натянул свои крылья и полетел ей навстречу.

— Ну, как все прошло?

— Все нормально, — ответила она. — Закри потребовал денег. Я прошлась по списку и отдала ему все, что у меня было. Да, вот, еще кое-что даже

осталось. Не думаю, чтобы меня обманули. Но у меня здесь только половина семян. Остальное надо будет забрать в течение пяти дней. Где мы все это будем хранить?

— На «Бревноносце» не получится. Там будет сильно пахнуть краской.

Они загнали мешки с семенами в трещину в коре и привязали их там тросами.

Мимо них проплыла еще одна группка людей, толкающих перед собой цилиндр из деревянных балок. Дебби проводила их взглядом.

— Эй, Клэйв! — крикнула она. — Осваиваешь новое ремесло?

Клэйв присоединился к ним. От него пахло, как от человека, который только что хорошо потрудился.

— Осваиваю, только что-то мне оно не слишком нравится. Возни много. Каждая досочка должна быть одинаковой длины и одинаковой толщины.

— Я купила семена.

— Отлично. Бус, что мы здесь возимся? У нас разве нет других дел?

— Ты хочешь сказать, что надо поскорей продавать древесину? Так это как раз покажет всем ее качество! Я, конечно, нарисую на кабинах свой

знак, но большая часть их останется непокрашенной. А затем я пройдусь мимо Рынка так, чтобы все убедились, что у меня прекрасное дерево.

Наемные рабочие накладывали панели на длинный, вытянутый цилиндр. Клэйв, отдыхая, оценивал проделанную работу. К некоторым панелям были приделаны петли — они встанут вместо окон. Солнце скользнуло за Тьму, на Сгусток опустились сумерки. Когда солнце снова вынырнуло, пройдя в градусе от Воя, половина «Бревноносца» была уже полностью готова.

На них упала какая-то тень — сверху опускалась Карлот с полными руками еды. Дебби полетела ей на помощь. Карлот тащила кухонные принадлежности и огромный кусок копченого мяса моби.

— А где Разер? — спросила она.

— Я оставила его у Полурукого вместе с Сектри Мерфи.

— А-а-а…

Они привязали груз Карлот рядом с мешками с семенами.

— Лучше приготовим все сегодня прямо здесь, — обратилась к отцу Карлот.

— С этой краской столько возни, — согласился Бус.

— А как дела у Разера? — спросила Карлот. — Я все время забываю, что нам надо, чтобы он провалился.

— Ага. Судя по реакции Сектри Мерфи, он поставил там какой-то рекорд выносливости на большом колесе. Вот о чем следовало подумать.

— Это я виноват, — пробормотал Бус.

— Да это, вроде, и неважно. Кажется, он им и так очень нужен.

Кабина росла буквально на глазах. Сейчас рабочие прибивали толстые поперечные доски к ее носовой части… Чтобы толкать бревно? Двое рабочих достали большие бутыли; ветер донес до граждан едкий химический запах. Бус извинился и поспешил к рабочим: они уже начинали красить законченную часть «Бревноносца».

— А что он там делал с Мерфи? — спросила Карлот.

— Ну, ты помнишь, твой отец сказал…

— Да, а я сказала, что это ее может серьезно обидеть. Он ведь ни на что не намекал ей?

— При мне — нет. Она была не в духе. Сектри примеряла скафандр и оказалось, что она не подходит.

— Плохо.

— Она хотела напиться чая из «бахромы» и все

забыть. Ей нужен был собутыльник. Я оставила их вдвоем. Древесный корм, Карлот, если Мерфи действительно разозлится на него, что она может сделать? Вышибет его из Флота?

— …Ну да.

Карлот начала доставать кухонную утварь, готовясь к обеду. Работала она с бешеной энергией.

Дебби молча следила за ней. Наконец она спросила:

— Карлот, ты собираешься выйти замуж за Раффа Белми?

— Не знаю. Я провела всего лишь пару дней с Раффом Белми на борту «Лесоруба». Он кажется… Он уже считает само собой разумеющимся, что мы поженимся. Он так уверен в себе, что даже словом не упомянул об этом.

— Ну и что? Ты так Разеру и сказала.

— Знаю. Но где же он?

От постройки «Бревноносца» остались куски балок. Клэйв оттащил все деревянные обломки к Карлот. Она уложила их и разожгла костер.

Бус заплатил команде рабочих, и те отбыли. Его собственная команда подплыла поближе, чтобы осмотреть новую ракету. Бус сиял. Клэйв явно гордился. Дебби издавала одобрительные возгласы. «Бревноносец» восстановили за каких-то

четыре дня.

Очень хорошо наложена краска, подумала Дебби. Она не слишком хорошо разбиралась в работе по дереву. Кабина была величиной со стручок и достаточно просторной, чтобы без труда вместить пятерых-шестерых. Бус и Клэйв наносили последние штрихи, развешивали по корпусу мотки тросов, крепления, крюки. Бус хотел, чтобы все было сделано как надо…

Разгорелся костер — сумрачный шар, окутанный жаром и почти невидимый в лучах Воя и Солнца, освещавших эту сторону бревна. Карлот разрезала кусок моби пополам, затем начинила внутренности мелконарезанными овощами, закрепила куски деревянными колышками и привязала все это у огня.

На голубом фоне Воя скользнула размытая, темная тень.

— Разер! Где ты пропадал? — воскликнула Карлот.

Он опустился на кору.

— У меня большие неприятности, — сказал он. — Где Председатель?

— Работает у ракеты. Но что случилось?

— Карлот, может, ты мне что посоветуешь. — Разер выглядел смущенным, немного напуган-

ным. — Боюсь, я вляпался глубже, чем сам того желал.

Часть четвертая. ТЬМА И СВЕТ

Глава девятнадцатая. ТЬМА

Мы много спорим, почему Кенди прервал связь. Может, внутри него что-то замкнулось. На Вой — на звезду Левой, Шэрон, прошу прощения — с орбиты то и дело обрушиваются огромные массы вещества. Это порождает магнитные бури. Вполне возможно, они-то и замкнули компьютер «Дисциплины». Нас же защищает плотный слой атмосферы Дымового Кольца. Нет, не может быть. Мне нравился Кенди.

Это звучит совершенно дико. Компьютерная программа… Ничего не могу поделать. У Кенди было меньше воображения, чем у индейки. Когда-то я даже пытался шутить с ним. Но я всегда восторгался преданностью, а Кенди обладает такой преданностью и самоотверженностью, которые немыслимы в обыкновенном человеке. Пожалуй, на этом и закончу.

Деннис Квинн, капитан С кассет Дерева Граждан, 54-й год Мятежа

Бус купил небольшой насос. Сейчас Разер качал им воду, заправляя топливный бак «Бревноносца». На другой стороне пруда заправлялось судно Флота. Водой надо было делиться, особенно так

близко от Рынка. Флот и «Бревноносец» обменялись приветствиями, и теперь обе команды трудились, не обращая друг на друга ровно никакого внимания.

— Рэйм выполняет некоторые поручения у Дэйва Кона и Мэнда Куртца, — сказала Карлот. — Они наверняка знают, где он сейчас обитает. Хотя его придется поискать.

— Ничего страшного, — ответил Бус. — Как он лишился своей ракеты?

— Мне не хотелось расспрашивать его. Он сейчас слишком зависит от «бахромы», папа. Он нужен нам, но я не хочу, чтобы он за что-то отвечал.

— Договорились. Разер, хватит, бак полон.

Разер начал свертывать насос и шланг.

— Быстро, — сказал он, вспоминая, сколько времени занимала заправка ГРУМа.

— Насос хороший. Ладно, полетели. Карлот, ты высадишь меня и Клэйва у Рынка, а сама лети к дому. Клэйв, ты заберешь остальные семена. Я хочу выбрать для вас что-нибудь из одежды, а то вы до сих пор ходите в этих пижамах, которые носили на дереве.

— Ты привезешь Рэйма?

— Я пошлю его сразу к нам домой. Если же он

опять так накачался «бахромой», что даже наш дом найти не сможет, значит, он нам не нужен.

Разер никак не мог подыскать подходящего предлога, чтобы поговорить с кем-нибудь еще кроме Дебби и Карлот. Может, это было не так уж и плохо. Бус, казалось, считал само собой разумеющимся, что он должен остаться здесь на тот случай, если вдруг понадобится Флоту. Разер думал иначе.

Поможет ли ему чем-нибудь Карлот? Вряд ли. То, как она себя вела…

Рынок кипел, словно рой. Когда ракета подплыла к нему поближе, с центральной площади поднялась дюжина человек и полетела им навстречу, чтобы повнимательней рассмотреть новое судно Сержентов. Бус специально, как только мог, оттягивал свой выход. И когда он наконец выплыл наружу, то оказался окруженным толпой. Он остановился, чтобы поговорить кое с кем, к нему присоединилась Карлот. Клэйву быстро наскучила эта суета, и он направился к Вивариуму, расположенному на дальнем краю Рынка. Бус получил заказ на тысячу квадратных метров деревянных досок. Солнце уже обошло полнеба и приближалось к Вою, когда «Бревноносец» наконец направился к дому.

Дом Сержентов продолжал мирно дрейфовать по небу. Тьма поглотила Солнце, сбоку тускло сиял Вой. Залитое с одной стороны фиолетовым светом, а с другой погруженное в тень скопление кубообразных комнат приобретало в высшей степени сверхъестественный вид.

— Мы должны все рассказать Клэйву, — сказала Дебби. — При первом же удобном случае.

— Я так не считаю, — отозвалась Карлот.

— Бус оказался прав, — решительно произнес Разер. — Я хочу выглядеть независимым, взрослым человеком. Так что…

— Но они подумают, что это папа разрешил тебе лететь с нами.

— Я не принадлежу Флоту. И Бусу тоже. И даже тебе я не принадлежу, Карлот, а если ты считаешь, что я твой размор, так и скажи, я найду способ убежать!

— Да, мне ты точно не принадлежишь. — Судно, медленно сбрасывая скорость, разворачивалось. Карлот все свое внимание сосредоточила на ракете, стараясь не смотреть на него. Голос ее был едва слышен: — Но это глупая затея — убежать со служащей во Флоте женщиной в какие-то джунгли и там с ней делать детей.

— Ты выходишь замуж за Раффа Белми.

— Я сказала «может быть». Ладно, все. Но это был дурацкий поступок. Вот что мне лучше скажи. А Клэйву ты принадлежишь? Он ведь твой Председатель.

— …Ну, может быть.

— Вот и спроси его, лететь тебе или оставаться.

— Мне хотелось бы поговорить с Джеффером тоже. И с тем, другим.

— Эти твои намеки…

— Ты скоро сама все поймешь. И ты, Дебби, тоже. Древесный корм, как я устал от всех этих тайн!

В звезду Левой врезалась случайная комета. Поверхности она достигла в виде облачка газа, движущегося со скоростью тысяча миль в час. Нейтронная звезда от удара загудела, словно колокол. На быстро вращающемся теле возникло два гигантских вихря — в точке удара и в точке, находящейся на прямо противоположной стороне, в которой сошлись поднятые в результате столкновения ударные волны. Фиолетовые ионные потоки, поднимающиеся с магнитных полюсов Воя, которые туземцы окрестили Голубым Призраком и Призрачным Дитя, засияли так ярко, что даже Кенди удивился. Такого он еще ни разу не видел. Но все приборы Кенди были

обращены на ГРУМ. Как только пришла новая запись, он сразу прогнал ее через себя. Джеффер провел эти дни в праздном безделье. Большую часть времени дом оставался пустым. А, вот что-то начинается…

Весьма нелепая конструкция, сделанная из металла и материалов растительного происхождения, которую дикари называли «Бревноносцем», ткнулась в стену своим соплом. Из нее вышли Разер, Дебби и Карлот. Они привязали ракету к двери так, чтобы та прикрывала их сзади.

— Джеффер, — произнес Разер. — Джеффер, прием.

Джеффер в это время уже в который раз просматривал записи на кассетах. Он немедленно подключился.

— Здесь. Привет, Дебби, Карлот, Разер.

— У меня неприятности, — сказал Разер.

— Рассказывай.

— Я был на собеседовании у Старшины Уилера.

— Ну, и как все прошло?

…Большую часть радиации и рентгеновских лучей поглощала атмосфера Дымового Кольца. Даже приборы Кенди пасовали перед ней. Но все-таки при помощи нейдара он мог следить за

происходящим на звезде. Над зоной поражения поднялось облако плазмы и теперь с ужасающей скоростью распространялось вдоль магнитных линий…

— Ученый, — продолжал Разер, — я сделал почти все правильно. Я исполнил точь-в-точь предписания Буса. Перед тем как идти туда, я поспал пару дней в серебряном костюме с влажностью, убавленной до минимума, и поэтому заявился в Штаб с жутким насморком и опухшими красными глазами. Дебби отправилась со мной, да мне и так потребовался бы провожатый. Я даже не видел, куда лечу. Спросил о Сектри Мерфи — только семена и ничего больше, стет? Но Бус ничего не говорил о том, что нельзя показывать свою силу. Вот здесь я и попался.

— Ты силен, но ты болен.

— А еще я карлик. Если Флот наберет достаточное число карликов, некий Капитан-Хранитель Микл тут же превратится в офицера и будет обладать всеми привилегиями, которые им предоставляются. Это я передаю слова Сектри. Микл присутствовал на собеседовании.

— Две ошибки. Ты предложил Босан Мерфи выйти за тебя замуж?

Короткий, резкий смешок.

— Мы напились чая из «бахромы», а затем залезли в джунгли и… — Быстрый взгляд на Карлот, которая даже глазом не моргнула. — Джеффер, никто даже подумать не мог, что она вдруг клюнет на меня. А сейчас она считает, что я вступаю во Флот и строю планы, как бы на ней жениться. И, возможно, она будет настаивать на своем!

— А тебе это не по вкусу…

— Сектри… Я не знаю. Древесный корм, я не хочу вступать в этот Флот и не знаю, как мне сказать ей об этом!

— Хорошо, я думаю… Разер, им уже известно, что ты подвержен приступам аллергии. Пускай они начнут обучение. Карлот говорила, что там тебе не дадут поспать. Постарайся не спать, даже в отведенные для этого часы. Болей побольше. Они быстро отстанут от тебя.

— Я придумал кое-что получше.

— Послушай…

— Нет, это ты послушай. Я прибежал за помощью к Дебби. Помогите, сказал я. Я попал в беду, сказал я. Меня забирает Флот. Что мне делать? Мы все обсудили, и теперь я хочу поговорить с Кенди.

Джеффер был потрясен. Кенди мигом отвлекся от наблюдения за взрывом на звезде Левой. **Вот**

она, удача!

— Разер? Ты все им рассказал?

— Я предоставляю это тебе. Тебе и Кенди.

— Кенди пока вне зоны связи. Когда он получит эту запись…

— Кенди **Проверяющий**? — изумленно спросила Карлот.

— Он самый, — ответил Джеффер. — Кенди вступил в контакт с нами четырнадцать лет назад… Уже пятнадцать. Я тогда ошибся в управлении ГРУМом. Кенди посоветовал нам, как добраться домой. Мы ничего не слышали о нем до… В общем, до того дня, как появились вы, Карлот. Это он подал идею нашей экспедиции.

— Джеффер, древесный корм, мятежник проклятый! — вскипела Дебби. — Что ты затеял? Почему ничего не сказал нам?!

— Но вы не можете связаться с Проверяющим! — воскликнула Карлот. — Мы все знаем о…

На этом запись обрывалась. **«Я справлюсь с ситуацией»**, — напечатал на носовом окне Кенди, прямо перед Джеффером. Затем он вступил в разговор:

— Мы сказали Клэйву. Разер присутствовал при этом, поэтому и ему все рассказали. Еще раз привет, Дебби. Карлот, рад наконец познакомиться с

тобой. Разер, ты поступил правильно.

— И ты, конечно, попытаешься уговорить меня вступить в этот Флот! Древесный корм, я не пойду на это, Кенди. Я выхожу из игры.

Разер сейчас был не на борту ГРУМа, поэтому Кенди не мог считать его медицинские показания, но он чувствовал, что тот говорит правду. Никогда не отдавай приказов, которых все равно никто не выполнит! Попробуй что-нибудь еще… А «Дисциплина» медленно, но верно выходит из зоны связи. Надо действовать быстро… и бить прямо в точку.

— Разер, а твои планы каковы? — спросил Кенди.

— Помнишь, Бус как-то посоветовал мне вести себя более независимо? А Флот требует подчинения. Я хочу и буду участвовать в этом рейсе во Тьму. Карлот, Дебби и Клэйв отправляются туда на «Бревноносце», чтобы добыть грязь для узлового дерева Белми. И я лечу с ними.

— Просто чтобы показать свою независимость?

— Это не преступление. Сектри возненавидит меня. Мне этого совсем не хочется, но, по крайней мере, так я останусь целее.

К этому времени у Кенди уже появился готовый

план. Одно из неоспоримых преимуществ компьютера — это скорость, с которой он мыслит. И еще это помогает одерживать верх в спорах.

— Хорошая мысль, но этого недостаточно, — проговорил он. — Если Уэйн Микл действительно так нуждается в тебе, то этого будет маловато. Нам придется вообще убирать тебя из Сгустка. Ммм… Разер, кажется, у меня есть одна идейка. Бус хотел захватить с собой шлем, чтобы Джеффер и я могли посмотреть на Тьму. Карлот, это обещание до сих пор остается в силе?

— Стет. Папе совсем не хочется держать все это в своем доме.

— Отлично. Тогда возьмите с собой весь костюм. И Разера тоже. Ныряйте во Тьму. Разер, скафандр полностью заправлен. А когда вы отойдете подальше от Рынка…

Они выслушали его, обмениваясь время от времени настороженными взглядами. После его речи наступило полное молчание, которое длилось всего лишь секунд пять-шесть, но за это время Кенди успел пройти через все муки ада.

— И как давно ты это придумал? — спросил Джеффер.

— Секунд тридцать назад… Двенадцать-пятнадцать вздохов. Я думаю быстрее, чем вы,

Джеффер.

В голосе Карлот прозвучало сомнение, но не гнев:

— Это же мятеж…

— Мы ничего не крадем, — пояснил Кенди. — Мы не причиним Адмиралтейству ровно никакого вреда. Информация не исчезает бесследно, я считаю ее, а потом передам Джефферу-Ученому. Разер, Дебби, вы что, не понимаете? Мы прилетели сюда, чтобы учиться. Клэйв и Джеффер не улетят отсюда, пока не узнают об Адмиралтействе чего-нибудь такого, что можно будет потом поведать Дереву Граждан. А так мы узнаем все, что нам нужно, за какие-то полдня.

— Ты утверждаешь, что можешь научить меня, как это все провернуть, — медленно проговорил Разер.

— У меня есть данные нейдара. Я могу различить на нем здание Штаба. Большей частью это ГРУМ, который обнесли глиняной оболочкой. — На экране нейдара отражались контуры ГРУМа — корма была расколота пополам, задняя часть почти полностью отсутствовала. После такого взрыва от пассажиров ракеты наверняка осталась одна каша. Внешней части шлюза также не было: похоже, сорвало и ее. — По-видимому, Биб-

лиотекой во Флоте называют каюту управления. Я проведу тебя. Мы выберем время сеанса связи. Ничего страшного, если кто-нибудь заметит нас. Он все равно не поверит своим глазам. А после этого вы можете отправиться на «Бревноносце» домой.

Карлот взглянула на Разера:

— Я этого делать вовсе не обязана.

— Конец связи, — сказал Кенди. Он еще успел бы сказать им пару слов, но что именно? Он предпочел просто немножко подождать.

Рыжеволосая девушка перехватила Буса, как раз когда он возвращался с Рынка. Когда она летела, со стороны она выглядела презабавно. Ее ноги работали куда быстрее, чем у обычной женщины, а удары крыльев выходили короче. Она бы никогда не догнала его, не толкай Бус перед собой несколько мешков с покупками.

Но несмотря на это она даже не запыхалась и подарила ему очаровательную улыбку.

— Бус Сержент, ты помнишь меня?

— Босан Сектри Мерфи. Мы встречались, когда «Гиросокол» прилетал к нам на бревно с таможенным досмотром. Как поживаете, Босан?

— Все хорошо. Разера признали годным к обучению во Флоте. Я хотела бы сама сообщить ему

об этом.

Разера вряд ли обрадует эта новость.

— Он должен быть дома.

— Я слетаю туда. Давай помогу.

Они медленно двинулись вперед. Позади них вспухала, ворочалась с боку на бок Тьма, Солнце постепенно подползало к Вою, по небу плыли длинные цепочки облаков, приплывших с запада и несущих очередной дождь. Чтобы не молчать, Бус решил рассказать ей о том, чем они занимались сегодня:

— Мы закончили починку «Бревноносца» и сразу после завтрака облетели весь Рынок…

— Да, вы не спешили. Я видела вас.

— Клэйв направился за оставшимися семенами, а я прикупил немного одежды и пару зубных щеток. Не хочу, чтобы моя команда выглядела, как племя дикарей.

— Мои начальники, должно быть, ломают сейчас себе головы, откуда у тебя столько денег.

— Все не так-то просто. Флот не упустит своего — он еще потянет время, чтобы заплатить за мой металл поменьше. Но у меня уже есть несколько заказов на древесину, а моя команда отправляется во Тьму, на охоту.

— Разер рассказывал что-нибудь… Ну, о том,

что случилось вчера?

— Во всяком случае, не мне. Он вообще ничего не хотел говорить. Должно быть, это было нечто новенькое для него.

Она расхохоталась, но потом вдруг быстро погрустнела и замолчала.

— Это ваш дом? — наконец спросила она.

— Да, но… — «Бревноносца» нигде не было видно.

Бус пригласил ее пройти в дом. Пока он облетал комнаты, служащая Флота ждала в Общинных. Никого. Не видно и семян, значит, Клэйв тоже еще не вернулся.

— Они, наверно, уже улетели, — обратился Бус к Сектри. — Я остался здесь торговать древесиной. Клэйв, должно быть, вернулся задолго до меня. Вот это было действительно странно.

— А Разер собирался лететь с ними?

— Нет. Он наверняка скоро вернется, подождите.

Они прошли на кухню. Он нагрел воду, и они вернулись в Общинные, где в полном молчании, передавая друг другу чайник, начали пить чай. Бус подумал, заметил Джеффер служащую Флота или нет. Для полного счастья им сейчас только не хватало, чтобы из двери завыл металлический

голос.

— Как ты думаешь, он бы оставил записку, если что? — спросила она.

Бус кивнул. Но передать бы они ее смогли только через Джеффера!

Мерфи начала хмуриться:

— А это обычно для Разера… поступать так?

Бус мигом оценил ситуацию.

— Раньше он так никогда не поступал. Ну, он очень беспокоился, возьмут его во Флот или нет. Может, ему на месте не сиделось. Рейс во Тьму…

И тут Бус понял, что попал прямо в точку. «Если тебя сочтут ненадежным…» Разер отправился с ними, во Тьму.

— …Это как раз то, что ему сейчас нужно, — закончил он.

— Зато нас это не совсем устраивает, — Мерфи отрицательно мотнула головой, когда Бус в очередной раз протянул ей чайник. — И сколько они собирались отсутствовать?

Им не нужно обыскивать всю Тьму в поисках таких ценных продуктов, как «бахрома» или «черный мозг». Главная цель этого рейса — грязь, значит…

— Тридцать-сорок дней.

Но они бы никогда не полетели без Клэйва,

значит, они увезли все семена с собой. Но зачем?

— Передай Разеру, что мы весьма недовольны его поведением. Бус, мне пора идти.

Бус притаился у двери, поджидая, пока Мерфи отлетит подальше.

— Джеффер? — чуть спустя прошептал он.

Тишина.

Ну да, они же и шлем с собой взяли. Он выглянул: Сектри уже превратилась в небольшое пятнышко, лавирующее между джунглями. Он открыл потайное отделение в двери.

Весь этот проклятый незаконный костюм исчез.

В течение какого-то волшебного мига он не испытывал ничего, кроме облегчения. Но что-то затевалось, и Бусу это «что-то» очень не нравилось.

Карлот раскалила угли. Нос ракеты был нацелен прямо на Тьму. Восток ведет тебя вне, вне ведет на запад. То, что ракета летела туда, куда направлен ее нос, прямо противоречило всем жизненным устоям Разера, но ему совсем не хотелось спорить с Карлот.

Рынок они миновали на весьма внушительной скорости. Несколько граждан обернулись, провожая их взглядами, но ракета уже затерялась

в небе.

Рэйм Уилби никогда не умел держать язык за зубами.

— Самая первая часть рейса — не что иное, как истинное развлечение, но и здесь вы можете хлебнуть лиха. Карлот, наш бак почти пуст, стет? Разворачивайся. Сократи подачу воды. И входи внутрь, крутясь, словно волчок.

Карлот непонимающе взглянула на него.

— Ну, понимаешь, если что-то будет надвигаться на нас, ты просто поддашь воды. И неважно, в какую сторону будет смотреть твой нос, главное

— чтобы он не был нацелен постоянно вперед. Когда ты видишь, что что-то вот-вот врежется в нас, ты меняешь курс. Когда видишь, что опасность проходит стороной, следуешь дальше.

— А…

Карлот и Клэйв повернули сопло. «Бревноносец» стал разворачиваться, и тут она перекрыла воду. Судно, медленно крутясь вокруг своей оси, продолжало двигаться вперед. Небо постепенно начинало темнеть.

— Птицы — это хуже всего. Пруд, грязевой пузырь, джунгли — они не последуют за тобой, если ты успел увернуться. У всех есть гарпуны? Стет. Эй, вы только принюхайтесь! Первый запах Ть-

мы. О Государство, как хорошо вернуться сюда!

«Бревноносец» падал прямо внутрь Сгустка. Они словно погружались в какое-то гигантское штормовое облако… В воздухе запахло сыростью, гнилью и плесенью.

Закрепив на носовых балках пару тросов, они начали плести сеть. Рэйм некоторое время молча наблюдал за ними, потом нахмурился и сказал, чтобы они делали ячейки поменьше.

— Грязь должна держаться в ней, пока судно идет своим ходом.

Когда они закончили, носовая часть «Бревноносца» превратилась в центр огромной паутины.

— Середину сети я всегда прокладываю лишней одеждой. Так вы будете точно уверены, что грязь не проникнет через ячейки и не залепит всю кабину. Карлот, у вас есть какая-нибудь запасная одежда?

— Об этом ты мне ничего не говорил, — сквозь зубы процедила она. — Но да, я взяла с собой немного одежды про запас, только мне что-то не хочется валять ее в грязи.

— Потом постираешь. Сделаешь это, когда будем улетать из Тьмы. А в сеть положишь грязную одежду. Вон, туда посмотрите, ближе к корме. Платочники!

Платочники очень походили на зеленые и розовые лоскутки, несомые ветром.

— Это цветы, — объяснил Рэйм. — Не гриб. Они…

— Так, может, ими сеть и проложим?

— Карлот, они очень хрупкие. Стоит только дотронуться до них, как они распадаются на части. И не надо так пугаться грязной одежды, вы же ныряете прямо во Тьму!

Они спали по очереди. За каких-то пять-шесть дней небо словно разбухло и потемнело. Затем Вой и Солнце скрылись, и уже стало невозможно определять смену дней. Глаза Разера постепенно привыкли к полутьме. Проявились цвета — оттенки голубого, зеленого, оранжевого. За ними россыпью света блистало сумрачное небо — при прохождении Воя оно становилось настолько голубым, что на него невозможно было смотреть.

Рэйм находился на носу судна, в очередной раз осматривая сеть. Хотя, может быть, ему просто нравилось то, что он видел вокруг.

— Меня больше беспокоит не тот риск, на который мы идем — сказал Клэйв. — Меня больше всего волнует, что рискую здесь не я. А это должно быть моей работой.

Разер ничего не ответил.

— Нет, ты рискуешь, и еще как, — вступила в разговор Карлот. — Если Разера схватят, то с ним схватят и нас. Клэйв, еще не поздно переменить наше решение!

— Да, я знаю, как хорошо умеет Кенди убеждать. Думаю, вы могли бы сначала посоветоваться со мной. — Разер попытался возражать, но Клэйв тут же оборвал его. — Знаю, Разер, это было невозможно. Кроме того, Кенди прав. Мы сразу получаем все, что нам нужно. Разер, если ты не вернешься в назначенное время, мы улетаем. У меня с собой семена. Мы просто вылетим из Сгустка и там уже будем искать Джеффера.

— Стет, — ответил Разер.

— А как же папа? — вмешалась Карлот. — С чего вы взяли, что Флот поверит ему, когда он будет говорить, что ничего не знает?

— Меня не схватят. Просто один раз рискнем, а потом отправимся домой.

— Я этого делать вовсе не обязана, — повторила Карлот, как и в прошлый раз. Только сейчас ей никто не ответил. (А тогда Джеффер сказал: «Ты обязана Дереву Граждан своей жизнью», и это было правдой.)

— Ну, вроде бы, мы залетели достаточно далеко, — сказал Клэйв. — С Рынка нас никто не

увидит.

Разер кивнул.

— Но остается еще Рэйм.

— Его легко обмануть.

Ракета явно замедлила ход. Они теперь дрейфовали, не летели. По хмурому небу бродили едва различимые тени. Сбоку висела какая-то изрубленная скала размером с «Бревноносца», наполовину покрытая… Разер с изумлением присмотрелся к ней. Это, должно быть, гриб. Только он был как бы съежившийся, как тот мозг моби, которым как-то раз пытался накормить их Полурукий.

Рэйм указал на камень:

— Это можно есть.

— Древесный корм! — воскликнул Клэйв. — Это я в переносном смысле. Это же крона от интегрального дерева!

«Так и есть, — подумал Разер. — Вот изгибающаяся ветвь. Только там, где раньше была листва, теперь находится огромный бесформенный светло-серый ком».

— Я один раз пригнал такое домой, — сказал Рэйм. — Пришлось. У меня порвались сети. Это была единственная еда, что у меня тогда осталась, и я, пока добрался до дома, успел проделать

в коме внушительную дыру. Полурукий потом двадцать дней продавал его у себя, правда, заплатил мало…

Разер отошел от него.

Оранжевый оттенок впереди постепенно становился все ярче и ярче. Оранжевые лучи, пробивающиеся сквозь тени. Разер уже привык к запаху сырости и плесени, но теперь к нему примешивался какой-то новый, но странно знакомый запах.

— Рэйм, а это что?

— После того случая некоторое время я жил с Икзеком. С моим сыном, Икзеком Уилби. Он обычно один ходил во Тьму, но как-то раз… А, что?

— Вот там.

— Это пожар. Карлот, надо поворачивать.

— Пожар? — Карлот резко обернулась.

Теперь Разер вспомнил этот запах. Огонь, пожирающий что-то влажное и гнилое.

— Там внутри что-то пылает вот уже… Я даже не знаю, с каких пор. Всю мою жизнь — точно. Никогда не увеличивается, но и не уменьшается тоже. А сейчас не спешите. Посмотрите вокруг, найдите пруд и полным ходом к нему. Нам уже неплохо бы заправиться.

Они огляделись по сторонам. Пруды ясно вид-

нелись даже в окружающей их тьме, ошибиться было невозможно, но Разер не заметил поблизости ни одного сфероида.

— Я ничего не вижу! — воскликнула Карлот.

— Вон там.

— Но это же…

Рэйм указывал на огромный гриб, шар, пронизанный толстыми белыми нитями… Где-то внутри него отражался оранжевый свет пожара. На самом деле это был пруд, только обтянутый сверху гигантским грибом.

Клэйв качнул мехи. Угли, уже почти потухшие в безветренной полутьме, ярко вспыхнули. Карлот подала в трубу остатки воды, пока Разер и Клэйв разворачивали ракету.

Грибные джунгли медленно дрейфовали сбоку от них. «Бревноносец» мягко ткнулся носом в упруго спружинившие отростки гриба и остановился.

— Какой у вас насос? Отлично. Парень… Разер, хочешь покачать немножко?

— Качай ты, Рэйм, — сказала Карлот. — Дебби, ты пойдешь с ним. И держи под рукой гарпун.

— Стет, хорошо мыслишь, Карлот. Никогда заранее не знаешь, что может прятаться там, внутри.

Воображаемые ужасы нисколько не уменьшили энтузиазм Рэйма — он бодро захлопал крыльями и, зажав насос под мышкой, полетел прочь. У носа корабля он сбросил скорость. Дебби чмокнула Разера в щеку, подобрала шланг и направилась вслед за Рэймом.

Рэйм коснулся сплетения белых нитей, они расступились, словно уступая ему дорогу, он нырнул внутрь и скрылся из виду.

— Ну, Разер… — произнес Клэйв.

Они вместе прошли в кабину. Половину ее занимали мешки с семенами. Разер растащил их в стороны и достал серебряный костюм.

За паутиной белых щупалец гриба виднелись только мелькающие туда-сюда крылья Рэйма.

— Вроде, ничего опасного нет, — весело окликнул он Дебби. — Остерегайся вонючек. Великое Государство! Девочка, дай-ка мне мешок, да побольше!

Дебби положила шланг и пробралась внутрь.

— Что…

— «Бахрома»!

— А… Вот.

Она захватила с собой те большие мешки, в которые они собирали мед по пути к Сгустку, и кинула один Рэйму. Ей было не видно, что он там

делает, но в воздухе вдруг закружилась какая-то пыльца. Дебби чихнула.

Из облака грибных спор появился Рэйм. В мешке лежало что-то бесформенное.

— Шестьдесят-семьдесят счетов, не меньше, — сообщил он. — Я отнесу это на корабль…

— Я подсоединила шланг. Что там у вас? — К ним подлетела Карлот.

Рэйм показал ей мешок.

— Проклятье, Рэйм, это же «бахрома»! Дебби, держись от нее подальше.

— Ага.

Дебби взлетела в воздух. Она почувствовала, что ее охватывает какая-то полудрема… Голова поплыла… Но если уж она успела надышаться грибных спор, то что говорить о Рэйме.

Надо держать его подальше от судна! Дебби подхватила шланг и притянула к себе насос.

— Рэйм, положи это куда-нибудь и начинай качать.

— Я отнесу мешок в кабину, — сказала Карлот. — Рэйм, тебе вообще нельзя даже приближаться к «бахроме»! Хотя, да, она же стоит денег…

Карлот сдалась. Рэйм громко расхохотался.

Клэйв провел на стене полоску клея и прикре-

пил к ней шлем. Тот взирал на них со стоическим спокойствием.

— Попытайся нарисовать круг не отрывая руки, — произнес шлем.

— Так делали раньше?

— Ну, первый рисунок, наверно, наносился по какому-нибудь трафарету, но они быстро приходят в негодность. А эмблемы на костюмах надо то и дело возобновлять. Вот почему в обязанности младшего Хранителя входит уход за опознавательными знаками на скафандре. Это, конечно, только мои догадки, но оригинальные эмблемы выглядели на рисунках Кенди нечетко.

Клэйв заострил кисточку, словно карандаш, и одним движением нарисовал ровный кружок. Получилось не так уж и плохо.

— Поднеси поближе, — донеслось из шлема. — Слишком узкая линия и круг немного маловат. Еще раз пройдись по нему кисточкой и внешний обод сделай чуть потолще. Разер, когда будешь улетать, свою одежду захвати с собой. Не хотелось бы, чтобы она потом оказалась вся в грязи… Стет, Клэйв. А теперь пятнышко посредине. Стет. Да, оно и должно быть таким крошечным. Дай-ка я еще раз взгляну…

— Серебряный Человек, старый Рэйм кое-что

нашел для тебя.

— Что? — Клэйв взвился на месте. — Карлот, никогда больше не делай так.

— Разер, на. Это «бахрома». Если получится, привези ее обратно. Она стоит хороших денег.

Разер принял у нее из рук мешок.

— А зачем мне она?

— Если ты попадешь в беду, просто вытряхни ее из мешка. Все вокруг тебя тут же начнут грезить прекрасными видениями и радоваться жизни, а ты тем временем успеешь удрать. Только сам не надышись ею.

— А, спасибо.

— Не за что.

— Ну, я готов.

Надо было еще что-то сказать, она явно ждала, но он, хоть убей, не мог понять, что же от него требуется.

— Ты устал, давай я сменю тебя, — предложила Дебби.

— Нет, нет, бак, должно быть, уже почти полон.

По коже Рэйма катились капли пота. Он ухмылялся, тяжело дышал, но, тем не менее, продолжал качать с такой силой и энергией, которой позавидовал бы даже более молодой человек.

«Бак наверняка уже полон, — подумала Дебби. — Но они не дадут Рэйму остановиться до тех пор, пока не…»

— Что это было? — Рэйм внезапно перестал качать и подозрительно уставился в окружающий их полумрак.

Дебби повернулась и посмотрела в ту же сторону, куда и он.

— Ничего не вижу.

Во Тьму удалялись два крошечных факела.

— Гм… — Рэйм снова начал перебирать ногами. — Надеюсь, пожар не перекинется на остальную часть Тьмы. Никогда не знаешь, где с ним столкнешься. Он не дрейфует, как все остальное, он распространяется искрами и продвигается дальше, дальше…

— Рэйм! — окликнула его с ракеты Карлот. — Хватит. Пора отправляться на поиски нашего грязевого шара.

Глава двадцатая. БИБЛИОТЕКА

Приказы тебе заключаются в нижеследующем.

1)ї…Каждую из этих звезд ты посетишь по очереди.

Кроме того, к списку могут быть добавлены и другие объекты. Во всех подходящих случаях будешь засевать атмосферу протоземных миров морскими водорослями, содержащимися в канистрах на борту судна. Государство намерено освоить эти миры, заселив все возможные планеты, дабы уберечь человечество от опасности, которая может вдруг нависнуть над Солнечной системой.

2)їГосударству известно, что для функционирования ты не нуждаешься в человеческой команде.

Род человеческий не так неуязвим, как кажется. Существует определенный риск, что команда межзвездного корабля по возвращении обнаружит, что Государство превратилось в единую человеческую расу. Первостепенную важность представляет сохранение команды и ее генофонда. Совершенно секретно.

3)їТвоя третья задача — это исследование миров. В частности, о каждом земноподобном мире, пригодном для колонизации, должно быть немедленно доложено.

Линг Картер, именем Государства Из записей «Дисциплины», год 926-й по исчислению Государств*а*

Небо здесь было слишком насыщено веществом, чтобы использовать на полную мощь реактивные двигатели серебряного костюма. Разер отлетел подальше от «Бревноносца» и натянул крылья. Он намеревался лететь прямо на север, следуя одновременно вдоль оси Сгустка и Дымового Кольца. Вскоре он должен был выйти в открытое небо.

Прудов в округе он не видел, лишь иногда мелькали яркие блики, отраженные пушистыми шарами грибов-джунглей. То и дело мимо проплывали белые колонноподобные тени, плоские бледные полотна, расцвеченные оттенками желтого и малинового, и бесцветные переплетения длинных стеблей. Он старался не прикасаться ни к чему, облетая далеко стороной облака пыли и спор. Краска на серебряном костюме, должно быть, еще не высохла.

Разер начинал понимать то очарование, кото-

рое находил Рэйм во Тьме.

О прямых линиях здесь наверняка и слыхом не слыхивали, если не принимать во внимание длинные прямые солнечные лучи светло-голубого или желтого цветов, иногда пробивающиеся сквозь сумрак. Когда Разер впервые заметил их, он слегка повернул в сторону, чтобы лететь им наперерез. Скоро наступит перекрестный год, а значит, север должен находиться под прямым углом к Вою и Солнцу. Примерно через два дня Тьма значительно поредела. Вот теперь можно было включать реактивные двигатели. Он покрутил колесико и установил его так, чтобы они давали залп в каждые пять вздохов.

На выходе из Тьмы Разер окунулся в туманную дымку. День прояснился. Слишком ярко. Его глаза никак не могли привыкнуть к режущим солнечным лучам.

— Джеффер-Ученый вызывает Разера. Ты еще слышишь меня? — раздался скрипучий голос Джеффера.

Разер убавил громкость.

— Прием не слишком хороший, но я слышу тебя. Я уже почти вышел из Тьмы, двигаюсь на север, вдоль самого края. У всех все хорошо. Когда следующая связь с Кенди?

— Еще через четверть дня. Разер, ты взял с собой крылья?

— Да.

— Хорошо. Ты ведь не можешь подлететь к Штабу на реактивных двигателях. Я совсем не подумал об этом.

— Я подумал.

— Я засек тебя. Можешь разгоняться. Ты забрался далеко на север Дымового Кольца. Воздух здесь разреженный, он тебе не помешает, но примерно через полдня ты снова войдешь в атмосферу.

— Я знаю, на север и юг летишь ты назад. Ну, куда теперь? Я, похоже, совсем заблудился.

— Я направлю тебя. Включай двигатели на три минуты, это примерно шестьдесят вздохов. Ты видишь Вой? Рынок в десяти градусах к западу и вовне от тебя, тебе придется одолеть добрых четыре сотни километров. На самом-то деле вы не так уж и глубоко забрались во Тьму.

К этому времени он уже выбрался на чистый воздух, оставив Тьму далеко позади. Разер развернулся, нацелив свои ноги на десять градусов восточнее Воя. Его путь лежал по касательной, вдоль самой кромки Тьмы.

Он запустил двигатели. На тело обрушилась тяжесть. Раскинувшаяся под ним Тьма под-

прыгнула — водоворот вечной бури с серыми вкраплениями внутри. Справа появилось Солнце, пустив по тучам россыпь рыжих, золотых и пурпурных отблесков. Джеффер отсчитал время вслух и сказал ему, когда переходить на свободный полет.

Он летит. Тьма утончалась, одновременно подступая все ближе. Он пронизал краешек дождевого облака…

— Кенди, именем Государства, — раздался знакомый низкий голос. — Разер, ты укладываешься в расписание?

— Все точно. Экспедиция протекает удовлетворительно. Рэйм будет клясться чем угодно, что я все время был с ними.

— Повторяй за мной: «Там прилично металла».

— Там…

— Нет, попытайся в точности скопировать мое произношение. Вот послушай еще раз: «Там прилично металла».

Разер понизил свой голос и проговорил фразу, буквально выплевывая каждый слог.

— Там прилично металла.

Они отрепетировали: «Тогда тебе не придется продавать свой новый дом», «Мне нужно посоветоваться с Библиотекой» и «Свободны». Разер уже

смертельно устал от всех этих повторений, когда Кенди наконец оставил его в покое.

— Сойдет. Попытайся подобраться к Штабу в одном из облаков. И ничего не предпринимай без меня.

— Хорошо.

— Я передал нейдарную карту Штаба Джеффе-ру. Он будет направлять тебя, если я вдруг выйду из зоны связи. До встречи через два дня. Отбой.

— Джеффер?

— Слышу тебя. Разер, тебе хорошо бы немного поспать.

— **Поспать?**

— Пока ты в серебряном костюме, тебе ничего не угрожает. Да, поспи немножко. Так ты меньше проголодаешься. У тебя же нет с собой еды.

— Я постараюсь.

Но ему так и не пришлось сомкнуть глаз. Его затянуло в глубь Сгустка, и он довольно долго выбирался обратно. Мимо проплывали дома и шары джунглей с эмблемами на них, правда, вряд ли они заметили что-нибудь еще, кроме проследовавшего мимо скафандра. Граждане будут долго ломать голову, что понадобилось здесь Флоту.

В облачке туманной дымки он разглядел знакомые очертания Рынка. Так, Штаб находится по

вращению от него…

— Джеффер? Я нашел его.

— Ты сейчас где?

— В сорока километрах от Штаба.

— Лети туда. Если сможешь, зайди со стороны Рынка. Разер, я только что заметил: в Библиотеку ведут две двери, и наверняка у той и у другой выставлена охрана.

— И что?

— Мне кажется, сначала Библиотека никем не охранялась. В нее мог войти каждый. Так, просто догадка.

— Когда связь с Кенди?

— Уже скоро.

— Я войду вон в то облако. Видишь его? По-моему, там должен быть пруд. Зайду со стороны пруда.

— Кенди, именем Государства. Разер, ты на месте?

— Готов. — В голосе юноши звучало плохо скрываемое напряжение. — Ты пропустил кое-что интересное.

Он находился в четырехстах метрах от Штаба. Добраться до здания будет делом нескольких минут.

— Что-нибудь такое, что мне следовало бы

знать?

— Да нет, просто интересное зрелище. Я видел, как две семьи триад организовывали свадьбу своим отпрыскам.

— Если это видел твой шлем, значит, и я это увижу. Ладно, пора начинать. Не забудь, ты должен подлететь туда на крыльях.

Разер направился к Штабу, Кенди внимательно наблюдал за выражением лиц охранников. Может, его должен сопровождать какой-нибудь эскорт? Когда он подлетел поближе, охранники резко расставили ноги и руки, крепко сжимая гарпуны. Еще задолго до того, как Кенди появился на свет, в войсках, действующих в невесомости, это стойка трактовалась как положение «Смирно!». Дверь за ними выглядела весьма массивной и, судя по всему, была закрыта.

— Входи, пока они ничего не поняли, — сказал Кенди. — Я наблюдаю за ними со всех сторон. Тебе не потребуется называть пароль, потому что твой шлем опущен. Не спеши. Пускай они откроют перед тобой дверь.

Проверка: системы связи функционируют. Тяга есть. Готовность к коррекции курса. Кенди вовсе не хотелось попусту жечь горючее, если что-то вдруг сорвется.

Охрана выждала, пока Разер не подплывет поближе, чтобы они могли рассмотреть его знаки отличия. Один из них толкнул дверь ручкой копья. Она распахнулась как раз перед Разером.

— Налево. Там небольшой зал и еще одна дверь. — Кенди заметил стручки каких-то овощей, развешенные на дальней стене. — Постой. Сними крылья и почисти скафандр. Это обычная процедура для офицеров. Просто постучи по нему, не три. Помни об эмблеме.

Разер сбил со скафандра капли грязной дождевой воды. Кенди сильно пожалел, что не может видеть результатов его труда. На перчатке остались разводы от краски. Юноша двинулся по коридору.

У внутренней двери стоял только один часовой. При виде Разера он растопырился точно так же, как и остальные.

— Капитан-Хранитель? Вы сегодня рановато, сэр.

— Мне надо посоветоваться с Библиотекой.

— Но… Так точно, сэр. — Часовой не двинулся.

— На тебе все еще надеты крылья, — передал ему Кенди. — Привяжи их к нагрудной пластине. — Должно быть, охранник ждет именно этого. — Не торопись. Аристократы не имеют

привычки спешить. Теперь внимание на дверь

— краев не видно. Значит, она отходит внутрь. Но как она открывается? Будем думать.

— Открой ее, Разер.

— Но как?

— Двойные ручки на двери и на стене. Ухватись за них. И толкни дверь внутрь. Нет, стоп…

Как только Разер закончил привязывать свои крылья, охранник распахнул перед ним дверь и отплыл в сторону.

— Заходи, — сказал Кенди.

Разер вошел. Дверь за ним захлопнулась. Он обернулся. На обратной стороне ручка отсутствовала, хотя оставались следы, показывающие, что когда-то она там была.

Сверху лился электрический свет. Может, это останавливает Разера? Да нет, он уже сталкивался с электрическим светом в ГРУМе.

Прямо напротив висел еще один человек в скафандре. В руках он сжимал арбалет. И оружие, и стрела, продетая в него, были сделаны из корпусного металла: пара кусков отрезанной от ГРУМа обмотки с наконечниками-проводниками. Вот, значит, как они распоряжаются доставшимся им от предков наследством.

Хранителю приходилось кричать через шлем

и прозрачную пластину на нем. Голос его звучал приглушенно (как и у Разера, во всяком случае, Кенди на это очень надеялся), в нем проскальзывали нотки удивления.

— Капитан-Хранитель?

— Знаю, я рановато. Ты свободен. Мне надо посоветоваться с Библиотекой.

Разер слишком медленно проговаривал слова. «Знаю, я рановато…»

— Все в порядке, Капитан-Хранитель.

— Мне надо воспользоваться Библиотекой. Ты свободен.

— Так точно, сэр. С какой целью, сэр? Я должен спрашивать.

Пока Кенди пропускал через себя все возможные варианты, Разер уже начал отвечать. Кенди прислушался.

— Нам требуется определить местонахождение одного интегрального дерева к западу отсюда, — ответил Разер. — Мне нужна его возможная орбита.

Сквозь шлем на лице Серебряного Человека ничего нельзя было прочитать.

— Так точно, сэр, — ответил Хранитель и постучал по двери. Она открылась и снова захлопнулась за ним.

— Ну, наконец-то, — вздохнул Разер.

Комната оказалась куда больше, чем требовала хранящаяся в ней машина. Панель управления ГРУМа была установлена на большой деревянной колыбели. По ее сторонам шли деревянные поручни. Но разве Бус Сержент не говорил, что иногда ее показывают гражданам?

У ближней стены располагался портативный генератор энергии. Свет, освещавший Библиотеку, исходил от ламп, расположенных вдоль края панели. Сбоку висел электрический шнур.

— Разер, видишь этот моток троса, толщиной с твое запястье, черный…

— Вижу. — Разер двинулся к генератору.

— Его свободный конец нужно воткнуть в одно из отверстий в панели ГРУМа. С того края, что ближе к тебе, у стены.

— Здесь много отверстий.

— Я скажу тебе какое.

Методом «холодно-горячо» они наконец нашли нужный вход, правда, это заняло слишком много времени. Генератор энергии мог не действовать. Может, и компьютер давным-давно уже сломан. Программы могли быть повреждены. Но второй такой возможности не представится. Вполне возможно, что это ловушка и сюда уже летит сам

Уэйн Микл. Но если Кенди все-таки удастся установить с Адмиралтейством контакт, может, он потом уговорит их отпустить Разера на свободу. В конце концов, парень сделал все, что мог, хоть и упираясь, но ведь сделал же…

— Просто воткни поглубже и поверни против часовой стрелки. Стет. Теперь встань перед панелью. Нажми белую клавишу. — Появился белый курсор.

— Скажи: *«Приказываю*: Голос».

— *Приказываю*: Голос.

— Назовите себя, — ответил ему голос, настолько похожий на голос Кенди, что Разер даже вскрикнул от удивления.

— Скажи: «Разер. Гражданин от „Дисциплины“. Вступить в контакт». И следи за своим акцентом. — Другой частью своего сознания он начал посылать сигнал в компьютер старого ГРУМа. Голос активирован, компьютер должен услышать его. *Кенди*, именем Государства. «Дисциплина» — всем ГРУМам. Кенди, именем Государства. Компьютер, должно быть, пытается ответить. Но он не сможет найти «Дисциплину», ведь его навигационные приборы отделены. Тогда он передал ему: *Транслируй через скафандрЃ26*.

— У меня в ушах что-то загудело.

— Все в порядке, Разер. — Он уже переключил сигнал. *Статус*? — протранслировал он.

ГРУМ-2 послал ему подробную запись своих злоключений. Общие неполадки. Внутренние датчики отключены, внешние датчики отключены, двигатели не отвечают, системы жизнеобеспечения не отвечают, навигационные системы не отвечают, уровень энергии крайне низок. Записи — повреждений нет. Офицер по контролю: Адмирал Робар Хенлиг…

Копировать, — послал Кенди.

Все? *Да.* Библиотека Адмиралтейства приняла программу копирования, задумчиво погудела и начала транслировать записи.

Это займет ровно двадцать шесть минут. Кенди активировал программу смены курса, которую разработал несколько часов назад. «Дисциплина» поглотит значительную часть своего горючего. Но так он продержится над точкой Лагранжа достаточно времени, чтобы считать всю информацию.

Записи поступали в обратном порядке. Обычное дело. Недавние записи, скорей всего, окажутся наиболее срочными и важными. Кенди погрузился в поток поступающей информации. Панель управления за время пребывания в комнате

Библиотеки зафиксировала мало интересного. Периодически мелькало небо, когда ее выносили наружу для церемоний. Записи рождений, смертей, свадеб. Ее размонтировали на 130-м году Мятежа. ГРУМ не поврежден, а просто износился с годами, чему немало способствовало небрежное обращение с ним…

Кенди не мог полностью погрузиться в записи: слишком за многим приходилось следить. Двигатели плавно гудели. В баке корабля оставалось чуть меньше одной пятой части горючего. «Дисциплина» медленно двигалась вперед против вращения, чтобы удерживаться над точкой Л-4. Разер тем временем осматривал комнату; его пульс и дыхание заметно участились. Он явно скучал, и в то же время его одолевало беспокойство. Джеффер, скорчившись над панелью управления ГРУМа-6, испытывал нечто подобное. На нейдаре с видом Штаба Адмиралтейства возникли две туманные точки, обозначающие скопления людей. Постояв некоторое время на одном месте, точки превратились в две туманные полоски, движущиеся к Библиотеке.

Происходило нечто странное. Маленькие огоньки загорелись ярче, и теперь вся панель управления ГРУМа переливалась цветами. Шлем

глухо гудел. Это доставляло мало удовольствия.

— Кенди? — окликнул Разер.

— Не мешай мне, Разер. Я работаю.

— Джеффер?

— Здесь.

— Кенди занят, но голос у него счастливый.

— У тебя есть еще больше двух часов, примерно половина дня, прежде чем наступит вахта Микла. Никто не побеспокоит тебя.

— Я так голоден, что готов сожрать целую мечптицу. Пусть победит достойнейший.

— Все прошло нормально?

— Мне страшно, Джеффер. Мне никогда не было так страшно. Клянусь Землей, зачем нам все это…

Дверь за его спиной распахнулась. Разер увидел человека в серебряном костюме, который сжимал в руках арбалет, нацеленный ему прямо в пупок. Эмблема показалась Разеру знакомой. Он и Клэйв провели полдня, вырисовывая ее на рукаве серебряного костюма, руководствуясь картинками, снятыми расположенной в шлеме камерой.

Дверь… В шлеме Разера заговорил передатчик:

— Я знаю, кто ты, — произнес голос, который он тщетно пытался имитировать совсем недавно. — Я хочу знать только, зачем ты это сделал.

Давай…

Разер кинулся прямо на Уэйна Микла, дав залп из обоих двигателей, чтобы придать себе необходимый разгон. Он не мог позволить двери закрыться.

Серебряный Человек замахнулся арбалетом и отвел для пинка ногу, но слишком медленно. Он ожидал простого прыжка, даже не подозревая о двигателях. Разер всем корпусом врезался в него. Микл отлетел в сторону. Разер ударился о косяк и, завертевшись, вылетел в дверь, угодив прямо в толпу служащих Флота.

— Я знаю, кто ты… — прозвучал голос Уэйна Микла, скафандр-5. Частота передатчика была весьма расстроена, но Кенди все же успел поймать ее. Он протранслировал инструкции Библиотеке: *Записывать окружающий вид через камеру скафандра-5*, делать по одному снимку каждые десять минут. Это было достойным вознаграждением. Он так обрадовался, потому что, судя по обстановке, вот-вот должен потерять Разора-Гражданина. Только в пределах его зрения находилась дюжина служащих Флота, и еще неизвестно сколько людей располагалось за пределами видимости камеры…

— Разер! — закричал Джеффер. — Что проис-

ходит?

— Уэйн Микл объявился. Мне сейчас не до разговоров.

— Разер, выбирайся наружу, если сможешь, — передал ему Кенди. — Двигатели Микла не заправлены.

— Древесный корм, да здесь собрался весь Флот! — Они колебались, не зная, что предпринять, но их сомнения продлятся недолго. — Их здесь как медовых шершней… Есть!

Перед камерой шлема мелькнули руки Разера, сжимающие какой-то мешок. Он рванул его и что-то высыпал оттуда. Весь коридор подернулся расплывчатой золотистой дымкой.

Уэйн Микл может отключить кабель! Он еще в Библиотеке? ГРУМ-2 содержал в себе еще около сотни лет записей… Сейчас как раз прогонялся очередной солидный блок информации, которую давным-давно передавала еще сама «Дисциплина». Кенди понимал, что не будет читать все подряд: там могли содержаться записи мятежа. Он будет считывать выборочно.

Из Библиотеки вынырнул скафандр и присоединился к битве. Прекрасно!

Камера Разера показывала коридор, подернутый призрачной дымкой и усеянный телами.

Служащие Флота тянулись к нему, мертвой хваткой вцеплялись… И тут же отпускали. Похоже, ему все-таки удастся выбраться.

Сейчас приборы «Дисциплины» принимали запись древнего послания с Земли, переданного Государством.

Ничего подобного его память не содержала. Кенди вызвал всю запись целиком и считал ее. Она оказалась очень краткой.

Разер рывками продвигался по коридору, подняв руки, чтобы защищаться от людей, загораживающих ему дорогу. Удары изрядно замедляли его продвижение вперед. Еще один толчок реактивных двигателей, и он снова набирал скорость. Кто-то прыгнул ему на спину, вокруг туловища обвились ноги… Человек тяжело врезался в его шлем, скользнул по груди и исчез из виду.

На него прыгнул серебряный человек. Тот мужчина, что в эту минуту цеплялся за Разера, принял на себя всю силу удара. Они покатились в разные стороны. Разер наконец добрался до двери, ударом ноги распахнул ее, перевалился через порог… Еще один рывок двигателей — и его преследователи остались позади.

Он немного сбросил скорость.

Появился Серебряный Человек и остановился,

торопливо натягивая крылья. За ним маячило несколько служащих Флота. Двое бессильно кувыркались в небе: у них вообще не было крыльев. Третий никак не мог закрепить их на своих лодыжках. Видимо, они прилично вдохнули спор «бахромы».

Таким образом, оставался один Серебряный Человек.

Разер зловеще ухмыльнулся, надел крылья и с силой ударил ими.

— Кенди? Джеффер? Вы смотрите?

— Джеффер здесь. Кенди не отвечает. Должно быть, он вышел из зоны связи.

— Смотри внимательно. Это будет интересно.

Микл нагонял его.

В передатчике Разера зазвучал его спокойный, даже несколько презрительный голос:

— Разер-Гражданин, тебе не скрыться. Твои крылья нужного цвета, но они не той конструкции, что используется во Флоте. Ты знаешь, я не причиню тебе ни малейшего вреда. У меня была возможность убить тебя, и я не воспользовался ею. Но все, чем я сейчас располагаю, — это арбалет, а скафандр Флота он пробивает без труда. В одном из костюмов осталась большая дыра, после того как один из наших Хранителей перекинулся

на сторону мятежников.

— Не отвечай, — сказал Джеффер. — Он действует наугад. Не показывай ему, что все слышишь.

Микл уже почти догнал его, но нанюхавшаяся сильнодействующего наркотика команда Флота осталась далеко позади. Разер скинул крылья, нацелил ноги на Серебряного Человека и включил реактивные двигатели.

Он несся прямо во Тьму. Микл, крутясь вокруг своей оси, быстро удалялся в противоположную сторону. До ушей Разера донесся потрясенный — или разъяренный — вопль; он нащупал колесико громкости и поставив его почти на минимум.

Его окружала Тьма. И Серебряный Человек, и Рынок скрылись из виду.

Внутри шлема раздался голос Джеффера, что-то тихо проскрипевший. Разер снова прибавил громкость.

— ї…Должны встретиться. Я засек какое-то судно, оно движется на север, выходя из Тьмы. Подожди-ка… Над кабиной завис огромный темный пузырь…

— Это «Бревноносец». Они нашли грязь.

— Повернись на семьдесят градусов по часовой стрелке и, да, на десять градусов к северу. Включай двигатели.

Разер повиновался. Джеффер отсчитал двадцать секунд — семь вздохов. Тьма заметно поредела.

— Нам надо избавиться от серебряного костюма, — сказал Джеффер.

— Ни за что. Я — Серебряный Человек!

— Я же не говорю, что надо обязательно скормить его дереву! Я просто хочу сказать, что он не должен находиться на борту «Бревноносца», когда вы вернетесь домой.

— Но каким образом?

— Не знаю, а Кенди не отвечает. Я даже не знаю теперь, как пролегает его курс.

— А что, если я не полечу назад? Ты можешь подобрать меня на ГРУМе.

— Да, конечно, а что будет, когда Уэйн Микл схватит Сержентов? Нет, ты должен встретиться с ним лицом к лицу и обмануть его.

Сзади постепенно проступили очертания Рынка. Виден ли он сейчас приборам Флота? Но им еще надо отыскать его, а он сменил направление.

Издалека, забиваемый помехами, донесся глубокий голос Уэйна Микла:

— Разер-Гражданин, я буду ждать тебя у дома Сержентов.

— Я слышал, — сказал Джеффер. — Я засек тебя. Ты видишь Вой? Шестьдесят пять градусов на восток. Включай двигатели ровно на пять секунд. К северу — ноль, не имеет смысла забираться еще выше. Когда вы встретитесь, то как раз снова войдете в полосу Тьмы.

— Джеффер? А почему бы тебе не подлететь сюда и не забрать серебряный костюм?

— Ї…Стет. Вылетаю.

Теперь уже и Разер заметил «Бревноносец» — небольшую черточку, летящую прямо над Тьмой с полоской пара сзади.

— Я уже в пути, но мне до тебя примерно день лету. Ты можешь просто толкнуть костюм, он будет падать обратно во Тьму.

— Договорились. Но тогда тебе придется искать его. Постой, у меня есть один небольшой план.

Разер летел сквозь Тьму, снова пристегнув к ногам крылья. Горючего оставалось не так уж и много.

Он заметил человеческую тень, мелькнувшую в сумраке.

Карлот. Когда он откинул шлем, она крепко поцеловала его.

— Я думала, уже никогда не увижу тебя! Получилось?

— Ага. Все прошло как надо, за одним исключением. Об этом стало известно Капитану-Хранителю, или, по крайней мере, он думает, что все знает.

Пока Карлот помогала ему освобождаться от серебряного костюма, она без умолку болтала:

— Рэйм чересчур нюхнул «бахромы». Он сейчас в кабине, отходит с похмелья. Дебби осталась с ним. Она сумеет успокоить его. Мы набрали полную сеть грязи и еще четыре тонны «ореховой подушки». На нас покушалась пара темных акул, но Дебби быстро расправилась с ними. Разер, не хотелось бы мне, чтобы она стала моим врагом. Зато у нас теперь есть мясо, я покажу тебе следы их зубов на древесине…

— Надеюсь, они были достаточно большими. Я ужасно голоден. — Наконец выбравшись наружу, он застегнул костюм, оставив шлем открытым. — Джеффер?

— Слышу тебя. Я сейчас как раз над вами.

— Я все сделал. — Он закрыл шлем, затем поднял давление внутри костюма до предела и установил температуру на минимум. Костюм раздулся. — А теперь мне нужно разжечь костер.

— Во Тьме это будет нелегко.

— Помоги мне. Вон… Рыбные джунгли или то,

что от них осталось. — Он показал на огромный сухой куст с какими-то белесыми растениями, обвившими его и уже успевшими запустить внутрь корни. — Помоги мне засунуть его туда.

Они затолкали костюм внутрь разлагающихся рыбных джунглей. Ветви прогибались, но не ломались. Разер ухватился покрепче и пальцем ноги нажал на кнопку, активирующую один из реактивных двигателей. Внутрь рыбных джунглей ударила струя раскаленного пламени, костюм рванулся из его рук. Разер удержал двигатель в рабочем состоянии несколько вздохов и выключил его.

— Джеффер найдет, — сказал он, нисколько в этом не сомневаясь.

— Расскажи мне наконец! Что там у вас случилось?

Пока они плыли к «Бревноносцу», он успел ей кое-что поведать. Остальное подождет. Клэйву и Дебби тоже придется немножко подождать — ни одно слово не должно достигнуть ушей Рэйма. И Разер наконец сможет нормально поесть и выспаться. Он до смерти устал.

Глава двадцать первая. СЕРЕБРЯНЫЙ КОСТЮМ

Гражданам категорически запрещается входить в Библиотеку. Только офицер может выдать гражданину разрешение на посещение таковой… Доступ в Библиотеку останется свободным только в заранее оговоренные дни. При ней неотрывно будет дежурить программист, тогда как граждане получат возможность задать ей свои вопросы; хотя, конечно, на некоторые из них ответа просто не существует…

С кассет Библиотеки, 200-й год Мятежа

Они дважды останавливались: один раз у Рынка, чтобы высадить Рэйма, вручив ему половину оговоренной платы, а другой раз у пруда, чтобы заправиться.

Бревно Белми медленно кружилось вокруг своей оси. Над кроной тянулась тонкая ниточка пара. Карлот в последний раз поддала пару, затормозив прямо над серединой дерева. От бревна оторвался «Дровосек» и двинулся им навстречу.

Дом Сержентов едва виднелся немного западнее, против вращения Сгустка. Разер старался не

обращать внимания на хорошо различимую точку, повисшую рядом с ним. Он только радовался небольшой отсрочке.

— Хотелось бы поскорей закончить с… — начала было Дебби.

Клэйв дернул ее за лодыжку.

— Ты не права! Мы летали во Тьму за грязью, а теперь вернулись, и нам нужно ее продать. Нам ничего не известно о случившемся здесь. Мы никуда не спешим.

— Стет! Древесный корм, всегда нас заставляют ждать! — крикнула им Карлот из кабины.

Они все просчитали. Но все равно в животе у Разера словно вертолетные растения разбрасывали свои семена.

«Дровосек» остановился неподалеку от них. К «Бревноносцу», хлопая крыльями, полетели Хилар и Рафф Белми.

— Тебе понравится Рафф, — прошептала Карлот. — Во всяком случае, веди себя так, будто тебе он понравился.

— Хорошо. Да я согласен детей с ним делать, если тебе от этого будет спокойнее… или если это избавит меня от обязанности вступать во Флот.

Хилар представил им своего сына. (Древесный корм, ну и здоровые они!) Рафф много улыбался

и почти ничего не говорил. «Он слишком застенчив для взрослого мужчины», — подумал Разер. Рафф старался смотреть на обитателей дерева, но взгляд его то и дело возвращался к Карлот, стоящей рядом с Разером.

По кругу пошел чайник.

— Как ваши успехи с бревном? — спросила Карлот.

Хилар пожал плечами:

— Пока узлов не появилось. — Все дружно рассмеялись. — Надо дать ему время. Оно уже сделало несколько оборотов. Мы стараемся действовать как можно более осторожно: не хочется начинать все заново. Мы подогнали к стволу пруд, в крону начала поступать вода. А как вы собираетесь скормить дереву грязь?

— Я… Я еще не думала об этом. В мою задачу входило только доставить ее сюда.

— Мы с Раффом посоветовались…

— Папа всегда говорит, действуй как можно проще, — вступил в разговор Рафф. — Мы размажем ее по стволу с подветренной стороны, в двух-трех километрах над кроной. Вода уже поступает в Устье. Пускай она несет с собой грязь. Все легко и просто — очень надежная система доставки.

«Он может говорить, только когда речь заходит о чем-нибудь насущном»,

— подумал Разер, а вслух сказал:

— Вы уже давно доставляете в Сгусток бревна?

Рафф качнул головой:

— Я половину своей жизни провел в открытом небе. Я не раз подумывал, каково оно — жить на дереве.

Они уже начали привыкать к подобным вопросам.

— Я скучаю по своему дереву, — ответил за всех Клэйв. — Ну, там ты вырастаешь пониже ростом и посильнее. Готовить еду куда легче. Принципы охоты совсем иные — ветер несет жертву на тебя…

Разер отвлекся от разговора. Та черточка возле дома Сержентов, должно быть, корабль Флота. Он буквально чувствовал, как их дальнозоркие приборы внимательно изучают его. Перед Флотом сейчас открывается очень странная картина. Пускай гадают. Он уже заготовил объяснение, не лишенное занимательности и одновременно совершенно невинное.

Он снова начал прислушиваться к разговору, когда Хилар произнес:

— Бус заключил несколько сделок. Думаю, он

вернет ссуду еще задолго до наступления перекрестного года.

— Флот еще не приобрел у него металл? — спросила Карлот.

— Нет. Что-то взбаламутило весь Флот. Я пока не слышал ничего такого, чему можно было бы верить, но… Карлот, главное, не волнуйся. Ты знаешь, что у вас посетители?

— Да, мы их заметили. Хилар, Рафф, давайте лучше займемся нашим грузом.

Вся процедура заняла день с небольшим и происходила у всех на виду. «Бревноносец» подплыл к поворачивающемуся дереву. Его команда отцепила колышки, которые удерживали сеть с грязью. Грязь, переплетения тросов, деревянные колышки — все вместе с силой врезалось в ствол и крепко прилипло к нему. К тому времени как «Бревноносец» развернулся и направился прочь, вода уже пробила в грязи небольшую канавку. Они вернутся, чтобы забрать балки и тросы, когда вымоются и приведут себя в порядок.

«Гиросокол» дрейфовал в сотне метров от дома Сержентов. Двое мужчин что-то мастерили на корпусе судна. Клэйв весело помахал им рукой. Они не ответили. В одном из них Разер узнал Старшину Уилера. Они внимательно смотрели на

высыпавшую наружу команду «Бревноносца», не сводя с них глаз, пока Карлот и остальные копошились вокруг корабля, привязывая его к дому.

Вешая на крюки крылья, Разер успел заглянуть в Общинные. Один-единственный взгляд, и он должен был как-то отреагировать на открывшуюся ему картину.

Никакого чайника. Значит, не светская беседа. И Бус Сержент выглядел рассерженным и недовольным. Босан Сектри Мерфи рванулась было к Разеру, но быстро одернула себя. Вдоль стен расположились трое служащих Флота с невероятно длинными конечностями. Тут же стоял и четвертый — серебряный костюм, шлем откинут, изнутри виднеется бородатое лицо карлика. Уэйн Микл.

Разер расплылся в радостной улыбке. Это получилось на удивление легко. Он хотел показать Сектри, что рад видеть ее. Затем он перевел взгляд с Сектри на Уэйна, а потом снова на Сектри.

— Меня приняли? — воскликнул он.

Печаль, написанная на лице Сектри, тут же сменилась яростью. Уэйн Микл разразился довольным смехом.

— Просто замечательно. Только, Разер, в Сгустке слишком мало карликов, чтобы твоя уловка

сработала. Взять его.

На него навалились двое служащих Флота. Они оторвали его от поручня, за который он держался, и швырнули в центр комнаты, а сами стремительно переместились вдоль стен. Затем один из них, зайдя сзади, обхватил Разера руками и ногами, сжав его ребра, а другой упер ему в промежность одну из ног и сковал его лодыжки в «замке».

Был такой прием в борьбе. Джилл как-то показывала его Разеру, еще когда была сильнее его. Ты обхватываешь руками и ногами ребра своего противника и сжимаешь их. Противник не может вздохнуть и чуть позже теряет сознание.

Разер и сам потом частенько пользовался им, когда боролся с другими ребятишками, за что его не раз наказывали: большинство его соперников было куда младше его. Правда, еще оставалась Джилл, по после того как они оба немного подросли, карлик стал значительно сильнее ее. Разер старался не вступать в драки. Он иногда сердился, но научился обуздывать свой гнев. Пару раз он боролся со взрослыми и, как правило, терпел поражение.

Мужчина позади него (назовем его служащим) не сильно сжимал его грудь, позволяя ему дышать, но и захвата не ослаблял. Другой (слу-

жащий-2) даже не пошевелил ногой, хотя вполне мог вогнать семена Разера глубоко в живот. Разер не дал своему гневу прорваться наружу.

— Бус?

— Это ты мне лучше скажи, — ответил Бус. — Где вы были?

— Во Тьме. Мы привезли Хилару грязь. А еще мы добыли немного «ореховой подушки» и…

— Флот прошелся по этому дому, словно ураган какой-то. Я рассказал им о «бахроме» и ее спорах под глиной. Я даже чуть не открыл им свой тайник, который выдолбил в двери. Они готовы были на кусочки порубить мой дом, но сдержались, и мне почему-то кажется, что виноват в этом ты…

— Хватит, Бус, — сказал Микл. — Разер, а что, ты думал, тебя ждет по возвращении домой?

Гнев начал подниматься мутным облаком, его спасло лишь то, что он уже не раз прокручивал эту сцену в уме.

— Я думал… Я увидел Сектри, вас… И подумал, что Капитан-Хранитель лично прилетел, чтобы сказать мне, что я принят. Во Флот. Ну, понимаете… Но…

— Тебе, наверно, известно, что офицер никогда не уделяет столько внимания какому-то новобранцу.

— Ну, но вы же здесь и… кто-то говорил мне, что вы очень заинтересованы в том, чтобы заполучить еще одного карлика в звено Хранителей. А тогда что вы здесь делаете, Капитан-Хранитель?

— Это какая-то ошибка! — не сдержалась Сектри.

Микл не стал перекрикивать ее, а просто слегка повысил голос. Стены дома задрожали.

— Позволь, я объясню тебе кое-что насчет ошибок. Например…

— Нет, пустите меня.

Разер потянулся обеими руками к ноге, упирающейся в его промежность. Он схватил ее, прежде чем нога успела выпрямиться, и резко вывернул. На его ребрах сомкнулись железные тиски. Он задержал дыхание, а сам продолжал выкручивать ногу. Нога наконец согнулась, служащему-2 пришлось подплыть ближе, чтобы Разер ничего не переломал ему, но он был вынужден выпустить лодыжку карлика. Разер дважды пнул его в челюсть. Освободившимися руками он раздвинул сжимающие его ребра тиски, завел руки за голову и резко рванул. Служащий-1 перекувырнулся через него. Разер наконец-то смог вздохнуть.

Служащий-2 попытался пнуть Разера здоровой ногой. Разер перехватил в воздухе его ступню.

Инерцией служащего-2 перевернуло, и тот врезался головой в стену. Из уголка его рта потекла струйка крови. Разер заломил руки оставшегося мужчины за спину. Немного посопротивлявшись, тот поддался, и Разер, переместив захват чуть-чуть выше, с легкостью сломал служащему-1 руку в плечевом суставе.

Клэйв обхватил ребра третьего мужчины. Разер оттолкнул от себя служащего-1, и тот со стоном полетел прочь. Рука его была вывернута под неестественным углом.

Служащий-2 достиг стены и резко оттолкнулся от нее. Они обменялись ударами: Разер въехал пяткой прямо в живот нападавшему, но тот все-таки успел угодить кулаком ему по шее. Короткие ноги и руки стоили Разеру многих проигранных поединков.

Снова удары откинули их друг от друга. В ушах Разера загудело, в глазах замелькали звездочки. Он находился слишком далеко от стен. Он выжидал… Но служащий-2 свернулся в тугой шар и, похоже, никаких враждебных действий больше предпринимать не собирался. Разер коснулся спиной стены и остался там, переводя дыхание.

Уэйн Микл нацелил арбалет прямо на Разера.

— Все, хватит. Я буду стрелять так, чтобы тебя

ранило не очень сильно. И ты тоже, Джонтан, оставайся на месте. Ты, древесник, отпусти Дохина!

Клэйв разжал захват и выпустил служащего-3.

Дохин потерял сознание.

Приободренный успехом, все еще тяжело дыша, Разер проговорил:

— Стет. Ошибки — это такая штука… за которую потом кому-нибудь придется расплачиваться, но для этого… существуют слова. Я не слишком быстро изъясняюсь?

— Слишком. Подожди-ка минутку. Сей… Что еще?

Мужчины, замершие в дверном проеме, обводили комнату изумленными взглядами. Один из них был из команды «Гиросокола». Под мышкой у него висел Рэйм Уилби.

— Капитан-Хранитель, этот человек направлялся к дому. Но стоило ему увидеть судно, как он резко развернулся и бросился прочь. Старшина и я догнали его.

— Ты кто такой? — требовательным голосом спросил Уэйн.

Рэйм только беззвучно открывал рот.

— Это Рэйм Уилби, — ответила за него Карлот. — Он служил у нас проводником во время

рейса во Тьму.

— Уилби, а с чего ты вдруг бросился наутек?

— Я… Мне просто не нравится Ф-флот.

— Стет. Джонтан, вытри лицо и отведи Уилби в кладовку. Расспроси его про этот рейс. И постарайся вести себя повежливее.

Дохин моргнул, глаза его открылись. Место служащего-1, человека со сломанной рукой, занял человек с судна. Джонтан (служащий-2) полой рубашки вытер кровь с губ, взял Рэйма Уилби за локоть и потащил его в другую комнату. Только сейчас Разер заметил, что Сектри также сжимает в руках арбалет. Только он нацелен на Клэйва. Микл игнорировал все происходящее вокруг.

— А теперь, Разер, расскажи мне о скафандре, который выглядит в точности как мой. И не забывай, у меня арбалет.

Разер все еще никак не мог отдышаться. Он помедлил немного, специально затягивая паузу.

— Скафандр? Бус что-то такое мне рассказывал. У вас их, кажется, три? Их должны обслуживать девять человек, но вам не хватает карликов.

«Какая досада», — добавил он про себя, но вслух произнести не решился: Микл и так уже выглядел достаточно взбешенным.

— Пятнадцать дней назад в Штабе объявился

четвертый скафандр. И в нем находился ты.

Разер с непритворным изумлением уставился на него:

— Нет, меня там не было. Пятнадцать дней назад? Я был тогда во Тьме, добывал грязь. Так вот в чем дело?

— Разер, тебе сильно не повезло, но я интересуюсь всем, что связано с карликами. Мне известно, где сейчас находится каждый карлик, живущий в Адмиралтействе. Всего их двенадцать. Десять из них служат во Флоте. Одному восемнадцать лет. Он скоро станет Старшиной. Сектри уже получила эту должность. Остальные — Хранители. Есть еще сын одного ныряльщика во Тьму, но его мозги насквозь пропитались спорами еще до того, как у него начала пробиваться борода. И есть ты.

— И еще один скафандр.

— Да. Мне он нужен.

Разер вытер пот с лица. Он должен вести себя так, словно и в самом деле невиновен. Основной смысл заключался в том, что он не должен знать того, что ему знать не положено. Вот, это, вроде бы, вполне безопасно.

— Капитан-Хранитель, но если скафандр проник в Адмиралтейство так, что вы об этом даже не знали, может быть, в нем уже был карлик?

Микл не ответил.

— Се… Босан и я примерно одного и того же роста и веса, но вы, по-моему, немного побольше, — продолжал Разер. — А очень большим был тот, четвертый костюм? Может быть, я бы к нему даже не подошел? — Он немного заикался: прежде чем произнести следующую фразу, он должен был продумать каждое слово. Насколько Микл успел разглядеть серебряный костюм? Он всегда выглядит намного больше, чем тот, кто в нем находится. — А может, он был меньше? Может, он настолько мал, что поместится там, куда вы даже не заглядываете, например в туалете на судне счастьеногов…

— А почему именно там?

— Счастьеноги пытались ограбить нас по дороге сюда. Они, похоже, не очень-то соблюдают законы. Это разве не судно Люпоффых там, в доке?

— Все верно, только туалет — это глупо. Он бы там задохнулся.

— Ну, тогда где-нибудь еще. — «В серебряном костюме есть воздух. Положено мне это знать или нет? Что еще я, по идее, знать не должен?» — А что на самом деле произошло? Что я, по-вашему, натворил?

— Ты пробрался в здание Штаба в незарегистрированном скафандре, раскрашенном точь-в-точь как мой. Прошел в Библиотеку. Избавился от Хранителя. Нам так и не удалось выяснить, что ты там делал и получил ли ты то, за чем явился, но Голос был включен, когда ты уходил. Когда влетел я, ты разбросал по всему Штабу споры «бахромы» и удрал. — Кадык на шее Микла ходил ходуном, и Разер понял, что тот вот-вот сорвется. — Я погнался за тобой. Но не поймал.

— М-м… Но это какая-то бессмыслица. Бус советовал мне никогда не летать наперегонки с Флотом. Крылья различной системы…

Микл разрубил воздух рукой.

— Этот костюм удрал от меня. Это не просто еще один скафандр. Ты бы не ушел от нас, если б это было так. Мы должны найти этот костюм. Он особенный.

— А что в нем такого?

— Секретно, ты, гриб паршивый! — Уэйн Микл закрыл глаза, сделал глубокий-глубокий вдох через нос, медленно выдохнул и уже спокойным голосом произнес: — Бус, покажи мне свой тайник.

Бус подвел его к двери. «Нам бы и этого всего не рассказали, — подумал Разер. — Тайны!»

Микл закрыл свой шлем. Когда он наклонился над тайником, на лбу у него вдруг вспыхнул маленький фонарик. Он долго и внимательно изучал дыру.

— Гениально.

— Ну, не совсем. Дверь слабее становится.

Бус провел рукой по краям дыры. Микл кивнул.

Вернулся Джонтан. На его челюсти набухал огромный синяк. Он скользнул по Разеру равнодушным взглядом. Он и офицер-карлик, понизив голоса, о чем-то долго совещались, а потом оба исчезли в кладовой.

С ними остался только служащий-3, Дохин. Он и Клэйв устроили поединок на взглядах: Клэйв насмешливо улыбался, Дохин хранил бесстрастное выражение лица.

— Разер, ты кое-что должен знать, — осторожно проговорил Бус. — Ты пытаешься убедить Капитана-Хранителя в том, что, скорей всего, ты не виновен. Но этого недостаточно.

Разеру казалось, что все идет довольно гладко.

— С нами был Рэйм. Ему тогда придется поверить, что Рэйм тоже солгал. У Рэйма совсем нет ни хитрости, ни мозгов.

— Да, конечно. Микл сейчас начинает верить

тебе. — Быстрый взгляд на Дохина, тот слегка пожал плечами. — Но просто на всякий случай, вдруг он ошибается, он запретит «Бревноносцу» покидать пределы Адмиралтейства, потому что мы можем вывезти тот самый четвертый костюм. Он будет мешать мне вести дела, на тот случай, если я вдруг решу спасти свою шкуру и проговорюсь. Он будет постоянно травить тебя. Это никогда не кончится.

— Тогда…

«Что делать? Тогда вообще нет способа убедить Микла в том, что я здесь ни при чем. А значит, я виновен!

У скафандров, принадлежащих Адмиралтейству, не работают реактивные двигатели. Нет горючего. А где-то существует костюм с горючим, и Миклу он нужен. Он не согласится на меньшее.

Отдать ему серебряный костюм? Но тогда он поймет, что мы действительно виновны.

«Если б я только мог…»

У него постепенно созрел план.

«У Буса я спросить не могу. Дохин слушает, да и все равно Бус не знает, что на самом деле произошло. Остальные…»

Волей судьбы и воздушных течений Разер ока-

зался рядом с Сектри. Он подвинулся поближе, и девушка отвела арбалет немного в сторону. По ее лицу сложно было что-то прочитать.

— Мне не следовало улетать, — сказал он.

— Но почему ты не подождал немного?

— Мне сказали, что Флот просто обожает тянуть со всякими решениями. Я не мог все время болтаться здесь, изводя себя, и, кроме того, нам нужна была грязь.

Они заговорили очень тихо.

— Я была здесь, — сказала она. — Я не вышла в рейс, но второй раз мне это с рук не сойдет. Ты что, променял меня на **грязь?** Он оказался в неловком положении, но все же это было лучше, чем правда. Он кивнул.

— Разер, никто не принимает серьезных решений, находясь под действием «бахромы». Скажи мне, я слишком странная для тебя? Или чересчур стара?

— Моя мать старше моего отца. И мне нравится все странное. Именно поэтому я и прилетел в Сгусток. Сектри, я не жалею ни о чем, что сказал тогда или сделал. — Это было не совсем так. Тайны … — Хилар Белми пытается вырастить узловое дерево.

— Ничего у него не получится, — ответила она.

— Он сейчас пробует кое-что новенькое. Бус выкупил у него часть дерева. И он должен нам.

— Так, значит, здесь дело вовсе не в грязи, это все из-за денег. Хорошо, Разер. Теперь я тебя понимаю.

— Это нечто большее. Это сила и власть, но это не сделает тебя офицером. Разве есть небогатые офицеры?

Ее губы скривились.

— Они выходят замуж или женятся на богатых гражданах. Их дети с рождения становятся офицерами. Число офицеров увеличивается. Когда-нибудь мы все станем офицерами.

— А зачем Уэйну Миклу так нужен этот костюм? Мне просто показалось, что…

— Это очень плохо для Адмиралтейства, если окажется, что счастьеноги располагают предметами древней науки. По-моему, Уэйн уже почти отказался от попыток занять капитанское место. Скафандр дает ему власть, с которой вряд ли что еще может сравниться, и он начинает воспринимать свои обязанности…

Они вернулись, Уэйн Микл, Рэйм Уилби и Джонтан. Рэйм был необычно молчалив.

— И что ты там обсуждал с Босан? — спросил Микл.

Сектри заволновалась. Разер успел ответить первым:

— Я просто подумал, что если вы все-таки получите четвертый скафандр, то вам тогда потребуется не девять, а двенадцать карликов.

Сектри прыснула в ладошку. Бус откровенно расхохотался. Губы Дохина даже не дрогнули. Микл, казалось, вот-вот взорвется.

Разер узнал от Сектри очень мало, но этого было вполне достаточно. «Ладно, кидаемся на Голд». И прежде чем Микл ответил, он спросил:

— Он летает лучше, чем ваши костюмы?

— Да. — На лице Микла ничего не отразилось. — Но откуда тебе это известно?

— Вы сказали, что он обогнал вас. Кроме того, я еще кое-что слышал.

— И что же?

— Не здесь, Капитан-Хранитель. Несколько слов наедине.

Они вылетели в кухню.

— Из этого опившегося «бахромой» ныряльщика во Тьму получится плохой свидетель, — заметил Микл.

— Я не знаю ничего о вашем Председательском Суде.

— Ты скоро сам сможешь полюбоваться на него.

Ну, говори.

— Кроме того, мне ровным счетом ничего не известно об этом вашем скафандре, мятежники его побери…

— Тогда…

— Но я как-то слышал, что в скафандре есть такие небольшие дырочки, из которых может вылетать огонь. И тогда скафандр летает без крыльев.

— Продолжай.

— Может быть, я смогу найти человека, который сделает это. Правда, у него никогда не было скафандра, поэтому он будет действовать наугад.

— Отведи меня к нему.

— Они не хотят иметь ничего общего с Флотом и даже никогда не заходят в Адмиралтейство. — Разер представил себе таинственное племя счастьеногов, живущее отдельно от всех и не верящее никому на свете. — Правда, один раз они присылали сюда разморов. Но сами Ученые ни за что не полетят.

— Имя.

Он выбрал первое пришедшее на ум:

— Ищущие.

— Такого племени нет.

Разер пожал плечами.

— Что ты от меня хочешь, Разер?

— Ну, можно сделать так. Вы даете мне свой скафандр…

Микл расхохотался.

— Я отвожу его в одно место. Плата? Только не деньги, Ищущие, скорей всего, не должны знать, что такое деньги. Еще я захвачу с собой «бахромы», килограмм эдак двадцать. Возьму кое-какие инструменты. Потом привезу костюм обратно. Они возьмут себе «бахрому» и все остальное. Может, после этого двигатели заработают, а может, и нет.

— Позволь мне объяснить, почему я не дам тебе скафандр, — мягко сказал Микл. — Во-первых, он принадлежит Адмиралтейству. Во-вторых, на каждый скафандр приходится по три Хранителя. Моя тройка сразу заметит его отсутствие. В-третьих, передача скафандра в руки дикарей, несомненно, будет расцениваться как мятеж, особенно потому — это в-четвертых, — что ты можешь не привезти его назад. Стет?

— Не стет. Дайте мне подумать.

— Пока ты думаешь… У этого таинственного племени когда-нибудь был скафандр, на котором они могли научиться обращаться с ним?

— Они говорят, что был…

— А могли они снова привести его в действие?

Разер почувствовал себя в открытом небе. Древесный корм! Может, его потеряли, украли, или…

— Отвечай!

— Я пытаюсь вспомнить. А, да, они его выкинули.

— **Что?**

— Из-за него погибли трое граждан.

— Но каким образом?

— Этот… Этот серебряный костюм мог носить только самый достойный. Однажды умер старый карлик, который всю жизнь носил его. И трое карликов начали бороться за право…

— Что-то в твоем рассказе слишком много карликов, Разер.

Действительно.

— Своими глазами я видел только двоих, но в джунгли я не заходил. Наверно, среди Ищущих просто больше карликов.

— ї…Продолжай.

— Победитель надел костюм и умер. Тот, который проиграл ему, тоже надел его и тоже умер. Последней была женщина. Она начала надевать костюм, но пока… — Разер показал себе на лоб, — пока эта часть оставалась открытой, она успела

сказать, что слышит голос Кенди-Проверяющего. Никто вокруг ничего не слышал. Все испугались, бросили скафандр и улетели в другую часть неба.

— Похоже, у них что-то случилось с системой подачи воздуха. И что потом?

— Тогда-то они и наткнулись на Адмиралтейство. Они говорят, что одно из ваших судов пыталось ограбить их…

— Ерунда.

— Мы обычно в таких случаях говорим «древесный корм». Но они сказали, что это действительно было. — Это и в самом деле могло быть в прошлом — Флот, грабящий дикарей…

По лицу Уэйна Микла расползлась гримаса отвращения.

— Возможно, — пробормотал он. — Может быть, у судна кончалась провизия… Но это не оправдание.

— Подождите. Вы, трое, которые прикреплены к этому скафандру, постоянно дежурите в Штабе?

— Нет, конечно, нет. А что такое?

Разер глубоко вздохнул:

— Ваш четвертый пункт. Естественно, мы вернем костюм. Полетят не все. У вас останутся мои друзья, которые будут держать ответ, если ко-

стюм пропадет.

Третий пункт. Может быть, мятеж на самом деле кроется в том, что вы упустите возможность заполучить скафандр, который летает без крыльев, тем более что он будет принадлежать Адмиралтейству. К тому же у вас на руках может оказаться целых три таких костюма! Теперь давайте подробнее рассмотрим ваш первый пункт. Вы сможете получить разрешение Адмиралтейства?

— Адмирал Робар Хенлинг скорей собственные семена сожрет. В его возрасте… Нет.

Но он уже о чем-то начал задумываться. Разеру удалось заинтересовать Микла. Думай!

— Ваша, э… тройка будет искать этот летающий скафандр?

— Конечно. Мы уже ищем!

— Тогда вы можете улетать куда угодно, если вы сочтете, что там он находится, стет? Вы Хранители. Один из вас офицер. Никто не будет задавать вам никаких вопросов. Я прав?

— Ну… да.

— Так вот, вы отправляетесь на поиски четвертого серебряного костюма. Очень может быть, что вы все-таки найдете его. Вы приближаетесь. Но в нем сидит карлик, он видит вас и, громко

хохоча, улетает. Но он не знает, что сейчас ваша тройка работает некоторое время без скафандра. А потом скафандр возвращается. И снова на поиски бандита-карлика, только он уже обречен, ведь ваш костюм теперь тоже может летать, но он-то этого не знает!

Ухмылка, расползшаяся по лицу Микла, выглядела довольно неприятно.

— Там, откуда ты пришел, ты был Сказителем?

Разер понял:

— Нашим Сказителем была Меррил, пока не умерла. А сейчас каждый что-нибудь рассказывает. Капитан-Хранитель, я пытаюсь помочь. Я привезу обратно костюм независимо от того, будет он работать или нет.

— Но отдадут ли тебе его эти твои Ищущие? — вздохнул Микл. — Я не виню тебя за то, что ты напал на моих людей, и я не буду выдвигать против тебя никаких обвинений. Пока мы оставим это. Но еще ничего не закончено, Разер.

Граждане провожали взглядами летящих к своей ракете служащих Флота. Сектри тащилась позади всех. Заметив, как она в очередной раз оглянулась, Разер отвязал крылья от двери, оттолкнулся и полетел к ней.

Она подождала, пока он наденет крылья. Из

кабины судна Флота ее кто-то окликнул, и она ответила, а затем она отлетела немного в сторону, чтобы не попасть под выхлопы ракеты, но к дому Сержентов возвращаться не стала.

Ракета Флота начала удаляться в сторону Рынка.

Разер подплыл к ней. У него уже не хватало сил, чтобы что-то еще объяснять.

— Ты во что-то впутался, — промолвила она.

Он бессильно пожал плечами.

— Я не знаю, что происходит, но и знать ничего не желаю. Кроме того, я решила, что жить на дереве мне тоже не хочется.

Разер наконец собрался с силами:

— Но мы похожи друг на друга.

Она резко тряхнула головой. Во все стороны полетели капельки слез.

— Разве Уэйн не сказал тебе, что в Адмиралтействе существуют и другие карлики? Разер, это было хорошее предложение. Но нельзя решать что-то, напившись «бахромы». Прости.

— Ты меня прости. — Язык его не шевелился, мысли перепутались.

«Ученый и Проверяющий, это они все затеяли, они послали меня а Штаб! Но разве что-то изменилось бы, если б они этого не сделали? Неужели

я тогда говорил всерьез? А что подумает Карлот? А Джилл?»

— Мне действительно хотелось бы снова увидеть тебя. После того как все это закончится, если это вообще когда-нибудь закончится. Ты вернешься назад, на свое дерево, да? Ты же не останешься здесь, если Капитан-Хранитель будет всюду следовать за тобой по пятам? — Она не стала дожидаться ответа. — Что ж, рано или поздно Флот соберется слетать на Дерево Граждан, и я обязательно полечу. Надеюсь, к этому времени все наладится.

Она развернулась и полетела в сторону Штаба или Рынка.

— У нас есть ракета… — крикнул он ей вслед.

— Нет. Спасибо. Я лучше своим ходом.

Она быстро удалялась. Разер повернул назад, к дому Сержентов. Сейчас ему снова придется очень долго все объяснять…

Глава двадцать вторая. ПЕТЛЯ

Где же все-таки произошел сбой? Послание, преодолевшее расстояние в пятьдесят два световых года, пронизавшее облака космической пыли, могло дойти в неполном, поврежденном виде. Но это послание было крайне простым, недвусмысленным **и повторялось множество раз...***"Дисциплине»*, год 1435-й по исчислению Государства. Восстановите команду и продолжайте выполнять свою миссию.

Фэнк Шибано, именем Государства С кассет ГРУМа-2, записано в 76-й год Мятежа, день 1412-*й*

...будто он был каким-то своенравным компьютером, постоянно нуждающимся в перепрограммировании. Дата получения: февраль, 26, 1487 год по исчислению Государства. Принято ГРУМом-2 спустя шестьдесят один земной день.

Он же выполнил свою миссию! При чем тут это?

Кенди попытался исполнить новые приказы. Из восьми ГРУМов, которые он когда-то послал в Дымовое Кольцо, он сумел найти только три. Остальные, должно быть, уничтожены, просто сломались, износившись, или их системы прие-

ма-передачи отключены.

От ГРУМа-2 он узнал о смерти Клэр Дальтон. Клэр скончалась в возрасте ста тридцати восьми лет, за два месяца до того, как прибыло это послание. Все остальные члены команды умерли задолго до нее. В ГРУМах содержались записи о многих смертях.

Поразительно, что Клэр прожила так долго. Мятеж действительно был. Кенди успел загрузить сведения о нем в компьютер ГРУМа-2, прежде чем стер их из своей памяти. Шарлз Дэвис Кенди взбунтовался против команды. Дурак, не догадаться о такой очевидной вещи! Ведь их потомки используют слово «мятежник» как проклятие!

Он совершил непоправимую ошибку. Но каким образом? Его побуждения были ясны, приказы изложены недвусмысленно…

1)ї…Каждую из этих звезд ты посетишь по очереди. Кроме того, к списку могут быть добавлены и другие объекты… Государство намерено освоить эти миры, заселив все возможные планеты, дабы уберечь человечество от опасности, которая может вдруг нависнуть над Солнечной системой.

2)ї…Род человеческий не так неуязвим, как кажется. Существует определенный риск, что

команда межзвездного корабля по возвращении обнаружит, что Государство превратилось в единую человеческую расу. Первостепенную важность представляет сохранение команды и ее генофонда. Совершенно секретно.

3)їТвоя третья задача — это исследование…

Линг Картер, именем Государства

Что может быть понятнее? Кенди знал, как вымерли динозавры. Государство уже изучило огромную черную планету, окруженную кольцом, которая периодически швыряла целые россыпи комет в Солнечную систему. Теперь Государство умело останавливать кометы. Солнечная система стала ручной и покорной. Десять планет — куда лучше, чем одна; города и индустриальные центры на тридцати лунах и сотнях астероидах — куда лучше, чем вообще ничего. Но урок с динозаврами не прошел впустую. Планеты очень хрупки.

В пригодных к заселению зонах ближайших звезд были обнаружены миры, сходные с Землей. На двух из них процветала земная жизнь. В то время, когда отправлялась в свой рейс «Дисциплина», они находились в последней стадии терраформации. Двадцать шесть миров, на которых обнаружили отравленную атмосферу,

засеяли морскими водорослями. Примерно через тысячу лет можно было начинать их освоение. Программу осеменения планет разработали за семьсот лет до рождения Кенди.

А «Дисциплина» наткнулась на пригодную к освоению непланету!

Человечество должно распространиться по Вселенной как можно шире.

Главная опасность здесь исходила не от самой планеты. Но Дымовое Кольцо и окружающий его газовый тор оказались достаточно плотными, чтобы защитить земную жизнь от исходящей от древней нейтронной звезды радиации и всех прочих космических излучений. Подобные излучения были во Вселенной обычными. Взрыв сверхновой неподалеку от Солнца… Проход Солнца и его планет сквозь область звездообразования… Взрыв в галактическом ядре… Все эти события, известные и еще неизвестные, могли повлечь за собой полное опустошение Солнечной системы и всех ближайших к ней звездных систем. Но ничто не могло повредить Дымовому Кольцу!

Его собственное послание, отправленное на Землю в 1382-м году по исчислению Государства, было длинным и изобиловало всякими подроб-

ностями. В ГРУМе-2 сохранилась запись.

Но Шарлз Дэвис Кенди бросил свою команду, пока она исследовала Дымовое Кольцо. Трем членам команды, оставшимся на борту, любезно предложили взять на «Дисциплине» все, что им требуется, и присоединиться к остальным. Действий своих он не объяснял: его вторая задача была строго секретной. Потом он замкнул все системы на борту «Дисциплины», переключив их на ГРУМы.

А, вот это кое-что объясняло — эти трое страшно не любили кошек. Чистое совпадение.

А затем — послание с Земли. Все вернуть на свои места.

Но как? Вся команда давным-давно мертва! Вероятно, столкнувшись с двумя противоречащими друг другу приказами, он вообще не смог функционировать. Он угодил в петлю постоянно усиливающейся вины. Тогда Кенди отобрал всю информацию, имеющую отношение к мятежу, отправил ее ГРУМам-2, -6 и-7, а затем стер из своей памяти.

Он не мог ошибиться. Или все-таки послание повреждено по дороге сюда? Но двести повторений подряд…

"Дисциплине», год 1435-й по исчислению Госу-

дарства. Восстановите команду и продолжайте выполнять свою миссию.

Фэнк Шибано, именем Государств*а*

Никаких пояснений, никаких уточнений. Его перепрограммировали, как какой-то зависший компьютер. Но почему? Он же выполнил свою миссию!

А подлинное ли это послание? Сверим даты. Отчет об исполненной миссии, посланный Кенди в 1382-м году по исчислению Государства.

Послание от Государства, датирующееся пятьюдесятью двумя и двумя десятыми земными годами позже. Он находился в пятидесяти двух целых и одной десятой световых лет от Земли. Этот Шибано не медлил с решением, но… ознакомился с его рапортом.

…Прибыло спустя пятьдесят два и одну десятую лет. Проверка.

…Странно. С чего Государство взяло, что кто-нибудь из команды останется в живых по прошествии стольких лет? Клэр своей долгой жизнью была обязана частично низкой силе тяжести, частично своему мозгу (ей пересадили его от уже взрослого размора), частично юности (благо тело ей досталось от какой-то беззаботной, здоровой преступницы) и частично — простому везению.

Все остальные, должно быть, умерли задолго до нее (и их потомки стали называть его убийцей, мятежником и поврежденной машиной).

Шибано, именем Государства. Для Кенди Шибано был неотделим от Государства, но… Что мог подумать этот Шибано? Бросаться на помощь своей команде спустя сто четыре года — чистое безумие.

Может, медицина Государства претерпела столь значительные изменения? Времена меняются. Каждое поколение ищет новые и новые способы, чтобы продлить срок жизни. Возможно, и тысяча лет для них теперь уже не срок…

Сомнительно.

Но времена меняются. Меняются устремления. Кенди пришел к этой истине кружным путем. Государству, которое отдавало приказы Кенди, исполнилось четыреста пятьдесят пять лет, когда он достиг Дымового Кольца. Прошло пятьсот семь лет со дня его образования, когда Шибано ответил. И в его пятьсот пятьдесят пятую годовщину послание достигло своей цели.

Обычно Кенди не оспаривал приказы. Два противоположных приказа могли загнать его в петлю. И вот он крутился и крутился по ней, пока какая-то безголосая подсистема не начала

отчаянно искать выход из замкнутого круга.

Где-то в его магнитных полях произошла какая-то перемена… Будь Кенди человеком, он бы, наверное, расхохотался. Точно, Государство ведь изменилось с тех пор. Государство, которому принадлежал Шарлз Дэвис Кенди, ушло на тысячу с лишним лет в прошлое. Оно мертво. Но, так или иначе, он должен служить. Он наконец четко осознал свои цели — он теперь должен служить этим людям.

Человечество должно заселить все возможные планеты. Да будет так. Как обстоят дела сейчас?

Дымовое Кольцо закрывало сорок процентов неба. Его мозг крутился в этой петле почти два месяца! Он пропустил последнюю стадию взрыва на звезде Левой. С участниками набега на Адмиралтейство, скорей всего, давным-давно покончили…

За работу. Двигатели «Дисциплины» отключились сами собой. Отлично! Значит, горючее еще есть.

Он запустил тягу. Его теперешняя орбита очень походила на орбиту кометы. В его мозгу замелькали ряды уравнений… На некоторое время включить двигатели, направив сопла в сторону афелия. Сбросить немного скорость, затормозив

об атмосферу, пару раз нырнув в газовый тор, окутывающий Дымовое Кольцо. Использовать Мир Голдблатта как гравитационную рогатку, сэкономив, таким образом, пару пригоршней дейтерия…

Сквозь дымку испускаемого «Бревноносцем» пара проглядывал переливающийся в солнечных лучах бледно-зеленый хаос Сгустка. Клэйв чувствовал себя полностью счастливым — они наконец-то вышли в просторное, открытое небо.

Из угловатой кабины выполз Разер. На голове у него было надето что-то сотворенное из металла и стекла.

— Костюм мне слишком велик, но я могу носить шлем.

Клэйв улыбнулся.

— Поймал что-нибудь?

— Поймал?.. А, нет, Джеффер не выходил на связь. Он, наверно, не может вызывать этот костюм. Я попытался связаться с Кенди, но тоже ничего не получилось.

— Плохо. — Клэйв наблюдал за плывущим неподалеку от них шаром, покрытым какой-то коричневой порослью, затем обернулся к корме и крикнул:

— Карлот! Вон там, это рыбные джунгли?

— Я присоединюсь к вам буквально через двенадцать вздохов. — Карлот закончила возиться с двигательной системой корабля и переползла к ним через кабину. — Где?

Нога Клэйва показала на восток и немного вне.

— Не вижу корня… Да, ты прав. Я лучше остановлю воду, а то мы пролетим мимо. Разер?

Разер проследовал за ней на корму. Пока они возились с баком, Клэйв оставался на носу. Постепенно прилив начал уменьшаться.

Рыбные джунгли медленно приближались. Со стороны они выглядели необитаемыми. Коричневая листва и обнаженные веточки. По бокам начали появляться ярко-зеленые наросты — растения-паразиты. Корень джунглей наполовину высунулся в небо и торчал, словно окостеневшая рука мертвеца с тремя пурпурными ногтями. Клэйв поискал взглядом ГРУМ… Из джунглей вынырнула человеческая фигурка и полетела к ним.

Джеффер, тяжело дыша, взобрался на борт.

— Судно можете привязать к корню. Древесный корм, как я рад видеть вас, но что вы здесь делаете? Все здесь? — Он перегнулся через кабину и крикнул: — Привет, Карлот! Разер, что… Это что, шлем от скафандра?

— Да. Остальное внутри.

Пока «Бревноносец» подходил к джунглям, они наперебой излагали ему последние известия.

— Я так и не понял, поверил мне Капитан-Хранитель или нет, — сказал наконец Разер, — но улетел он из дома Сержентов без разморов…

— Следующие сорок-пятьдесят дней Флот неотступно следил за нами, — добавил Клэйв. — Мы, правда, ничего особенного не делали. Бус продавал древесину и нанимал людей обрабатывать ее. Мы прикупили еще семян, отобрали себе некоторые инструменты и все такое прочее. Потом мы все это таскали взад-вперед. Микл шатался поблизости и постоянно отвлекал нас, пытаясь вытянуть из Разера побольше сведений об Ищущих…

— Я старался особо на эту тему не распространяться. Я придумал для себя этих Ищущих и выдавал ему по одной детали за раз. Скрытные. Довольно малочисленное племя. Очень много Ученых, примерно полдюжины. У них есть кассета и считывающее устройство, но они посторонних к нему не подпускают. Они выбросили свой серебряный костюм, но сохранили записи, как им управлять. И поклялись убить каждого, кто выдаст их секреты. Гражданин, который мне

рассказал это, потом таинственным образом исчез. Он тогда хорошо поддал «бахромы», а я был еще ребенком, но я всегда отличался прекрасной памятью. Во всяком случае, это и в самом деле так, — сказал Разер. — Но Миклу я все рассказывать не стал.

— Опасно, — задумчиво произнес Джеффер. — Микл будет отчаянно хотеть встретиться с ними.

— Не думаю. Я успел узнать его довольно хорошо. Ученый, теперь ты все знаешь и сможешь мне помочь. Снабди мою сказку всеми недостающими подробностями.

— Джеффер, — вмешался Клэйв, — Кенди получил записи, которые были ему так нужны?

— Он со мной пока не связывался.

— А если повезет, то и вообще не свяжется. Так или иначе, мы теперь должны выглядеть невинными. Мы никогда не совершали никаких странных поступков, потому что нам попросту ничего не известно. Ладно, далее. Двадцать дней назад три карлика причалили к «Бревноносцу» на ракете Флота. Микл, еще один мужчина и одна женщина, все одинакового роста и комплекции. Весьма странное зрелище. Они отдали нам костюм и тут же улетели. От нас требуется зарядить двигатели скафандра и расплатиться

с Ищущими. Можем обеспечить тебе десятилетнюю поставку «бахромы».

— Нет, спасибо. Оставь лучше все здесь.

Они перенесли костюм и шлем под полог мертвой листвы. Разер и Карлот начали выгружать свой груз, оглядываясь по сторонам.

Гниение и паразиты проделали в мертвом стволе рыбных джунглей огромную дыру. В ней стоял ГРУМ, там же расположился лагерем Джеффер: обнесенный камнями очаг, несколько колышков для копчения мяса, на некотором расстоянии куча мусора. Джеффер сделал себе еще одно запасное крыло. Весьма благоразумно для человека, некоторое время вынужденного полагаться только на себя. Судя по тому, как крыло почернело, обычно Ученый использовал его, чтобы раздувать костер.

Джеффер расстегнул костюм, и тот стал похож на ободранную шкурку какой-то невиданной птицы.

— Разер, ты примерял его?

— Он мне слишком велик… И система воздухоснабжения не работает. Я открыл панель. Маленькое колесико ни к чему не подсоединено, а рядом небольшая спица, на которой тоже ничего нет.

— Вижу, — усмехнулся Джеффер.

Разер расхохотался:

— Микл не хотел, чтобы Ищущие украли его серебряный костюм! Если бы они попытались это сделать, они бы лишились еще нескольких членов своего племени!

— Я заправлю его. Но не уверен, что двигатели еще работают.

— Ну, если они все-таки заработают, я сделаю так, чтобы Бус получил за Нарост приличное вознаграждение. Микл пока ничего не обещал.

— Всего у них три скафандра?

— Стет, — ответил Клэйв. — Может, нам придется проделать это еще дважды. А они пока обыскивают Тьму и небо в поисках четвертого костюма. Они наверняка засекли, куда ушел «Бревноносец». Тебе придется поменять место жительства.

К ним подплыла Карлот, толкая перед собой остатки груза, на этот раз инструменты.

— Это тебе должно понравиться, Ученый. — Она вытащила из общей кучи какой-то предмет.

Джеффер с радостным воплем выхватил его у нее из рук.

— Насос! Замечательно! У ГРУМа как раз кончается запас воды, а тот способ заправки, который

я придумал, что-то мне не нравится. Я могу оставить его у себя?

— Стет. Мы взяли его, чтобы подкупить Ищущих. Вот, а это мехи с Рынка. Они крепятся вот так. Так гораздо проще.

— Отлично. Вы останетесь на пару снов? У меня есть кое-какая еда и…

— Соскучился?

Все сразу отразилось на его лице.

— Ну, вы сами понимаете…

— У нас для тебя приготовлено кое-что такое, что ты никогда не пробовал. Гриб, выловленный во Тьме, и земножизнь. Пальчики оближешь.

Их экзотический обед теперь казался Разеру вполне обычным. Интереснее всего было наблюдать за реакцией Джеффера.

Набивая рот едой, Джеффер беспрерывно болтал:

— Достать серебряный костюм было немного сложновато. Я нашел его довольно быстро, но он весь был объят пламенем. Мне пришлось упереться в него носом и толкать вперед вместе с килтонной пылающих джунглей. Интересно, сколько граждан Адмиралтейства видело меня?

— Сплетни, — ответил Клэйв. — Дней через шестьдесят все забудется. Я вот что придумал. Мы

сожжем «бахрому» прямо здесь. Если сюда вслед за нами явится судно Флота, они просто сочтут, что Ищущие здесь закатили веселую вечеринку, а потом умотали.

— Хорошая идея. Придется отвести ГРУМ куда-нибудь, где вы потом отыщете меня…

— Нет, лучше ты ищи нас. Дней через тридцать «Бревноносец» обычным курсом будет возвращаться на Дерево Граждан. Не пропусти. Подберешь нас, когда мы уже прилично отойдем от Сгустка.

— Это значит еще пятьдесят дней такого вот времяпровождения? Древесный корм. И я так и не увижу Сгусток.

— Мы оставим тебе нашу еду, — сказал Клэйв.

Карлот старательно избегала смотреть Разеру в глаза.

— А я в это время буду вынашивать гостя. Рафф Белми и я поженимся, как только мы вернемся в Адмиралтейство. Я хочу вспоминать о нем по пути к дереву. Что он скажет своему отцу, это его трудность, но у него будет еще примерно четверть года, чтобы хорошенько подумать.

— Значит, ты все-таки решилась, — кивнул Разер. Он чувствовал, что он уже почти примирился с этой потерей.

— Я как ты. Я устала от секретов.

— Здесь есть одно растение, которое дает хорошую листву, — предложил Джеффер. — Десерт.

Карлот запустила в него оранжевым сфероидом.

«Джеффер ведет себя словно ребенок-восьмилетка, — подумал Разер, привязываясь к куче листьев и готовясь заснуть. — Должно быть, нелегко ему пришлось здесь, одному. Может быть, взрослые где-то в глубине своей так навсегда и остаются детьми…»

— Разер.

— Я Карлот?

Она скользнула под тросами и устроилась рядом с ним. Разер открыл было рот, но тут же снова закрыл его.

— Мне не хотелось бы лгать тебе.

— Что еще?

— Мне просто пришло на ум: а что подумает Рафф?

Она не отодвинулась. Немного спустя она произнесла:

— Ты не понимаешь нас.

— Нет.

— Нам нравится распространять свои гены повсюду. Никто на людях этого не говорит, но

ты все же мог слышать. Мужчина и женщина обручаются. Делают вместе детей. Через шестьдесят-семьдесят дней женятся. Может быть, первый ребенок будет похож на всех остальных, может, нет.

— Но **зачем**?

— Это последняя возможность. Видишь ли, я выхожу замуж за Раффа, но есть и те мужчины, которых я отвергла. Они не могут так просто исчезнуть из моей жизни. Необязательно, что все те периоды сна, когда я отсутствовала, я провела с одним только Раффом. И Рафф тоже посещал своих подруг, я не знаю, кто у него там. Разер, это просто другое отношение. Офицеры говорят, что это нормально. Они говорят о сохранении генофонда.

— Хорошо.

— А Рафф… Ему лучше об этом и не знать. Я же никогда не спрашивала тебя, что подумает Джилл.

«Джилл…»

— Мы друг другу ничего не обещали.

— Да, конечно. Но кто еще остается? В кроне больше никого ее возраста нет. Только ты.

— Я думаю. Если бы я мог тогда сказать ей, что улетаю…

Она ничего не ответила. Разер продолжал:

— Не знаю, стоило ли вообще улетать. Ты всегда возражала против того набега на Библиотеку. И оказалась права. Если Кенди действительно покинул нас, то вообще ради чего все это было затеяно? Флот никогда не перестанет подозревать нас, мы так ничего и не узнали, а я даже не смогу ничего рассказать Джилл, потому что ей нельзя знать о Кенди.

Она шевельнулась.

— Ты хочешь меня?

— Конечно. Каждый сон, что мы проводим вместе, я хочу тебя. И я хочу, чтобы ты всегда принадлежала мне.

— Но этого не может быть. Когда я и Рафф поженимся, между нами все будет кончено. Понял?

— Стет.

Кенди снова и снова прогонял записи ГРУМов-2 и-6. Он даже создал поддиректорий, озаглавленный «Ресурсы, местное использование».

Дерево Граждан обжигает глину, чтобы сделать котел. Обжиг чана для стирки. Обе картины сняты камерой, расположенной в серебряном костюме, пока тот шел сквозь огонь. По одному снимку каждые десять минут.

Изготовление тросов из спагетти-джунглей.

Опять Марк Серебряный Человек, целый и невредимый, идет сквозь дым.

Лифт на Дереве Граждан. Далее следует запись, сделанная много лет назад еще Клэнсом-Ученым: лифт Лондон-Дерева, управляемый велосипедами.

ГРУМ-6 меняет орбиту интегрального дерева. «Бревноносец», двигающий другое дерево.

Разер, собирающий мед. Голос Буса, поясняющий, для чего используются самодельные доспехи. Набор доспехов против шершней, сделанный специально для таможенных работников Флота, если они будут искать его и найдут вместо оного серебряный костюм.

Туземцы использовали материалы «Дисциплины», когда те были под рукой. Во всех остальных случаях они выкручивались собственными силами. Они неплохо поживали без Кенди.

«Дисциплина» второй раз начала тормозить об атмосферу, зайдя в газовый тор хвостовой частью. Конус топливной тяги раскалился до температуры бьющей из него струи пламени. Это было не особенно опасно — следовало приглядывать только за плазмой, струящейся вдоль корпуса корабля.

Скорость медиан Дымового Кольца: 11 кпс.

Скорость внешнего слоя, в котором сейчас находился Кенди: 3 кпс. Относительная скорость «Дисциплины»: 20 кпс и продолжает падать. «Дисциплина» достигла перигелия и снова начала подъем, окутанная раскаленной плазмой. Животные метались по коридорам. Кенди не мог сейчас отвлекаться на них. Когда корабль первый раз входил в атмосферу, ничего не расплавилось, но сейчас, когда он поднимался, слой газа все утолщался и утолщался — впереди вздымалась громада Мира Голдблатта.

Экран: яростная, бесконечная буря размером с Нептун. Нейдар: ядро размером в две с половиной Земли с периодом оборота семь часов, которое так и будет нести бурю, пока всю его атмосферную оболочку не поглотит Дымовое Кольцо. Приборы: увеличиваются температура и плотность плазмы, скорость резко падает. «Дисциплина» выдержала. Существовала вероятность, что ему придется пустить впереди себя струю водорода, чтобы охладить корпус.

Мир Голдблатта проплыл под ним, выведя корабль на более-менее похожую на круг орбиту. Теперь плотность плазмы быстро падала.

Пятнадцать минут таких переживаний были достаточным испытанием для любой компью-

терной программы. Через час он уже выйдет из газового тора, проследует над Адмиралтейством и пробудет в пределах его досягаемости около получаса.

«Дисциплина» раскалилась так, что каждый, кто в эту минуту смотрел в нужном направлении, наверняка заметил ее. Может, это только к лучшему, а может, и нет. Кенди решил не тратить времени зря. Его далеко идущие планы внезапно рассыпались в прах, и пока он даже не представлял себе, что делать.

Глава двадцать третья. НАЧАЛО

Год 384-й, день 2250-й. Перед самым отлетом Бус тщательно подсчитал и переписал наши вложения. Он так испугался, когда понял, что мы вовсе и не собираемся расспрашивать его об оставшихся деньгах. Плохие бизнесперсоны — так он нас обозвал. Обычно на Дереве Граждан мы не очень переживаем из-за того, кто чем владеет. Бус чуть с ума не сошел, когда мы ему об этом сказали.

Мы много потратили на семена, пищу и разные инструменты, но у нас еще остался кредит — воображаемые деньги, какая-то туманная цифра, которая будет зависеть от того, что выручит Бус за древесину и металл. Точную сумму мы узнаем, когда (и если) вернемся в Адмиралтейство.

Джеффер-Ученый С кассет Дерева Граждан

Клетка лифта быстро падала вниз. В нее забилось восемь людей да еще положили несколько мешков, вытащенных из ГРУМа. Лори и Гэввинг, Ученый и Временный Председатель, чувствовали себя весьма неловко. И не трудно было догадаться почему. Раффу Белми тоже было что-то не по себе.

Карлот плотно прижалась к его руке, как бы

оберегая, защищая его.

— Мне пришлось помучиться, прежде чем я нашел дерево, — сказал Джеффер.

— Это твои трудности, — ответил Гэввинг. — Ведь вы забрали с собой серебряный костюм. Как бы мы дали вам знать, где находимся?

— Да, но вы, похоже, двигали дерево. Эта штуковина рядом с лифтом, ведь это то, что я думаю?

— Да. Задумка Лори.

— Ха. Ученый, а я-то думал, ты здесь бездельничаешь, поджидая, когда я наконец вернусь домой.

— Мы нашли чем занять себя, Ученый.

Живот Лори уже заметно выпирал вперед. Такие формальные отношения между ней и ее мужем не были чем-то необычным, наоборот, они подчеркивали их близость.

— Надеюсь, вы привезли с собой хоть что-нибудь, чтобы мы не слишком опозорились, — промолвил Гэввинг.

Все расхохотались, Клэйв же спросил:

— Какие-нибудь неприятности?

— Древесный корм, да, неприятности! Я бы слетал на другое дерево, если б был уверен, что мне дадут крылья. Одно хорошо: дети на нашей стороне. Они с ума сходят от желания посмотреть,

что вы там привезли. И Минья на моей стороне.

— Неужели? Это хорошо, — обрадовался Клэйв.

— По крайней мере, так она ведет себя на людях.

Клэйв запустил руку в мешок, вытащил оттуда яблоко, разрезал его пополам и протянул Гэввингу и Минье. Они недоверчиво откусили, распробовали и съели все без остатка.

— Пойдет, — кивнул Гэввинг.

— Отлично. Вот еще. Только оболочку не ешьте. — Он порезал апельсин на дольки.

Они впились зубами в мякоть. Лори даже откусила и проглотила кусочек корки, но больше ей не захотелось.

— Да-а! — протянул Гэввинг.

— Мы привезли семена, — сказал Клэйв. — Этой и другой земножизни. Посадим их во внешней кроне.

Лица людей, смотрящих вверх, на приближающуюся клеть, походили на бутоны цветов. Две пышные шевелюры золотистых светлых волос: Джилл рядом с Антоном, она на целый метр ниже своего отца, оба внимательно следят за лифтом. Джилл сразу заметила Разера, но даже виду не подала.

Клеть с глухим стуком опустилась на подстилку

из листвы. С жернова посыпались дети, за ними шел Марк. Все граждане дерева собрались здесь.

Они выглядели очень низкорослыми: целое поле карликов, на фоне которого только Антон и Серженты казались нормальными людьми. Разер начал привыкать к гигантам. Дети и некоторые взрослые столпились вокруг клетки. Джилл и Антон держались несколько позади, не то чтобы враждебно, но вид их обещал хорошую взбучку. Марк смотрел так же.

Все эти сотни дней Разер гадал, что племя подумает о его мятеже. Ему почти удалось забыть, что он не говорил Джилл, не мог ей сказать, что они собрались лететь в Сгусток.

Его матери также толклись рядом с лифтом, вместе с ними стояли Кэрилли и Риллин. Женщины обнялись с Карлот, потом с ее мужем. Кэрилли отошла немного в сторонку. Было видно, что она носит гостя. Рафф засиял, увидев наконец знакомые лица. Прихватив с собой Кэрилли, они, быстро что-то втолковывая друг другу, пошли прочь.

— Проклятье, как я скучала по апельсинам… Бусу пришлось остаться? Да нет, не удивлена, но…

Кэрилли молчала.

Клэйв заключил своих жен в объятия и сунул

им по дольке яблока.

Антон отпихнул апельсин, который Дебби протягивала ему. Разер едва успел расслышать: «И вы взяли этого человека из Адмиралтейства на борт ГРУМа?», и тут же очутился в объятиях своей Первой Матери.

— Древесный корм, дурачок мой маленький, — прошептала Минья. — Мятежник, глупыш. Да чтоб у вас обоих бурильщики мозги повыедали, у тебя и у твоего отца. Он все время так жалел, что не смог полететь с вами. С тобой все в порядке?

— Все хорошо. Более или менее. — Она немного отстранилась, заглядывая ему в глаза. Он напустил на себя невинный вид. — Первая Мать, от сухого, разреженного воздуха у меня начинается аллергия. И когда я долго не посплю, тоже. Будто ножи втыкаются в глаза. Я даже слепну. И это длится несколько часов.

Она разразилась громким смехом.

— Прости, прости, — извинилась она и, все еще посмеиваясь, крепко прижала Разера к себе. На глазах у Миньи проступили слезы. Наконец она отпустила его и увидела, что он добродушно улыбается.

— Этого больше никогда не случится, — пообещала она. — Мы будем держать дерево там, где

воздух поплотнее. Ты бы поговорил с Джилл.

— А что? Что такое?

— Сначала с ней поговори. А потом, думаю…

Джеффер громко крикнул, призывая всех к молчанию.

— Я представляю вам Раффа Белми. Рафф и Карлот поженились в Адмиралтействе. Запись об этом есть на кассете.

Разер бросил взгляд через головы своих братьев и сестер в сторону Джилл. Услышав это объявление, она мгновенно подобрела и наконец двинулась к нему.

— Хэрри, — сказал Разер, — ты не мог бы помочь мне? Нам надо побыть вдвоем. Уведи их всех, а?

— Ага. Сейчас, — ответил Хэрри.

Каким-то таинственным образом ему удалось отогнать в сторону всех ребятишек, как раз когда Джилл подошла к Разеру.

Ее лицо снова выразило недовольство.

— Разер, — начала она, — как твои дела?

— Вроде, ничего. Никто не сделал из меня размора. Меня не убили. Джилл, я хотел тебе все рассказать, но…

— Ты боялся, что я тут же побегу докладывать отцу?

— Да я-то нет, а вот остальные… Я не мог,

Джилл.

Он заметил, что она уже не так сердится.

— Ну, и как все прошло? — спросила она.

— Рассказ займет долгие дни! — И внезапно он с грустью вспомнил, что никогда не сможет рассказать ей о набеге на Штаб.

— Что-то случилось?

— Да нет, ничего, — солгал он. — Я просто вспоминал, как чуть не вступил в Адмиралтейский Флот. Я едва от него отвязался. Джилл, обед будет просто невероятным. Есть еще время, чтобы приготовить что-нибудь из земножизни?

— Ну, пара дней…

— Я покажу тебе, что делать.

Взять с собой детишек, что ли? Он думал, что ему захочется остаться с Джилл наедине, но теперь отказался от этой мысли.

— Хэрри! Гори! Тащите эти мешки к котлу.

Адмиралтейство скользнуло под ним и скрылось на западе. Кенди на несколько минут включил двигатели, после чего вернулся к своим приборам.

Нейдар и телескопическая антенна настроились на Штаб Адмиралтейства, как только он показался из-за Тьмы. Библиотека не отвечала. Должно быть, ее отключили. ГРУМа-6 нигде не

было видно. Ни один из скафандров на его позывные не откликнулся.

Шарлз Дэвис Кенди сделал больше чем одну ошибку. Половину тысячелетия он лелеял планы, как он будет управлять своими гражданами в Дымовом Кольце. Теперь он мог приступить к претворению своих замыслов в жизнь и уже почти знал, как начать. Так или иначе, удобный случай подвернется.

Частью своего компьютерного мозга он продолжал сканировать все пополняющийся файл «Ресурсы, местное использование».

Дебби описывает Джефферу кухню Полурукого.

Клэйв медленно несет шлем по дому Сержентов, показывая одну за другой комнаты.

Камера бешено завертелась, в ней замелькали лица детишек. Дети стащили шлем с шеста у лифта и начали играть им в игру, похожую на баскетбол. Общинные Кенди рассматривал, прогоняя пленку в замедленном режиме. Отверстия коридоров, водяная ловушка, открытое пространство, где обычно готовили еду, смеющиеся дети, плавно изгибающиеся в прыжках.

Угловатые дома Сгустка, ни один не похож на другой.

Хижина Марка в различных стадиях постройки.

Некоторое время серебряный костюм размещался там.

Внезапно ожила панель управления ГРУМа-2. Кенди послал сигнал вызова. Пошли записи: скучающие Хранители в переходящих от одного к другому скафандрах, шесть гигантов из джунглей (настоящее время) в новенькой, чистой униформе, озабоченно столпившиеся вокруг панели управления. Должно быть, офицеры. Кенди тщательно скопировал их знаки отличия.

Адмиралтейство удалялось, сигнал ослабел, потом совсем исчез.

Он обогнул сорок градусов Дымового Кольца, прежде чем смог установить контакт с ГРУМом-6.

Ракета стояла в деревянном доке, расположенном посредине Дерева Граждан. Ни пассажиров, ни груза в ней не было. Слева от ГРУМа пришвартовался «Бревноносец», а рядом с ним висела еще какая-то структура, поменьше. Кенди изумился бы, если б мог, но просто увеличил изображение и изучил ее во всех подробностях.

Они построили паровую ракету.

У них не было металлической трубы и проволоки, поэтому они использовали керамику. Обожженная глина! И чан для стирки белья стал

частью новой ракеты!

Записи: ГРУМ по дороге домой. К корпусу привязан «Бревноносец». Буса нигде не видно. Разер присутствует (!). Незнакомый гигант из джунглей совпадал с изображением одного из сыновей Хилара Белми.

Медицинские показания Раффа Белми, сначала тревожащие, через несколько дней более стабильны. Карлот, должно быть, успокаивала его. Разер был необычно вежлив по отношению к обоим супругам и старался держаться на расстоянии. Парочка много времени проводила вне пределов ГРУМа, на борту «Бревноносца».

Записи: приближается ствол Дерева Граждан. Керамическая ракета летит прямо перед ГРУМом. Толкая перед собой огромный пузырь черной грязи, она скрылась в направлении внутренней кроны.

Записи: «Год 384-й, день 2400-й, говорит Джеффер-Ученый. ГРУМ и „Бревноносец“ причалили к Дереву Граждан. Это будет последней записью в журнале до тех пор, пока на связь не выйдет Кенди.

Кенди, к твоему сведению, Разер благополучно выбрался из Штаба. Мы заправили двигатели на принадлежащем Адмиралтейству скафандре и

вернули его. Капитан-Хранитель мог бы заправить и другие костюмы, но он их нам так и не передал. Теперь он обладает скафандром с действующими реактивными двигателями. Мы дали ему некоторое время вдоволь наиграться с ним, а потом показали, что надо делать, когда горючее закончится.

Больше неприятностей у нас не было. Бусу предложили хорошую сумму за металл. Когда мы улетали, Флот как раз забирал Нарост.

Разер предполагает, что Микл хочет приберечь летающий костюм для себя. Такого даже у самого Адмирала нет. У него теперь есть тайна, и она нам известна, а мы ему еще понадобимся, если скафандр вдруг испортится. Это дает нам определенное превосходство над Капитаном-Хранителем на тот случай, если нам когда-нибудь понадобятся его услуги.

Мы приобрели кое-какой вес в Адмиралтействе. Кроме того, мы теперь сравнительно богаты. И всего этого мы добились без твоей помощи. Нам очень не понравилось, что ты бросил Разера во время набега.

Я долго ожидал за пультом твоего вызова. Периодически я буду возвращаться сюда. Если ты не проявишься до перекрестного года, еще триста

девяносто один день, я отключаю Голос».

Рядом с ГРУМом никого не было. Лифт не работал.

ГРУМ постепенно выходил из зоны связи. Кенди по привычке просканировал дальний изгиб Дымового Кольца — никаких признаков промышленной деятельности.

Он вошел в зону Адмиралтейства. Библиотека не подключалась.

Их предки тоже не слушались его. Они отключили подсистему Голоса и перерезали провода, которые позволяли Кенди управлять ГРУМом на расстоянии. Пятьсот лет он был полностью отрезан от них. Впрочем, как и сейчас.

Разер тер свои зубы и думал о завтраке, когда в хижину для холостяков вошел Серебряный Человек. Он сплюнул и спросил:

— Марк?

— А кто же еще? — Марк отбросил шлем.

Серебряный костюм покрывала копоть, и от него пахло дымом. — Я пробовал это. Такая глупость.

— Ну да, глупо. Но, Марк, я сам видел их зубы. В Адмиралтействе даже у стариков есть еще добрая половина зубов! Могу поспорить, Риллин и Мишел тоже всю дорогу продолжали тереть

свои зубы.

Разер вспомнил, что этот человек на самом деле не отец ему, но еще не знает этого, поэтому имеет все основания обижаться на него. Он в спешке выпалил:

— Это я украл костюм. Мы подумали, что он нам очень пригодится, и он действительно пригодился. Очень и очень. Древесный корм, Марк, ты родом с большого дерева. У тебя нет ощущения, что здесь на тебя постоянно что-то давит?

— Пятнадцать лет меня преследовало подобное ощущение. Не волнуйся ты так. Вы привезли с собой поистине чудесные вещи. Кроме того, вы вернулись на ГРУМе, привезли назад серебряный костюм и даже не сломали его.

— Когда мы спустились, ты выглядел таким взбешенным, будто готов убить нас.

— Это было добрых три обеда назад. Никогда не думал, что мне когда-нибудь еще раз доведется попробовать картофель. Но его можно приготовить и получше.

— Ты простил меня? Марк, я так рад.

— А у меня есть выбор? Конечно, я простил тебя. Мы обжигаем новый чан для стирки.

— Что, уже так поздно? Я спал как камень. Нужно было отоспаться. Первые несколько снов я

глаз не сомкнул — все лежал и думал, почему же стены так врезаются мне в бока.

— Я и сам здесь подолгу не мог заснуть, — откликнулся Марк. — Очень уж одиноко здесь, в хижине для холостяков. Она вышла у нас чересчур большой. Как раз, чтобы вместить следующее поколение молодежи.

— Может, и так.

— Ты говорил с Джилл?

— Минья меня уже спрашивала об этом. Ну да, мы говорили. А что?

— А. Ну… — Марк иногда подолгу подыскивал нужные слова. — Странное это место, Дерево Граждан. Ты рос совсем один. Здесь есть взрослые, есть дети, но между ними огромная возрастная разница, поэтому ты не мог учиться у детей постарше. Может, кое о чем нам надо говорить напрямую…

— Я уже знаю, что такое секс, если ты это имеешь в виду… Правда, может, мне стоит узнать о нем побольше. Две женщины послали меня кормить дерево. Неприятное ощущение. А что ты бы мне мог посоветовать?

Марк присвистнул:

— А ты рано начал. Что ж, кто-то да должен тебе это сказать: «На этой кроне для тебя есть

только одна подходящая пара, и Джилл подходит лишь один мужчина из всех, и она считает, что ты принадлежишь ей, и, возможно, она права».

Разер некоторое время переваривал услышанное.

— Джилл хочет делать детей со мной? Это она тебе так сказала, или это просто твои домыслы?

— Так, догадки. Я знаю лишь одно: когда Временный Председатель Гэввинг сказал нам, что вы улетели, забрав с собой все достояние Дерева Граждан, Джилл ярилась больше, чем я. Она первая хотела, чтобы тебя выбросили в небо без крыльев. А сотню снов спустя она начала думать, что вас всех уже убили, и ходила с глазами, полными слез.

— Пойду поищу ее. Где она сейчас?

— Тебе-то проще, стет. Ты понимаешь, что все равно найдешь себе пару. А вот Джилл больше никого не найдет.

— И я тоже. Сектри меня больше видеть не желает… — Он не мог объяснить почему. Тайны. — А Карлот вышла замуж за другого. Ты даже представить себе не можешь, как плохо мне тогда было. Всю дорогу домой. Карлот и Рафф. Большую часть времени они проводили на «Бревноносце». Но мне-то от этого было не легче.

— Когда тебя вообще не замечают, это еще хуже, — ответил Марк. — Можешь мне поверить.

— Марк, я привык постоянно лгать. Я пытаюсь отучиться от этого.

— Хорошо. Иди, поговори с Джилл.

— Где она?

— Все смотрели, как мы обжигаем новый чан для стирки, все, кроме Джилл. Мне надо возвращаться, может, там понадобится моя помощь. Посмотри в Общинных.

Глубокий громкий голос приветствовал его, когда он вплыл в ГРУМ.

— Привет, Джеффер-Ученый. Это Кенди.

Кажется, раньше это звучало как «Кенди, именем Государства».

— А-а, — протянул Джеффер. — Ты пропустил самое интересное.

— Но не все. К вашему дереву приближается большое судно Флота. Они догонят вас через восемьдесят стандартных дней.

Джефферу потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя от потрясения. Он должен был догадаться. Это будет продолжаться вечно. Из экспедиции в Сгусток просто так не вернешься. Ведь нельзя взять и просто так вычеркнуть Адмиралтейство из памяти.

Он подплыл к пульту управления:

— Тогда нам надо поговорить.

На квадратном жестком лице, возникшем на носовом окне, было написано вечное равнодушие.

— У меня были неприятности, Джеффер. Я многое узнал о самом себе. Я смог связаться с вами только сейчас.

— Давай, Кенди, ври дальше. Скажи еще, что-то случилось с Голосом.

— Сбой произошел во мне самом. Но, кажется, я устранил его. Машины иногда ломаются, Джеффер. Я послал тебе файл под названием «История». Это избранные записи, касающиеся освоения Дымового Кольца. Он кое-что разъясняет из того, что случилось тогда. Проиграй его, после того как я выйду из зоны связи.

— А ты сам рассказать не можешь?

— Нет.

— Ты паршиво рассчитал время. Мы подумали, что ты бросил Разера на корм дереву. И если ты когда-нибудь еще…

— Я не могу говорить об этом. Это причиняет вред моему мозгу. Повреждения уже, может быть, исправить не удастся. Хочешь отомстить мне?

Но говоря это, Кенди выглядел совершенно

спокойным. Голос его звучал по-прежнему равнодушно. Кенди никогда не выказывал гнев, радость, любовь, боль. Трудно было поверить, что ему вообще можно причинить какой-либо вред… Хотя, он ведь не человек. Может быть. Может быть.

— В общем, мы добрались до дома, — более спокойно произнес Джеффер. — Но, думаю, ты уже успел кое-что узнать из нашего журнала. Земножизненные семена разом пресекли споры и раздоры. Сейчас все парочки мирно делают детей. Хотя споры лишь слегка поутихли. Все начнется снова, когда они узнают, что к Дереву Граждан приближается корабль Флота.

— Он действительно приближается. Я не могу различить деталей. Но в выхлопе присутствует алкоголь, и он летит со стороны Сгустка. Это, несомненно, Флот. Как вы распорядились семенами?

— Семенами? Мы посадим их во внешней кроне. Марк говорит, что пора наращивать лифт, а то скоро появятся первые плоды.

— Срежьте немного листвы, чтобы на растения попадал солнечный свет. Я научу вас пользоваться водопадом, чтобы не тратить столько сил на подъем кабины. Но ты не упомянул о ракете из обожженной глины.

— Здорово, правда? Древесный корм, да и не нужны нам вовсе эти трубы с Адмиралтейства.

— Вам больше не нужен я, — поправил его Кенди. Он понимал, чем рискует, но вероятность провала была ничтожно мала. — Я просмотрел записи. Большинство из них можно отнести к материалам, касающимся «Дисциплины», а можно причислить к файлу ресурсов Дымового Кольца. Лифты, дома, одежда, пища, домашние животные. И ракеты. У Адмиралтейства даже гелиограф есть.

— Да, мы не нуждаемся в тебе, — ответил Джеффер, — но я, признаться, думал, что до тебя это никогда не дойдет.

— Со мной случилось нечто ужасное. Я больше не могу полагаться на свои суждения. В мои намерения всегда входило воспитать в Дымовом Кольце цивилизованное общество, построенное по образцу Государства, которое основали ваши предки. Но теперь я понял, что у Дымового Кольца свой путь. Как я могу создать целое Государство, если даже карт ваших не могу составить?

— Да и согласились бы мы на твое Государство? Ладно, давай дальше. Что нам делать с этим судном? Надеюсь, на нем летит Сектри Мерфи. Тогда, если Разер поговорит с ней, мы, может, поймем

что к чему…

— Спрячьте ГРУМ на другом дереве. И уберите док или загоните в него керамическую ракету. Покажите им ее. Она не такая уж оригинальная по своей сути, но зато для ее постройки не требуется космоштук. Это может произвести на них известное впечатление. В ГРУМе постоянно должно находиться несколько человек. Он вам понадобится только в двух случаях…

— Я не буду жечь их!

— Тогда только в одном. Вы больше не можете не считаться с Адмиралтейством. Вам стоит вступить офицерами во Флот. Вполне возможно, что вам придется показать им ГРУМ, прежде чем они прислушаются к вашим доводам. Настаивайте на офицерском статусе, правда, они могут пообещать присвоить ранг только Председателю и Ученому…

Джеффер расхохотался:

— Для того, кто не может больше полагаться на свои суждения, ты очень и очень…

— Я быстро думаю. Я могу быстро разработать какой-нибудь план. Но я ошибаюсь.

— Еще что-нибудь?

— Может быть, Марк захочет вступить во Флот. Представьте его. Посмотрите, пригодится ли

он Флоту. Насколько я понимаю, они не любят принимать в свои ряды новобранцев в возрасте, но Марк обучался на Лондон-Дереве. Может, и Кэрилли станет получше, если она вернется в Сгусток. Она все еще ничего не говорит?

— Да, но она беременна и выглядит вполне счастливой. Да и мне что-то не хочется обманывать ее.

— Я выхожу из зоны связи. До встречи через два дня. Код — **история**. И никому не говори о том, что узнаешь из записей.

— Но…

— Если только сам не решишь, что это пойдет им на пользу.

Так Кенди никогда с ним не говорил.

— Стет.

Лицо погасло. Некоторое время Джеффер сидел и размышлял. Наконец он ударил по белой кнопке.

— *Приказываю*: Голос.

— Привет, Джеффер-Ученый.

— Связь со скафандром.

— Есть.

— Это Джеффер. Есть там кто поблизости?

— Да? Ученый? — раздался голос Джилл.

— Мне надо поговорить с моей женой.

— Я передам ей. Она на главной ветви. Она доберется до ГРУМа не раньше чем через полдня. Джеффер включил файл «История» и прослушал его от начала до конца. Потом запустил еще раз.

В шлюз вплыла Лори.

— На жернове были только Разер и Джилл. Все остальные — на главной ветви. Ну, что за спешка, Ученый?

— *Приказываю*: Голос. Файл «История».

Зазвучали мертвые голоса. Команда «Дисциплины» докладывала об открытии очень странной космической аномалии. Кое-что из записи было знакомо им еще по кассетам. Порой они вообще не понимали, о чем идет речь.

— И как давно ты располагаешь этими сведениями? — требовательно спросила Лори.

— Кенди только что переслал мне запись. Я… Я вступил с ним в контакт незадолго до того, как мы улетели в Сгусток.

Лори переполняла холодная ярость.

— Это мятеж! Почему ты мне ничего не сказал?

— Вот теперь и говорю. Слушай дальше. Транслировался какой-то спор. Половина участников стояла за то, чтобы обследовать Дымовое Кольцо, половина — за то, чтобы лететь дальше и продолжать исполнять какую-то неизвестную миссию.

Кенди присоединился к тем, кто ратовал за то, чтобы остаться, потом попытался закончить спор. Неудачно.

Далее шли отрывки из послания, переданного «Дисциплиной» на Землю: было решено, что они навсегда останутся здесь и заселят Дымовое Кольцо.

А затем пришел ответ с Земли: «Восстановите команду».

— Вот оно. Кенди получил два противоречащих друг другу приказа, — заметил Джеффер. — Отсюда все неполадки. Он не мог обратиться за новыми приказами, потому что Земля слишком далеко, не мог принять собственное решение, потому что он всего лишь машина, и не мог ни с кем посоветоваться, потому что тогда бы он просто свихнулся. Если все это правда, он, должно быть, все эти годы колебался на грани сумасшествия. Ну, и что нам теперь делать?

— Мы можем проиграть запись через серебряный костюм, — сказала Лори.

— Проиграть перед всем племенем. И все рассказать.

— Но снова начнутся раздоры…

— Скорми де…

— К нам приближается корабль Флота, — пе-

ребил он ее. — К тому времени, как он достигнет нас, со всеми спорами и раздорами должно быть покончено. У нас есть еще сто дней.

— Стет. Проиграй запись за обедом.

— …Стет.

В каком-то смысле ситуация казалась просто идеальной. Они были вдвоем, но не могли говорить. Клеть лифта поднимали они одни, и это требовало неимоверных усилий. Джилл цеплялась за спицы, стараясь не отставать от Разера. Ее красная блуза цвета крониды пропиталась потом, волосы разлетались в разные стороны, образуя вокруг головы золотистый купол. Он вспомнил рыжие волосы Сектри.

После того как клети миновали друг друга, они позволили жернову завертеть их. Так, пора тормозить. Нижняя клеть мягко опустилась на листву.

Разер и Джилл упали рядом, тяжело дыша.

Разер наконец немного отдышался и увидел, что Джилл с серьезным видом наблюдает за ним.

— Марк сказал, что я принадлежу тебе, — резко (во всяком случае, он так надеялся) сказал он. — Мне это и в голову никогда не приходило.

— Он так сказал?

— Да. И еще сказал, что ты тоже принадлежишь мне. А что ты думаешь об этом?

— Я думаю, Марк не имел права так говорить.

Он находился от нее на расстоянии вытянутой руки, но лица ее не видел.

— Дело здесь не в Марке. Мои родители… Все четверо, ну, или все трое с половиной, да и все остальные тоже, включая и тебя, Джилл… Такое впечатление, что вы все точно знаете, где мое место и чем я буду заниматься всю оставшуюся жизнь.

— Ну, если приказы не стоят и древесного корма, ты не обязан следовать им. — Он не был уверен, улыбнулась она при этом или нет. — Что тебя так беспокоит, Разер? Ты нарочно вернулся домой. Ты заведуешь кухонным котлом, потому что сам вызвался готовить земножизнь. Ты Сказитель, потому что у тебя куча историй и тебе нравится их рассказывать. Так что теперь ты вовсе не обязан присматривать за Устьем.

— Да, мне нравится все это. Но мне говорят, где спать, на ком жениться. А с тех пор как я вновь надел красную рубашку, все племя начало смотреть на меня с улыбкой и все как один посылают меня поговорить с тобой.

— Хорошо. Говори.

— Разер не исполняет приказов, которые и древесного корма не стоят. Говори ты. Я тебя чем-то не устраиваю?

— Ты улетел в небо и бросил меня здесь.

— Ну да.

— А что будет дальше? Навсегда ли ты вернулся?

— Нет.

— Почему нет?

Разер вздохнул:

— Мне нравится возвращаться домой. И в то же время меня влечет все новое. Некоторым из нас все равно придется вернуться в Адмиралтейство, Джилл. Риллин хочет повидать Буса. А потом, перед нами открыто все небо! Лори говорит, что наш генофонд слишком беден. Прекрасно. Мы полетим, разыщем другие деревья, найдем себе там жен или мужей.

— Может, мне тоже там себе мужа поискать?

Пока они крутили жернов, у него было время подумать.

— Может. Или выходи замуж за меня, но я часто буду отсутствовать, тебе придется примириться с этим…

Она вспыхнула:

— Как и с тем, что ты будешь делать детей с

первой попавшейся женщиной, которая даже говорить нормально не умеет.

Это было несправедливо. Разер пропустил ее реплику мимо ушей.

— Ты можешь летать со мной.

— Стет.

— Так сразу? Ты уверена?

— Ну да.

Все выходило как нельзя лучше.

— Ты уже работала на вашей новой ракете?

— Нет. А зачем?

Ну, он же не мог продумать все до мелочей.

— У нас еще будет время. Через пару лет придется искать пары подросшим детишкам. И вот тогда-то мы и отправимся на другие деревья.

— Понимаю. Мне придется изучить ракету от и до, как приводить ее в действие, что делать, если что-то вдруг сломается, ведь я старшая.

— Кроме тебя будет еще команда. Ты умеешь летать?

— Конечно. Вообще-то, я летала не так уж много. Разер?

— Да?

— Такое впечатление, будто ты точно знаешь, где мое место и чем я буду заниматься в будущем.

Вот теперь она точно улыбнулась.

— Прости.

— В общем… В следующий раз я лечу с тобой. Там все и узнаем. Выдержу ли я это. Выдержат ли остальные мое присутствие на борту ракеты. И вообще гожусь ли я на что-нибудь. Нужен ли мне муж с другого дерева. Сойдемся ли мы с тобой.

— Следующий рейс будет в Адмиралтейство.

— Стет, — ответила Джилл и поднялась. — Пойдем полетаем.

— Но тогда некому будет управлять лифтом.

— А мы пойдем на главную ветвь, — сказала Джилл. — Слетаем на середину дерева. Преподнесем Лори небольшой сюрприз.

Вот это да! Разер начал понимать, что Джилл куда угодно пойдет за ним и все время будет пытаться превзойти его.

— Но нам придется пролететь километров тридцать, не меньше. Ты справишься?

— Конечно. Мы поднимемся на главную ветвь и там наденем крылья. А то нас обязательно кто-нибудь остановит. Пошли.

Кенди особо тщательно подбирал записи для файла «История». Он записывал их, ничего не меняя, но после прослушивания всего материала оставалось впечатление, что команда «Дисци-

плины» сама решила обосноваться в Дымовом Кольце.

Сейчас Дымовое Кольцо населяло две-три тысячи людей (Кенди считал и детей тоже). Исходя из своих первоначальных приказов Кенди мог считать, что здесь образовалась единая человеческая раса. Но как велико было искушение вмешаться!

Но он не должен давить на них. Они сами пока прекрасно развиваются. Пару раз он почти решился полностью отключить системы связи… Через какие мучения пришлось ему пройти!

Но он еще столькому мог научить их!

Библиотека была отключена, когда он проходил над Адмиралтейством. Но уже недолго осталось. День 2791-й самая середина перекрестного года, а значит, еще триста пятьдесят с небольшим дней. Насколько Кенди изучил своих граждан, они непременно отпразднуют этот день, а в праздничествах будет участвовать Библиотека. Вполне вероятно, он сможет связаться с Уэйном Миклом. У Кенди были некоторые виды на Капитана-Хранителя.

А тем временем к Дереву Граждан приближалось судно Флота. Посмотрим, какие условия сможет он выторговать для себя.

Уйма времени. Кенди ждал.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Команда «Дисциплины»

Шарлз Дэвис Кенди — киборг, бывший Проверяющий Государства. Эволюционирующая личность, персонифицированная в главном компьютере межзвездного корабля «Дисциплина», управляющая также вспомогательными механизмами (ГРУМами).

Деннис Квинн — капитан «Дисциплины».

Шэрон Левой — астронавигатор.

Сэм Голдблатт — планетолог.

Клэр Дальтон — социолог и врач.

Кэйпэбилити Джаспер Грэй — кибернетик.

Кэрол Бернс — ответственная за систему жизнеобеспечения.

Мишель Майклз — связист.

Дерево Граждан

Взрослое население — четырнадцать человек.

Гэввинг — охотник; Смотритель Устья дерева.

Минья — старшая жена Гэввинга.

Клэйв — Председатель.

Джайан и Джинни — сестры-близнецы, жены

Клэйва.

Дебби — в прошлом воительница-гигант из джунглей, жена Антона.

Ильза — в прошлом воительница-гигант из джунглей, жена Элфина.

Антон — в прошлом воин-гигант из джунглей.

Джеффер — Ученый, Хранитель принадлежащих Дереву Граждан знаний и ГРУМа. Женат на Лори-Ученом.

Лори — Ученый, в прошлом Помощник Ученого Лондон-Дерева, теперь Хранительница принадлежащих Дереву Граждан знаний и ГРУМа.

Марк — карлик, Хранитель древнего бронированного скафандра.

Разер — карлик, первенец Миньи. Юноша.

Джилл — дочь Элфина и Ильзы. Девушка.

Хэрри, Квен, Гори — дети Гэввинга и Миньи.

Арт — сын Клэйва и Джайан.

Беженцы

Риллин и Бус — лесорубы. Граждане Адмиралтейства.

Мишел — старшая дочь.

Кэрилли — вторая дочь, немая.

Венд — третья дочь, погибшая при пожаре.

Карлот — младшая дочь.

Адмиралтейство

Хилар Белми — лесоруб.

Йонвив Белми — жена Хилара Белми, управляет делами.

Рафф Белми — их старший сын.

Радио Мэттсон — офицер.

Дэйв Кон — владелец Вивариума.

Мэнд Куртц — маклер по товарам, поставляемым из Тьмы.

Рэйм Уилби — проводник во Тьму.

Закри Боулес — управляющий Вивариумом.

Эдженесс Суорт — женщина, работающая в Вивариуме.

Капитан-Хранитель Уэйн Микл — офицер, служащий Флота.

Старшина Уилер — офицер Флота.

Джон Локхид — преподаватель, обучающий детей граждан Адмиралтейства умению держаться в воздухе и другим гимнастическим упражнениям.

Нерс Локхид — женщина, выполняющая ремонтные работы на Рынке.

Сектри Мерфи Босан — служащая Флота.

Грэг Магликко — Пилот первого ранга, служащий Флота.

Полурукий — управляющий рестораном «Бифштексы Полурукого».

Дохин — Пилот первого ранга, служащий Флота.

Джонтан — Пилот первого ранга, служащий Флота.

СЛОВАРЬ

Веерный гриб (веерогриб) — паразит, обитающий на интегральных деревьях. Частично пригоден для еды.

Веточки — тонкие ветки, отходящие от спинных ветвей; концы веточек переходят в листву.

Вой — см. звезда Левой.

Вспышник — питающаяся насекомыми птичка.

Главная ветвь — большая ветвь; на каждом конце дерева расположено по одной такой ветви, изогнутой в подветренную сторону.

Год — один проход Т-3 за Воем. Половина полного оборота Солнца, равняется 1,384 земного года.

Голд — см. Мир Голдблатта. Второе значение: что-то, чего следует избегать, опасаться.

Голубой Призрак и Призрачное Дитя — ауроподобные светящиеся факелы, расположенные над магнитными полюсами Воя. Видны крайне редко.

ГРУМ — Грузоподъемный и Ремонтный Универсальный Модуль. Всего на «Дисциплине» было десять ГРУМов.

День — один оборот вокруг звезды Левой, нейтронной звезды. Стандартный день — один оборот Мира Голдблатта.

Джунгли — данное слово применимо к любому достаточно крупному скоплению растений.

Древесный корм — все, что может кормить дерево: экскременты, мусор, трупы.

Думбо — животное, обитающее на стволах интегральных деревьев.

Дымовое Кольцо — газовый тор, окружающий звезду Левой. Мир Голдблатта находится внутри Дымового Кольца.

Жалящие джунгли — растение, произрастающее в Дымовом Кольце. Обычно населено медовыми шершнями.

Зайчатник — птица, обитающая в Дымовом Кольце, размером с перепела. Безвредная, пригодная в пищу.

Звезда Левой — нейтронная звезда, центральная в системе Дымового Кольца. Названа в честь своего первооткрывателя, Шэрон Левой, астронавигатора «Дисциплины».

Интегральное дерево — растение, по форме напоминающее знак интеграла.

Идти на Голд, вперед на Голд — очертя голову кидаться в опасную авантюру, ввязываться в

битву.

Кормить дерево — испражняться, убирать мусор, умирать.

Крониды — фруктоподобные образования, растущие в кронах интегральных деревьев.

Мед — липкое рыжее вещество, используется как приманка для древесных насекомых.

Медовые шершни — опасные для жизни насекомые. Выделяют яд, парализующий нервные окончания.

Мир Голдблатта — газовый гигант, захваченный Воем после того, как Вой стал сверхновой нейтронной звездой. Назван в честь астронома «Дисциплины» Сэма Голдблатта.

Платочник — гриб, обитающий во Тьме.

Приказываю — слово пришло из русского языка. Означает команду. Используется для активации компьютерных программ.

Проверяющий — офицер, в задачу которого входят наблюдение за гражданином или группой граждан и осуществление контроля за их лояльностью по отношению к Государству. В обязанности Проверяющего входит также контроль за действиями, мировоззрением и благосостоянием своих подопечных.

Пруд — любое большое скопление воды.

Размор — раб. Происходит от слова «размороженный». В Государстве «размороженные» не обладали никакими правами.

Размеровладелец — работорговец или рабовладелец.

Ракета — относится только к паровым ракетам, использующимся Адмиралтейством.

Розы — растения на длинном стебле, достигающем порой четырех метров. Темно-красные бутоны питаются светом Воя. Существуют только в Приливе. В Сгустке не обнаружены.

Рыбное растение — шароподобное растение; питается из прудов, запуская внутрь длинный, насыщенный водой корень.

Рыбные джунгли — огромное рыбное растение с жалом. Иногда нападает на крупных птиц.

Сгустки — точки Л-4 и Л-5, расположенные по разные стороны Голда. В них, как в точках гравитационной стабильности, имеет тенденцию собираться материя; они являются центрами жизни.

Солнце — GO, звезда, также называемая Т-3. Вращается вокруг звезды Левой на расстоянии 2,5*108 километров. Ее излучение является основой экологии (вода-кислород-ДНК) Дымового Кольца.

Спинные ветви — ветви, отходящие от главной ветви интегрального дерева.

Старческие волосы — гриб-паразит, обитающий на интегральных деревьях.

Стет — дословно: «Оставь, где нашел».

Счастьеноги — мигрирующие племена (термин используется только в пределах Адмиралтейства).

Темная акула — хищник, обитающий в глубинах Сгустка.

Триада — птица, обитающая в Дымовом Кольце, крупных размеров, зачастую представляет опасность для жизни.

Хижины — место для жилья. На интегральных деревьях хижины обычно плетутся из живых спинных ветвей.

НАПРАВЛЕНИЯ

Вне — по направлению от звезды Левой.

Внутрь — по направлению к звезде Левой.

На восток — по направлению вращения газового тора.

На запад — против направления вращения газового тора. По направлению вращения Солнца.

На юг — налево, если ваша голова нацелена вовне и вы смотрите на запад или если ваша голова нацелена внутрь и вы смотрите на восток. Вдоль южной оси звезды Левой. По направлению к Призрачному Дитя.

На север — направление, противоположное югу. Вдоль северной оси звезды Левой. По направлению к Голубому Призраку.

Вниз и вверх — эти направления употребляются только там, где действует прилив или какая-нибудь другая тяга.

По направлению вращения, против направления вращения, во тьму, в небо — направления внутри Сгустка. Основной закон, известный за пределами Сгустка, гласит: «Восток несет тебя вне. Вне несет на запад. Запад несет тебя внутрь.

Внутрь несет на восток. Вправо и влево летишь ты назад».